

Фонд защиты гласности

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК

*Сборник публикаций победителей и финалистов
премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок»
за 2007 год*

Кострома
Издательство ОАО «Кострома»
2008

Ответственный редактор —

президент Фонда защиты гласности **Алексей СИМОНОВ.**

Составители — **Алексей ПАНКИН, Борис ТИМОШЕНКО.**

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК. Сборник публикаций победителей и финалистов премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» за 2007 год. Под ред. А. К. Симонова. Составители — А. Б. Панкин, Б. М. Тимошенко. М.

В течение последних семи лет проводится конкурс на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок». Эта премия присуждается российским журналистам за материалы, которые становятся продолжением жизненной позиции авторов, последовательно воплощаемой в работе на высоком профессиональном уровне, и отстаивают те ценности, которые отстаивал А. Д. Сахаров. Среди победителей конкурса много имен провинциальных журналистов, которые неизвестны широкой публике. Книга позволяет представить панораму современной российской журналистики, отразить происходящие в стране процессы и события и распространить интересные материалы за пределы регионов, в которых работают победители конкурса.

В книгу включены статьи двадцати двух авторов (лауреата, номинантов и финалистов конкурса), представляющих Туву, Красноярский, Пермский и Приморский края, Владимирскую, Волгоградскую, Воронежскую, Костромскую, Курганскую, Новгородскую, Ростовскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую области, Санкт-Петербург, Москву. Статьи посвящены таким актуальным сегодня проблемам, как проблемы российской армии, международные отношения, ущемление прав человека властью, коррупция и продажность в судах, право граждан, в том числе журналистов, на выражение своего мнения в СМИ.

с Фонд защиты гласности, 2008
с Панкин А. Б., Тимошенко Б. М., составление, 2008
с Издательство ОАО «Кострома», оформление, 2008

ПРЕСС-РЕЛИЗ

В Москве в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова 12 декабря 2007 года состоялась торжественная церемония награждения и чествования лауреата, номинантов и финалистов шестого конкурса на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».

Лауреатом конкурса 2007 года стал **Евгений Шолох** (Владивосток, газета «Утро России»).

Номинанты: **Зоя Светова** (Москва), журнал «Дош», «Ежедневный журнал», газета «Новые Известия»; **Дмитрий Флорин** (Рязань), газета «Поколение Р»; **Наталья Балякина** и **Людмила Дубова** (Чайковский, Пермский край), газета «БДТ-59-Чайковская газета»; **Андрей Пионтковский** (Москва), Интернет-издание «Грани.Ру».

Специальный диплом жюри «За жизнь, отданную журналистике» присужден **Евгению Ткачеву**, газета «Зори Маныча» (поселок Веселый, Ростовская область).

Специальный диплом жюри - **«Журналистам и редакторам ИД «Провинция» за стремление к высоким профессиональным стандартам».**

Дипломами награждены участники финальной стадии конкурса. Ими стали:

Борис Вишневецкий (Санкт-Петербург), «Новая газета»;
Павел Гутионтов (Москва), газета «Деловой вторник»;
Александра Белуза (Москва), газета «Трибуна»;
Артур Рудаков (Курган), газета «Меридиан. Курган-Шадринск»;
Елена Зиминова (Малая Вишера, Новгородская область), газета «Малая Вишера»;
Елена Надтока (Новочеркасск, Ростовская область), газета «Частная лавочка»;
Мария Коваленко (Эртиль, Воронежская область), газета «Эртильское житьё-бытьё»;
Алексей Девотченко (Санкт-Петербург), «Новая газета»;
Надежда Антуфьева (Кызыл), газета «Центр Азии»;

Наталья Сойнова (Красноярск), газета «Комок»;
Светлана Комиссарова (Кострома), газета «Хронометр»;
Сергей Курт-Аджиев (Самара), «Новая газета»;
Тамара Проскуракова (Камышин, Волгоградская область), газета «Волгоградская правда»;
Наталья Новожилова (Владимир), газета «Томикс»;
Виктор Шостко (поселок Каменоломни, Ростовская область), газета «Крестьянин»;
Юрий Чернышов (Саратов), газета «Богатей».

За публикацию работ лауреата дипломом награждена редакция газеты «Утро России», Владивосток.

За публикацию работ номинантов дипломами награждены редакции газет «Поколение Р», «БДТ-59-Чайковская газета», «Новые Известия», журнала «Дош», «Ежедневного журнала», Интернет-издания «Грани.Ру».

Ранее лауреатами премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» становились **Эльвира Горюхина**, Новосибирск (2001 год), **Анна Политковская**, Москва (2002 год), **Галина Ковальская**, Москва, (2003 год), **Михаил Афанасьев**, Абакан, (2004 год), **Игорь Найденев**, Москва, (2005 год), **Анна Лебедева**, Ростов-на-Дону, 2006 год.

Жюри премии 2007 г.: **А.К. Симонов**, председатель жюри, президент Фонда защиты гласности; **Питер Винс**, учредитель премии; **Э.Н. Горюхина**, журналист, лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2001 г., Новосибирск; **А.Б. Панкин**, главный редактор журнала «Стратегия и практика издательского бизнеса. Ifra-ГИПП Magazin»; **Ю.В. Самодуров**, директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова; **Пилар Бонет**, корреспондент газеты «El Pais» в России; **А.Р. Ширикян**, издатель журнала «Cigar Clan»; **М.В. Афанасьев**, главный редактор Интернет-издания «Новый фокус», лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2004 г., Абакан; **И.В. Найденев**, специальный корреспондент журнала «Русский репортер», лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2005 г.; **М.Ш. Муслимова**, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Дагестанского государственного университета; **Б.В. Дубин**, социолог, Левада-Центр; **С.А. Лурье**, обозреватель газеты «Дело», Санкт-Петербург; **А.С. Лебедева**,

собственный корреспондент «Новой газеты», лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2006 г., Ростов-на-Дону. Ответственный секретарь жюри **Б.М. Тимошенко**, Фонд защиты гласности.

КОНЧИЛАСЬ ЛИ В РОССИИ ЧЕСТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА?

Недавно «Новая газета» опубликовала статью под заголовком «Журналистика не имеет смысла в современной России». Вернее даже не статью — по жанру — крик души. Молодой корреспондент Аркадий Бабченко вопрошает со страниц газеты: если общество и так все знает о том, что творится в нашем отечестве — «о Беслане, «Норд-Осте», дедовщине, «выборах», Чечне, точечном строительстве, маршах несогласных, ментовском произволе, басманном правосудии, военных кафедрах, зятях и женах в министрах, тотальном воровстве, распродаже лесов за копейки и далее по списку», но ничего при этом не предпринимает, то нужна ли тогда вообще России настоящая, честная журналистика?

В конце заметки Бабченко сформулировал вывод: «Получается, что свободная журналистика в аморфном обществе является безотходным производством в замкнутом цикле, куда закидывается лишь новое топливо, но продукта на выходе не существует».

Страдания молодого Аркадия нам, его коллегам и старшим товарищам, понятны и даже где-то близки. Легко ли работать, когда совсем не видно результатов твоих трудов? И все твои слова и выстраданные строки как будто уходят куда-то в пустоту, в бездну, в черную дыру... И даже эхо не доносится в ответ.

«Собака лает, караван идет»... Эту пословицу нередко произносят в адрес нас, журналистов. Но что же делать, если не в нашей власти остановить караван, даже если он идет явно не в ту сторону? Сделать вид, что ты этого не замечаешь? На днях одна бабушка-инвалид войны, бывшая учительница, в 18 лет отправившаяся добровольцем на фронт воевать с фашистами, так мне и сказала: «Если человек ничего не может изменить в самой этой жизни, надо изменить свое отношение к ней. Постараться замечать больше хорошего и не заикливаться на плохом».

Хороший совет: и правда, если здесь, на этом клочке мирового пространства, ничего нельзя изменить, стоит ли тогда и пытаться? Биться, тратить силы, нервы, и, наконец, рисковать (понятно, что каждый острый, а тем более, разоблачительный материал в газете — это риск для журналиста). Не лучше ли сменить жанр: начать писать о природе, о путешествиях, о любви и дружбе. Или стать, наконец,

ресторанным критиком — у профессионала все получится.

Можно себя в этом убедить, но потом... А потом к тебе обратятся люди, с которыми поступили по — скотски. Это самое страшное: зная, что газета все равно не поможет, люди продолжают идти в редакции, жалуются на власть, просят помощи. Просто потому, что больше пойти уже некуда. И пожаловаться некому — только в газету или Господу Богу. Все, кто приходят, надеются, что еще остались журналисты, которые чужую боль чувствуют так же пронзительно, как свою.

Самое удивительное, что такие, действительно, остались. Сборник статей победителей премии «За журналистику как поступок», который вы держите в руках — лучшее тому подтверждение. Журналисту из Владивостока Евгению Шолоху, получившему главную премию, не надо переквалифицироваться в ресторанные критики, у него давно уже своя, не менее читабельная тема — история подводного флота России. Тема непростая, потому что Шолох, сам в прошлом моряк, пишет историю не только побед, но и поражений — тщательно скрываемых и замалчиваемых аварий на флоте. За такие «открытия» пытливых исследователей по головке, конечно, тоже не глядят, зато написанная Шолохом и изданная в Москве «Энциклопедии подводных катастроф, аварий и происшествий в отечественном подводном флоте: 1904-2000 гг.» разошлась мгновенно. Что еще нужно для счастья? Живи и радуйся, готовь переиздания, дополненные и расширенные...

А в это время офицеры-садисты будут пытаться матросов в 390-м полку морской пехоты Тихоокеанского флота. Не знать этого и радоваться жизни — можно, но знать и радоваться — нельзя! По крайней мере, для журналиста Шолоха. Когда Евгений все это узнал (есть у некоторых из нас такое особое журналистское везение — сворачивать именно в тот переулок, где что-то происходит), перед ним уже не стоял вопрос: писать ли не писать?

Писать, но так, чтоб это не был выстрел вхолостую, чтоб, не дай Бог, еще больше не пострадали от «отцов-командиров» пацаны-срочники. Они ведь уже писали коллективное заявление в военную прокуратуру, но не дождалось ответа. Так что Шолоху пришлось сначала заставить ребят снова поверить в то, что справедливости в нашей стране все-таки можно добиться, а уже потом они стали рассказывать, как издеваются над ними прапорщики и офицеры — с именами и фамилиями своих мучителей.

Свою статью Шолох назвал «Полк мордобойного назначения». Четыре местные газеты отказались ее печатать. Но нашелся редактор, который поставил на полосу опасный текст, совершив тем самым поступок не менее смелый, чем написавший этот материал корреспондент. Не случайно жюри конкурса «За журналистику как поступок» вручает дипломы не только победителям-авторам статей, но и редакциям, которые их опубликовали. На этот раз диплом престижного конкурса улетел во Владивосток, чтоб украсить кабинет редактора газеты «Утро России» Дамира Задыновича Гайнутдинова. Сам старый солдат, Дамир Гайнутдинов тоже понял, что жить радоваться не зная ЭТОГО — еще можно... Но ведь он уже узнал, прочитав принесенную Евгением Шолохом статью. А значит и вопрос, публиковать или не публиковать, отпал сам собой.

Зато как подхватили «горячую тему» все приморские газеты, после того, как «Утро России» приняло на себе первый удар! И про то, что офицеры-садисты пошли под суд, тоже все написали.

“Чтение конкурсных работ вызывает двоякое чувство, - сказал, открывая церемонию награждения победителей конкурса «За журналистику как поступок», президент Фонда защиты гласности и председатель жюри конкурса Алексей Симонов. - Большое счастье читать великолепные материалы коллег со всей России, но картина, встающая за этими статьями, неприглядная, грустная, тревожная. А итоговые книги, которые мы выпускаем, могут служить путеводителем по бедам отечества”.

Нужны ли нам такие «путеводители»? Нужны ли сегодняшней журналистике моральные авторитеты — те, чьи стсты составляют эти честные, но грустные книги? Вопрос, конечно, риторический. Кто-нибудь когда-нибудь сможет подсчитать, сколько совестливых людей ушло из профессии, потому что не смогли делать заказные материалы - не смогли ни за деньги себе в карман, ни по заданию редактора? Я знаю многих таких. Как впрочем, есть среди моих знакомых и успешные юристы, вынужденные оставить весьма доходную практику после того, как что-то в них надломилось, и каждый несправедливый приговор продажных судей они стали воспринимать как трагедию. Как личную трагедию.

Еще больше в профессии осталось... тех, кому и надо бы уйти. Помню редакционную летучку в одной из ростовских газет, обсужде-

ние свежего номера. «А зачем мы опубликовали письмо этого мужика, он нам что, деньги заплатил?» - с возмущением спросил редактора молодой журналист. «Мужик», принесший в редакцию письмо, был мелким предпринимателем из Таганрога, отказавшимся платить дань ментовской «крыше», арестованный за это и избитый...

Нет, денег за публикацию он не платил. А «молодое дарование», юный циник, которого это так возмутило, уехал покорять столицу — работает где-то в московских изданиях. Стоит ли удивляться, что среди лауреатов и победителей премии имени Сахарова последних лет все больше люди среднего и старшего поколения, сформировавшиеся как личности и как профессионалы-журналисты в иные времена и в другой журналистике.

И все же... Пока в профессию приходят молодые журналисты, младшие наши товарищи, которые думают не только о том, «почем» они пишут, но и во имя чего они пишут, еще не всё, простите уж за банальность, потеряно.

*Анна Лебедева,
лауреат премии «За журналистику как поступок» 2006 года,
член жюри.*

1. ЛАУРЕАТ

ЕВГЕНИЙ ШОЛОХ
(Владивосток)

Журналистское расследование. Офицеры-садисты наказаны.

Из представления на премию: «Евгений Павлович Шолох родился в Приморье. С юных лет живет во Владивостоке и является патриотом этого морского города. Срочную службу проходил на 2-й Камчатской флотилии атомных подводных лодок Тихоокеанского флота. Пытался поступить в Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, не дали врачи.

Прекрасно знает проблемы армии и военную историю. За плечами – военная служба на флоте, журналистика, связанная с военными темами. Человек не слишком удобный, поэтому в газетах, тем более лояльных властям, не задерживался. За примером далеко ходить не надо: серию статей об офицерской дедовщине и «мордобойном полке» отказались печатать четыре владивостокских газеты, куда он их предлагал, хотя имя Евгения Шолоха хорошо известно и уважаемо. Публикация в «Утре России» вызвала бурную реакцию. Газеты и другие СМИ эти статьи использовали, порой даже без ссылок, читатели завалили редакцию письмами и звонками. Военные прокуроры говорили «нам давно все известно...». Но именно громкий резонанс публикации вынудил дело об «офицерской дедовщине» довести до суда и приговора.

Сам же Евгений Шолох начал получать угрозы сразу после первой статьи. И настолько серьезные, что вынужден был отправить в другой город своего сына».

Анна Селезнева, журналист.

ПОЛК МОРДОБОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ИЛИ «ДЕДОВЩИНА» ПО-ОФИЦЕРСКИ

Морская пехота: в кадре и за кадром

Методы гитлеровского гестапо и костоломов-изуверов НКВД времен Ягоды - Ежова - Берия в наши дни успешно практикуют офицеры 390-го полка морской пехоты ТОФ (в/ч 36324, командир полковник И. Медведев), который дислоцирован в приморском поселке Славянка. В то время, как министр обороны Сергей Иванов бодро рапортует президенту России Владимиру Путину об уверенной поступи военных реформ и беспощадном искоренении армейской «дедовщины», «отцы»-командиры славянского полка, озверев от пьянства, а некоторые, очевидно, и вследствие врожденного садизма, учинили полный беспредел в вверенных им подразделениях, подвергая своих подчиненных изощренным издевательствам и пыткам. Бойцы же в свою очередь молят Бога, чтобы их послали куда-либо в горячую точку, чтобы в первом же бою пристрелить своих мучителей, так как иной управы на беспредельщиков в офицерских погонах, как они поняли, не найти.

Для офицеров я – скотина

«Деды и дембеля ведут себя достойно, чего не скажешь об офицерах».

(Из письма молодого матроса 390-го полка морской пехоты родителям. Январь 2005 г.).

Все видели нашу морскую пехоту на праздничных шоу: brave парни в черных беретах и камуфляже крушат о голову кирпичи, ломают кулаками доски, ловко орудуют штык-ножом. Это «в кадре». На виду. «За кадром» же, то есть за высоким забором воинской части, остается реальная жизнь, что и жизнью-то назвать нельзя...

Речь не о пресловутой «дедовщине», когда старослужащие глумятся над молодыми воинами (здесь она, как говорят морпехи, сведена к минимуму, так как все они объединены общей ненавистью к командирам). Речь о другом, еще более уродливом и страшном явлении в российских вооруженных силах: о мордобое и регулярных издевательствах офицеров и прапорщиков над своими подчиненными

вне зависимости от их срока службы. При таком раскладе пострадавшему от произвола матросу или сержанту искать защиты попросту не у кого. Только не надо быть наивными и говорить, что на страже прав военнослужащих-срочников стоит прокуратура, закон.

- Для многих офицеров и прапорщиков мы – «уроды», «чудовища», «обезьяны», «скоты» - так они нас называют, - рассказывают ребята. - Имен наших они или не знают, или не хотят знать. По фамилии и то не всегда называют. Обычно орут: «Эй, ты, «урод» (варианты: «чудовище», «тело» и т.д.), мать твою-перемать! Ко мне!» И дают то или иное приказание. Или кулаком в лицо, а затем приказ...

А это из матросской лирики. Даже в немудреных стихах отражена суть незавидного положения воина, защитника «новой демократической России»: «Отец и Мать, вы ждете сына, дай Бог здоровья вам вовек! Для офицеров я скотина. Для вас я сын и человек».

Приказ: о беспределе - ни слова!

Прибывающим в подразделения 390-го полка новобранцам офицеры перво-наперво внушают: что бы ни случилось - молчать! Никому за пределами казармы ни слова! Иначе ты - г..., стукач. А тебе, между прочим, тут служить.

Вдумайтесь: это говорят не «деды»-старослужащие, желающие скрыть свои проделки, а офицеры! А посему далеко не всегда даже командование полка знает истинное положение дел в его структурных подразделениях. Хотя, как известно, любой командир должен отвечать за все, знает он чего или не знает. В действительности же получается, что у нас давно уже никто ни за что не отвечает. И в армии. И в стране в целом. Раздаются лишь заклинания о «диктатуре закона» и т.п.

Закон - тайга. Прокурор – медведь

Иметь мобильные телефоны воинам в полку строго-настрого запрещено. Возможно, чтобы бойцы не смогли в случае чего рассказать родным о том беззаконии, что творится в части. На мобильники идет настоящая охота. Их офицеры отбирают, а бойцов-владельцев избивают. Так, к примеру, 12 февраля этого года в 2.30 ночи в подразделение самоходчиков ввалились пьяные в гражданской одежде начштаба, а

ныне командир артдивизиона майор Сурич и командир батареи (с августа начштаба дивизиона) старший лейтенант Набойкин и стали проводить «зачистку» сотовых телефонов в казарме. Не найдя в тумбочке «мобилы» у матроса Ш., майор Сурич саданул сонного бойца кулаком по лицу, оставив ссадину на скуле. Узнав, что у него есть только сим-карта, потребовал ее и тут же сломал. Другому матросу Ш., обнаружив у него под матрасом телефон, разбил «сотик» о голову. А старлей Набойкин тут же деревянной палкой ударил матроса в лицо, расквасив нос, из которого хлынула кровь...

А ведь Главная военная прокуратура уже неоднократно заявляла и предупреждала, что изъятие сотовых - «это уголовное преступление и классифицируется как «грабеж». Солдат имеет право на мобильник. Им нельзя пользоваться во время служебных заданий, но как предмет личного пользования его можно хранить в тумбочке в казарме». (АИФ, № 22, 2006 г.). Но для этого полка прокуроры не указ. А посему безнаказанность порождает новое беззаконие.

Очевидно, славянский полк действительно находится в таком медвежьем углу, что там слыхом не слыхивали о каких-либо законах. В том числе и о том, что гауптвахты (в армейском просторечии, «губа», «кича») давно запрещены законом (Госдума РФ только рассматривает вопрос о возвращении их в российскую армию, но отправлять на «губу» станет возможным только по решению суда, а условия содержания на ней должны будут соответствовать международным нормам). Но пока суд да дело, в 390-м полку мрачная железобетонная коробка образца 1970-х годов с решеткой под потолком все эти годы действует. Вопреки всем законам. Причем, сажает на нее не командир полка, а младшие офицеры, втихаря от него, по своему усмотрению: Ковтун, Новгородцев, Павленко, Набойкин. И не только за какие-либо проступки. Нередко просто глумясь над «шибко умными» бойцами. И не думайте, что узники «кичи» там «сидят». Случается, их окатывают ледяной водой, избивают, напрочь лишают какой-либо пищи.

Зверствам старины Мюллера и товарища Берия - верны!

Бьют бойцов в полку зачастую даже без всякой причины. Просто потому, что матрос - это такая скотина, что не бить его нельзя. Бьют по привычке. От скуки. По пьянке. Особым зверством, как свидетельствуют матросы и сержанты, славятся два старших лейтенанта (с

июля 2006-го они стали капитанами): Ковтун (2-й батальон) и Набойкин (САДн - самоходно-артиллерийский дивизион), а также капитан Павленко (1-й батальон).

Капитан Ковтун имеет даже прозвище «зондерфюрер» (надо полагать, по аналогии с гитлеровскими карательными зондеркомандами, которые уничтожали местное население и населенные пункты на оккупированной территории). Кроме истязаний матросов «вручную» и ногами, Ковтун раздобыл где-то металлический ящик и сделал из него свою мини-«губу». Туда он втискивает того или иного бойца, а так как ящик маловат, он прыгает на крышке, придавливая руки-ноги бедолаге, пока тот «не ужмется». Утрамбовав таким образом вопящее от боли «тело», он заливает в специальное отверстие ящика холодную воду и держит в таком положении матроса несколько часов. Очевидно, в полку уже забыли, как несколько лет назад в День независимости России на одном из кораблей ТОФ такой же старлей затолкал в тесный ящик-кранец зенитно-ракетного комплекса матроса (за то, что он плохо вытер машинное масло в трюме), который в этом саркофаге скончался. Как мать замученного воина пыталась убить изверга. Как потом он мямлил следователю, что не хотел этого, не думал, что так получится...

Между тем, истязания матросов через «ящик», очевидно, понравились и другим «отцам»-командирам полка. Ребята рассказывают, что его периодически берут «в аренду» и офицеры из 1-го батальона для пыток своих подчиненных.

На исходе февраля этого года во 2-м батальоне была устроена очередная экзекуция. Старший лейтенант Ковтун раздел до трусов матроса Л., надел на него наручники и, подвесив к трубе на потолке казармы, стал избивать. Затем втиснул бойца в печально известный в полку «черный ящик», залил ледяной водой и требовал зачем-то компромат на ребят из другого подразделения, грозя, в противном случае, засадить уже не в ящик, а в дисбат. Перепуганный боец, очевидно, осознав, что 37-й год еще в стране не закончился, или, по крайней мере, у них в полку та лихая година все еще «в законе», сделал, как было велено, и оговорил под пытками своих товарищей. В свою очередь, напуганные сослуживцы истязуемого, опасаясь за его жизнь, сообщили по телефону замполиту полка подполковнику Ющику о творящемся живодерстве, и тот, прихватив с собой начальника штаба

части подполковника Бирюкова, примчался к месту ЧП. Полуживого бойца удалось отбить у свирепого старлея. И что? Распоясавшегося вконец Ковтуна наказали за это зверство по всей строгости закона? Как бы не так! Все сошло с рук. Очередную уголовщину по обыкновению замяли в пределах полка. А пострадавшего матроса Л. просто убрали до конца службы подальше от беспредельщика. Между тем, Ковтуна можно было отдать под суд еще весной 2005 года, когда он, издаваясь, сломал руку матросу М. Увы, на эту «шалость» старлея также никто не отреагировал.

Напрочь лишившись «тормозов», Ковтун глумится не только над матросами. В пьяном садистском раже минувшим летом он насильно обрил-оскобил наголо головы двух молодых лейтенантов медицинской службы, прибывших для прохождения службы на полковой медицинский пункт (ПМП). Причем использовал этот «цирюльник» для акции не машинку, и даже не ножницы, а обычный армейский штык-нож. За что же впали в немилость молодые офицеры? Говорят, Ковтун долго не мог их найти, чтобы они перевязали голову матросу-новобранцу М., которому он разбил рукояткой штык-ножа голову. Вот и рассвирепел. Понятно, лейтенанты обиделись и пожаловались командованию дивизии. За такую вот «стрижку». Об изуродованном бойце, по обыкновению, речи не было. Очевидно, даже юные лейтенанты медслужбы уже усвоили главную аксиому нынешней российской армии: матрос (солдат) - это скотина, быдло, раб, а посему чего о нем и говорить? Ковтуна вызвали во Владивосток, в дивизию, сделали внушение и отпустили обратно в полк продолжать бесчинствовать. А лейтенантов перевели в другую часть от греха подальше. Заметьте: убрали не самого садиста, а пострадавших молодых офицеров! Впрочем, возможно, лейтенанты сами отказались от службы в беспредельном полку. У матросов, увы, такого права выбора нет.

Тогда же Ковтун подверг зверским истязаниям матроса Б. из соседнего подразделения. Обнажив штык-нож и нанося колющие удары, он грозил воина прирезать, пальцами выдавливал глаза (да так, что ему самому показалось, что один глаз вытек, и он пригласил своего друга Набойкина определить, цел ли глаз у матроса?). Набойкин, вместо того, чтобы возмутиться и отбить своего подчиненного у Ковтуна (как это сделал бы любой нормальный офицер и командир), заверил коллегу, что глаз пока цел. И тогда Ковтун продолжил пытки:

стал душить Б., пока он не потерял сознание. А когда парень приходил в себя, Ковтун вновь приступал к экзекуции...

Еще в учебном подразделении 390-го полка, наслушавшись от старших товарищей ужасов об этих «офицерах»-беспредельщиках, молодые матросы всеми правдами и неправдами стараются избежать распределения как во 2-й батальон к Ковтуну, так и в самоходно-артиллерийский дивизион (САДн), где бесчинствует Набойкин. Но кто будет спрашивать о желании какого-то там бойца? И мальчишки обреченно идут на заклятие к этим «командирам»...

Комбата Набойкина между собой бойцы САДна называют «Палкиным». Потому, что любимая «игрушка» для издевательств над матросами и сержантами у него черенок от лопаты. Ребята говорят, что он в канцелярии хранит целый набор палок-дубинок. Довольно часто, очевидно от скуки, он среди ночи в пьяном виде появляется в качестве «барина» в подразделении, поднимает «по тревоге» своих «холопов» - матросов, строит их и начинает забавляться. К примеру, требует быстро назвать номер своего автомата. Кто не успел это сделать, тут же получает со всей дури палкой по голове. Случается, он лупит и тех, кто назвал номер. Так, на всякий случай. Причем ни брызнувшая кровь из головы матроса, ни серьезные ссадины и шишки его не останавливают. «Вы - морпехи! И должны стойко переносить тяготы и лишения воинской службы!» - с глумливой ухмылкой заявляет «батяня»-комбат. Нередко избивает и днем. Кроме того, использует для истязаний своих бойцов и наручники. К примеру, весной 2005 года только что прибывшего после лечения из госпиталя ТОФ матроса Б. раздел до трусов и приковал-подвесил на целый день наручниками к трубам на потолке туалета (боец едва доставал на цыпочках пола). Бедолага посинел от холода (окна в этом заведении открыты круглогодично) и колотился как в лихорадке, однако Набойкина это ничуть не трогало. Бывает, «барин» приходит в подразделение по ночам со своей собакой, которая гадит где ни попадя. Убирать же за своей псиной заставляет бойцов. При этом заявляя им, что они «дерьма его собаки не стоят!» Может запросто сорвать с подчиненных установленные приказом министра обороны нагрудные нашивки с группой крови и надписью «Морская пехота», а также нарукавный штат морской пехоты - золотой якорь в красном круге. Дескать, г..., а не морская пехота! Один из его издевательских «приколов»: забрать у морпеха черный бе-

рет, всучить ему армейскую кепку и лопату и приказать под страхом побоев не расставаться с ними круглосуточно, в том числе в бане и ночью в койке. До ДМБ. При этом передвигаться по части с лопатой велит только бегом, предупреждая: не дай бог, ты попадешься на глаза командованию полка! Изувечу!

В зимнюю стужу Набойкин может настезь раскрыть на ночь и окна казармы, дескать, вы должны закаляться! Отбирает также теплое белье, которое бойцы зимой пытаются надеть, идя на мороз в караул. Этим, кстати, грешат и другие офицеры. Даже если у матроса температура 39 градусов, жар, дикий кашель, их гонят на пост, дескать, тут вам не санаторий, чтобы с вами нянчились! Слабаки! И лишь когда часовой буквально валится с ног, могут «великодушно» разрешить отнести «тело» на полковой медицинский пункт. Причем на ПМП не всегда можно застать врачей-офицеров (где они блуждают - неизвестно, даже командир полка порой их отыскать не может). Приходится полагаться на дежурную медсестру и на лекарства, которые присылают родители. И вовсе не факт, что тебя тут будут лечить до полного выздоровления. Уже через сутки, в лучшем случае через три-четыре дня, «отцы»-командиры выдергивают бойца из санчасти: хватит дурака валять, в караулах стоять некому! Примерно так 13 лет назад и начиналась трагедия в учебных частях на Русском острове, «прославившая» Тихоокеанский флот на весь свет.

- Командует Набойкин обычно матом, делая зверское выражение лица. Как правило, с помощью кулаков и ударов ногой в пах или грудь, если под рукой не оказалось палки, - рассказывают морпехи. - Постоянно кичится, что близок к ФСБ, а также тем, что является чемпионом дивизии морской пехоты ТОФ по самбо. И, дескать, может сделать с нами все, что угодно. Что там у него за связи с ФСБ, не знаем, а вот как он стал чемпионом, нам говорили. На соревнованиях его «сделал» матрос-срочник. Но так как отдавать победу простому матросу судьям-офицерам было неловко, «чемпионом» назначили Набойкина. Мы чувствовали, что наш командир способен на многое. Потому что некоторым из нас он в лицо заявлял: вы слишком умные, как я вижу. Ненавижу! Я найду повод посадить вас! Или просто убью! Бывало, приказывал сержантам «набить морду» тому или иному матросу. Однажды один наш товарищ, устав от унижений и побоев, сказал, что в следующем карауле, когда получит оружие, «завалит» гада.

Нам пришлось приложить немало усилий, чтобы он не делал этого. Даже девушку его привлекли для уговоров. А вот в морду наш комбат-таки получал. Один из «дембелей», уезжая прошлой весной, на прощанье врезал Набойкину между глаз, которому и его «чемпионство» по самбо не помогло. Если бы Николай Расторгуев из «Любэ» сам служил и будь его командиром Набойкин, вряд ли он стал бы петь, да еще так душевно, о «батяне-комбате»...

Случалось, некоторые ребята сами хотели застрелиться. Как, к примеру, матрос Ч. из САДна, которого комбат превратил «в г...», постоянно унижая и избивая. Бойцы в сердцах признавались, что если бы их послали в ту же Чечню, они в первом же бою перестреляли своих мучителей. Вам, читатели, не страшно от такой жуткой ситуации в нашей родной армии? А вот руководству страны, Министерству обороны, командованию ТОФ, военной прокуратуре, видимо, ничуть. Их детям не грозит участь защитников Отечества. А потому и армия у нас рабоче-крестьянская, заедаемая беспределом. Это разве когда очередной боец погибнет в муках или станет калекой, будут сделаны некоторые «телодвижения». И то при условии, что о ЧП станет известно широкой общественности. А затем опять все будет по-старому. До следующего чрезвычайного происшествия.

Аккурат перед славной датой 300-летия морской пехоты России осенью 2005 года Набойкин здорово избил матроса Т. — «золотые руки полка», как называют его сослуживцы, так как этот парень умел буквально все и постоянно батрачил то на офицеров САДна, то «в интересах подразделения». Но это не спасало Т. от побоев. Его вообще, говорят ребята, довольно часто били-мучили «отцы»-командиры, особенно комбат. А следом после Набойкина матрос Т. попал «под раздачу» пьяному прапорщику Шемелькову из 2-го батальона. Ввалившись ночью к самоходчикам, Шемельков зверски избил Т., стоявшего дежурным по дивизиону. Зашедший на шум офицер этого подразделения, исполнявший в ту ночь обязанности начальника караула лейтенант Маликов, который решил узнать, в чем дело, тотчас получил «фингал» под глаз от разбушевавшегося прапорщика и предпочел тотчас удалиться. Из-за сильных побоев и полученного сотрясения мозга матрос Т. был госпитализирован. Состояние парня было тяжелое. Командование полка струхнуло и «приняло меры»: приобрело кое-какие лекарства, а также пообещало, как только он поправится,

дать отпуск на родину. Однако слово свое так и не сдержало. Просто в качестве «морального утешения» сфотографировали у знамени полка, а портрет повесили в штабе с подписью: «Лучший матрос части Т.». После этого морпехи грустно шутили: чтобы сфотали у знамени и определили в «лучшие матросы части», надо просто получить в морду и сотрясение мозга.

В 20-х числах мая 2006 года среди ночи, когда дивизион отдыхал, в его расположение зашел нетрезвый Набойкин с другом-офицером из дивизии, как он его представил. Подняв личный состав, комбат «стал демонстрировать свое командирское и якобы физическое превосходство» (как написали бы следователи прокуратуры, если бы, в конце концов, заинтересовались произволом в 390-м полку), избивая ребят и показывая дружбану, как надо властвовать над подчиненными.

Или вот другой факт. На исходе мая Набойкин подверг издевательствам очередного бойца, который уезжал по вызову поступать в военный институт. Надо сказать, что гнобить этого матроса он стал еще в июне 2005 года, когда того из учебного подразделения распределили в дивизион самоходчиков. Так случилось, что в это время отец воина попал в больницу, был в тяжелом состоянии. По телеграмме, заверенной врачом и военкоматом, бойцу дали 10 суток отпуска. Перед отъездом к нему подошел комбат Набойкин: «Заруби себе на носу, у нас так просто в отпуск не ездят! Надо для части что-то привезти полезное! Так вот, ты говорил, что занимался дзюдо. Значит, у тебя есть кимоно. Вот его-то мне и привезешь!». «Но я еду не для удовольствия - отец в больнице! - возразил матрос. - Да и брат у меня тоже дзюдо занимается, ему пригодится»... Комбат зарычал: «Мне по барабану, что там у тебя с отцом и чем брат занимается! Я сказал, чтобы было кимоно! Не привезешь - пожалеешь!» Но боец так и не повез кимоно в дар вымогателю. С тех пор комбат стал донимать воина придирами, издеваться.

И вот, когда матрос собрался покинуть часть и ехать сдавать экзамены, Набойкин в очередной раз лишил его денежного довольствия, собрал лично в его вещмешок вместо положенной формы старую рвань, какую только можно было найти (не понимая, что таким образом позорит в первую очередь не бойца, как ему думалось, а полк морской пехоты, посланцем которого является воин), и дал «отеческое» напутствие: не поступишь, лучше не возвращайся! Сгною на «губе»!

До «дембеля» ты у меня не доживешь! И подкрепил угрозы глумлением. Ночью, будучи в нетрезвом виде, поднял «студента» с койки, вывел на улицу (в трусах и «берцах» - армейские ботинки с высокими голенищами), приказал встать на четвереньки и как Трезора стал водить по территории части кругами. Затем, налив в «берцы» воды, дабы его подчиненный намучил-стер до крови ноги, приказал пробежать в противогазе 3 км. Потом заставил выпить залпом 3-литровую банку воды, мол, ты у меня обмочишься и обгадишься! Требовал выпить еще 3 литра, но матрос напрочь отказался: физически уже не мог пить. После этого закрыл в железобетонной коробке гауптвахты (на собственный замок) и в течение трех часов (!) через каждые 15-20 минут поливал (и не лень же было!) холодной водой (всего лишенец отсидел на «губе» три ночи). В результате боец заболел пневмонией и по прибытии в военно-учебное заведение сразу попал в санчасть на лечение.

Курсантом военного вуза парню стать не удалось. И из полка передали, что Набойкин ждет не дожидается его и грозит, что в лучшем случае сделает «студента» калекой, в худшем - домой он не вернется: погибнет на полигоне! Своими угрозами этот так называемый командир, по сути, вынуждал воина к невозвращению в часть, то есть к дезертирству. А если бы у матроса не выдержала психика и он наложил бы на себя руки, то, получается, и к самоубийству. Но кто бы в этом стал разбираться? Совершая уголовные деяния (а угроза убийством является таковым, как и прочие его зверские выходки), комбат ошалел от безнаказанности, попутав время и место действия, очевидно решив, что служит не в российской армии, а в карательных частях СС.

Опасаясь за жизнь товарища, сослуживцы позвонили его матери и сообщили об угрозе жизни ее сыну. Мать была в шоке, так как сын молчал о произволе, который творится у них в полку. Ее возмущению не было предела: там что, господа-офицеры посходили с ума и добиваются смерти матросов? Потом, как во время кошмара на Русском острове, станут разводиться руками, дескать, не знали, не ведали ничего? И как бы этот Набойкин сам отнесся к тому, если бы его сына какой-то урод подвергал таким издевательствам? У него что, совсем мозгов нет, или он импотент и ему никогда не стать родителем, а посему, озлобившись, он таким образом, отыгрывается на матросах, компенсируя свою ущербность? А может, это уже патология садиста? Ужасно, что этот произвол происходит уже после известной на весь

мир трагедии в Челябинском танковом военном институте, где в результате издевательств мальчишка-солдат лишился ног и гениталий... Ужасно вдвойне, что и после ЧП в Челябинске в вооруженных силах продолжают бесчинства, причем учиняемые самими командирами! Что уже после этого в армии погибли и стали калеками десятки ребят! Сегодня в нашей армии что, можно вот так запросто воина подвергнуть пыткам, покалечить, убить?

Перепуганной за жизнь сына матери удалось поговорить с новым комбатом старшим лейтенантом Головиным. Высказав все, что она думает об армии, 390-м полке и его командирах, она предупредила, что завтра же едет к командующему ТОФ и в военную прокуратуру. А если там отмахнутся, дойдет до генерального прокурора и президента Путина. Не отреагируют и они, тогда вынесет свой материнский приговор извергу: выжжет кислотой Набойкину глаза! Однако добраться в означенные инстанции не успела: в тот же вечер слегла с сердечным приступом. Что и кому сказал в полку Головин, неизвестно, но по прибытии в часть парня тотчас убрали от Набойкина дослуживать до ДМБ в другом подразделении.

К слову, по примеру «старших товарищей» в полку на матросов поднимают руку даже призванные после окончания военных кафедр гражданских вузов сопливые лейтенанты. Абсолютно не зная запаха солдатского пота и не имея понятия о настоящей службе, получив на халяву лейтенантские звездочки, они бьют в зубы ребят-срочников, которые в том числе и за них тянули и тянут тяжкую матросскую ляжку, дав шанс этим юным «господам» избежать сей участи, окончить вуз.

Морпехи написали-таки прокурору

Понимая, что глумлению Набойкина нет предела и их жизнь и здоровье под угрозой, долго терпевшие побои и издевательства своего командира, бойцы самоходно-артиллерийского дивизиона написали-таки заявление в прокуратуру Владивостокского гарнизона, в зону поднадзорности которой входит 390-й полк. Крик души ребят передал отец матроса Б. Дело было еще в мае. И что? Прошло пять месяцев. Набойкин получил звание капитана, пошел на повышение - назначен начальником штаба дивизиона, продолжает изымать денежное довольствие и мордовать подчиненных. Ребята, которые пытались при-

звать к ответу комбата через закон, стали разъезжаться на «дембель», проклиная полк, его порядки и свою «службу», которой, говорят, и сыну министра обороны не пожелаешь. А из прокуратуры ни ответа, ни привета...

Между тем, «набив руку» в 390-м полку морской пехоты на подчиненных, капитан Набойкин на следующий год готовится поступать в школу ФСБ учиться на армейского контрразведчика (знать, не случайно он похвалился перед подчиненными о своих связях с сей организацией). Очевидно, в этой спецслужбе нынче очень не хватает специалистов с живодерским опытом. А ее представители ничуть не боятся скомпрометировать себя таким вот новым сотрудником. Они что, тоже не знают, что вытворяет претендент в их чекистские ряды?

Водка без мордобития - деньги на ветер

Беспредельным выдался и минувший август. Вот только несколько эпизодов из жизни 390-го полка строгого режима. В начале месяца капитан Павленко ночью в расположении 1-го батальона зверски избил дневального молодого матроса К., превратив лицо в кровавое месиво. Дабы об этом не узнало командование полка, жертву произвола, пока пройдут побои, закрыл в «зندان» - так здесь называют еще одну нештатную «губу» - темный подвал канцелярии батальона, куда товарищи пострадавшего, выбрав момент, тайно носили хлеб из столовой, подкармливая бедолагу более 10 дней...

Ребята рассказывают, что Павленко поднимал руку на бойцов и бил их смертным боем далеко не в первый раз. Более того, был замечен и в садизме. К примеру, вынимал штык-нож, приставлял к пальцу руки матроса и ударял сверху ладонью по лезвию. Так у некоторых бойцов 1-го батальона появлялись рубцы-шрамы на пальцах, как не добрая память о службе в этом полку.

В середине августа ответственный по полку подполковник Жаплов обнаружил ночью пьянствующих офицеров в расположении 2-го батальона и приказал прекратить попойку. Это не понравилось капитану Павленко, и он кинулся с кулаками на проверяющего. Подполковник вступил с ним в рукопашную. После этого инцидента капитан Павленко пообещали уволить в запас.

16 августа под вечер хмельной прапорщик Дрянов, зайдя на КПП части, решил продемонстрировать свою крутость перед воинами сроч-

ной службы и стал избивать кулаками и ногами несущих там службу матросов-дежурных. Трудно сказать, чем бы закончился этот мордобой, если бы через КПП не проходил замполит полка подполковник Ющик. Уняв разбушевавшегося прапорщика, замполит заявил, что тот будет немедленно уволен со службы за свое поведение.

Как раз в это время в полку работала комиссия из дивизии, однако, никаких безобразий и уголовщины в 390-м полку морской пехоты тогда так выявлено и не было. Да высокие гости этим и не интересовались, их занимали другие вопросы. Очевидно, более важные, чем достоинство, честь, здоровье и жизнь матросов. Вообще надо заметить, что вниманием командования дивизии 390-й полк не обделен: навешиваются сюда господа-полковники то в баньке попариться, то на полковой базе отдыха оттянуться.

Впрочем, как говорят морпехи, точного статуса этой базы они так и не поняли. Слышали, что вроде бы она официально теперь принадлежит отставному офицеру, с которым в большой дружбе командование полка, а посему матросов и гоняют туда на различные подсобно-хозяйственные работы. Случалось ребятам трудиться и на Славянском СРЗ, на личных подворьях некоторых офицеров и прапорщиков. А ведь министр обороны С. Иванов, помнится, как-то грозно заявлял: отныне, как только станет известно о «нецелевом» применении солдатского труда, виновники тотчас будут уволены из армии! Свежо предание, да верится с трудом!

На исходе августа на КПП полка вновь били морду. На сей раз прапорщик Поляков разбил в кровь лицо стоявшему на посту матросу Н. Парень даже сфотографировался в таком виде. Дескать, будет что вспомнить о службе. Если доживу, конечно, до ДМБ...

Матросские деньги на стол офицерский

Процветает в 390-м полку и мародерство: офицеры лишают ребят-срочников денежного довольствия, положенного матросам по закону для приобретения необходимых в быту мелочей. Тот же Набойкин, говорят ребята, дает ведомость, они расписываются, но денег он не выдает. В мае, к примеру, комбат «обосновал» воинам эту экспроприацию тем, что, мол, их денежное довольствие (а это около 11 тысяч рублей) пошло на «организацию стола» для приезжавшей с проверкой очередной комиссии. Бывает, деньги отбираются «под нужды

артдивизиона или полка». Причем происходит это и в других подразделениях части. Иногда деньги выдают частично. Матросы и сержанты, у которых, как у пенсионеров, каждый рубль на счету, ропшут. Но что они могут поделаться, если в полку закон - тайга, а прокурор - медведь...

В дивизии для бойцов тоже не мед

Может быть, лучше ситуация в полках дивизии морской пехоты, дислоцированной во Владивостоке, под боком у командования ТОФ? Увы. По словам проходивших здесь службу воинов, в дивизии тоже не мед: здесь есть и «дедовщина», и офицеры и прапорщики тоже не ангелы. К примеру, летом 2005 г. в 106-м полку морской пехоты пьяный офицер разбил табуреткой голову молодому матросу Б., который отказался прибрать свинство после офицерской пьянки. В результате боец оказался на месяц в главном госпитале ТОФ. Отец пострадавшего воина обратился в военную прокуратуру Владивостокского гарнизона. Но никакой ответственности беспредельщик не понес. Дело в том, как рассказал Б., что от него требовалось заявление. Однако он его писать отказался. Потому что ясно было дано понять, что ему еще служить и служить. А посему «со стукачом» может всякое случиться...

Человеческое достоинство воина - ничто!

Воин в российской армии в большинстве своем - лишенец. Крепостной, бесправная скотина для издевательств и опытов для «отцов»-командиров. Если матрос, солдат или сержант чем-то и провинился, кто дал право его унижать, избивать и мучить? Даже в тюрьме администрации запрещено физическое воздействие на заключенных. Подчеркнем: на преступников! А вот в армии, куда ребят забрали выполнять «почетную обязанность» - защищать Родину, это стало в порядке вещей! И, что не менее страшно, никому (прокуратуре, вышестоящему командованию, представителю по правам человека, партии власти, которая «за все в ответе») до этого нет никакого дела! Кроме родителей, которые седеют и сходят с ума, дожидаясь своих сыновей из армии домой.

По Конфуцию, человеческое достоинство - прежде всего! Но это по Конфуцию. Совсем не так в наших родных до слез вооруженных

силах для многих «отцов»-командиров. Как и сам боец, и его здоровье и жизнь ничто. Что вполне наглядно и убедительно доказывают в армии и на флоте, в казармах и на кораблях разные набойкины, ковтуны, павленки...

Недавно в программе «Момент истины» на вопрос ведущего Андрея Караулова 1-му вице-спикеру Госдумы РФ Любови Слиска - отдали бы вы своего сына в нашу нынешнюю армию? - Любовь Константиновна, судя по первой фразе ответа, чуть было не брякнула - «Нет!» Но тотчас поправилась (ведь негоже человеку такого государственного уровня так категорично обижать главу оборонного ведомства и вице-премьера Сергея Иванова) и после паузы ответила: «Отдала бы». Но тут же честно уточнила: «Если воинская часть хорошая и ее командиры - тоже». Но, как известно, чада таких персон, да и более мелкого ранга, даже «в хороших частях» (если они где-то и есть) не служат. А что же делать родителям, у которых нет такого права выбора?

Кто ответит за смерть матроса?

22 сентября 2006 г. в 19.30 перед самой сменой караула на посту № 2 застрелился молодой боец К., дав очередь из «Калашникова» себе в подбородок. Пули разнесли хлопцу голову. Это был тот самый матрос К. из 1-го батальона, который месяц назад был зверски избит капитаном Павленко и которому в подвал, где парнишка был изолирован почти на две недели с глаз полкового командования (пока заживут побои), его товарищи тайком носили из столовой хлебушек и компот. В изъятых на почте письмах матроса, накануне трагедии отправленных им родителям, брату и девчонке, парень напрочь умалчивал о своем незавидном существовании. Писал, что все хорошо. Очевидно, как и другие ребята, понимал: жалобы ситуацию не изменят. А расстраивать никого не хотел. Говорят, в тот последний караул Антона К. к нему на пост № 2 приходил капитан Павленко. Зачем? Правду теперь никто не узнает.

«На выстрелы» прибыли работники военной прокуратуры, ФСБ, командование дивизии морской пехоты и береговых войск ТОФ. ЧП тотчас засекретили. Зачем в очередной раз возбуждать родителей, чьи сыновья служат и чьим еще предстоит пройти школу выживания в «реформированной» министром обороны Сергеем Ивановым армии?

Вскоре был арестован сержант Х. из 1-го батальона, который уже

собрал чемодан 1 октября на «дембель». Считается, что это именно он довел молодого матроса до самоубийства. По словам сослуживцев, сержанту Х. далеко до садистских фантазий офицеров. Он просто иногда тупо повторял то, что уже делали командиры над Антоном К. и другими матросами. К примеру, будучи разводящим караула, если находил сигареты у часового, заставлял их съедать, а заодно жевать обнаруженные на земле окурки и траву. Видимо, полагал, раз офицерам можно так глумиться над подчиненными, то почему ему, сержанту, нельзя?

Тело воина, безвинно сгинувшего в рядах вооруженных сил «новой демократической России», в цинковом гробу было тихо, без всяких церемоний прощания в полку отправлено родителям Антона К. на Новгородчину. Сопровождать «груз-200» и выразить сочувствие убитым горем родным погибшего было доверено представителям части замполиту 1-го батальона майору Селявину и капитану Павленко. После выполнения этой скорбной миссии капитана в очередной раз пригрозили уволить со службы. Но и на сей раз этого так и не случилось.

Взятый под стражу сержант Х. заговорил сразу. О беспределе, который творят в части офицеры и прапорщики. Во всяком случае, командир полка полковник Медведев, по имеющимся свидетельствам, тотчас предупредил своих офицеров: если Х. заговорит, а он уже начал говорить о ваших проделках, я никого выгораживать не буду!

Что говорил следователю арестованный сержант, мы не знаем. Но если он действительно заговорил, то возникает очередной и очень важный вопрос: почему же в таком случае только его арестом в полку закончилось «наведение порядка» и «наказание виновных»? Тут невольно чертовщина всякая в голову ползет: уж не заговорены ли, часом, командиры 390-го полка от какого бы то ни было воздействия на них закона?

Печальный опыт ничему не учит

Последний раз в славянском полку смертельные выстрелы гремели в 2003 году. Тогда в караульном помещении был обнаружен труп начальника караула лейтенанта Д. из самоходно-артиллерийского дивизиона. Следствие пришло к выводу, что был факт самоубийства.

Ранее в этой же части был убит старший прапорщик Д. Беда

случилась в результате «неприятных отношений» между старшим прапорщиком и тремя морпехами - его подчиненными. Считая их лодырями, Д. воспитывал, как принято в этом полку, матом и кулаком. Бойцы затаили обиду. И, выбрав момент, расправились с ним. Загубленная жизнь 39-летнего старшего прапорщика, 8, 10 и 12 лет тюремного срока молодым людям - такова цена неуставных взаимоотношений между командиром и его подчиненными. А ведь всего этого можно было бы избежать. Если бы в 390-м полку жили по российским законам и уставам. Если бы не было равнодушия и пофигизма со стороны вышестоящего командования и военной прокуратуры.

Прискорбно, но факт: трагедии в нашей армии учат тому, что никому никого не учат. Ни руководство страны, ни Министерство обороны, ни «отцов»-командиров на местах.

Вместо эпилога

6 октября капитан Ковтун срочно затребовал свой любимый «ящик пыток» из 1-го батальона. Личный состав полка, узнав об этом, понял: во 2-м батальоне очередному защитнику Родины вновь предстоит жестокая экзекуция...

Как нам недавно сообщили, после пыток пострадавший молодой матрос Ш. таинственным образом для сослуживцев исчез из полка. Был слух, что он вроде бы проходит курс лечения в главном госпитале ТОФ. Но точно, куда делся бедолага, никто из морпехов не знает. Офицеры же и прапорщики молчат.

А в ночь на 28 октября претендентом на лечение едва не стал весь 2-й батальон: на сей раз пьяный прапорщик Шемельков, очевидно, по примеру капитана Набойкина, вооружившись дубинкой (хотя Шемельков и без дубинки здоровый, как тюрьма), лупил направо-налево по чем ни попадя личный состав подразделения, который утром субботы, словно в боевой раскраске, весь был перемазан зеленкой...

Р. С. Дав показания и оставив свидетельства авторам этих строк о своей службе в беспредельном полку, морпехи просили: напишите об этом, пусть нам не повезло, но, быть может, ребятам, которые сегодня тянут лямку, будет легче, доживут до своего ДМБ без побоев и издевательства.

Мы выполняем свой гражданский и журналистский долг перед

парнями этого полка. Кроме того, сейчас создается инициативная группа родителей военнослужащих 390-го полка морской пехоты ТОФ для подготовки обращения по фактам вопиющего беззакония в этой воинской части. Сразу в несколько московских инстанций. В надежде, что хоть там заинтересуются сложившейся ситуацией и примут меры к наведению порядка и наказанию всех виновных, причастных к избиениям и пыткам подчиненных, мародерству, установлению тюремных порядков и понятий в полку.

И еще. Один из «дембелей» 390-го полка передал дневник, который ему удалось вести с риском для здоровья и жизни во время службы. Читиво, скажем, не для родителей призывников. Гораздо круче, чем нашумевший в свое время американский бестселлер «Черви» об изнанке жизни американских морпехов. Впечатление такое, что ребята служили не в морской пехоте ВМФ России, а отбывали срок в беспредельной зоне! И лишь за то, что им исполнилось 18 лет. Надеемся, что после литературной обработки эти записки будут опубликованы. Как документальное свидетельство порядков и нравов, царящих в вооруженных силах современной России.

Газета «Утро России», 11 ноября 2006 года.

МОРПЕХОВ УЖЕ НЕ ПЫТАЮТ. ГРОЗЯТ НЕБОМ С ОВЧИНКУ...

«ПОЛК МОРДОБОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, или «ДЕДОВЩИНА» ПО-ОФИЦЕРСКИ» - так назывался материал, опубликованный под рубрикой «Беспредел» 11 ноября в нашей газете. Напомним, в нем рассказывалось о вопиющем беззаконии и произволе в 390-м полку морской пехоты Тихоокеанского флота, дислоцированном в поселке Славянка (в/ч 36324, командир полковник И.Медведев). Используя методы палачей из гестапо и НКВД, некоторые командиры славянкинского полка учинили полный беспредел в вверенных им подразделениях, избивая и подвергая изощренным издевательствам и пыткам своих подчиненных.

Не выдержав глумления, в сентябре в карауле застрелился молодой матрос, который неоднократно избивался своим командиром (под стражу был взят сержант, который, по мнению прокуратуры, и стал главным виновником смерти матроса К.). ЧП тотчас засекретили. В

октябре другой молодой матрос Т. из самоходно-артиллерийского дивизиона, не зная, куда деться от побоев и издевательств, вскрыл себе вены. Но и это происшествие замаяли, а пострадавшего воина обвинили в том, что он просто не хочет служить! Да еще глумились: что-то ты слабо чиркнул себе по венам! Кто, действительно, хочет себя порешить, делает это не так! Ранее в этой же части был убит старший прапорщик. Беда случилась в результате «неприятных отношений» между старшим прапорщиком и тремя морпехами - его подчиненными. Считая их лентяями, Д. воспитывал, как это и принято в полку, матом и кулаком. И матросы, затаив обиду, расправились с ним.

Когда знакомишься с фактами зверств и в этой, и в других частях, о чем сообщают регулярно СМИ, невольно создается впечатление, что офицеры-беспредельщики оканчивали не российские военно-учебные заведения, а прошли профессиональную подготовку в гестапо или школе НКВД 30-х годов. Ну а как думать иначе? Ведь русское воинство единственное в мире истари называлось христоролюбивым, ибо жило и воевало, памятуя Христовы заповеди. Офицеров и солдат воспитывали в сознании того, чтобы они всегда помнили евангельский завет «Никого не обижайте». На основе этого завета были выведены и моральные правила поведения не только в мирной жизни, но и на войне по отношению к неприятелю, сформулированные в императивных лозунгах: «жителя не обижай», «пленному — пощада», «воевать малой кровью», т.е. беречь кровь солдат своих и без надобности не усердствовать в пролитии крови неприятеля. Что же сегодня происходит с нашей армией и ее командирами?

Материал вызвал шок у командования Тихоокеанского флота, нешуточный переполох в дивизии морской пехоты и дикую реакцию в 390-м полку. Уже к полудню субботы нам позвонил представитель пресс-службы флота подполковник Игорь Майборода: командующий ТОФ адмирал В. Федоров внимательно ознакомился с публикацией. Спасибо вам за информацию. Приводимые факты, безусловно, ужасные. Сейчас создается специальная комиссия, которая немедленно выезжает на место для разбирательства.

Тем временем в 390-м полку, куда, вероятно, уже с утра кто-то позвонил из вышестоящего командования, вконец потеряли рассудок. Очевидно, от страха, что за учиненный беспредел на сей раз придется-

таки отвечать. Командиры стали зачищать концы своих бесчинств и пуще прежнего страшать матросов и сержантов расправой, если они вздумают «открыть рот», в том числе в прокуратуре - дать показания на офицеров, рассказать о своей запредельной службе. Мол, прокуроры приезжают и уезжают (сколько их уже было, и что?), а мы остаемся! А вам здесь еще служить и до «дембеля» надо дожить! Так что лучше помалкивайте!

Раздавались анонимные угрозы по телефону и в адрес автора материала и его детей. Да и в полку, как нам стало известно, некоторые офицеры (и даже боевая подруга одного из тех, кто издевался над морпехами) также грозились устроить «разборку» с «писателями» (что вполне в духе нынешнего российского офицерства, о котором нам приходилось и приходится писать). Причем даму очень сильно задело, что ее возлюбленный был якобы назван «импотентом». Заметим, возмутили вовсе не факты зверств ее друга: как он надевал на подчиненных наручники и подвешивал их к потолку, бил ногами ребят в грудь и пах (а это, если сей женщине неизвестно, чревато тем, что родители матросов могли и могут остаться, без внучат), ломал о головы бойцов черенки от лопаты, наливал в «берцы» (армейские ботинки) воду и заставлял бегать кросс, угрожал убийством и т.д. и т.п. А лишь слово «импотенция». Однако если бы она внимательно и без эмоций читала текст, то, возможно, поняла, в каком смысле и контексте говорила об импотенции мать воина, которого мучил, избивал, грозил покалечить и даже убить милый друг этой возмущенной дамы. Интересно было бы узнать, а как бы она сама и те же беспредельщики с офицерскими звездочками на погонах повели себя, если бы над их чадами таким же образом глумились звероподобные «отцы»-командиры? Что, неужели хлопали бы в ладоши от восторга? Впрочем, своих детишек у самых одиозных фигур полка пока нет, а посему страдания чужих ребят и переживания их родителей этим господам «по барабану».

Во втором батальоне, где для пыток бойцов использовали специальный металлический ящик, сразу же после нашей публикации по приказу офицеров морпехи унесли и спрятали этот страшный вещдок. Одновременно на них оказывали мощное давление с требованием срочно написать опровержение, что, дескать, в полку не служба, а сплошное удовольствие! А все, что написано в газете, - ложь и клевета на доблестных господ офицеров! Однако командир полка И. Медве-

дев на построении личного состава части, сам невольно образно признал: «В нашу навозную кучу подбросили еще две лопаты дерьма!». При этом командование полка, вместо того, чтобы взяться, наконец, за наведение порядка (если оно, действительно, до сего момента было слепое, глухое и не знало, что творится во вверенной ему воинской части), пыталось «вычислить», кто из морпехов посмел «вынести сор из полковой избы» и спешно собрать на них компромат. Более того, когда в полку уже работала военная прокуратура (!), некоторые офицеры продолжали «шмонать» воинов и отбирать сотовые телефоны. А контрактник из 2-го батальона даже избил матроса. Все это и многое другое дает серьезный повод усомниться, что командиры все осознали и готовы в корне изменить ситуацию в полку и жить по российским законам и уставам. Эти господа, а они, судя по всему, мнят себя таковыми (с матросами ведь обращаются как с собственными холопами), так, к сожалению, и не поняли, что корень всех свалившихся на них неприятностей в них самих! В их хамстве, вседозволенности, распущенности. И пока они этого не осознают, мы убеждены: должного порядка в полку не будет! Эти командиры до сих пор уверены, что это не они своим произволом и беззаконием, а матросы, вскрывшие «гниюник», «втоптали в говно полк» (их собственное выражение). Причем так мыслят и говорят даже те офицеры, которых ребята называли «хорошими». А таковыми они считали тех, кто их не избивал и не мучил. Всего лишь навсего! О других критериях оценки своих командиров речи уже и не шло! Ладно, пусть хотя бы и так. Но можно ли считать «хорошими» офицеров, которые знали и видели глумление своих коллег над подчиненными, но не вступились за мальчишек, не набрались мужества поднять вопрос перед командованием полка о наведении должного порядка в воинской части? И вот теперь один из таковых, опять-таки не отважившись открыть свое имя, анонимно говорит корреспонденту одной из газет, дескать, зачем «из-за каких-то трех-четырех офицеров-уродов» надо было поднимать весь этот сырбор и марать полк? После всего этого нам не то что рассуждать, даже вспоминать «всуе» об офицерской чести и достоинстве не хочется.

А «сыр-бор» рано или поздно все равно разгорелся бы! Потому что ситуация была уже критической, на что никто из «отцов»-командиров части просто не захотел обратить внимания. Даже смерть молодого матроса, застрелившегося в сентябре в карауле, вскрытые

вены другого бойца в октябре ничуть не напрягли командный состав части. Мы располагаем информацией, что в полку назревал новый бунт матросов-срочников против офицерского произвола. Бунт их истерзанных душ. Не дождавшись никакой реакции на свое майское заявление в прокуратуру Владивостокского гарнизона (в отличие от анонимов-офицеров, полтора десятка ребят указали свои имена и фамилии), устав от унижений, оскорблений и избиений, морпехи готовились дать очередной сигнал SOS на волю с призывом о помощи. И своей публикацией в «Утре России» мы просто помогли, как могли, доведенным до отчаянья бойцам.

Теперь ребята-морпехи настороженно отнеслись к приезду в полк работников военной прокуратуры. Да и по поводу результатов расследования были сомнения: дескать, командиры отделаются по обыкновению небольшим испугом, а нам потом небо с овчинку покажется. Особенно стойкими в молчании были бойцы 2-го батальона, того самого, где истязание срочников проводилось через «черный ящик». До прибытия представителей правоохранительных органов их успели запугать довольно основательно. Но, в конце концов, и эти воины заговорили и выдали прокуратуре спрятанный ящик для пыток. Потом при понятых был вскрыт сейф в канцелярии самоходно-артиллерийского дивизиона, где была обнаружена специальная тетрадь, в которой фиксировалась «экспроприация» денежного довольствия у матросов и сержантов подразделения.

С 17 ноября к работе прокуратуры ТОФ подключилась и бригада Главной военной прокуратуры. Были взяты под стражу офицеры 2-го батальона капитан Ковтун и старший лейтенант Балыбердин, призванный «послужить Отечеству» после военной кафедры гражданского вуза, которых поместили в следственный изолятор Владивостока. Капитан Набойкин, бывший комбат, а затем начальник штаба самоходно-артиллерийского дивизиона, которого отозвали из отпуска, находится в Славянке под подпиской о невыезде. Высказываются предположения, что ему все может сойти с рук, так как в полку давно ходят слухи о его «прихватах» в штабе флота, или даже в ФСБ и прокуратуре (на такие мысли наводит и тот факт, что в майском заявлении морпехов в военную прокуратуру он фигурировал «во всей красе», но никаких разбирательств так тогда и не случилось). Очень хочет нынче прокуратура поговорить «по душам» и с капитаном Павленко (1-й

батальон), но он сразу же после нашей публикации куда-то запропастился. Всего, по нашим данным, возбуждено пять уголовных дел по ст. 286 УК РФ, пункт «а» части 3 (превышение полномочий с применением насилия). Остальные, кто «просто» бил воинов, вероятнее всего, действительно отделаются только испугом (выговором). Это ведь российская армия, а не заморские вооруженные силы, на опыт которых, когда выгодно, любят ссылаться наши гражданские и военные чиновники. Это там, если офицер вдруг ударит подчиненного, то будет суд и тюрьма. Довел идиотизмом до стрессовой ситуации воина: ЧП! У нас в армии и на флоте набить физиономию солдату или матросу становится в порядке вещей и в основной массе преступлением не считается. Так, мелкая «шалость» (хотя на гражданке за мордобитие можно срок запросто схлопотать). А вот если боец физически ответит офицеру, постоит за свою честь и достоинство - его посадят: как это «холоп» посмел руку поднять на «барина»-командира?!

Министр обороны С. Иванов 4 декабря тоже дал оценку по фактам произвола и беззакония в 390-м полку морской пехоты ТОФ. «За неудовлетворительную организацию контроля состояния правопорядка и воинской дисциплины» начальнику береговых войск ВМФ России генерал-лейтенанту И. Старчеусу объявлен выговор. Начальник береговых войск ТОФ генерал-майор М. Плешко получил «неполное служебное соответствие». Командир 55-й дивизии морской пехоты полковник В. Олейников отстранен от занимаемой должности. Командир 390-го полка морской пехоты полковник И. Медведев понижен в должности (в разгар работы прокуратуры в полку он слег в госпиталь). Заместитель командующего ТОФ по воспитательной работе контр-адмирал С. Беленов получил строгий выговор.

Между тем, 19 ноября в программе «Воскресное время» (1-й канал) глава военного ведомства России сделал очередное громкое заявление в плане наведения порядка в российских вооруженных силах: отныне, «как только вскрыется нелицеприятный, позорный факт в армии, который найдет подтверждение, офицер будет немедленно, в течение суток уволен. Сам факт - достаточное основание для увольнения. А если потом наступает уголовная ответственность (а она наступает!), им займется и прокуратура!».

«Нелицеприятных, позорных фактов», причем «нашедших подтверждение», всплыло уже немало, однако что-то так и не слышно

об увольнении дискредитировавших себя и армию офицеров (речь о командирах-беспредельщиках). А посему, думается, заявления высоких чинов, не подкрепленные конкретными действиями, также вредны для вооруженных сил, как и безнаказанные деяния тех, в адрес которых они делаются.

Между тем, некоторые офицеры, комментируя в ряде СМИ ситуацию в 390-м полку, о которой, судя по всему, имеют довольно смутное представление (а может, и из чувства корпоративной солидарности с беспредельщиками), заявляют, что, дескать, все это стало возможным потому, что в армии четыре года назад были запрещены гауптвахты. Однако мы черным по белому писали, что, несмотря на запрет, у морпехов все эти годы «губа» действовала! Да еще как камера для издевательств, а не традиционной отсидки. Так что эти авторитетные «комментаторы» опять попали пальцем в небо. Что же касается фактов зверств в отношении матросов, то они вообще предпочли на эту тему не распространяться.

Говорить о том, что в 390-м полку все, наконец, встало на свои места и отныне у воинов-срочников будет нормальная жизнь и служба, пока не приходится. По имеющейся у нас информации, офицеры и прапорщики весьма обозлены на бойцов за то, что они дали показания прокуратуре на своих командиров. Причем «во 2-м батальоне ситуация сегодня немногим лучше, чем была, разве что через черный ящик больше не пытаются». Так что, считаем, вышестоящему командованию и военной прокуратуре есть еще над чем подумать и поработать. Тем более, что расследование фактов произвола и беззакония в 390-м полку все еще продолжается.

В настоящее время в полку введен «оргпериод» - это определенный отрезок времени, когда после какого-либо ЧП в советской, а теперь и в российской армии личный состав части (подразделения, корабля) учится жить и служить строго по уставу. И теперь некоторые офицеры и прапорщики шипят-ухмыляются в адрес воинов-срочников: ну и чего вы добились? Ну, посадят двух-трех офицеров, но ничего ведь в корне не изменится! Не хотели жить по-человечески, теперь будете как «роботы» служить! «По-человечески» в понятии этих господ, надо полагать, это все то, что мы описали выше и в публикации «Полк мордобойного назначения, или «Дедовщина» по-офицерски».

Страшно, что это говорят не зарвавшиеся отморозенные «деды»-старослужащие, а офицеры, которые по определению должны быть «слугой царю, отцом - солдату!».

Газета «Утро России», 9 декабря 2006 года.

ПОЛК МОРДОБОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ: НИ РАСКАЯНИЯ, НИ ПОКАЯНИЯ...

Точка по офицерскому беспределу в 390-м полку морской пехоты ТОФ пока так и не поставлена: еще не все обвиняемые предстали для ответа перед судом. Тем временем адвокаты уже осужденных командиров пытаются «сломать» вынесенные приговоры, обжалуя их в вышестоящих инстанциях. А получившие срок офицеры-беспредельщики, иные их сослуживцы и разного рода защитники так, судя по всему, ничего и не поняли, считая, что матросы-морпехи нарушили, сволочи, главную заповедь, которую командиры с первых дней службы вбивали в головы подчиненных: что бы ни происходило в воинской части, какой бы беспредел ни творился в подразделениях, за пределами полка бойцы не должны были говорить никому ни слова! А посему «контриков» надо давить!

«Полк мордобойного назначения, или «Дедовщина» по-офицерски» - так назывался материал, опубликованный нами в газете 11 ноября 2006 года. Напомним, в нем рассказывалось о вопиющем беззаконии и произволе в 390-м полку морской пехоты Тихоокеанского флота, что в поселке Славянка (в/ч № 36324, командир полковник И. Медведев), где некоторые офицеры учинили полный беспредел во вверенных им подразделениях.

Отчаявшись, в мае 2006 года морпехи написали о побоях и издевательствах в прокуратуру Владивостокского гарнизона. Нам известно, что их крик о помощи дошел по назначению. Однако послание это почему-то никого не заинтересовало (в ноябре появилось их новое обращение о помощи, и мы помогли им).

Не выдержав издевательств, 22 сентября 2006 года застрелился молодой боец К., которого незадолго до этого зверски избил его командир и спрятал (чтобы прошли следы от побоев), в «зиндан» -

подвал канцелярии батальона (это одно из свидетельств того, как, по утверждениям адвокатов, медиков и командования, в полку «ежедневно проходили медосмотры»). А в сентябре 2002 года в караульном помещении было обнаружено тело лейтенанта П. Дудкина со смертельным огнестрельным ранением в голову. То есть ситуация в полку была еще та!

Мы констатировали: прискорбно, но факт - трагедии в нашей армии учат тому, что ничему никого не учат.

И задавались вопросом: даже если матрос чем-то и провинился, кто дал право его унижать, избивать и мучить?

А не лучше ли бойцов сразу расстрелять?!

Ладно, потерявшие «тормоза» офицеры этого так и не поняли или не захотели понять. Но полковник юстиции в запасе, бывший зампредела военного трибунала Дальневосточного военного округа, а ныне адвокат А. Пышкин должен это понимать? Однако он, потрясая какими-то бумагами в суде, витийствовал: вот, к примеру, один из матросов еще на гражданке был наркоманом! И театрально вопрошал: так что же с ним делать? Ну, как что? Ведь ваша постановка вопроса, господин адвокат, подразумевает, что не иначе как палкой такого бойца окучивать надо, или ток к его телу подвести, а еще лучше - расстрелять! Или мы вас неправильно поняли?

Анатолий Филиппович, вот вы и в кассационной жалобе на приговор Владивостокского гарнизонного военного суда в Тихоокеанский флотский военный суд в защиту бывшего капитана М. Набойкина пишете: «...К тому же при назначении наказания суд не учел, что применение Набойкиным к подчиненным насилия было вызвано нарушениями с их стороны воинской дисциплины и неисполнением его приказаний...», тем самым признавая, что, во-первых, насилие все-таки было. А во-вторых, вы, являясь адвокатом (а адвокат - это тоже представитель закона), насилие командира к подчиненным, как мы поняли из той же кассационной жалобы, не осуждаете, даже наоборот, оправдываете: дескать, бойцы «косячили», вот ему, бедолаге, и пришлось взять грех на душу, а суд не захотел этого учесть!

Между тем военный суд как раз и учел, что ни при каких обстоятельствах (разве что в случае явного нападения) офицер не имеет права поднимать на подчиненных руку, ногу, дубинку, растаптывать

их человеческое достоинство! А если командир действительно хотел наказать бойца за дело, какие-то проступки (а не издеваться в пьяном кураже, в силу распушенности или садистских наклонностей), на то есть наряды вне очереди, наказание в виде отправки на физические работы, хотя бы в кочегарку полка уголь лопатить. Однако господин Набойкин, как было установлено следствием, предпочитал именно мордобой, издевательства, что, возможно, приносило ему большее удовлетворение и удовольствие. Да и «губа», несмотря на запрет, в полку все эти годы действовала, какие бы басни нынче разные защитники ни рассказывали. Кто хотел, тот сажал проштрафившихся морпехов на «кичу». И мы об этом уже говорили. Но издевались не все, в отличие от вашего подзащитного, который мог поливать холодной водой на протяжении нескольких часов бойца, закрытого на «губе» или в старом железобетонном ДОТе, в зверском раже заставить пить по шесть литров воды за один прием, поднять воина среди ночи, вывести его на улицу в одних трусах, приказать встать на четвереньки, и водить по территории части кругами, как Трезора (что установлено в суде).

Эти и другие факты опровергают и другой лукавый тезис о «неисполнении приказаний» Набойкина подчиненными. Увы, защитники «новой демократической России» исполняли даже вот такие глумливые приказы! Потому что в противном случае комбат тотчас мог запросто нанести удары ногой, обутой в тяжелые «берцы», в пах, грудь или палкой, кулаком в голову.

Только сев на скамью подсудимых, он стал изворачиваться, впадая при этом «в беспамятство»: во время судебного разбирательства зачастую «не помнил» или «забывал» те или иные факты своих деяний против подчиненных, но зато хорошо помнил их «косяки», реальные и мнимые...

К слову, о пьянстве в офицерской среде. Этот порок, судя по всему, хорошо известен и командованию 55-й дивизии морской пехоты ТОФ. Во всяком случае, как говорят морпехи, заместитель командира дивизии по воспитательной работе еще в начале их службы предупреждал, давал наказ: если ночью в подразделение ломится пьяный офицер - дверь ему не открывать, что бы тот ни говорил, как бы ни угрожал! «Потому что пьяный офицер - это не офицер!» Хорошие слова. Но, увы, матросы не могли послушаться, не исполнить приказа своих непосредственных командиров, пусть даже и пьяных. При этом пони-

мая, что офицеры рвутся ночью в подразделения лишь для того, чтобы над ними поиздеваться...

Суд да дело...

Между тем очередной судебный процесс, на сей раз над капитаном З. Павленко, вновь отложен. Примерно на месяц. Этот офицер обвиняется в превышении должностных полномочий с применением насилия, повлекшего самоубийство в карауле молодого матроса К. (ранее крайним и единственным виновным в этой трагедии признали сержанта Ханова, осудив его на пять лет). Кроме того, как было установлено следствием, от противоправных действий капитана Павленко потерпевшими признаны еще 17 морских пехотинцев. Суд счел необходимым провести дополнительную экспертизу на предмет исследования психического состояния офицера, а также психиатрическое исследование застрелившегося матроса К. (посмертно).

До этого, напомним, уже были осуждены капитаны М. Ковтун и М. Набойкин (превышение служебных полномочий с применением насилия), которые получили три и четыре года общего режима с лишением воинских званий. Затем состоялся суд над лейтенантом П. Балыбердиным и прапорщиком В. Шемельковым, осужденных соответственно на пять и четыре года общего режима с лишением воинских званий. Старший лейтенант П. Головин получил два года условно без лишения воинского звания. Кроме того, он обязан выплатить 1 тыс. руб. в пользу пострадавшего от его действий матроса.

Послужит ли это уроком-предостережением для других «отцов»-командиров, склонных пускать в ход кулаки, ноги и подручные средства против своих подчиненных, поручиться вряд ли кто сможет. Но зато можно с большой долей вероятности прогнозировать, что теперь офицеры и прапорщики будут действовать иначе: бить и мучить подчиненных втихаря, без свидетелей, в чем убеждены и наши читатели. И тогда пиши хоть Господу Богу, беспредельщики останутся безнаказанными! Тем более, что в полку есть и опыт «бить больно, но аккуратно»: это когда наматывается на кулак полотенце и удары наносятся по почкам, печени, в солнечное сплетение и при этом никаких тебе следов насилия! Между тем главный воспитатель Вооруженных сил России генерал В. Богатырев уверяет родителей (радио «Славянка», Москва): «Ротный - главный защитник прав воина! Ведь им вместе в

бой идти!». Вот уж воистину, как страшно далеки наши военачальники от реального положения дел в войсках!

В общей сложности, по нашим прикидкам, от рук, ног и подручных средств командиров 390-го полка были признаны потерпевшими (судом) около 50 морпехов! Что практически равняется 50 процентам всей численности матросов-срочников этой воинской части (заметим, что полк кадрированный, то есть личный состав в нем сведен до минимума, на одного офицера приходится всего три-четыре матроса, зачастую бойцов не хватает даже в караулы ходить). И это выявленные потерпевшие только в период с марта по ноябрь 2006 года, без морпехов, уволившихся в запас весной-осенью! Почему военная прокуратура Владивостокского гарнизона ограничилась именно такими временными рамками, сказать трудно. Если бы она взялась восстановить более полную картину беспредела в полку и копнула глубже и шире, зацепила хотя бы 2005 год, взяла свидетельства у «дембелей» 2005-2006 годов, то пострадавших было бы значительно больше. Но выдернули для дачи показаний только одного «дембеля» - сына журналиста.

Все хотят кушать белую булку с черной икрой

Во время освещения описываемых событий средствами массовой информации грустно было наблюдать метаморфозы и с некоторыми коллегами по журналистскому ремеслу. «Наш пострел везде поспел!». Эта старая поговорка приходит на ум, когда знакомишься с «творчеством» владивостокского «стрингера» Дмитрия Климова. Где он конкретно работает (и работает ли официально вообще?), не знаем, так как кормился он на теме 390-го полка во многих и самых разных изданиях. Для начала, беззастенчиво «позаимствовал» факты из газеты «Утро России» (причем слово в слово), он выдал на-гора «собственный» сенсационный материал в «Новых известиях», где с придыханием поведал читателям, каких героических усилий ему стоило пробраться в Славянку и добыть «через забор» у морпехов «списки» офицеров-беспредельщиков! Когда виновные сели на скамью подсудимых, он продолжил «творить». В зависимости, видимо, от конъюнктуры, сегодня для одного издания он пишет о зверствах офицеров в отношении матросов. Завтра, для другого, но уже о том, что офицеры были, в общем-то, неплохие, в отличие от негодяев-морпехов! И так из одного издания в другое.

В отличие от этого «многостаночника» корреспондент газеты «Коммерсант» действительно не поленился выехать на место событий, чтобы по возможности самому добыть информацию о ситуации в 390-м полку, где «переговорил на условиях анонимности с военнослужащими полка и родственниками обвиняемых». «О некоторых фактах, изложенных в статье (имеется в виду «Утро России» от 11.11.06 г.), я знал и раньше, - сообщил «Коммерсанту» один из офицеров полка морской пехоты. - О других случаях узнал из газеты, но когда порасспросил бойцов, они это подтвердили. Я полагаю, что прокуратура разберется и виновные получат по заслугам. Обидно, что из-за трех-четырёх уродов в погонах пятно позора легло на весь полк...». Таким образом, корреспондент «Коммерсанта» в статье о беспределе в морской пехоте устами одного из офицеров подтвердил, что в 390-м полку есть-таки «три-четыре урода в погонах» и что ребят здесь действительно мучают и бьют.

По-климовски повели себя и некоторые другие собратья по перу. Сначала они с надрывом и возмущением писали о командирском беспределе в 390-м полку (без всяких ссылок на «Утро России»). Но когда обвиняемые были осуждены, развернулись на 180 градусов, клеймя уже воинов-срочников. Были даже философские рассуждения, дескать, никто же от рук этих офицеров не стал калекой, не погиб? А когда случилась бы беда, тогда что? (К слову, мы уже упоминали, как на одном из кораблей ТОФ в таком же «черном ящике» старший лейтенант до смерти замучил матроса). Что, была нужна еще смерть, чтобы вы стали кричать «караул!»? Но родителям тогда уже никто не вернул бы детей, кто бы что ни написал...

Откуда ветер дует, мы, конечно, знаем. Каждый адвокат, как известно, зарабатывает на белую булку с черной икрой как умеет. Да и обозленным подсудимым, и некоторым другим командирам уже не до соблюдения каких-либо приличий, главное - нахраписто и как можно круче обгадить свидетелей-потерпевших!

В связи со всем этим невольно вспомнилось подобное. Когда 14 лет назад на Русском острове случилось беспрецедентное ЧП: от голода и холода, болезней и издевательств погибали матросы-первогодки, и мы в газете «Владивосток» предали гласности эти позорные и тщательно скрываемые командирами факты (тогда были госпитализированы более 300 матросов и четверо умерли), некоторые СМИ с по-

дачи перепуганного командования флота тоже стали кричать, что это, дескать, родители во всем виноваты, «дохлых» сынков поставляют на флот, и разнесли этот бред по городам и весям. Однако вскоре, когда ужасающие факты голодомора и беспредела на Русском вывели народ с плакатами к штабу ТОФ и «белому дому», в СМИ замелькали даже слова «концлагерь» и «фашизм».

Вот и нынче некоторые журналисты (молодое поколение наших коллег само увернулось от службы и деток своих теперь припрятало от почетной обязанности родину защищать) тоже пошли по той же тропе, но на сей раз ведомые уже другими поводьями - адвокатами, подсудимыми и представителями командования полка, поливая грязью морпехов-срочников, не брезгуя клеветой. Досталось и сыну автора этих строк. Что и понятно: раз отец написал об офицерском беспределе, хоть сыну, к тому же давшему показания следствию, надо отомстить! Причем, обвиняли парня в различных грехах даже за тот период, когда он более двух месяцев отсутствовал в полку. (С безупречными характеристиками был направлен командованием для поступления в военный институт). При этом проливались крокодиловы слезы по бедным ангелам-офицерам. И особенно по осужденному бывшему капитану М. Набойкину, который был возведен даже в ранг «боевых офицеров, имеющих государственные награды» (хотя, как было установлено в суде, он нигде не воевал, кроме как с подчиненными в казарме, и не имеет никаких госнаград), и окружен ореолом безвинного страдальца-мученика (защита подсудимого, безусловно, знает, как надо работать с определенной категорией журналистов). Дескать, комбат всего лишь дал «затрещину», «подзатыльник» нерадивым бойцам, а ему - срок! Хотя людям разумным понятно, что за «подзатыльник» никто никого сажать не будет, тем более, в нашей армии, где и за беспредел-то далеко не всегда наказывают.

Хорошо, допустим, матросы достались командирам не ахти какие. Ну, так что? Надо заталкивать пацанов в «черный ящик» на треть меньше человеческого роста, заливать холодной водой, пытаться током, подвешивать в наручниках к потолку, бить палками и ногами, куда ни попадая? А вы своих чад на место этих ребят-срочников не пробовали поставить? А себя на место их отцов и матерей? Ну да Бог вам судья...

«Мы были быдлом для командиров...»

А вот воспоминания морпехов, которые несколько лет назад в этом полку «отдавали долг родине».

С. Володин: «Я имел «честь» отбывать наказание в концлагере под названием «390-й полк МП»... Мне «зондерфюрер» выбил три зуба и сломал левую руку, которая срослась неправильно... Неужели командующий флотом не понимает, что этот полк небоеспособен. Не дай Бог, какая-нибудь заварушка, все гестаповское офицерье будет расстреляно ... За два года мне ни разу не давали команду по уставу, а обращались как с быдлом. И за два года я только четыре раза получал деньги. Звери-офицеры жрут водку, а вечером моча им бьет в голову, и им сильно хочется идти «в атаку» - на кулачные бои. Они приходят в казарму и начинается избивание пацанов. Это уже система, и искоренить ее невозможно. Когда подходил «дембель», мы написали письмо во Владивосток в военную прокуратуру, но ворон ворону глаз не выклюет! Однажды представители прокуратуры приехали в часть, но назад уже самостоятельно до машины дойти не могли, их вели под руки наши «любимые» т...ри Ковтун и Павленко. Так они провели служебную проверку. ... Из этого полка нужно всех гестаповцев вычистить немедленно!»

Александр, студент: «...Когда я в этом полку служил, было то же самое. «Командовали» нами только матом, кулаками, пинками. Офицеры пьянствовали и тоже отбирали у нас деньги. И если днем еще как-то можно было уцелеть и отделаться «легким ранением» типа удара в грудь, по голове, то ночью начинался «Парк юрского периода!» Офицеры, напившись, среди ночи приходили к нам и начинали демонстрировать, кто есть кто, «быковали», что они офицеры, командиры, а мы никто и звать нас никак! Затевали с нами разные «учения» и при этом били. Куда попало, не боясь покалечить. Порой заставляли, к примеру, всем лечь в ряд, вверх животом и затем топтаться по нам. Кто «не держал» пресс, того пинали ногами, подпрыгивали на животе, в том числе и Набойкин, который стал «гнуть пальцы», показывать свою «крутость», проявлять высокомерие будучи еще лейтенантом. Говорили, что у американских морпехов такие тренировки в порядке вещей. А мы - уроды, и нас лучше прибить сразу! И какие там «медосмотры»? Их проводили от случая к случаю и формально. Не надо

сказок! Мы никому не были нужны - ни командованию, ни медикам. Потому что никто не хотел видеть в матросах людей. Мы были скотом. В полку всю воровали, некоторые офицеры и прапорщики тащили все подряд ... Службой в морской пехоте принято гордиться и похвастаться. Но я своей службой в 390-м полку МП не горжусь. Могу лишь выругаться, вспоминая ее...».

Кто убил сына?

Нина Павловна Бойко, мама погибшего при так и не выясненных обстоятельствах 30 сентября 2002 г. лейтенанта Павла Дудкина: «...Слава Богу, что хоть вы не побоялись поднять тему вопиющего бардака, беззакония и беспредела в 390-м полку морской пехоты ТОФ!

...Мой сын лейтенант Павел Владимирович Дудкин после окончания Коломенского артиллерийского военного института 2 августа 2002 года начал службу командиром самоходно-артиллерийской батареи, которая входила в состав артдивизиона, которым командовал офицер Сурич (тогда командиром 390-го полка морской пехоты был Герой России полковник А. Гушин). А 30 сентября его нашли мертвым в караульном помещении. С огнестрельным ранением в голову. Заявили, что был факт самоубийства. Какое самоубийство?! Кисти рук были черные. Губы разбиты-разорваны. Две ссадины на лбу. На ногах рваные раны, брюки в крови... На пистолете нет его отпечатков пальцев, как и нет в уголовном деле документа, подтверждающего, что это его пистолет! Я просила дать мне на память его удостоверение личности офицера (где, к слову, записан номер его табельного оружия), однако мне отказали. 9 месяцев никто не делал баллистической экспертизы оружия! Более того, накануне он взял ссуду в 32 тыс. руб. для покупки автомобиля (часть этой суммы после его смерти исчезнет). А за 2 часа до заступления в караул Паша звонил домой и сказал буквально следующее: здесь такой бардак, что служить невозможно! Отец пытался уточнить, что же именно творится в полку? Но Паша сказал - приедешь, узнаешь! А через полсутки, около 8 часов 30 минут 30 сентября, Паши не стало... Следствие забрало и так и не вернуло его личную записную книжку и дневник, который он вел. Станным образом из уголовного дела исчезли снимки с места происшествия, которые делал помощник дежурного по полку лейтенант Новгородцев.

Удалось узнать, что Паша погиб сразу, а нам ввали, что он, де-

скать, был жив еще 45 минут... Зачем? Очень, очень много в деле сына странностей и нестыковок, причем грубых, видных невооруженным глазом неспециалисту... Что случилось в то утро в караулке, кто убил его? Ребята - морские пехотинцы, которые привезли тело сына для похорон в Мытыщи (Подмосковье), сказали, что они служат меньше года, но это «уже третьи похороны в полку». Старший этой группы замкомандира 390-го полка по артиллерии подполковник Черненко (сейчас он полковник, служит в 55-й дивизии морской пехоты ТОФ), когда я отбросила простыню и увидела, что сын, по сути, был избит перед смертью, закричал, чтобы я немедленно закрыла тело, а то, мол, вообще не позволит хоронить в открытом гробу! В конце концов меня признали потерпевшей, а сына, как «погибшего при исполнении обязанностей военной службы». Так записано и в архиве кадров ВМФ РФ. Мои хождения все эти годы по различным инстанциям стоили, конечно, немалых нервов, здоровья и средств (и обозлило разного рода военных и прокурорских начальников), но привели к тому, что уголовное дело восемь раз прекращалось и семь раз открывалось. 18 декабря 2006 года в Главной военной прокуратуре мне пообещали, что его вновь возобновят и вернут на доследование. Особой надежды на военную прокуратуру у меня уже нет, поэтому недавно обратилась в Общественную палату при президенте России. Вроде бы обещали подействовать, помочь. Очень хочу узнать, что же случилось в то сентябрьское утро с сыном в караульном помещении 390-го полка? Ведь уже и военная прокуратура признала, что мотивов для самоубийства у Паши не было!..»

«Не можешь быть офицером - не будь им!»

Сергей Николаевич: «...В 1975-1977 годах проходил срочную службу в 106-м полку 55-й дивизии морской пехоты ТОФ. Был на боевой службе (март-октябрь 1977 г.) в составе сводного батальона 106, 165 и танкового полка (Ангола, Мозамбик, Сомали). У нас тоже в полку всего хватало. Офицеры, среди которых процветало барство, и нас особо не жаловали, мы были для них «вторым сортом», быдлом. И били они нас тоже, но, правда, «без фанатизма» - то есть просто по-барски раздавали зуботычины, иногда жестче, но без глумления ... Помню, как лейтенант Савченко разбил графин с водой о голову Паши Ляпина, водителя БТР... На днях услышал по телевидению, как

очередные защитники командиров-беспредельщиков - офицеры-ветераны морской пехоты договорились до того, что, дескать, воинам срочной службы верить нельзя - они могут запросто оговорить любого своего командира. Какой цинизм! Значит, офицер (а из корпоративной солидарности его, безусловно, поддержат и друзья-сослуживцы) может нагородить что угодно на своего подчиненного, подвести даже под суд, и этому все обязаны верить. Но если солдаты (матросы) скажут, что над ними глумятся офицеры, потерявшие честь и совесть, то это - оговор, месть. Здорово! Получается, в суде у нас работают такие юристы, что уже не смогут разобраться, где оговор, а где офицерский беспредел чистой воды? А вы, господа хорошие, со статистикой знакомились, сколько погибает и становится калеками ежегодно воинов-срочников, в том числе и от рук своих командиров? Позиция ваша понятна - во что бы то ни стало защитить своего брата-офицера, будь он трижды беспредельщик! А что делать ребятам-срочникам, за которых в нашей армии вообще вступитья некому? Покалечили, убили, изуродовали психику, да и ...с ними! Россия большая, мамки еще нарожают солдат! Так, по-вашему, господа, получается? Офицеры, значит, молодые, неопытные, всего несколько лет, как после военного института. А их подчиненные, выходит, урки закоренелые? А ведь они вообще мальчишки, только-только из-за школьной парты - и в казарму! Уверен, оправдывая негодяев, вы оказываете медвежью услугу армии и потворствуете тому, чтобы беспредел продолжался и дальше! Теперь, после суда, многие офицеры и прапорщики поумнеют и будут мордовать подчиненных без свидетелей, чтобы ничего потом доказать было невозможно! Более того, тем самым, вы, господа, сами того не подозревая, еще раз подчеркиваете, что матрос (солдат) - это быдло, скот для вас! Которому нет ни веры, ни уважения! Невольно (а может, сознательно?) вы проводите глубокую, жесткую межу между «господами» - офицерами и «быдлом» - матросами.

...Но, безусловно, у нас были и есть еще настоящие офицеры. Одним из таких был брат мамы, мой дядя - капитан Сергей Владимирович Колосов. В 1964 году, когда я был еще мал, он, спасая жизнь своего подчиненного, погиб ... Был и во время моей службы такой офицер, которого по сей день вспоминаю с особой теплотой: это наш командир роты лейтенант Владимир Иванович Орфани. Это был умный, образованный, очень порядочный и тактичный офицер!

Он был не намного старше нас, но мы его уважительно называли по имени-отчеству: Владимир Иванович. Вот это был настоящий офицер! Авторитет его среди подчиненных был непререкаемым. Если бы все были такими, у нас в армии давно был бы порядок. Даже если кто-то из нас в чем-то и провинится, он не то что бить - голос не повышал! Просто мог на тебя посмотреть так, что ты не знал, куда деться от стыда, и готов был тотчас любой ценой искупить свою вину. Или находил такие слова, что ты мгновенно понимал, что не прав ... Приходилось слышать, что полковник Орфани уже вышел в запас. Огромное спасибо, Владимир Иванович, что вы были у нас, что оставили своим подчиненным на всю оставшуюся жизнь образ настоящего русского офицера! Вот на таких командиров и надо всем равняться! А то смотрю, уже и в некоторых СМИ заголосили по поводу разного рода беспредельщиков в офицерских погонах, которые, оправдывая свои бесчинства, попав на скамью подсудимых, теперь канючат, что без кулака не могут справиться с подчиненными. Кроме адвокатов, всем понятно, что это отговорка (возможно, и по их подсказке!). Попытка уйти от ответственности за рукоприкладство, издевательства, распущенность. А ночью в нетрезвом виде приходиться в казарму и избивать, мучить подчиненных, это как объясните? Ведь, как было установлено, большинство преступных действий офицерами совершалось в пьяном виде. Очень верно сказал в одной из местных газет по поводу скотства уже осужденных офицеров 390-го полка морской пехоты заместитель председателя суда Владивостокского гарнизона С. Щеголев: «Не можешь быть офицером - не будь им!». И нечего теперь скулить, что подчиненные во всем виноваты!»

Кроме уголовного, нужен и суд офицерской чести

В феврале 2006 года председатель Верховного суда РФ В. Лебедев заявил, что «для повышения авторитета российской армии необходимо создавать не только новые институты - военную полицию, но и возродить суды офицерской чести. Это необходимо сделать, - подчеркнул Лебедев. - Анализ уголовных дел в армии говорит, что надо принимать срочные меры по негативным проявлениям среди военнослужащих. Если общество потеряет доверие к армии, мы окажемся в сложной ситуации...»

О судах офицерской чести, которые существовали и в Вооружен-

ных силах СССР, и в царской армии, понятно, председатель Верховного суда заговорил не просто так. Потому что кроме заедающей армию «дедовщины» старослужащих, которая процветает даже в знаменитом Кремлевском полку (в 2003 году был найден избитым и с перерезанными венами в кремлевском туалете рядовой А. Фокин; в 2005 году доведен до самоубийства рядовой И. Андреев; а к примеру, в в/ч № 3377 внутренних войск в Железногорске только за последние два года из-за беспредела погибли 11 солдат-срочников), все больше и больше распоясываются офицеры. Как заявил главный военный прокурор РФ, 40 процентов уголовных дел в Вооруженных силах России связаны с мордобоем. А представитель Московского военного окружного суда Е. Комиссаров, например, в минувшем году констатировал, что только за первое полугодие 2006 года военные суды Москвы и области осудили 235 офицеров, из которых 194 - за превышение служебных полномочий, в том числе и с применением насилия над подчиненными.

А ведь кроме беспредела-уголовщины, есть в офицерской среде немало иных проступков, которые попросту несовместимы со званием офицера, дискредитируют его. Вот поэтому и встал вопрос о судах офицерской чести. В русской императорской армии после такого суда офицеры от позора стрелялись. Сегодня же в нашей армии понятия позора, совести, чести, как отмечают многие известные люди страны, увы, у ряда офицеров попросту атрофированы и являются анахронизмом.

Страшен не враг, а собственные «деды» и офицеры!

По данным опроса радиостанции «Эхо Москвы», более 90 процентов россиян сильно усомнились в том, что их дети должны идти служить, рискуя в мирное время стать калеками, а то и вообще не вернуться домой. А секретарь отдела внешних церковных связей Московского патриархата по взаимодействию церкви и общества Михаил Дудко констатировал: «Армейская служба перестала восприниматься как священная обязанность, а опасность для жизни наших солдат теперь исходит не от врагов, а от своих сослуживцев».

Угроза расправы с сыном журналиста

Тем временем из Славянки поступила информация - сыну автора этих строк - Евгения Шолоха грозит серьезная опасность: среди офицеров в полку идут разговоры, что, мол, осужденные и теперь уже бывшие капитаны Набойкин и Ковтун, обозленные донельзя, решили жестоко отомстить ему (видимо, полагая, что виноват в их проблемах кто угодно, только не они сами! Хотя даже матерый криминальный авторитет Антибиотик из сериала «Бандитский Петербург» наставлял братву: учитесь находить корень всех своих проблем прежде всего в себе самих. Дескать, Ковтун, который якобы имеет связи с криминальным миром Владивостока, уже попросил братков разобраться с сыном журналиста - уволившегося в запас морпеха. Потом мужской голос по телефону, не представляясь, подтвердил эту информацию и посоветовал, что если сын еще в городе, пусть как можно скорее сменит место жительства: уезжает куда-либо подальше, иначе будет беда! Продолжают по телефону периодически поступать анонимные звонки с матами и угрозами в адрес самого журналиста и его семьи...

Получается, прав, сто раз был прав старейший журналист Приморья капитан 1-го ранга в отставке Арон Иосифович Стоник, участник Великой Отечественной войны, морской пехотинец 30-х годов, который после выхода в «Утре России» статьи «Полк мордобойного назначения, или «Дедовщина» по-офицерски», сразу же осведомился у нас: «Вам еще не грозили расправой? Будьте осторожны! Это не офицеры, а бандиты! Настоящие офицеры так никогда не поступят!».

Напомним, речь идет о том самом Максиме Ковтуне, который летом 2006 года, как мы писали, кроме прочего, подверг зверским издевательствам матроса Б. из самоходно-артиллерийского дивизиона, требуя от него необходимый ему и М. Набойкину компромат на подчиненных.

Почему прокуратура обошла вниманием многие факты офицерского беспредела?

Заметим, что приведенный эпизод, как и ряд других, исчезновение, к примеру, из уголовного дела с понятиями изъятой тетради, где комбат Набойкин фиксировал суммы денежного довольствия, которое отбирал у подчиненных, то есть, по сути, мародерствовал; угрозы Набойкина убить или изувечить подчиненного Ш., чем он вынуждал

воина к невозвращению в часть: принуждение Набойкиным сержантов и старослужащих «прессовать» молодых бойцов, то есть к пресловутой «дедовщине» - каким-то непонятным образом выпали из поля зрения прокуратуры, что дает повод усомниться в объективности и полноте расследования фактов офицерских бесчинств в 390-м полку морской пехоты. А не оставь без внимания все это, вполне возможно, суд иначе оценил бы деяния и Ковтуна, и Набойкина. Впрочем, полагаем, поправить это дело можно. Тем более, есть еще что и кому предьявить по поднятой теме...

А ведь в ноябре минувшего года первый заместитель прокурора ТОФ полковник юстиции Роман Колбанов просил журналистов: давайте все факты, что у вас есть, все фамилии ребят, пусть рассказывают, мы будем разбираться во всем! И пусть никто из бойцов ничего и никого не боится, ни уволившиеся уже в запас, ни еще проходящие службу! И заверял: если что - заступимся! Не забыли, Роман Геннадьевич? Мы тогда вам еще сказали: разберитесь хотя бы с теми фактами, что есть! Заметив, что на некоторых морпехов задним числом уже и так спешно собирается-фабрикуется в полку компромат! На что вы ответили: подобные действия являются уголовно наказуемым деянием. Являются. Но, увы, некоторых командиров, от ярости и злости потерявших рассудок, как мы видим, даже такая перспектива не останавливает.

А что получается теперь? С сыном автора публикаций и свидетелем по уголовному делу, как нас предупреждают, бывшие господа-офицеры с помощью криминальных друзей намереваются устроить расправу. Морпехов в полку прессуют и также угрожают с ними разобрататься, если не сразу, то со временем (за то, что дали показания на своих командиров-беспредельщиков).

Как это все понимать? Да и следователи военной прокуратуры, собиравшие в полку информацию по беспределу, клялись морпехам: не бойтесь, пишите все, что было, что знаете, можно анонимно! Ребята поверили, написали, а потом их всех «засветили» перед подсудимыми и другими офицерами, которые теперь грозят им отомстить.

С таким «прокурорским словом» у нас никогда в жизни не искоренить не только скрытый (для правоохранительных органов) офицерский беспредел, но и явную «дедовщину» старослужащих в частях и на кораблях. Кто же в следующий раз, господа-прокуроры, вам по-

верит?

А может, все это специально и делается так, чтобы бойцы больше никогда не открывали рот и не выносили сор из полковой избы, причиняя неудобства и неприятности разного рода воинским командирам и начальникам, и не докучали военной прокуратуре своими жалобами?

Газета «Утро России», 17 марта 2007 года.

ПОЛК МОРДОБОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ВОЕННЫЙ СУД ДАЛ ОЦЕНКУ ПРОИЗВОЛУ «ДЕДОВ»-ОФИЦЕРОВ

В военном суде Владивостокского гарнизона состоялся очередной и, судя по всему, последний судебный процесс по фактам офицерского произвола и беззакония в 390-м полку морской пехоты ТОФ. На сей раз на скамье подсудимых оказался капитан Захар Павленко.

«Полк мордобойного назначения, или «Дедовщина» по-офицерски» - так назывался первый материал, опубликованный нами 11 ноября 2006 года в «Утре России», в котором речь шла о диком беззаконии и произволе в 390-м полку морской пехоты Тихоокеанского флота.

За беспредел пришлось-таки ответить

Судебное разбирательство было долгим, нудным, трудным. Подсудимые, пытаясь уйти от ответственности, выкручивались как могли, выставляя себя ярыми поборниками уставного порядка и обвиняя своих подчиненных во всех тяжких, не брезгуя клеветой и инсинуациями, в чем им усиленно помогали некоторые адвокаты и командование полка. Любой ценой стараясь откреститься от страшных фактов, пытаясь сохранить честь кровью испачканного мундира. У них во всем виноваты были только матросы. Вот уж воистину: как мир, так - скуины сыны, а как война, так - братцы!

Взять, к примеру, бывшего капитана Михаила Набойкина. Всеми правдами и неправдами он пытался убедить суд, что сам служил строго по уставу и требовал дисциплины и порядка от подчиненных, лишь «пару раз перегнул палку»: шлепнул, дал подзатыльник. Но напрочь

«забыл», как в пьяном раже глумился по ночам над подчиненными, которым, чтобы не остаться калеками и утихомирить «батяню»-комбата, неоднократно приходилось вызывать прямо из домашней постели замполита части подполковника В. Ющика (других защитников среди командования полка у бойцов-срочников просто не было). Как изощрялся в издевательствах над матросами, которые имели чувство собственного достоинства, и противились унижению. Как отбирал денежное довольствие у подчиненных и о многом другом.

А «дембеля» из второго батальона могут напомнить очень «уставному» бывшему капитану Максиму Ковтуну, кроме прочего, как он их расстреливал в карауле из «Калашникова». Озверев, кричал, что прикончит, целился, нажимал спусковой крючок - гремела автоматная очередь. Слава богу, холостыми патронами. Но кто из «приговоренных» знал, что у капитана патроны холостые? Ведь в караул ходят с боевыми. Да и среди холостых нередко оказывается боевой. Так Ковтун потешался-куражился, пугая юнцов смертью. К слову, подобные расстрелы практиковали и некоторые другие офицеры. Но, увы, эти и ряд других фактов лютого беспредела так и остались вне поля зрения следствия.

И вот закончился очередной судебный процесс. На сей раз над капитаном Захаром Павленко, который должен был состояться еще в феврале, но был отложен. Суд счел необходимым провести дополнительную экспертизу на предмет психического состояния офицера и застрелившегося матроса (посмертно). Еще в минувшем году капитана за его пьяные выходки командование полка как минимум дважды грозило уволить со службы (теперь оно ходатайствует о смягчении ему приговора и характеризует весьма положительно).

Ему вменили в вину превышение должностных полномочий с применением насилия, повлекшим тяжкие последствия - самоубийство в карауле молодого матроса Всего, как было установлено следствием, от противоправных действий капитана Павленко потерпевшими признаны 18 морских пехотинцев. Решением суда он лишен воинского звания и осужден на 5 лет лишения свободы в колонии общего режима. Кроме того, суд обязал его выплатить родителям застрелившегося матроса 150 тысяч рублей денежной компенсации. Правосудие не нашло возможным учесть для смягчения приговора его участие в боевых действиях в Чечне и то, что он имеет орден Му-

жества.

Как рассказывали уволившиеся в запас морпехи, когда трезв, Павленко мужик вроде бы ничего, но, напиваясь (а пили многие офицеры регулярно), становился невыносим, у него «срывало башню», капитан превращался в зверя, и тогда ему были ничем ни старшие по званию офицеры, на которых он мог запросто броситься с кулаками, ни сам черт!

А один из бойцов показывал шрам на пальце руки: это пьяный Павленко пытал его штык-ножом, грозил палец отрубить. В суде же Павленко с адвокатом напирала на то, что «некоторые перегибы» он допустил потому, что добивался дисциплины и выполнения приказов подчиненными. Вот только в том, что сам (как и его коллеги, понесшие наказание) был далеко не лучшим примером для подчиненных, нарушал все писанные и неписанные уставы и законы, издевался над бойцами в пьяном угаре, не покался.

Насколько нам известно, было заведено уголовное дело еще на одного офицера этой части - майора П. И тоже за превышение служебных полномочий с применением насилия. Командование страшало морпехов: если майора посадят - вам несдобровать! И, похоже, никакого развития это дело уже не получит. А значит, осуждением капитана Павленко судебные разбирательства по беспределу в 390-м полку морской пехоты закончились.

До этого, напомним, были уже осуждены капитаны Ковтун и Набойкин (превышение служебных полномочий с применением насилия), которые получили 3 и 4 года общего режима с лишением воинских званий. Затем состоялся суд над старшим лейтенантом Балыбердиным и прапорщиком Шемельковым, осужденными, соответственно, на 5 и 4 года общего режима с лишением воинских званий. Старший лейтенант Головин получил 2 года условно без лишения воинского звания. Кроме того, он обязан выплатить... 1 тысячу рублей пострадавшему от его действий матросу. А ведь всего этого могло и не быть...

Страха нет

Автор этих строк был невольным свидетелем того, как бойцов с диким кашлем и высокой температурой гнали в караул - бойцов, мол, мало, ставить некого. Аккурат накануне этого президент

России и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Владимир Путин выступал по телевидению. Вспоминая трагедию с пограничниками-новобранцами, более сотни которых командиры застудили, продержав несколько часов на морозе и ветре Магаданского аэродрома (один парнишка умер), Верховный призывал-приказывал, чтобы офицеры были внимательными и заботливыми командирами, берегли своих подчиненных, как отцы сыновей! Пришлось напомнить обо всем этом командиру полка полковнику Медведеву и начальнику штаба подполковнику Бирюкову, спросить, неужели в полку никого и ничему не научили уже случившиеся трагедии? Полковник распорядился положить ребят в ПМП (полковой медицинский пункт), вот только врача-офицера даже командиру полка ни в тот, ни на следующий день обнаружить нигде так и не удалось (к слову, об этом лейтенанте медслужбы у нас также имеются прелюбопытные свидетельства, да и у военной прокуратуры, насколько нам известно, тоже). Возможно, чтобы хоть как-то соблюсти «командирское лицо», под занавес полковник Медведев заметил: «Можете написать, что мы такие вот нехорошие...Я ничего не боюсь!..».

Наверное, действительно, не боится, иначе не было бы ни мордобоя-пыток, ни отъема офицерами денег у матросов-срочников, ни смерти молодого бойца, ни публикаций в прессе, ни судебных разборок и сроков офицерам...

К слову, в настоящее время «пониженный» в должности полковник Медведев, по неофициальной информации, получил новое назначение - командиром 106-го полка 55-й дивизии морской пехоты ТОФ (т.е. переехал из поселка Славянка в град Владивосток). Командование полка вообще каким-то чудесным образом, по сути, отделалось лишь небольшим испугом.

На днях президент России и Верховный главнокомандующий Владимир Путин на торжественном приеме выпускников военных академий в Кремле в очередной раз дал наказ офицерам «строго соблюдать воинские уставы и российские законы», проявлять «педагогический такт к подчиненным», «защищать их достоинство»...

Дойдут ли эти призывы и наказания до офицеров в войсках, в то же урочище Славянка? Пока же, увы, особых перемен в 390-м полку морской пехоты не случилось (правда, бойцов больше не пытаются и не бьют, во всяком случае, пока). Зато морпехи ежедневно ощущают

мощный психологический прессинг. «Отцы»-командиры мстят пацанам. За то, что они дали показания на своих мучителей-офицеров. Мол, раз вы нас садите, мы вас тоже пересадим! Эти господа так ничего и не поняли. А значит, родителям отдавать им своих детей по-прежнему опасно...

«Российская армия - не место для нормальных людей!» - пишет иностранная пресса, знакомясь с фактами беспредела в наших вооруженных силах и цитируя известного певца, лидера группы «Машина времени» Андрея Макаревича, который заявил, что «не отпустит своего сына в эту армию, ведь это не место для нормальных людей!». К слову, подобного рода заявления делали и многие другие известные люди. К примеру, телеведущий Владимир Познер, лидер группы «Любэ» Николай Расторгуев. Они-то, конечно, могут не отпустить своих сыновей и внуков служить. И не отпустят. А что делать остальным гражданам России, как им своих детей уберечь от армейского беспредела?

Есть информация, что в скором времени 55-я дивизия морской пехоты ТОФ, в состав которой входят печально известный 390-й, а также 106-й, 165-й, танковый, артиллерийский, зенитно-ракетный полки, будет расформирована, а на ее базе создадут бригаду.

И это офицеры?

Вот только несколько фактов офицерского беспредела последнего времени, о которых сообщала пресса.

Офицеры устроили «бои без правил» в казарме воинской части под Уфой. В результате ими был жестоко избит рядовой Н. Даутов, прослуживший шесть месяцев (парня призвали после университета). С тяжелой травмой черепа воин попал в реанимацию, где и скончался.

В дивизии внутренних войск им. Ф. Дзержинского офицер и старослужащий издевались над молодыми солдатами и пытали их током.

В части МЧС в Красноярском крае лейтенант избил рядового Д. Ерохина, в результате чего солдат оглох.

В 2006 г. начальник особого отдела дивизии пьяный полковник ФСБ С. Столба в воинской части под Тулой застрелил рядового Д. Жарикова.

В августе 2006 г. капитан железнодорожных войск В. Никифоров

после ночного застолья решил разобраться с двумя «дембелями», опоздавшими из увольнения, и забил Д. Пантелеева насмерть (осужден на 12 лет).

Находясь в состоянии опьянения, майор В. Романов пырнул солдата ножом в живот, повредив ему печень.

В воинской части в Бикине погибло несколько солдат. Командиры заявляют, что это был суицид, при этом родителям запрещают вскрывать гробы. А когда мать одного из погибших воинов попыталась разобраться в причинах смерти сына, ей стали угрожать расправой офицеры и даже генерал.

Двое офицеров Тощкого гарнизона (Оренбургская область) В. Лаврентьев и А. Николаев осенью 2006 г. осуждены за пытки солдат электрическим током на 3,5 и 3 года с лишением воинских званий.

Пьяный капитан Домбровский, находясь на боевом дежурстве, заскучав, стал стрелять из автомата и убил рядового Абдулманапова.

В части внутренних войск в Софрине (Москва) командир роты капитан С. Исаев, которому не понравилась уборка в казарме, убил ударом кулака в грудь рядового В. Кузнецова, за что был осужден на 6 лет общего режима. А когда солдат-срочник Булатов в Челябинской области, не выдержав издевательств, вымогательств денег, избиений «деда»-сержанта (в результате чего молодой воин находился даже на лечении в госпитале), застрелил своего мучителя, ему дали 8 лет строгого режима!

А если бойцы не выдержат глумлений и пристрелят офицера-беспредельщика, сколько им влепят «за барина»? Это к вашим вопросам, читатели, почему ребята терпят живодерство своих командиров и не «завалют» их, коль за воинов-срочников ни вышестоящее командование, ни прокуратура не желает заступиться.

На флагмане Тихоокеанского флота гвардейском ракетном крейсере «Варяг», как установил суд, офицер довел до самоубийства своего подчиненного матроса. Офицер был осужден. На 6 лет условно.

Летом 2006 г. командир в/ч 48432 (Чита) полковник Н. Назаров отдал в рабство ефрейтора А. Руденко за 65 тыс. рублей местному предпринимателю. Во время выполнения работ воин попал в ДТП, частично лишился зрения, получил серьезные переломы обеих ног, причем одну из них пришлось ампутировать (как заявил эксперт, врачи операцию сделали неправильно). Командир части почти два месяца

скрывал от родителей обстоятельства трагедии, сообщая, что Руденко дезертировал из части и на гражданке попал в дорожную аварию. Полковник получил год условно и штраф в 120 тыс. рублей. Его осудили лишь за мошенничество и растрату госбюджета. К судьбе ставшего инвалидом солдата, по мнению прокуратуры и суда, командир части не имеет никакого отношения.

«Судебный процесс над ним стал похож на сбор положительных характеристик офицера: даже представитель якобы местной организации солдатских матерей заняла сторону командира части. Председатель Союза солдатских матерей России Валентина Мельникова заявила, что их организация «не имеет своего представителя в Чите.». «Солдатская мать», выступавшая в суде, скорее всего, представляет образованный в Чите 1,5 года назад «клуб офицерских жен», - рассказала «Газете.Ru» Валентина Мельникова. - Минобороны создает альтернативные нам организации, подтверждением чему этот женсовет, который стоит на защите командиров и против солдат».

В тяжелейшем состоянии с клиникой перитонита, сильными болями в животе и тахикардией до 120 ударов в минуту оказался в госпитале рядовой Р. Рудаков из в/ч 32087 под Санкт-Петербургом. Воину срочно была сделана операция по удалению тонкого кишечника. Всего этого могло бы и не быть, если бы не черствость и бездушие командиров. Когда воин жаловался на боли, командир капитан Бахтин обзывал его симулянтом и... избивал.

В конце концов больного бойца отправили в госпиталь. Одного, без денег, пешком за... 80 километров. Бедолага кое-как добрался до медучреждения, где ему сразу же и была произведена операция. Потом военные хитрили-ловчили, затянув операцию с пересадкой донорского кишечника. И только когда этот фашизм попал на экраны ТВ, вышли на улицы правозащитники и о ЧП узнал министр обороны, врачи стали суетиться возле умирающего бойца...

В воинской части под Петербургом в декабре 2005 г. ее командование отдало ефрейтора М. Гугаева в рабство. На даче у отставного генерала он жил за колючей проволокой. Над ефрейтором издевались, били, морили голодом, а под конец пьяный генерал облил его серной кислотой...

К слову, о пьянстве...

Вот что сообщала «Комсомольская правда»: «Лет 20 назад Министерство обороны издало грозный приказ № 0150 о борьбе с пьянством и алкоголизмом в армии. В ту пору 25 процентов проступков и преступлений в войсках и на флоте совершалось «под мухой». Сейчас «нетрезвых» ЧП уже более 40 процентов (данные Генштаба и Главной военной прокуратуры). По кутежам, пьяным выходкам и масштабам их драматических последствий нынешняя миллионная армия за пояс заткнёт 3-миллионную «непобедимую и легендарную»...

Военные наркологи подсчитали: у офицера в течение года случается более 100 поводов выпить. Примерно в каждые 3-4 дня (а ведь пьют и без повода!). А если учитывать, что алкоголь держится в крови шесть дней, то выходит, что такой офицер никогда трезвым не бывает (...) Алкоголь в армии все больше становится универсальным «оружием массового поражения», принося огромное количество ЧП, трагедий и драм. Пьянство часто «хоронит» карьеру офицеров - от высших до лейтенантов (...) По той же «хмельной» причине за последние пять лет из армии и флота были досрочно уволены восемь генералов и адмиралов...

По данным военных провощохранительных органов, 8 из 10 армейских и флотских алкоголиков - офицеры. В последние годы рост преступности на почве алкоголизма отмечен в воздушно-десантных войсках (в 4 раза), в Московском военном округе (в 3,5 раза), на Тихоокеанском (в 3,2 раза) и Балтийском флоте (в 3 раза). Кстати, именно среди моряков родилась знаменитая поговорка: «Все пропьём, но флот не опозорим!».

Газета «Утро России», 10 июля 2007 года.

2. НОМИНАНТЫ

ЗОЯ СВЕТОВА
(Москва)

«Милость к падшим».

Из представления на премию: «Зоя Светова верна теме, над которой работает уже не первый год: судебные разбирательства, тема шпионмании, публикации о судьбах конкретных людей, которые нуждаются в помощи. Известны, по крайней мере, несколько случаев, когда усилия и адвокатов, и депутатов оказались безрезультатны, а после статей Зои Световой прокуратура не могла оставить без внимания нарушения прав граждан, описанные журналистом, и возбуждала уголовные дела. Необходимо заметить, что Зоя Светова ведет достаточно редкую для современной журналистики тему нравственности и морали.

Имя Зои Световой хорошо известно в правозащитной среде, к ней обращаются не только граждане, права которых были нарушены, но очень часто представители правозащитных организаций. Зоя Светова работает в тесном контакте не только с Центром общественной информации, но и с многими правозащитными организациями, такими как: движение «За права человека», Комитет «За гражданские права», Комитет «Гражданское содействие» и другие.

Приведем, на наш взгляд, достаточно знаковый пример журналисткой деятельности Зои Световой. В прошлом году, работая на французском телевидении, она встречалась с новым президентом Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым. На встрече Зоя передала ему письмо матери осужденной Зары Муртазалиевой и долго разговаривала с ним о нынешнем положении Зары. После чего Рамзан Кадыров пообещал содействовать переводу ее в Чечню и начал строить в Чечне колонию для женщин и детей. Зоя Светова продолжает следить за судьбой Зары Муртазалиевой».

Елена Гришина, директор Центра общественной информации.

ОН ХОТЕЛ СПАСТИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Трагедия в Театральном центре на Дубровке, унесшая жизни 130 человек, навсегда вписана в историю новой России, как одна из ее самых страшных страниц. Уголовное дело по расследованию теракта приостановлено, так что надежды на то, что тайна этой трагедии когда-нибудь будет раскрыта, почти не осталось. Террористы, захватившие заложников, убиты. Шамиль Басаев, которого следствие считает заказчиком этого преступления, тоже убит. Вот и получается, что единственным осужденным по делу «Норд-Оста» оказался Заурбек Талхигов. Его не только осудили несправедливо, но и продолжают «добивать» в заключении, придираясь к нему за малейшие нарушения режима. Делается это в отместку - Талхигов не хочет признать себя виновным. Но как можно признаться в преступлении, которого ты не совершал?

«Преступление»

Мне кажется, что Заурбек Талхигов - трагическая фигура. Его «назначили» пособником террористов, захвативших Театральный центр на Дубровке, а он пришел туда с миротворческой миссией. Рано утром 25 октября 2002 года, откликнувшись на призыв советника президента Асламбека Аслаханова к чеченцам «встать живым щитом и обменять себя на заложников», он приехал к Театральному центру. Думал, что сможет уговорить террористов освободить женщин и детей. Аслаханов дал ему мобильный телефон Бараева. После нескольких попыток дозвониться Талхигову удалось переговорить с кем-то из тех, кто удерживал заложников. Он договорился с террористами, что те отпустят иностранцев. Сразу после этого его арестовали. Переговоры были сорваны. Заложников не отпустили. За свой благородный порыв - за попытку освободить людей - Талхигов надолго потерял свою свободу.

Из материалов дела известно, что все переговоры по телефону Заурбек вел в присутствии сотрудников ФСБ. Кроме того, по их требованию он после каждого разговора записывал его содержание, приходя для этого в штаб. Сегодня известно, что, кроме Талхигова, с террористами по телефону разговаривало много других людей. В частности, Анна Политковская рассказывала в одном из интервью, что сообщила помощнику президента Путина Сергею Ястржембскому телефоны захватчиков Театрального центра, которые ей, вероятно,

дал Асламбек Аслаханов.

Почему же именно Талхигова обвинили в пособничестве террористам? Не потому ли, что он слишком сознательно отнесся к своей миссии и в какой-то момент стал мешать оперативному штабу по освобождению заложников? Там ведь не собирались вести никаких переговоров с террористами, а, как мы сейчас знаем, готовили совсем другую операцию с использованием токсического газа, ставшего причиной гибели большинства жертв этой трагедии.

Чтобы пресечь посредническую деятельность Талхигова, в штабе, куда он зашел в очередной раз отчитаться о своих переговорах, ему подмешали в сок какое-то снотворное. Заурбек потерял сознание и очнулся в следственном изоляторе. О том, чем закончился захват заложников, он узнал уже на следствии.

Семья Заурбека Талхигова - мать, отец и три сестры - живут в Шали. «Когда началась вторая война, я очень боялась за сына и сказала ему: «Поезжай в Ленинград», - рассказывает Тамара Талхигова. - Он взял академический отпуск в нефтяном институте и уехал. В Ленинграде устроился в фирму, которая торговала замороженным мясом. В октябре 2002 года он как раз приехал в Москву, чтобы сопроводить трейлеры с мясом. О том, что сын арестован, мы узнали только в январе 2003-го, когда кто-то из знакомых прочитал об этом в Интернете. Как мне потом рассказывал сам Заурбек, когда кто-то из грузчиков в Москве сообщил ему, мол, «ваши террористы захватили «Норд-Ост», и он услышал, что Асламбек Аслаханов зовет чеченцев к Театральному центру, он сразу же туда поехал. Главным его желанием было «показать, что не все чеченцы такие». Узнав о том, что сын в тюрьме, я бросила работу, приехала в Москву, наняла адвоката. На суд меня не пустили, заседания проходили в закрытом режиме. В один из дней я зашла в кабинет судьи Марины Комаровой и попросила ее рассмотреть дело по-человечески. Объективно. Она обещала».

«Наказание»

20 июня 2003 года судья Мосгорсуда Марина Комарова (она же позднее осудила Зару Муртазалиеву) приговорила Талхигова как пособника террористов, захвативших «Норд-Ост», на 8 с половиной лет. Суд был закрытым и скорым. В рассмотрении дела не участво-

вали бывшие заложники, которые могли бы подтвердить показания Талхигова. Основным доказательством вины Заурбека явилась запись телефонного разговора, вернее, даже не сама запись, а вольная интерпретация разговора, данная следствием. Эксперты установили, что на пленке - голос Талхигова, но с кем он разговаривает - неясно. Пленки с записью телефонных переговоров были уничтожены. Также странным образом были уничтожены и записи, которые Талхигов предоставлял для сотрудников ФСБ. Получается, что, не имея на то доказательств, судья поверила, что Заурбек разговаривал с Бараевым и с каким-то Ахмедом. Что же такого сообщил Талхигов террористам, за что его можно было бы обвинить в пособничестве и упрятать на 8,5 лет в колонию строгого режима?

«Одним из доказательств вины Талхигова суд посчитал то, что он сообщил захватчикам «Норд-Оста» об оцеплении здания и о снайперах на крышах, - рассказывает адвокат Сергей Насонов. - Но это и так было известно. Все это можно было видеть из окна Театрального центра. В основу приговора судья положила и другое доказательство. По мнению суда, «самим фактом разговора с террористами Талхигов оказал им психологическую поддержку. Его слова «вселяли в террористов уверенность в своих преступных действиях». Это вообще нонсенс. Содержание разговора не может быть истолковано как доказательство, подтверждающее тяжкое обвинение в соучастии в террористическом акте».

Сейчас, когда Талхиговым пройдены все судебные инстанции в России, он подал жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, опираясь на статью 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Право на справедливый суд») и статью 8 («Право на уважение частной и семейной жизни»). Здесь речь идет о том, что его телефонные переговоры прослушивались без санкции суда.

Наказание Заурбек отбывает в колонии строгого режима недалеко от Сыктывкара. Почти все четыре года, что он провел в колонии, он не вылезал из ПКТ (помещение камерного типа) и штрафного изолятора. По решению Сыктывкарского городского суда, как злостный нарушитель режима он был переведен в тюрьму в Ульяновской области. По словам адвоката Сергея Насонова, «на суде, где решался вопрос о

переводе Талхигова из колонии в тюрьму, речь шла о 28 нарушениях режима». Адвокат объяснил, почему у Заурбека так много взысканий: «Действующее законодательство позволяет наказывать осужденных за малейшее нарушение режима. Большая часть нарушений Талхигова – это неисполнение команды «отбой» и вечерние молитвы, которые сотрудники колонии интерпретируют, как «разговоры». В законе не установлено соотношение между нарушением режима и наказанием. Вот, например, приносят Талхигову ужин и дают ложку, предупреждая при этом, что она из туберкулезного барака. Талхигов ложку ломает – его переводят в штрафной изолятор. Или другой пример: Заурбек выходит на общее построение без формы. Ему ее выдали без ниток, и он не смог пришить бирку с фамилией. Получилось еще одно нарушение режима».

«Прессуют» Талхигова по нескольким причинам. Во-первых, слишком много жалуется в прокуратуру, требует пересмотра уголовного дела, во-вторых, все эти нарушения режима нужны, чтобы он не мог выйти из колонии по УДО (условно-досрочное освобождение после отбытия трети срока). Осужденного, признанного злостным нарушителем режима, руководство колонии никогда не станет рекомендовать на УДО.

«Его всячески провоцировали на нарушения режима в колонии, – рассказывает Тамара Талхигова. – Хотели сломать, предлагали сотрудничать. Он не согласился. Его били. Заставили принять какие-то лекарства, а наутро он проснулся весь желтый. Потом поставили диагноз – гепатит. Сейчас его перевели обратно в колонию ОС- 34/1 в поселок Нижний Чов в республике Коми. Он чувствует себя уже лучше».

Интервью Заурбека Талхигова журналу «Дош»:

- В каких условиях Вы сейчас содержитесь?

- Условия нормальные. Я сижу на строгих условиях содержания, то есть в камере.

- Почему Вы не работаете?

- Потому что нахожусь в камере, а не на зоне. А во-вторых, я стою на профучете, как осужденный, склонный к побегу, и как лидер оргпреступности. На профучет меня поставили из-за статей Уголовного кодекса, по которым я осужден.

- Почему Вы не смиряетесь со своим положением?

- Потому что человека, который хотел и старался помочь заложникам, вдруг сделали пособником террористов.

- Почему Вы решили пойти к Театральному центру?

- На Дубровку я пришел с одной лишь целью: чтобы любыми путями в ходе переговоров добиться освобождения женщин и детей и тем самым показать обществу, что не всякий чеченец – террорист.

- Собираетесь ли Вы подавать ходатайство об УДО?

- Нет. Подавая ходатайство об условно-досрочном освобождении, нужно признать хотя бы частично свою вину, а я этого делать не собираюсь, потому что не виновен.

- Кто виноват в том, что Вас так жестоко осудили?

- Я не считаю, что меня осудили жестоко. Я считаю несправедливостью, что меня вообще осудили. Жестоко сидеть без вины месяц, год, 8 лет. В моем осуждении виновны следственная бригада, прокуратура, те, кто в ходе следствия сознательно уничтожили все имеющиеся факты (объяснительные бумаги), которые могли существенно повлиять на судебное разбирательство. Также считаю несправедливым, что мое дело рассматривалось в закрытом заседании, хотя никаких государственных и личных тайн, которые охраняются Конституцией РФ, в нем не было.

Важно прибавить еще одно: таких, как я, безвинно осужденных очень много. Но ввиду того, что у них дела не столь громкие, они остаются в тени и сидят в более жестких условиях.

Журнал «Дош», № 3, 2007 год.

ЗАРА МУРТАЗАЛИЕВА В ПОТЬМЕ

Рамзан Кадыров в конце января сделал заявление, которое вселило надежду в сердца многих, чьи родственники сидят в российских тюрьмах по сфабрикованным уголовным делам. Он пообещал создать комиссию из опытных юристов, которые займутся подготовкой документов для пересмотра дел чеченцев, осужденных в России за последние годы. Кадыров заявил также, что собирается поспособствовать переводу Зары Муртазалиевой в одну из тюрем на территории Чечни.

ИНОГДА очень трудно быть журналистом. Особенно когда стал-

квиваешься с очевидной несправедливостью и вопиющим беззаконием. Ты видишь, знаешь, что человек, о котором ты пишешь, — невиновен. Глядя на него, можно поклясться, что он не совершал преступления, за которое его приговаривают к непомерному сроку лишения свободы, — и ты ничего не можешь сделать. Исписываешь гору бумаги, пытаясь обратить внимание общества и власти на ту несправедливость, которая тебе ясна, как день. В ответ — равнодушие и тишина.

Таким потрясением для меня стало дело Зары Муртазалиевой, которую Мосгорсуд приговорил к 9 годам лишения свободы, а Верховный суд «смягчил» приговор на полгода. Муртазалиеву судили за «приготовление к акту терроризма», за хранение пластида, купленного «в неустановленном месте, в неустановленное время и у неустановленных лиц», за вовлечение других лиц в акты терроризма. Впрочем, суду не удалось доказать, что Зара собиралась совершить террористический акт, ведь не считать же доказательством ее вины фотографии, сделанные на эскалаторе в торговом центре «Охотный ряд», да разговоры об исламе, интерпретированные судьей, как разговоры о шахидах. Пластид, найденный в ее сумочке, после того, как она, оставив ту самую сумочку, вышла в туалет помыть руки, даже не фигурировал на суде, как вещественное доказательство: его уничтожили в ходе следственного эксперимента. И, наконец, третье: якобы «вовлеченные в акт терроризма лица» на суде не подтвердили факт «вовлечения».

Ошибка Зары Муртазалиевой в одном: что приехала работать в Москву. И время приезда выбрала крайне неудачно — 2002 год. Вторая чеченская война была в полном разгаре, в городах России и в столице случались теракты. Российские спецслужбы усиленно искали шахидок, и любая чеченская девушка вызывала подозрение. История умалчивает, с какого момента за Муртазалиевой начали следить, но достоверно известно, что комната в общежитии, куда знакомый сотрудник милиции бесплатно поселил ее с двумя русскими подругами-мусульманками прослушивалась и все происходящее там снималось на фотокамеру. На следствии и на суде материалы «прослушки» и стали главными доказательствами вины Зары.

О том, почему ее арестовали, Муртазалиева замечательно написала своей матери из тюрьмы «Лефортово»: «...Очень трудно писать тебе письмо. Я просто не представляю, как тебе вручают его, а на нем —

штамп из тюрьмы. Но думаю, что мое молчание ты можешь расценить как нечто иное. Ты знаешь, я, так сказать, веду внутреннюю борьбу помимо внешней и пытаюсь все как-то расставить по полочкам... Я не знаю, как ты там сейчас, и совесть просто изнутри уничтожает меня и съедает. Но знаешь, что тяжелее всего во всем, что произошло? Это то, что так называемые друзья отвернулись один за другим. Но ни «грязь» в газетах обо мне, ни «грязь» с экрана, ни предательство всех друзей, ни общее мнение Чечни, которое я внутренне ощущаю, ни чье-либо осуждение, ни тот приговор, который вынесет судья, когда увидит, что я — чеченка, и его не будет волновать, что дело сфабриковано — все это не тревожит меня. Потому что они не имеют права меня упрекать и винить. На моем месте мог бы оказаться любой... За этой решеткой я встретила много прекрасных и интересных людей, но сожалею лишь о том, что судьба свела нас именно в тюрьме... Но нет никаких «но», «если бы», да «кабы», это должно было случиться, и это случилось. Ты, родная, и никто другой меня бы от этого не уберег. Поэтому ты ни в чем не виновата. Не виноваты и «менты» в том, что они такие не-люди и подставили так подло. Не виноваты ни Аня, ни Даша, что дали ложные показания, потому что испугались за свою «шкуру», ни следователи, что так жутко нас ненавидят. Это жизнь, значит, так должно было произойти... Это мой путь, который мне нужно пройти».

Я присутствовала на всех судебных заседаниях в Мосгорсуде, была и в Верховном суде. Я внимательно смотрела на Зару, сидящую в клетке для обвиняемых, и уже в первый день заседания для меня стало очевидно, что обвинения, которые ей предъявляют, сфальсифицированы. Но даже если бы я хоть на долю секунды могла поверить, что Зара в чем-то виновата, ее письма к матери потрясли меня своей силой и мудростью. Человек, способный писать такие письма в двадцать лет, вряд ли будет «готовиться к совершению террористического акта».

В ноябре прошлого года я поехала в Потьму. На свидание к Заре. Мордовская станция Потьма знаменита своими лагерями для политических заключенных. Там в сталинские времена отбывали наказание «враги народа». Туда в 70-е годы на свидания к советским политэкам ездили их жены. Колония № 13, где сидит Зара Муртазалиева, находится в поселке Парца. В центре поселка — небольшой базар. Туда

привозят дешевые сигареты, хлеб, видеокассеты и детские книжки. Перед входом в колонию — маленький деревянный домик. На нем написано: «Парца. Баня для сотрудников». Дальше серое административное здание с российским флагом. Над ним — сторожевые деревянные «вышки», выкрашенные в голубой цвет. Вообще голубого цвета здесь много: наверное, для того, чтобы хоть как-то заглушить эту серость: даже урна в домике для приезжих выкрашена в этот «невинный» цвет.

Идею навестить Зару Муртазалиеву в качестве журналиста я отбросила сразу. В начале 2006 года начальник УФСИН Юрий Калинин разослал по всем местам лишения свободы телеграмму, предупреждающую, что журналисты могут посещать осужденных только с его разрешения. На «визу» Калинина я не очень-то рассчитывала. А чтобы получить краткосрочное свидание со знакомым тебе осужденным, обращаться к главе УФСИН не требуется.

Заявление с просьбой о свидании я подала в девять утра. Через пять часов ожидания мне разрешили войти в зону. Я сдала мобильный телефон, открыла массивную дверь и оказалась в комнате для свиданий. Дежурная попросила меня подождать. Я отдала ей письма от Зариной мамы. «Как она хорошо по-русски пишет! — удивилась она, начав читать письма. Через несколько минут другая охранница привела Зару. Мне так хотелось ее обнять! Но это запрещено. Она села за стол напротив меня. Перед нами — огромная рама с несуществующим стеклом. За соседним столом устроились две охранницы. Они читают письма и внимательно нас слушают.

Но у нас нет секретов. Мы просто очень рады снова видеть друг друга. Мы не виделись полтора года с того памятного заседания в Верховном суде, когда трое судей, одетых в пышные мантии, снизили Заре приговор на полгода — с девяти лет до восьми с половиной. Это прозвучало, как издевательство. Она тогда ничего не сказала, но я заметила, как сверкнули ее глаза. Зара очень надеялась на оправдание. Ее младшие сестры обращались к президенту Владимиру Путину. Зал Верховного суда был заполнен журналистами и фотокорреспондентами. Все недоумевали: «Почему приговор не отменили? Дело-то липовое»...

— Как дела? — спрашиваю я Зару.

— Ничего. Все нормально. Я работаю. Много читаю. Занимаюсь йогой. Пишу. Уже исписала несколько тетрадей. Английским языком занимаюсь. В библиотеке здесь только любовные романы. А я люблю Мураками, Коэльо. У нас целая очередь желающих прочесть его романы.

— Я тебе пришлю Коэльо, — пообещала я. И рассказала про свою недавнюю поездку в Чечню. О том, что в Грозном открылись парикмахерские и кафе, что в центре города восстановили дома и, кажется, несмотря на огромное количество вооруженных людей, там все-таки можно жить более спокойно, чем раньше.

— Я там не была уже четыре года, — говорит Зара.

— Я передала Рамзану Кадырову письмо от твоей матери с просьбой о помощи. И попросила его ходатайствовать о твоём переводе в Чечню, чтобы ты там отбывала свой срок. Ты этого хочешь?

Охранницы замолкают и прислушиваются к нам. Муртазалиева улыбается:

— Как было бы хорошо, если бы там и вправду закончилась война. Я бы хотела там жить.

Она рассказала мне, что не может близко подружиться ни с кем из осужденных. Это понятно: во-первых, еще свежа память о предательстве московских подруг, дававших против нее показания на следствии, а во-вторых, сама атмосфера в колонии не располагает к дружбе. Здесь, как в любой «красной» зоне, подчиняющейся администрации, за каждой «серьезной» осужденной следят ее соседки. Они и докладывают оперативникам, что та говорит и делает.

Я смотрю на Зару и вижу: она изменилась. Нет прежнего огня, что чувствовался в ней на судебных заседаниях, когда она еще надеялась убедить суд в своей невиновности. Появились мудрость, спокойствие и некое знание, которым обладают только те, кто много испытал и не сломался.

— Можно мне хотя бы дотронуться до нее или пожать ей руку? — спросила я у одной из охранниц, когда та объявила, что свидание окончено.

— Вообще-то не положено, — ответила она и отвернулась.

Мы попрощались с Зарой, договорились, что будем продолжать переписываться. Вернувшись в Москву, я послала ей обещанные кни-

ги. Знаю, что она написала мне письмо. Но я его не получила.

А недавно мне рассказали, что во время нашего свидания у Зары в бараке провели обыск и забрали все тетради и записные книжки. Юристы говорят, что она должна жаловаться, поскольку это нарушение закона. Я не уверена, что у Зары есть силы жаловаться. Да и кто услышит ее жалобы, если даже письма друзьям от нее не доходят? По приговору суда, сидеть Муртазалиевой в этой колонии до 2011 года.

Поэтому так важно, чтобы Рамзан Кадыров сдержал свое слово и похлопотал перед российскими властями о ее переводе в Чечню.

Журнал «Дош», № 1, 2007 год.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ТЕРАКТ

Началось все с того, что накануне Дня Победы сотрудники ФСБ обнаружили во дворе на Профсоюзной улице в Москве припаркованный автомобиль ВАЗ – 2107, нашпигованный взрывчаткой. Арестовали четырех чеченцев. Потом двоих отпустили, оставив под стражей двух московских студентов престижных вузов – Умара Батукаева и Руслана Мусаева. На сайте ФСБ появилось сухое сообщение: «В результате проведения активных оперативно-розыскных мероприятий пресечена террористическая деятельность бандгруппы, сорваны ее намерения по совершению террористических актов в столичном регионе». Информационные агентства сообщили, что у молодых людей был сообщник - некто Лорс Хамиев, которого задержали в Грозном за несколько недель до обнаружения «нехорошей машины». Кстати, машина эта стояла во дворе того дома, где он снимал квартиру и жил вместе с беременной женой.

Сообщали также, что Умар Батукаев скрывался от службы в армии. По словам родных, Умар никак не мог быть призван в армию: заканчивал пятый курс в Академии экономики и права.

Лефортовский суд Москвы дал санкцию на арест московских студентов и вскоре следствие предъявило им обвинение в причастности к организованной преступной группе, подготовке теракта и хранении оружия.

Мы уже порядком подзабыли о пресловутом «чеченском» следе, о раскрытии «террористического подполья» и прочих громких операциях, столь популярных в 2003-2004 годах. Аресты чеченцев и их об-

винение в «приготовлении к совершению акта терроризма», а также «незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении взрывчатых веществ», как правило, происходили после уже совершившихся терактов и должны были показать, что органы МВД и ФСБ «не дремлют», идут по пятам террористов, не позволяя им осуществить свои преступные намерения.

Так было в июле 2003, когда после подрыва террористки - смертницы на стадионе в Тушино бывший тогда министром МВД Борис Грызлов заявил о раскрытии в подмосковном Электрогорске террористической сети. По обвинению в хранении оружия были арестованы три брата Мухадиевы. Операция по задержанию «террористов» проводилась в лучших традициях жанра «Вихрь – антитеррор»: убоповцы вломились в квартиру, заставили всех лечь на пол, надели наручники. Потом в ванной комнате и в комнате братьев нашли две парфюмерные коробки с 8 тротильовыми шашками и 3 электродетонаторами. На следствии и в суде Мухадиевы утверждали, что видели, как оперативники вносили в квартиру сумку. Одного брата сразу отпустили, а два других провели в заключении 10 месяцев, после чего судья решила, что братья виновны, но их следует отпустить из под стражи прямо в зале суда, назначив наказание «ниже низшего» - ровно столько, сколько они уже отсидели. О раскрытии террористического подполья в связи с этим делом никто из высших руководителей государства больше не вспоминал.

Другое еще более известное дело - дело студентки 3 курса Лингвистического университета города Пятигорска Зары Муртазалиевой. Ее задержали с 196 граммами пластита, который, как она утверждала, и как было доказано на суде ее адвокатами, девушке подложили в сумочку в отделении милиции, когда она вышла из кабинета помыть руки. В постановлении о привлечении ее в качестве обвиняемой в частности, указывалось, что она проходила обучение в террористическом лагере под Баку и участвовала в военных действиях во время первой чеченской войны в 1994-1996 годах. После того, как посольство Азербайджана обратилось с протестом в российский МИД, а мать Муртазалиевой предоставила следствию справки, что во время первой чеченской войны обвиняемая училась в средней школе, эти абсурдные обвинения против нее были сняты. Но Муртазалиева все же получила 8 с половиной лет по тем же самым статьям «приготов-

ление к совершению акту терроризма», «незаконное приобретение и хранение оружия», по подозрению в причастности которым 8 мая этого года задержаны в Москве Умар Батукаев и Руслан Мусаев.

Я неслучайно так подробно остановилась на некоторых моментах прошлых «чеченских» дел. Сдается мне, что «дело столичных студентов-чеченцев» - «привет» из недавнего прошлого. Слишком много похожего в почерке авторов «сценария» по раскрытию террористической сети

Есть, впрочем, одно существенное отличие: задержанные московские студенты- дети столичной чеченской интеллигенции. Их родители уже много лет живут в Москве, чувствуют себя здесь вполне уверенно, обросли многочисленными связями. Им и в страшном сне не могло привидеться, что их дети когда-либо столкнутся с российской правоохранительной системой таким страшным образом. Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений направила обращение к Владимиру Путину, призывая его «взять под особый контроль все уголовные дела, связанные с чеченцами и не допустить разжигания в российском обществе античеченской истерии». Семья Батукаевых обратилась к Рамзану Кадырову с просьбой взять это дело под особый контроль.

4 июля в Лефортовский суд продлил содержание обвиняемых под стражей до 8 октября. Им предъявили еще одну – достаточно редко встречающуюся статью УК РФ – 277 (подготовка покушения на государственного или общественного деятеля).

Следователи считают, что Хамиев, Батукаев и Мусаев готовили теракт против президента Чечни Рамзана Кадырова.

Адвокаты дали подписку о неразглашении, поэтому пока неизвестно, чем следствие аргументирует это малоправдоподобное обвинение. Из сообщений прессы известно, что 9 мая 2007 года президент Чечни собирался быть в Грозном, поэтому кажется сомнительным, чтобы «злоумышленники» планировали совершить против него покушение в этот день. О том, какие доказательства соберет следствие, мы узнаем только, когда начнется суд. Если суд состоится. Родители Батукаева и Мусаевы готовы бороться за освобождение своих сыновей и за восстановление их честного имени.

«Почему моего сына объявили террористом?»

«Я буду бороться за своего сына, - заявила в интервью журналу «Дош» Фатима Батукаева. – У нас очень много друзей и родственников, которые поддерживают нашу семью и не верят в виновность Умара».

Больше всего Фатиму возмущает, что ее сына на весь мир объявили террористом, хотя не было еще ни следствия, ни суда.

«Мы уехали из Грозного в 1994 году. Сын с третьего класса учился в московской школе. Закончил школу, поступил в институт. Учится на пятом курсе юридического факультета Академии экономики и права. Не смог защитить диплом, потому что его арестовали, - рассказывая о сыне, Фатима не может сдержать слез.- О задержании Умара мой муж узнал от его друга, который позвонил ему на мобильный. В тот злополучный вечер за сыном целый вечер следила какая-то машина. Наконец Умар не выдержал. Он остановил свою машину. Та машина тоже остановилась. Умар подошел к водителю и спросил: «Почему вы меня преследуете? Кто вы такие?»

Тогда они предъявили документы. Потом подъехала милиция и забрала моего сына и трех ребят, что были вместе с ним. Мы – чеченцы хорошо знаем, как исчезают люди. Поговорив с мужем, я быстро написала заявление в милицию, взяла фотографию сына. Но когда я открыла дверь, я поняла, что опоздала. У входа в квартиру оказались двенадцать человек. Они приехали проводить обыск. Было 23 часа. Они заявили, что весь боевой арсенал для взрывов все это время находился в моей квартире. Мне предложили его выдать. Я им дала бахилы, они обошли всю квартиру. Потом позвонили куда-то и отменили автобус, который должен был подъехать вместе с пожарниками. Обыск продолжался в течение восьми часов. Соседи были понятыми. Ничего не нашли. Ни сигарет, ни литературы, ни взрывчатых веществ, тем более. Это были сотрудники 3 следственного управления ФСБ. Когда они уходили, они извинились. Сказали: «Это наша работа». Вели себя корректно. Они проверили компьютеры. Ни один диск не забрали. Забрали, старый телефон Умара, его записную книжку. Говорили между собой, что ничего нет.

- Видели ли вы своего сына на первом суде об избрании меры пресечения?

- Я видела, как моего сына тащили на четвертый этаж два человека в черных масках. Он не мог сам передвигаться. Я, как мать почувствовала, что с моим сыном что-то ненормально. Адвокату Умар сказал, что им дают какие-то таблетки. Когда привели второго задержанного, я думала, что у меня сердце выскочит, у меня такой страх за своего сына появился. Второй тоже (Руслан Мусаев) сказал своему адвокату «Нас чем-то пичкают. У меня нет сил стоять на ногах». Когда его вывели из зала суда, он еле шел, но не успел выйти на лестничную клетку, как потерял сознание и упал. Его быстренько подхватили, хотели поставить на ноги, но он был, как труп. Распластался на полу. Двое в масках на него навалились, но он покатился по ступенькам.

-А «скорая помощь»?

-Никто ему помощь не оказывал. Бегал по суду полковник Савицкий. Я кричала, требовала, чтобы ему оказали помощь. Он минут десять пробыл в таком бессознательном состоянии. Я спрашивала охранников: «Неужели ничего человеческого у вас не осталось? Ведь когда вы снимаете форму, вы такой же человек, как все остальные? Спасите! Он умирает!» Они его взяли, подняли, притащили в зал суда. Опять-таки врачей никто не звал. Сказали, что это обморок, принесли воды. Но потом они вдруг забегали: секретарь суда, полковник ФСБ Савицкий. Вызвали наконец «скорую». Приехал врач, но они не смогли привести его в чувство, вызвали вторую «скорую». Савицкий предположил, что это у него, наверное, проблемы с сердцем. Врачи же сказали: «Дай Бог такое сердце каждому из нас. У него здоровое сердце. Прежде чем мы окажем ему помощь, мы должны знать, чем вы его пичкали». Тогда полковник Савицкий, сказал: «Им что-то давали, но я не знаю что, потому что давали в СИЗО».

- Почему мой сын был в таком состоянии? Значит, они хотят, чтобы он был этим террористом. То есть, они хотят заставить его сказать то, что им нужно для доказательства его вины.

Фатима Батукаева обращает внимание на то, что, даже, если бы ее сын был в чем-то виноват, он, увидев за собой слежку, мог бы скрыться. Он же, напротив, сам подошел к тем, кто его преследовал.

«На днях мне дали свидание с сыном. Он успокаивал меня. Говорил мне, чтобы я не волновалась. Умар уверен, что раз он – не виноват, следствие разберется и его отпустят на свободу», - говорит Фатима.

Пока никто не может с уверенностью сказать, с чем связано за-

держание Батукаева и Мусаева. Известно лишь, что Лорс Хамиев какое-то время воевал в Чечне на стороне боевиков, был амнистирован, потом его задержали в Грозном. Он был знаком с Умаром Батукаевым. Быть может, на допросах он назвал их имена.

Сейчас трудно предположить, как будут дальше развиваться события, особенно с учетом нового обвинения в подготовке покушения на государственного деятеля. Освободят ли ребят или им уготована судьба их соотечественников, прошедших через все круги следственного и судебного ада.

Очевидно одно: пресловутый чеченский вопрос и политические игры вокруг него, жертвами которых, как правило, становятся простые люди, вновь напомнил о себе. На этот раз жертвами оказались те, кто бежали от войны, пытались построить новую жизнь и забыть о террористах настоящих и мнимых. Просто жить, работать и растить детей.

Не получилось.

Журнал «Дош», № 3, 2007 год.

ДМИТРИЙ ФЛОРИН

«В стране, победившей фашизм».

(Рязань)

РЯЗАНСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Перед беспрецедентным решением суда по делу об РНЕ двух рязанских журналистов вывели из зала суда.

Встретимся в суде?

Уважаемый Вадим Михайлов, тот самый, который главред уже не столько по должности, сколько по состоянию души, посоветовал начать материал с упоминания того скандального Интернет-ролика с фашистами и казнью. Упоминаю. И не более, потому что не хочется быть марionеткой. Непонятно, что это было, но раз это снимали и записывали в сеть, значит, хотели, чтоб сие «дело» получило огласку. Оно и получило. И пошли б они к своей фашистской матери, чтоб мы их пиарили еще и в «Поколении Р». Зик х** им! Тут своих *** хватает!

О том, что скоро будет решение суда по делу рязанского городского отделения РНЕ, нам сообщали еще весной. Что? Да не перечитывайте вы, нет, не опечатка! РНЕ. Есть, оказывается, официальное рязанское городское отделение. Вот так. Федерального нет, разогнали-запретили, а городское вроде бы как никто и не запрещал.

А чего вы удивляетесь? А по выходным мимо МКЦ не ходили, флаги с такими символиками специализированными не видели? Литературу там еще мужички тоже весьма «специфическую» распространяют, неужели не видели? Да видели, наверняка! Просто всем все по-барabanу. Моя хата с краю. А если и стоят с флагами — политвербовка очередная, достали.

Забыли историю, которая произошла не так давно, когда порезали темнокожего студента из медуниверситета? Так вот, пострадавший уехал домой. Ему «доходчиво объяснили» определенные товарищи, что будет, если он выиграет суд. Да, было и следствие, должен был быть и суд. Но не вышло.

Зато власти с завидной толерантностью еженедельно выдавало решение на проведение пикета местным РНЕшникам. А че?

***

Все началось с заявления в облпрокуратуру о том, что ребята с флагами РНЕ распространяют литературу, попадающую под статью о разжигании межнациональной ненависти. Заявление приняли, и началась долгоиграющая эпопея: «Вы нам писали, мы вам отписали». Единственный плюс — госорганам пришлось налаживать ПО ЗАКОНУ, как положено, систему проверок и ответов на заявления граждан.

«Бодались» долго. Точнее, не бодались — просто отписывались.

Представители нескольких общественных организаций, среди которых была рязанская школа прав человека (во главе с Софией Ивановой и примкнувшим к ним Александром Бертольдсом), методично «дожимали» прокуратуру. Наличие «спецлитературы от РНЕ» пополнилось в прокурорской «коллекции» с завидной регулярностью. Даже сами РНЕшники на регулярных пикетах давали новые образцы пришедшим «на дегустацию» (с последующей переправкой прокурорской подшивки) оппонентам. Вот, мол, последняя брошюрка, у вас такой еще нет. Милые ребята. Со свастиками на флагах.

***

Совершенно непонятно, к чему такое отношение к СМИ. Начать можно с того, что такое отношение шло ОТ СУДА, а не от прокуратуры. Наоборот, прокуратура-то Железнодорожного района выступила как раз весьма авторитетно.

Действующие лица — прокурор Вилков и следователь Киселев (тот самый, который вел дело застреленного бывшим милиционером Ереминым, студента РГУ Дмитрия Козлова, и уволившийся впоследствии).

Начнем с того, что по этой статье УК (которую можно окрестить «националкой» - авт.) в Рязани еще НЕ было дел.

Как доказать? Нужна экспертиза. Прокуратура обратилась в наш РГУ. Их заключение прокурорские даже не стали давать читать истцам. Сразу в ведро, грубо говоря.

Тогда (ВНИМАНИЕ!) прокуратура, за госсчет (читай — чуть ли не за свои деньги!), направило материалы, распространяемые РНЕшниками, в московский институт имени Миклухо-Маклая (по рекомендации генпрокуратуры), чтобы провести экспертизу, обошедшуюся в 59 000 рублей! А когда дело затягивалось, прокурор даже снял несколько

обвинений (они не особо на что-то влияли, хватало и без них, но зато без них дело пошло быстрее), и сам присутствовал на всех судебных заседаниях. Не верите? А было!

***

Суд переносился много раз. 16 августа он должен был состояться в 12 часов. Ждали решения суда. Естественно, все перенеслось.

Все судебные переносы очень здорово сказываются, скажем так, «на кворуме» от СМИ. Информационщики люди такие, что не могут ждать до бесконечности, пока у судьи наступит подходящее настроение. Возможно, именно поэтому на приговор по такому делу 16 числа к 17 часам пришли только... корреспондент «7 info» Константин Сорока и начальник отдела «Поколения Р» Дмитрий Флорин.

Рязанский прецедент оказался не обласканным вниманием СМИ. Все рязанские телеканалы в это время показывали сюжеты о том, как несколько депутатов облдумы ездят в село и понимают, что там очень плохо жить, но надо что-то делать.

Далее – Константину Сороке объяснили в пресс-службе суда, что все сотрудники в отпуске, поэтому пусть идет узнавать насчет всего непосредственно к секретарю судебного заседания. Костя пошел в секретариат. Там ему ответила молодая девчушка, что «скорее всего вам не разрешат присутствовать на судебном заседании». Без комментариев.

До этого момента обоих журналистов проверили на входе лишь на наличие оружия. Непосредственно перед входением в зал заседаний, уже минут в 5 шестого, к Сороке подошла та же девчушка и сказала: «Вам отказано в присутствии на заседании». И опять без комментариев. Константин стал связываться со своим руководством. В это время, идущего в зал журналиста «Поколения Р» остановила та же «стратегическая» девчушка и потребовала представиться. Дмитрий Флорин назваля и предъявил служебное удостоверение. После этого девчушка перегородила вход в зал заседаний с словами:

- Вам нельзя находиться на заседании.
- Почему? Ведь это открытое заседание!
- А судья сказал, что нельзя!
- Извините, но есть законы, Конституция опять же!
- Я знаю, но судья сказал!

Далее журналист достает из сумки диктофон, включает, и просит девчушку представиться и повторить все сказанное. Вместо этого она просто убегает.

Дмитрий Флорин и Константин Сорока проходят в зал заседаний. В это время в зале уже собрались представители стороны ответчиков и истцы (Бертхольд и Иванова). Девчушка вернулась спустя пару минут – привела судебного пристава.

Пристав потребовал журналистов немедленно покинуть зал заседаний. Журналисты попросили объяснить происходящее, и на каком основании их удаляют с открытого слушания. Тогда пристав потребовал отдать ему диктофоны. Журналисты убрали диктофоны в сумки (к этому моменту аппаратура даже не была включена). Пристав настоятельно требовал отдать ему аппаратуру. Тогда Дмитрий Флорин попросил пристава написать ему расписку о передаче на хранение аппаратуры и заодно предъявить журналистам свое служебное удостоверение, чтобы убедиться, что этот человек действительно является судебным приставом и находится при исполнении. Пристав отказался писать расписку и предъявлять документы. Вместо этого он сказал, что сейчас начнет действовать более решительно и составит на журналистов протокол. Согласившись с составлением протокола (просто очень интересна была формулировка, видимо что-то типа: «Злостное требование расписки за свое имущество»), журналисты вышли с приставом из зала. У дверей зала заседаний, в коридоре, Дмитрий Флорин включил диктофон и попросил пристава представиться, объяснить происходящее и предъявить служебное удостоверение. Пристав ответил, что удостоверения у него нет. Подтвердить свои слова о том, что он пристав без удостоверения, он не захотел.

Затем пристав чуть ли не за руку потащил журналистов вниз по лестнице, приговаривая, что: «Там внизу и удостоверение вам покажу!»

У выхода из здания суда пристав действительно предъявил-таки удостоверение. В это время журналисты, связавшиеся по телефонам со своим руководством, прямо у входа в суд, на улице, на ступеньках, стали писать заявление на имя судьи по этому делу – Гупалова Сергея

Владимировича (который, со слов девчушки и запретил пускать журналистов в зал), чтобы тот разрешил им присутствовать на, повторимся, ОТКРЫТОМ заседании (с указанием даты, времени, и всего что необходимо), а в случае отказа предоставить письменный ответ. Если бы это заявление достигло бы адресата, в случае любого ответа это был бы просто нонсенс. Но этому не суждено было сбыться. К моменту написания заявления к зданию суда прибыло руководство газеты «Поколение Р» и также потребовало официального ответа от пристава. На этот раз пристав пояснил, что-де журналистам никто не мешает находиться на слушании, только нельзя вести аудио или фото-видеозаписи. Я, говорит, просил их сдать мне диктофоны, а расписки... «Я чего, буду каждому расписку писать?» Выяснив, что теперь журналистам никто не запрещает находиться на слушании, «подкрепление» из «Поколения» взяло на хранение аппаратуру журналистов, которые тут же побежали на 3 этаж здания суда, где находился нужный зал.

ЕСТЕСТВЕННО, заседание уже шло, а в процессе его, как известно, заходить в зал нельзя!

За журналистами следом бежал уже запыхавшийся пристав, который у дверей зала еще раз им об этом сообщил.

Выясняется — по словам Бертольда и Ивановой, ситуация контролировалась. Как только журналистов увел вниз пристав, судья пулей влетел в зал и стал зачитывать решение.

***

Решение суда:

Двум лицам, руководителю и его заместителю городской организации РНЕ в течение 5 лет запрещено занимать руководящие должности в этой организации. Плюс вернуть в счет государства 59 тысяч рублей, затраченных на экспертизу.

Напомним, прокуратура требовала по году лишения свободы, хотя бы условно.

Для полноты картины приведем еще один факт. Вспомните упомянутое выше дело порезанного студента-иностранца. Обвиняемый

по делу дал показания, что желание убивать и калечить «неправильных» у него возникло после прочтения именно «специфической литературы». Так что, насчет «безобидности» ребят со стороны ответчиков, можете подумать сами. Хотя, пардон, насчет «ребяты», мы покривили душой. Это уже взрослые (кто-то даже уже пожилой) граждане. Называющие себя, естественно, патриотами. На одно из заседаний приходил дядя в форме и с какими-то медалями, все Сталина вспоминал. Патриот. За русскую нацию.

Бертольд рассказывает, что доказательная часть приговора Железнодорожного суда — великолепная. Результативная — мягко говоря, «странная».

Однако, с прецедентом нас всех!

Остался еще один, правда, вопрос. С журналистами. Сдается, что человек, который принимает судебные решения, порой начинает думать, что все его слова — есть закон. Не думаем, что это правильно. Есть ЗАКОН и КОНСТИТУЦИЯ, а уж потом — решение судьи.

В данный момент рассматривается вопрос об обращении журналистами с заявлением о воспрепятствовании к выполнению служебных обязанностей, нарушения закона о СМИ, и т.д. в отношении работников Железнодорожного районного суда города Рязани.

Так что — встретимся в суде!

Газета «Поколение Р» (Рязань), 21 августа 2007 года.

НЕОФАШИЗМ ПО УМОЛЧАНИЮ

В одном из апрельских номеров «Поколения Р» мы писали об организации «Семицветик». Это Рязанский региональный благотворительный Фонд, созданный в 2004 году Ольгой Перейрой и Натальей Яковлевой и помогающий детям-метисам из неполных семей. Но в отличие от «старшего брата» - фонда «Метис» в Москве - в рязанской организации занимаются дети совершенно разных наций. Про них даже снимали программу журналисты Первого канала.

И вот в редакцию позвонила Ольга Перейра, руководитель фонда, и сообщила, что двое ребят, занимающихся в «Семицветике» были жестоко избиты. Она также сказала, что нападающие были скинхедами, и, избивая ребят, кричали националистические лозунги. Было решено узнать об этом как можно больше и либо подтвердить, либо опровергнуть её слова.

История в деталях

Как выяснилось, драка произошла 22 мая рядом с магазином Элекс на Московском. Где-то в начале десятого ребята возвращались домой. (В целях безопасности потерпевших их имена изменены.)

«Поколение Р» (ПР): Как вы добрались сюда?

Петр (П): Выйдя из маршрутного такси и направившись по направлению к дому, мы метров за 30 заметили группу молодых людей лет 20-25. Их было 7 человек. Но повернуть было уже поздно, и мы пошли дальше.

ПР: И когда они к вам подошли?

П: Вот около киоска «Роспечать».

Николай (Н): Да, вот в том тупике. (напротив входа в магазин «Магия света» - прим. авт.)

ПР: До этого вы когда-нибудь их видели?

П: Нет, никогда.

ПР: Вы что-нибудь запомнили из примет напавших : одежда, татуировки, и т.п.?

П: Один из них, который шел самым первым был одет в полностью белую кепку, белую олимпийку, и подвернутые белые штаны. Кто-то из остальных был в шортах, и все были побриты почти наголо.

ПР: И что произошло?

П: Мы шли друг другу навстречу. Когда оставался примерно метр, первый, одетый во все белое, ускорился и кинулся на нас. Подбежали и остальные. Мы даже за ними не видели друг друга.

ПР: Они при этом или во время драки разговаривали?

П: Нет, только орали «Зиг хай».

ПР: То есть они просто кинулись бить вас, ничего не спрашивая?

П: Да.

ПР: А у них было какое-то оружие?

Н: Да, у одного из них была почти пустая бутылка пива. Этой бутылкой он ударил меня два раза по голове, после которых она разбилась. Я очень плохо помню (у Николая была очень серьезная травма головы – Авт.), но, кажется, я попытался отбежать в тот тупик. Потом я не помню, как упал, помню лишь, что закричал, когда они начали бить меня ногами. И потом этой же бутылкой мне рассекли плечо.

П: Меня в начале сбили с ног, и тоже начали бить ногами. В начале один, потом несколько, потом все перебежали к нему.

ПР: Сколько примерно по времени это продолжалось?

П: Может, минуты две.

ПР: Мимо проходил кто-нибудь?

П: Вроде только две или три женщины, которые и закричали «Милиция! Фашисты!». После этого нападавшие убежали.

ПР: Какого возраста примерно были эти женщины?

П: Они уже пожилые, может лет по 50.

ПР: У вас украли что-нибудь?

П: Нет, ничего.

Н: У нас были с собой только телефоны, и мелочью, может быть, рублей 10. Но даже это ничего не взяли.

ПР: А хоть по карманам лазили?

Н: Я вообще не помню – без сознания лежал.

ПР: После того, как они убежали, что происходило?

П: Потом я встал. Смотрю, Коля лежит, а женщина пытается его поднять. У него кровь текла изо рта, голова пробита. Лужа крови на асфальте и осколки стекла на голове и на асфальте.

ПР: Когда вы осмотрелись, что было?

П: Приехала «скорая помощь» минут через пять, а потом еще че-

рез пару минут и милиция.

ПР: Кто их вызывал?

П: Эти женщины, которые подбежали.

ПР: Вас двоих на скорой увезли?

Н: Я первый раз очнулся только в скорой, на кушетке. Потом снова потерял сознание до приезда в больницу.

ПР: А милиция что делала? Были попытки искать нападавших?

П: Я им все рассказал. Передав что-то по радиации, они мне предложили поехать с ними по дворам, попытаться найти скинхедов. Но я не мог оставить Колю и поехал с ним на «скорой».

ПР: И куда вас отвезли?

Н: Нас доставили в Канищево, но там ответили, что «здесь не зашивают». Приехал туда наш дядя. Находясь там, он говорил: «Вот, ваши фашисты избивали ребят!». Врачи словно обиделись на эти слова, и нам пришлось ехать к знакомому, который и наложил швы. Лишь на следующий день меня положили в больницу, и то, когда мы вызвали «скорую», потому что мне очень плохо было. У меня на голове было пять швов, а на плече где-то шесть или семь.

ПР: А с милицией что было?

П: Вроде бы звонила только Ольга Перейра. Но ей там отказали, сказав, что ничего особенного не произошло.

ПР: Еще что-нибудь вы пытались узнать?

П: К нам в больницу приходили знакомые ребята и сказали, что якобы они знают этих скинхедов. Мы им рассказали приметы, вроде все сошлось.

ПР: А когда вас везли на «скорой» в ОКБ, врачи разговаривали между собой?

П: По-моему, да. Одна женщина спросила, кто нас избил, а кто-то ей ответил: «наверное, фашисты».

Вот это самые полные сведения на данный момент, что называется «из первых рук». Как видно, помощь оказали только врачи скорой. А милиция даже ни разу не появлялась в больнице, хотя они были обязаны сделать это.

«У нас нет национализма!»

Вот к этим примерно словам порой сводится все разговоры с политиками либо чиновниками. Многие сотрудники правоохранительных органов просто выражают своё сочувствие, хотя, видимо, изменить что-то просто не в их силах. Бывают, конечно, и героические поступки с их стороны. Пару лет назад к одному моему знакомому, 13-летнему парню около медунивера на Высоковольтной пристал сильно пьяный парень лет 17-ти. До этого он шел с несколькими ребятами, одетыми в черные джинсы, куртки и с повязками со свастикой. С ножом в руке он начал требовать деньги. Неизвестно, как развивались бы события дальше, если бы не проходящий мимо сотрудник милиции. Он был в гражданской одежде и, достав удостоверение, что-то крикнул грабителю. Испугавшись, тот убежал вместе с друзьями, все это время стоявшими неподалеку, а сам милиционер погнался за ними. Дальше их судьба неизвестна, но факт остается фактом.

И хотелось бы добавить кое-что по данной теме. Как-то разговаривая со знакомым националистом, чуть не избившим одного из метисов, спросил: «За что ты стал бы его бить?». Ответ был прост: «За то, что он приехал в мою страну». Когда я сказал, что он родился в нашем городе и жил здесь всю жизнь, он не смог ответить.

Легче назвать это банальной «хулиганкой»

И закрыть дело. И забыть. А потом, когда подожгут наш «рейхстаг», мы будем удивляться: откуда эти фашисты повывлазили? Действительно, откуда? Ведь до сих пор все считают, что в стране, победившей фашизм, фашизма не может быть по умолчанию.

По умолчанию!.. Мы молчим и стараемся не замечать этих «милых мальчиков», которые патрулируют городские улицы в поисках тех, кто по их представлениям не такие, как они. Пока они нападают на иностранцев и на людей, внешность которых немного отличается от их. Что будет завтра?

Нападение на ребят 22 мая – показательное. И по жестокости, с которой их избивали, и по равнодушию, с которым к ним отнеслись те, кто должен был ПО ЗАКОНУ оказать им помощь.

«Хулиганка»? Ну-ну, Шикльгубер тоже был знатным хулиганом...

Что было дальше

После того, как к нам обратились с просьбой помочь в этом деле, мы стали связываться с соответствующими структурами в попытке разобраться. Вот что удалось узнать на данный момент:

Московский РОВД

Дежурный по райотделу долгое время отнекивался, говорил, что помочь ничем не может. На вопрос: «Кто может разъяснить, на каком этапе сейчас находится дело, и почему за месяц никто не обращался к потерпевшим с целью провести опрос?» - ответа не последовало. По другому телефонному номеру в том же РОВД нам ответили, что данное дело подготовлено участковым как «отказное», и если потерпевшие хотят — могут забрать бумаги для подачи в суд. На вопрос: «На каком основании, и по каким причинам дело стало отказным?», нам ответили: «Никто из потерпевших в милицию не обратился, поэтому дело закрыли».

ОКБ

Дать информацию нашему корреспонденту по поводу отказа от оказания помощи (все равно с какой аргументацией, ниток у них не было, иголок, врачей — отказали в помощи — факт) нам не смогли. Дать информацию по поводу самого факта, что в ОКБ на «скорой» были доставлены такие-то граждане, нам не смогли. После череды звонков женщина, которая так и не представилась, сказав, что вообще не обязана общаться с журналистами, пояснила, мол, это служебная и медицинская тайна (рассказ о том, есть ли запись о приеме граждан), и что они не имеют права ее разглашать. В случае, если нам ОЧЕНЬ надо узнать, зафиксировано ли обращение потерпевших — пусть придет сам потерпевший с документами, в определенное время и день, когда в ОКБ будет определенный человек, который сможет сказать что-то более определенное.

Место происшествия

Наша группа немного поработала на месте. Соседние дворы с «Элексом» на Московском (район ЦНТИ), где все и произошло, расписаны фашистской символикой. Через двор от «Элекса» находится странное двухэтажное здание из светлого кирпича, пристроенное к жилому дому. Конструкция сия, несмотря на то, что сделана доволь-

но добротно и находится в хорошем состоянии, тем не менее, мертва изнутри. Снаружи дом сплошь изгажен всевозможными надписями и знаками — от нацбольских до фашистских и анархических. Внутри полный разгром, но видно, что здесь часто происходят сборища и, скажем так, «гулянки». Оборудованы места для сидения и т. д.

Напомним, что соседние дома исписаны свастиками и скинхэдскими знаками, так что какого рода публика собирается в этом здании — вполне можно догадаться.

Крупных группировок бритоголовых в тот день, когда мы изучали местность, увидеть не довелось, но по имеющейся информации, сосредоточение «скинхэдствующей молодежи» здесь намного больше, нежели в других районах. Так называемые «белые патрули» попадают гораздо чаще милиции.

Пешеходный переход в районе остановки «Рязанская таможня»

Переход над Московским шоссе — пожалуй, самое «богатое» место сосредоточения фашистских надписей в городе. Она (эта «труба» из пластика) ВСЯ ИСПИСАНА СВАСТИКАМИ и другими националистическими знаками, а также имеются несколько листовок откровенно нацистского характера.

Если въезжать в Рязань со стороны Москвы, можно видеть прекрасно заметные свастики огромных размеров, «украшающие» конструкцию. Причем надписи сделаны давно.

Когда мы подходили к переходу, заметили внутри него группу из четырех молодых парней, одетых соответственно той идеологии, точнее, по той самой «неофашистской моде», по которой молодые неофашисты узнают друг друга за сотни метров. Черные куртки с капюшонами и т.д.

Выяснилось, что «труба на таможне» — одно из основных мест встречи неофашистов. Затем вся эта группа спустилась вниз на остановку, со стороны таможни.

Прочесав «Таможню», то есть внимательно рассмотрев всех находившихся здесь людей, группа двинулась в сторону «Дома книги». Дойдя туда, они спустились в подземный пешеходный переход, вышли с другой стороны дороги и вновь двинулись в сторону перехода на остановке «Таможня». Они шли медленно, постоянно рассматривая прохожих, немного задерживаясь на остановках, чтобы тщательнее

разглядеть ее обитателей. Ходили по кругу. Это и был тот самый «белый патруль».

За все время нашего наблюдения и «сканирования» близлежащей местности никаких милиционеров встретить не довелось. Ни одного патруля. Только «белые».

Для тех, кто после прочтения этого всего все еще уверен, что нападение на ребят было обычной «хулиганкой», зададим несколько вопросов и приведем несколько фактов:

* Нападавшие кричали: «Зиг хайль!»

* Никаких разговоров, традиционно предшествующих драке (обычно провокационно-оскорбительных), не было. Никто не выяснял ничего.

* Не пропало ни копейки денег, не был отнят ни один мобильный телефон.

* Даже врачи «Скорой» в разговоре между собой, обсуждая рассказ Николая милиционерам, сказали, что нападавшие были «местными фашистами».

* Московский район в этом месте — самый опасный участок, если мы говорим о неонацистах. Это видно даже по надписям на стенах. Самая крупная массовая драка фашистов и антифашистов, произошедшая весной, в которой участвовало, по разным сведениям, более сотни человек, произошла именно здесь — возле арт-клуба «Планетарий». Боясь осложнений в день рождения фюрера, рязанские правоохранительные органы даже отменяли здесь концерты и закрывали заведение.

ТЕПЕРЬ ВОПРОСЫ:

* Почему сотрудники милиции не проводили опрос потерпевших? Они обязаны были сделать это в тот же день, либо тогда, когда потерпевший сможет говорить. Не потерпевший должен был ехать в милицию, а наоборот. Это по закону.

* Почему потерпевшим предлагали прийти по адресу Мервинская, 10А? Ведь там расположен не райотдел Московского округа, а учебный центр УВД? Или участковый этого района еще только учится на милиционера? Видимо, поэтому он не знал, что сам обязан явиться

к потерпевшему. Тем более, что, находясь в тяжелом физическом состоянии, Николай вообще приехать к милиционерам не мог. А те 10 дней в больнице? К нему НИКТО не приходил из правоохранительных органов.

* Почему дело закрыли, даже не связавшись с потерпевшими? А если они умерли? А если они в реанимации? Если они не могут говорить? Хоть кто-то поинтересовался, живы ли вообще люди, которых избили на улице?

* Почему «скорая» привезла ребят в ОКБ, а не в травмцентр? Ближе?

* Почему в ОКБ не оказали медицинскую помощь? В Областной Клинической Больнице нет специалиста по наложению швов? Что же там делают? Дают койки и таблетки?

* Почему в ОКБ не приняли мер к тому, чтобы ребятам ХОТЬ КТО-ТО оказал помощь? Почему не вызвали «скорую», чтобы отвезти потерпевших в травмцентр?

Опять вопросы без ответа. Мы ежедневно видим, что неонацизм все больше распространяется в нашем быту. Но многим удобней его не замечать. «Расовую и национальную нетерпимость» доказать сложно. Поэтому проще с ней не возиться. Это уже практически обычная практика «правоохранителей». И не только в Рязани. Убийства иностранных студентов в Воронеже и Петербурге поначалу тоже «делали» обычной «хулиганкой». Пока пресса и международные организации не подняли шум. Никто не хочет признавать расцвет неонацизма у себя под носом. Тем более в нашей стране, в которой, как казалось ранее, фашизм вообще невозможен. Но, не замечая болезни, ставя другой диагноз — не вылечишься. Наступит обострение и неизбежный абсцесс.

Будем ждать грома?..

Газета «Поколение Р» (Рязань), 26 июня 2007 года

В СТРАНЕ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ

Рязанское дело об избииии подростков скинхэдами: кому выгодно молчание?

Хуже фашизма может быть только бытовой фашизм. Как всегда

— наш неосознанный и беспощадный. Непомерные излияния о патриотизме, попавшие в нужные руки, повернутые в нужное русло, отфильтрованные в заплывших от алкоголя жиром узколинейных мозгах, легко превращаются и в «Россию для русских», и в «Свободу или смерть», и в «Уважай Россию, или уезжай». Старые, добрые, любимые наши грабли. Сколько уже на них наступали. И что? Крепкая лобовая кость? Сотрясение мозга, амнезия и опять грабли?

В конце июня в «Поколении Р» выходил материал «Неофашизм по умолчанию». И оказалось, что те люди, которые должны принимать меры по пресечению нацистской заразы, похоже, сами уже подхватили этот «коричневый вирус». Или просто не хотят работать.

Лечь на печке, портя воздух своими имитациями некой деятельности, куда приятней и проще, нежели разбираться в перипетиях чудовишных преступных тенденций общества. Только смотрите, чтоб спина не покрылась ожогами, когда эти ребята ночью опять подожгут рейхстаг..

Ни одна революция не стоит слезы ребенка

27 марта выходил материал «Другие дети». Автор Глеб Шабонин рассказывал о рязанском общественном благотворительном фонде помощи детям из неполных семей «Семицветик». Есть в Рязани такая организация, не сильно обласканная вниманием ни властей, ни СМИ, но, тем не менее, выполняющая порой задачи, по сравнению с которыми все громогласные вопли с телеэкранов СМИ от властных структур — пшик.

«Другие дети» - словосочетание не циничное, а лишь констатирующее нашу действительность. Они не инопланетиане, они такие же, как и все дети. У них нет смертельных болезней, они говорят, плачут, радуются, смеются и шутят точно так же, как и все дети. Я не знаю, как об этом судить, но якобы у этих ребят внешние данные немного не попадающие под определение «местные среднестатистические».

В советские времена было иначе. Дружба народов, интернационализм. В десантном училище до сих пор обучают иностранных военнослужащих. Браки, семьи. Судьбы. У всех свои. Союза распался, мир тоже особым спокойствием никогда не блистал. Гражданские войны в

Африке, национальные разборки на просторах постсоветья и на территории бывшей Югославии ...

Думаете, просто жить женщине с ребенком-метисом, у которой погиб муж? Сочувствие и сострадание? Где вы слышали такие слова? На рекламных благотворительных марафонах? Тупость, ненависть, неприятие, сплетни, отторжение — чаще так.

Живя в таких условиях, эти ребята отличаются от своих сверстников не только внешне. Жизнь заставляет выживать. Ты должен быть сильнее и лучше, уметь постоять и отвечать за себя. Очень удобно быть раздолбаем, выпячивая свою «общность» и «средность», используя это как камуфляж для обыденности. Если ты не такой как другие, тем более внешне — это очень тяжело. Почему-то вместо стремления постигать, изучать, знакомиться и дружить, зачастую дети реагируют совершенно противоположно. Но виноваты ли дети? Дети — отражение своих родителей и окружающей их среды. Фашизм зародился в Италии, окреп в Германии — на то были причины и условия. Фашизм никогда не появился бы в Австралии или Папуа-Новой Гвинее.

«Семицветик» стал для ребят чуть ли не единственной отдушиной. Местом, где твоя «непохожесть» - не наказание, а обыденность. Да черт с ней, с обыденностью — удача! Эта группа совсем не похожа на другие. Сказать, что ребята одаренные — ничего не сказать. У многих из них образ мыслей не по их годам. Это все «благодаря» нашему «вниманию». Надо выжить.

Когда фонд регистрировали, какие-то «умники» зашипели, когда увидели первоначальное название фонда — «Метис». Несмотря на то, что такой фонд существует в столице уже 10 лет, местные крючкотворы почему-то посчитали, что в названии чуть ли не призыв к международным разборкам лежит. Фонд после стал «Семицветиком». Вот он — ОБРАТНЫЙ ФАШИЗМ в гиперборье с фашизмом. Почему так струхнули от слова «Метис»? Какие еще призывы? Сама мысль о том, что это название нельзя разрешать — не фашизм ли? Тупо-ожирелобюрократический...

Дети здесь при чем?

Модно быть больным

Ребят избивали 22 мая прямо на улице. Старший брат потерял сознание после удара бутылкой по голове. «Розочку» от бутылки ему воткнули в плечо. Били с криками: «Зиг хайль!» Главарь в белых штанах с подтяжками и белой кепке, хоть и был щенком по возрасту, зато ярости и ненависти в его ударах хватило бы на двух солдат эсэсовской дивизии под Сталинградом. Лежачих не бьют? Один на один? Бьют! И толпой человека без сознания, истекающего кровью! И не из-за денег, не из-за нищего бессознательного голодного припадка, не по убеждениям даже (откуда у этих шавок убеждения?), а так... из-за... моды, что-ли...

Даже закурить не спрашивали. Даже подойти не успели. Просто бросились навстречу. Если бы не та женщина, которая подняла крик, неизвестно, чем бы все кончилось. Потому что и «розочка» та была направлена не в плечо, а в шею, просто так получилось... Ребята остались живы. Деталь — у них не пропало ни копейки, остались и мобильные телефоны.

Вызвали «скорую», милицию. Приехали. Милиционеры все зафиксировали, предложили одному брату проехать с ними. Тот отказался, так как его брат находился в тяжелом состоянии. Ребят привезли в ОКБ. Врачи сродни ангелам-хранителям?

Те, кто были в машине «скорой», не раздумывая, объяснили для себя ситуацию — ребят избивали молодые фашисты. В ОКБ так не думали. Когда отказались зашивать рану, аргументируя тем, что таких операций у них не производят (со слов потерпевших — ред.). Так что произошло? Экипаж «скорой» не знал, что в ОКБ не зашивают раны, или в ОКБ не знают, что их у них зашивают? Или просто с Московского шоссе «скорой» было ближе «скинуть» мальчишек в Канищево, чем везти в травмпункт?

Приехавшему дяде ребят предложили самому найти врача, который зашил бы рану, а потом — милости просим, положим, естественно, с такими-то травмами, в больницу. Они потом обиделись, когда им сказали: «Смотрите, что ваши фашисты наделали!» Обиделись. А кто страшней, тот, кто нанес рану, или тот, кто не оказал помощь? Са-

мое сильное антифашистское высказывание 20 века: когда немецкий офицер спросил Пикассо про картину, на которой был изображен военный кошмар: «Это вы сделали?», тот ответил: «Нет, это вы сделали».

Дальше было еще интересней. Когда мы пытались выяснить в ОКБ, на каком основании ребят не приняли сразу, когда их привезла «скорая», нам объяснили, что такая информация — из разряда служебных врачебных тайн, и что нам никто ничего не ответит.

С милицией вышло не лучше. Замылили. Ничего не произошло, и все. А уже потом наш корреспондент, который связывался с Московским РОВД, выяснил, что дело уже «завернули». Отказное.

Суэта вокруг погон (Семицветные шахиды)

Дело, как оказалось, даже не в деле. В областную прокуратуру было подано заявление по факту случившегося нападения на ребят. 6 июня приходит ответ, направленный в «Семицветик» и и.о. прокурора Московского района Ковченкову В.Ф. :

«Направляется заявление о причинении телесных повреждений неизвестными лицами для проверки и принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ. О принятом решении уведомите заявителя.

Старший прокурор отдела по надзору за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью ОВД, ФСКН и юстиции Л.И. Обухова.»

Пока все понятно — вышестоящая структура «спустила» дело своей территориальной местной структуре. Ай-яй-яй, мол, ребята, что ж вы делаете, у вас там людей чуть не убивают, а у вас в отчетах один мармелад, разберитесь, доложите заявителям.

Началось все со звонков руководителю фонда «Семицветик» Ольге Перейра.

Из Ольги Перейра и их ребят стали лепить уже чуть ли не террористов и шпионов Березовского, только из-за того, что они обратились в прокуратуру по факту нападения на ребят. Здесь фантазия не имеет предела. То, что высказывалось Ольге по телефону после того, как в РОВД пришли бумаги из прокуратуры, причем человеком, ко-

торый имеет отношение к ОВД — этот даже не фашизм. Это хуже. См. выше: «Хуже фашизма может быть только бытовой фашизм». Добавляем: «Бытовой фашизм по скудоумию».

Рязанская школа террористов

Человек, представившийся, скажем так, сотрудником милиции, по телефону стал слащавато-укоризненным голосом говорить руководителю «Семицветика», мол, что ж это вы такие-растакие творите, кляузы в прокуратуры строчите. Я, мол, знаю про ваш фонд, и про вашего «московского брата» - фонд «Метис». Знаю, мол, чем вы занимаетесь, и кто вас финансирует. И ЧП то, о котором вы рассказываете всем, вовсе не поэтому произошло. Мол, ваши «подопытные» сами виноваты — ведут себя так. Вызывающе.

Да, возможно, по его мнению, идти по улице Рязани, отличаясь цветом кожи от большинства — это весьма вызывающе. Вшестером-всемером набрасываться двоих подростков, идущих домой — это самооборона и просто «поставить хамов на место». А бутылку об голову и осколок в плечо — мера воспитания. А отношение в медучреждении — просто такой у нас порядок. А реакция милиции — чуть ли не благодать снизошедшая (как в том анекдоте — а мог бы и ножичком по горлу!).

Неужели этот человек, устраивавший «прессинг» по телефону действительно думает, что все произошедшее и происходящее — не только нормально, но еще и «скажите спасибо, что так!», с ними, мол, вообще, давно пора бы вопрос решить. Все равно вряд ли ответ придется за свои решения держать.

Когда готовился материал «Неофашизм по умолчанию», мы убеждали ребят, что теперь нельзя никого бояться. И нельзя умалчивать. Если все эти случаи «замыливать» (конечно, кому хочется работать над таким сложным делом, ведь нападение было явно не с целью ограбления), если не предавать огласке, если не искать и не наказывать виновных, то, ну тогда начнем готовиться маршировать с флагами, крича лозунги, «давить» всех, кто хоть чем-то отличается от большинства, начинать вспоминать то, что предшествовало самой большой мировой трагедии прошлого века.

Избиение подростков — вражеская провокация, с целью очернить общественность города и правоохранительные органы. Статья в газете — «заказуха», заплаченная на деньги врагов России. Обращение в прокуратуру — повод раздуть из всего этого дела чуть ли не информационный политнаезд. Ничего не забыли? А! А фонд «Семицветик» готовит террористов. Теперь, кажется все. Тихо и тепло. И делать ничего не надо. На улицах патриотические патрули наводят порядок, и все ждут светлое будущее.

Назад, в гетто

Мы сейчас много говорим о возрождении России. Не так быстро, как хотелось бы, но, по крайней мере, мы уже хотя бы можем предположить, что наша страна выправляется и после «страннокрастных времен», и после «переходного периода», мы уже почти, мы уже близки к тому, чтобы стать сильной и достойной страной. Надо лишь немного подправить наш всеобщий «суверенный менталитет», осознать кто мы, что мы можем, и к чему стремимся.

Быть многонациональной свободной страной, со своим мнением на мировом политическом просторе, или опять, в очередное «гетто»?

Фашизм - он не в символике, не в кличах, он в голове. От равнодушия, ограниченности и появляющейся ненависти ко всему, что хоть как-то выделяется из привычного замкнутого кругозора. Людям, которые ненавидят других людей только за цвет кожи, надо жить в клетках. Чтoб никто не покушался на их суверенитет.

В 90-х такие же, как они, нападали на неформалов, били за все — за прическу, за нашивки, за серьгу в ухе, за майку с непонятной надписью. Теперь они сами носят серьги, майки и нашивки. Это модно. И модно бить «непохожих». И не сами они во всем виноваты — они лишь «эхо» окружающей действительности. Когда вирус фашизма поражает и правоохранительные органы, и святая-святых — медицинских работников, и бабушки в автобусах бормочут про: «чурки понаехали, все рынки захватили, цены вздули», а дети в детских садах бьют и бойкотируют ребят с темными глазами и смуглой кожей, чего ждать от подростков? Если для них это нормально? Если все так?

Они не любят смуглокожих, украинцев, эстонцев, грузин. Даль-

ше что? Москвичей, канишевцев, шлаковских, «самовских», «с того квартала», «с того дома», «с того подъезда», «с того этажа», «с той квартиры»? Пора завозить клетки?

«По существу заданных нами вопросов...»

Давно это продолжается. Этой дрянью не мог никогда заразиться - наверное, из-за детства. Слишком много из-за профессии отца пришлось покататься по просторам бывшего СССР. И во всех бывших семи советских республиках никогда не ощущал себя изгоем. Нигде. Даже когда в Прибалтике решался вопрос о независимости, даже когда в Приднестровье шла война. В начале 90-х еще ничего такого не было. Это потом, в 2005-м, нас с группой украинцев и россиян депортировали из Молдовы после 16 часов допросов и издевательств, это намного позже при мне на украинской границе российские милиционеры будут отбирать деньги у украинских студентов, это позже нас, двух бойцов ОМОНа будут ежедневно ставить на охрану и сопровождение иностранных студентов, обучающихся в рязанском меде, это после на чеченском блокпосту приходилось выбивать автомат из рук сослуживца, пустившего очередь по машине, в которой было двое детей...

Фашизм не в кино. Не в книгах. Даже не на митингах. Он в голове. Он для каждого разный. Порой из-за ограниченности мировоззрения (или вообще отсутствия такового), из-за обиденной ярости и злобы на все, что выделяется из рамок толпы, да просто из стадного инстинкта, человек, ну или то, что могло быть человеком, начинает не замечать в себе страшных симптомов. Брезгливость, недовольство, страх, ненависть, беспощадность. Несколько лет назад я написал несколько статей в разных газетах, посвященных одной теме. В одной рязанской газете такую статью вообще отказались ставить. Предлоги были «вилятельные», но материал так и не вышел. Сложнее получилось после публикации в касимовской газете «Мещерская новь». Пришел ответ. Я был просто в шоке. Меня обозвали «новым космополитом». Мальчик писал, что когда он учился в Москве, все мировые проблемы были от кавказцев. Они-де, и только они громко слушали музыку под окнами общежития, беспощадно хватали русских девчонок и т.д. Далее в мой адрес было «впрыснуто» столько «комплиментов»! Мол, такие как вы, применяют двойные стандарты, мол, русских нигде не уважают, а вы

тут за этими черными все бегаете, а студенты иностранные ваши — это вообще чуть ли не поголовно террористы. Мальчик проучился в Москве всего несколько месяцев, что там у него произошло — неизвестно. Но какая-то звериная ярость хлестала из него под давлением. Из письма это было здорово видно.

Тогда я поставил на полосу его письмо и рядом — свой ответ. С фотографией из Чечни. Больше писем не приходило.

Продолжение собственного расследования «Поколения Р»:

1. Направление — «Правоохранительные органы»:

Вызвонить милиционера, участкового по улице Комбайновая, удалось 8 августа. Дело в том, что участковые, как выяснилось, находятся постоянно «на территории», и поймать их в опорном пункте милиции можно только в определенное время. Что ж, оно и правильно — участковый должен находиться на участке.

Ко всему произошедшему можно относиться по-разному. Мы просто выдаем факты и описание произошедшей встречи с милиционерами.

Действительно (что ставилось в сомнение в прошлой нашей публикации), опорный пункт участковых этого района находится по адресу: Мервинская 10. Рядом со зданием бывшего Учебного центра УВД. В том здании ранее находилось управление капитального строительства УВД, в котором заседал его начальник — товарищ Александян.

При предварительном телефонном звонке от нашего сотрудника, участковый (фамилию не называем в интересах расследования) дал согласие на встречу. Однако при личном контакте, уже в здании опорного пункта милиции, спустя некоторое время, милиционер заявил, что получил указание руководства не давать нам никакой информации и в диалог не вступать. Выразить какую-либо официальную позицию по поводу происходящего — отказ. Однако милиционеры (что бы про них не говорили некоторые) любезно предложили пообщаться со своим непосредственным руководителем, находящимся в этом же здании (был также вариант выходить на начальника Московского РОВД, полковника милиции Антонова).

Начальник отделения подтвердил то же, что произнес его подчиненный. Однако, уже по-человечески, без субординационной бар-

рикады должностных полномочий, согласился пообщаться. Естественно, об этом разговоре мы не имеем никакого морального права сообщать со страниц газеты.

Все что мы можем сделать сейчас официально — вместе с пострадавшими получить в Московском РОВД копию постановления об отказе возбуждения уголовного дела. Если пострадавшим это надо.

2. Направление «Медицина»:

«Скорая помощь»:

Объясняем ситуацию. Дежурный врач станции объясняет, что в ОКБ везут всегда, если есть травма головы. Там пострадавшего должны обследовать и/или: положить на лечение, направить в поликлинику. В данном случае, после обследования, если у больного была травма с раной, которую необходимо было зашивать — в ОКБ должны были вызвать машину «скорой» для транспортировки пострадавшего в травмцентр на Чкалова. На вопрос: «А могло ли быть так, что экипаж не вызвали, сказав прибывшим родственникам, что они должны сами найти, где зашивать рану?» (как утверждает пострадавшая сторона), последовал ответ, что-то вроде: «Не могу сказать точно, так как не знаю всей ситуации, но могли не вызвать «скорую», если у родственников была своя машина». Однако одна фраза была произнесена точно (цитата): «В ОКБ иногда себя не очень хорошо ведут».

ОКБ:

Первый выезд в ОКБ результатов не принес. 7 августа, после 16 часов мы с главным редактором Константином Могилиным прибыли в приемный покой в ОКБ. Спокойно пройдя мимо нескольких охранников у входа, вошли внутрь. Пустые коридоры. Проходя мимо одной приоткрытой двери, увидели следующую картину: на кафельном полу, в какой-то луже, лежал голый грязный обросший мужик полубомжеватого вида. Глаза приоткрыты, похоже, долго не мог понять, где он находится, пытался шевелиться. Скорее всего — был смертельно пьян. Вокруг никого не было.

На «ресепшене» женщина в белом халате, которую мы сами несколько раз звали, долго пыталась узнать цель нашего прибытия к заведующей приемным покоем. Прижатое к стеклу служебное удостоверение было лишь вскользь окинуто взглядом. Посоветовала приехать завтра, в первой половине дня, спросить Елену Михайловну.

Последующие телефонные звонки в поисках Елены Михайловны (зав. приемным отделением), результата не принесли. Наконец, 10 августа, в районе 12 часов, 25 минут, по телефону соединили с Еленой Михайловной (фамилия упрямо не называлась). Объясняю ситуацию. Ответ последовал примерно такой: «НЕ МОГЛИ пострадавшего самого отправить искать врача, который зашил бы рану. Зафиксированное сотрясение мозга и ссадины — из разряда легких телесных. Скорее всего, родственникам просто предложили на своей машине отвезти пострадавшего в травмцентр. Чтобы не терять время на ожидание «скорой», раз уж есть возможность».

Еще — в ОКБ зафиксировано обращение лишь одного пострадавшего. Однако в номере «ПР» от 26 июня мы вставили две «краткие выписки из истории болезни». На двух пострадавших ребят, выписанные одним числом - 1 июля, о том, что бумага предоставлена для обращения в поликлинику, в том, что *(фамилии и инициалы) находились на лечении в РОКБ с 23 мая 07 года по 1 июня 07 года. Что это? Если в документах зафиксировано обращение только одного человека, откуда взялись две справки на двух человек? С печатями и на бланках ОКБ.

Пока это все, что удалось выяснить по этому направлению. При чем ясности это не внесло. Что же там было на самом деле? Потерпевшим действительно отказали в помощи, или они просто не поняли друг друга? Но остается факт — ни «скорой», ни зашивания раны после обращения в ОКБ и фиксации побоев не было.

3. Направление «Улица»:

Перед первой публикацией мы проводили свой «следственный эксперимент». Брали потерпевших, и выезжали на место. Что мы увидели сейчас после «сканирования» тех же «мест боевой славы» 8 августа в районе 19 — 20 часов?

Первое — в надземном переходе на остановке «Таможня» не осталось ПРАКТИЧЕСКИ ни одной свастики. Только две — самые огромные, не смогли до конца соскоблить — просто размазали. НО! По сравнению с тем, что было в этом переходе в прошлый раз — не сравнить. Отскоблили даже стены. Хвала коммунальщикам? Или антифашистам? Последним — вряд ли, так как при прошлом нашем «знакомстве» с этим местом, было отмечено, что «фа» и «антифа» устроили

здесь своеобразное «соревнование» - кто больше оставит своих отметок на стенах и стеклах перехода.

«Белых патрулей» (групп скинхэдов подходящего вида) на этот раз замечено не было. Опять же — в отличие от прошлого раза.

Теперь читайте — возле памятника армяно-русской дружбы (около бывшего ресторана «Русь») спокойно прогуливались семейные пары с детьми. Подземный переход на остановке «Дом книги» (входивший в маршрут «белых» в прошлый раз) — свежеразкрашен, ни одной настенной надписи. Там же, неподалеку от вышеуказанного памятника при нас состоялась встреча двух групп «лиц кавказской национальности». Затем, общая группа в количестве пятерых крепких молодых людей побрела куда-то в сторону «Планетария». Но самое интересное, во дворе одного из домов, между «Элексом» и «Планетарием», мы нашли детскую площадку.. под звездой Давида. Что это — не указано ни на какой сопроводительной табличке. Возможно, детский городок в честь дружбы русских и еврейских детей.

Район «отолерантнелся»? Правда, во дворах домов за «Планетарием» на стенах все еще можно найти изображения свастики. Не успели стереть? Или новые?

4 — Направление «фонды»:

Рассказывать о рязанском фонде «Семицветик» (который теперь будет носить название «Интернационал») не будем — о нем мы писали еще весной.

Мы созвонились с его «старшим братом», московским фондом «Метис». Вопросы — ну, например, сколько миллионов долларов было перечислено в «Семицветик» в этом году? Шутка.

Что мы выяснили о «Семицветике» в «Метисе» (со слов руководителя Эмили Юрьевой):

Вообще о ситуации с избиением ребят в Рязани знают мало, так как в Москве с этим также ОЧЕНЬ большие проблемы. Никаких финансовых перечислений в Рязань не происходит. Гуманитарная помощь ежемесячно — это поношенная одежда и продукты питания. Дело в том, что почти все дети в «Семицветике» - из неполных, а зачастую из неблагополучных семей. Очень тяжелые судьбы. «Гуманитарка» для них в данных условиях — то же, что и для детей где-нибудь в Сомали или горных районах Чечни. Она им **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** нуж-

на. Максимум из всех благ, полученных «Семицветиком» - выиграли грант швейцарского посольства, по которому им предоставляют компьютерный класс для изучения информатики в рязанской детской библиотеке на Почтовой. Это не деньги — это всего лишь возможность для детей узнать, что такое вообще компьютер, так как дома им такую возможность не предоставят. В Рязани «Семицветикам» даже машину за гуманитаркой никто не предоставляет. Выкручиваются сами как могут. Мешки Ольга Перейра, эта хрупкая женщина, по словам москвичей, таскает на себе.

Еще — ситуацией в Рязани заинтересовались федеральные СМИ. Напомним — о «Семицветике» выходил сюжет на Первом канале и статья в «Огоньке». После ЧП и нашей статьи, помочь решить проблему хотят несколько изданий. Работаем.

Предварительный итог

Наше расследование продолжается. Мы не хотим найти «крайних», либо «как бы виноватых», так как считаем, что здесь комплексная проблема. В нашем общем мироощущении.

Газета «Поколение Р» (Рязань), 14 августа 2007 года.

ДЕНЬГИ ЧЕРЕЗ ПУТИНА — 2

Боевые деньги за Чечню: почтовые атаки с переменным успехом. Открытое письмо президенту России.

Около года назад в «Поколении Р» выходила статья, в которой рассказывалось, что для внесения ясности в вопрос получения уже отсуженных боевых денег за Чечню пришлось писать письмо Владимиру Путину. Лишь после нагоняя из администрации Президента России проблема стала понемногу «раскручиваться» из того безвыходного положения, в которое ее загнали бюрократы разных уровней. Прошел год. Подтвердилось: отсудить деньги и иметь право их получить — не значит их получить в реальности. Судебное решение — не истина в последней инстанции. Опять писать президенту?

Чечня, 2001 год. Ножай-Юртовский район, граница Чечни, Дагестана и Грузии

«Чехи» сказали, чтоб мы драпали с выездного блокпоста — не-

подалеку со стороны Грузии к Алерою, в направлении Ножай-Юрта, прорвалось несколько сотен боевиков. Говорят, на предыдущем блокпосту им что-то сказали по поводу: «около тысячи человек». Чего-то они, если на Грозный уходят, рановато «спалились». Три «крокодила» (вертолет МИ-24) уже часа 2 «окучивают» один квадрат неподалеку от нас.

Николаич осмотрел позицию. БТР с нами. Нас — 6 бойцов, наверху ВВшники — пулеметный расчет, неподалеку еще 2 «секрета» из солдат раскиданы. Ну, с «бэтэром» еще контрактник и водила. Боеприпасов минут на 5-7 боя. Блокпоста нет, мы ж на выезде. Отступить можно только в гору — расстреляют. БТР пока наверх полезет — сожгут. Вниз в ущелье спускаться смысла нет — перешелкают, как зайцев. Давай, Николаич, принимай решение, ты командир. Если на нас здесь выйдут... Ну может, в лучшем случае, только на базу сообщить успеем.

Командир снял «секреты», БТР гоним на гору, подбираем расчет, летим к ваххабитскому кладбищу. Стоим. «Долбежка» идет совсем рядом. По рации командир отряда орет, чтобы все бросали, и пулей неслись на базу. Возвращаемся. На базе почти два часа смотрели, как на соседней горе убивали десантников, возвращавшихся колонной в Россию. По рации непрерывный шум. «Вертушки» не туда накидали НУРСов (неуправляемые реактивные снаряды), десантники орут, что накрыли своих. Пошли фразы: «200-е, 300-е». Сидим, смотрим и слушаем — помочь все равно ничем не можем. Горная специфика — мы их видим, но ни огнем помочь, ни подтянуться быстро на помощь не можем. Если мы даже сейчас туда выедем, хорошо, если через часов 5-6 доедем. После рации и всего того, что происходит в эфире — всей этой ругани, мата, корректировки огня вертолетов, криков отчаяния, просьб о помощи, у кого-то на глазах слезы. **МЫ НИЧЕГО НЕ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ**. Простите, ребята.

...Когда взорвали БТР, Петрович зашел в кубрик и сказал: «Там наших подорвали, что-ли, чет отстреливаются, лежат вроде...»

Хватали одежду и выбегали, одеваясь на ходу. Леха коробку зарядить не успел, бежал аки Рэмбо, с 200-патронной лентой вокруг шеи. Добирались до нашего подорванного БТРа какими-то безумными путями, методами и с космической скоростью. Живы все!!! Водила фэйс

разбил о броню, контрактника Димана (кстати, жил раньше в Рязани, потом на дагестанке женился после первой войны, в Кизляре осел) вышвырнуло с крыши транспортера от взрыва, он метров 7 пролетел, ногу сломал. Наших переконтузило, у Макса кровь из ушей — не слышит ничего. Васе «лампочку» как-то странно «встряхнуло» — улыбается ходит. Леха, как стрельба началась, орал ему, чтоб зарылся куда-нибудь, а у него взгляд безумный, ходит, ржет...

«Выездники» наши подорваны, теперь дня два отлеживаться будут, нам посты тащить. Главное — живы. Домой приедем, боевые получим, с семьями отдохнем, может хоть немного этот кошмар забудется. Денег Ханкала начислила, полтора месяца «боевых» уже отписали...

К Путину за боевыми

Передо мной решение Советского районного суда Рязани от 22 августа 2002 года. Бумаги собирали, как заговорщики. «Неожиданно» пропадали журналы учета боевых действий в отделе кадров, командование явно не горело желанием помочь вернуть начисленные нам деньги. В списке бойцов только этой командировки есть фамилия человека, который погиб на следующий год в Грозном, когда подорвали нашу машину. Денег при жизни он так и не получил.

Три года мои бумаги «пинг-понговали» по различным инстанциям, присылая отписки с указанием «отмазок» и рекомендацией — куда отправить документы на этот раз.

В последнем письме 2006 года вообще обрадовали: мол, у вас сроки прошли с момента решения суда. И рекомендации, что надо делать, на «юридически-марсианском» языке. Необходимо, мол, устранить недостатки, и вновь прислать документы. Иду в суд, судья говорит: «А у тебя тут один недостаток назван — просрочка, с предложением ее исправить». Медленно «сползаю», пишу статью в «МК в Рязани» («Боевая машина времени») с просьбой ко всем инженерам, занимающимся проблемой перемещения во времени, помочь мне прислать судебные бумаги в Казначейство, «во вчера».

После обращения к Путину из федерального казначейства, за подписью начальника управления, приходит ответ на 3 листах. Так, мол, и так, по поводу вашего обращения к Президенту России, по поручению администрации президента, объясняем, возвращаться во времени особо не надо, просто надо опять судиться.

На колу висит мочало...

Вторая судебная пятилетка

Опустим подробности последнего «суда», если его вообще так можно назвать.

Суд дал-таки второй шанс. Сроки восстановлены. Еще 3 года на то, чтобы вернуть деньги за весну-лето 2001 года.

Адвокат Александр собрал с особой тщательностью все бумаги. Настоял, чтоб я вложил в письмо банковские реквизиты, ксерокопию сберкнижки, плюс составил дополнительное заявление, в конце которого поместил перечень отправляемых бумаг. Документов вышло 6 штук. Под пунктом 2 шли: «копия банковских реквизитов, копия сберкнижки». Я еще тогда сказал: «Саш, да я за другую командировку, когда отсуживал, просто писал в заявлении номер счета, в каком банке, и деньги приходили, на кой эти доп. копии?» Но юрист настоял. Отсылаем. Вроде бы все. Глядишь, вернут деньги. Седьмой год идет...

Очередной сет «боевого пинг-понга»

Письмо из спецотделения казначейства пришло. Ответ (выдержка): «...Пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ установлено, что одновременно с исполнительным документом взыскателем представляется заявление с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, при этом заявление подписывается взыскателем, либо его представителем с приложением доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя. В данном случае в представленном заявлении взыскателя отсутствуют реквизиты банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию...»

Изучаю содержимое письма. Исполнительный лист, предыдущий ответ казначейства, определение суда, решение суда и... мое заявление с указанием банковского счета...

Копии сберкнижки, банковских реквизитов и заявления с перечислением приложенных документов нет! Получается, из моего письма пропали те бумаги, непредъявление которых мне инкриминируется! НО! В заявлении же есть номер счета и т. д. ЭТО ЧТО? ОПЯТЬ

«БОЕВОЙ ПИНГ-ПОНГ»?!

Звоню в казначейство, пытаюсь пролить свет и получить объяснения по поводу всего этого «буддизма». Мне лишь отрекомендовали вписать номер расчетного счета банка и его ИНН непосредственно в заявление. НО!

1. Я же посылал ксерокопии реквизитов и копию сберкнижки!
2. В заявлении указан номер моего счета, в каком банке открыт (туда же «чеченскую пенсию» перечисляют).
3. По другой командировке, в такой же «истории», мне перечисляли деньги по указанию счета в заявлении, вообще без предъявления реквизитов и копии сберкнижки.

Объяснить «метафизическую пропажу» списка прилагаемых бумаг, реквизитов и копии сберкнижки мне не смогли. Не та, мол, девушка занималась бумагами.

С момента последнего определения суда прошло полгода. Впереди еще два с половиной года, предусмотренных законом для исполнения судебного решения. Почему-то вспомнилась фраза судьи, брошенная в последнем заседании: «А вы знаете, что боевые теперь не присуждают?» Так мне же не присуждать нужно, а просто выплатить уже дважды отсуженное!

И снова на колу висит мочало...

Чечня, 2001 год

- Саш, чего пишешь?
- Контрольную.
- ???
- Учусь.
- Ну, ты даешь, лучше б поспал, ночью в засаду идем к Ярык-су. Слышал, кадровики из Грозного приехали, говорят, еще за 20 с чем-то дней боевые начислили, приедем, куда деньги денешь?
- За учебу заплачу.
- А я, наверное, машину прикуплю, да махну с семьей на юга. Главное, чтоб выплатили побыстрей...

Открытое письмо президенту Российской Федерации Владимиру

Путину

Уважаемый Владимир Владимирович Путин! Вы сами носили погоны, знаете, что такое служба. Знаете, что значат деньги за участие в боевых действиях для служивых. Обида и отчаяние уже давно прошли, их место постепенно занимает злость и разочарование. Разочарование во многом, вместе с потерей веры в то, что в России можно жить по законам. Что за участие в спецоперациях в Чечне ты должен получить уже начисленные тебе по штабным документам деньги. Стыдно за то, что бюрократическая машина, повинувшись ведомыми только ей алогичными законами, внесла непомерную лепту в то, что многие люди, которые могли быть действительно полезны своей стране, разочаровавшись в службе после такого отношения со стороны различных структур, просто уволились.

Мы ехали в Чечню не из-за денег. Понимали, что для того, чтобы весь этот кошмар, «подогреваемый» на Кавказе определенными кругами, не перекинулся в Россию, не стал кошмаром для наших городов, для наших семей, для нашей страны, мы должны были пресекать его там, в горах и городах на действительно «передовой» защиты интересов России. Неся службу в боевых условиях, мы тайком успокаивали себя тем, что по возвращении домой сможем достойно существовать, что весь этот кошмар будет забываться. Мы защитим страну, страна защитит нас. Однако распались семьи, люди увольнялись с работы, другие, наоборот, чтобы не видеть всей безысходности и проблем, вновь рвались в Чечню. У нас появились сослуживцы, которые просто не могли видеть всего того, что творилось дома. Они вновь уезжали в командировки. Тем более, что многим уже терять было нечего. И они тоже ехали не за деньгами. Мы верили, и все еще верим, что настанет момент, когда Родина будет обращать более пристальное внимание на тех, кто помогал ей. Кто защищал государство, несмотря ни на что, для того, чтобы оно могло именоваться этим гордым именем: РОССИЯ. Не дайте нам разочароваться в том, что мы делали для страны. Не дайте нам разувериться в том, что в нашей стране есть законы, что они выполняются. Мы защищали интересы России, и если понадобится, будем защищать вновь. Но хочется, чтобы эта преданность была взаимной.

С уважением, ветеран боевых действий, начальник оперативного

отдела «Поколения Р», от имени всех, кто так до сих пор и не получил положенных денег за участие в боевых действиях —

Дмитрий Флорин.

Р. С. Дело уже даже не в деньгах. За шесть с лишним лет они уже настолько потеряли в связи с изменением цен и курсов свою первоначальную величину, что говорить о них уже не серьезно. Хотя для многих ветеранов пара-тройка тысяч долларов, вряд ли станет лишней. Дело в принципе и в попытке добиться справедливости. Хотелось бы верить, что в нашей стране это все же возможно.

Газета «Поколение Р» (Рязань), 26 июня 2007 года

НАТАЛЬЯ БАЛЯКИНА, ЛЮДМИЛА ДУБОВА
(Чайковский, Пермский край)

Исчерпывающая информация для маленького города.

Из представления на премию: «Наталья Балякина — не оканчивала факультет журналистики, но это не помешало ей создать и редактировать собственную информационно-аналитическую газету с несколько странным, на первый взгляд, названием «БДТ-59. Чайковская газета». Но расшифровка названия все ставит на свои места: Б - базис — основа, опора, фундамент, совокупность политических, правовых и др. отношений; Д — демос — народ (в демос не входили рабы); Т — тезаурус — исчерпывающая информация. 59 — номер региона Пермский край; Чайковский — город, расположенный на юге Пермского края, в котором живет Наталья Балякина и издает свою газету. В названии, по сути, заложен манифест издания, его курс, которому издатель, редактор и автор большинства материалов строго следует.

Она не графоман, это уж точно. Журналистика не как работа, а дело по зову души, стала спутником ее жизни с ранних лет. Больше всего ценя независимость, Наталья с 1994 года занялась предпринимательской, общественной и благотворительной деятельностью, была депутатом Чайковского горсовета и внештатным корреспондентом всех местных газет. А год назад зарегистрировала собственную газету и издает ее на собственные деньги. И это — единственная в городе Чайковский по настоящему независимая газета, которая не проходит мимо ни одной из острейших проблем для населения города - социально-культурных, общественно-политических, проблем детей-сирот»

Ирина Кизилова, ведущий менеджер проекта «Военная реформа и альтернативная гражданская служба» Пермской городской благотворительной общественной организации «Центр поддержки демократических молодежных инициатив (Молодежный «Мемориал»).

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА...

По данным фонда «Право Матери» и Союза комитетов солдатских матерей, которые занимаются не абстрактными цифрами лживых армейских рапортов, а каждой отдельной конкретной судьбой, вступая в контакт с потерпевшими или родственниками погибших солдат, реальные цифры гибели военнослужащих в мирной российской армии, не меняются долгие годы. И они многократно превышают официальные данные Минобороны!

Вне зоны военных действий и вне исполнения служебных обязанностей в российской армии е-же-год-но погибает...

2,5 - 3 тысячи молодых людей.

6 тысяч километров навстречу смерти!

Скупые и бесстрастные строчки судебной медицинской экспертизы гласят: «Непосредственной причиной смерти Каргашина Е.А. явилось острое нарушение сердечной деятельности, обусловленной... травмой шеи. Травма шеи образовалась в результате воздействия тупого твердого предмета, вызвавшего развитие угрожающего жизни явления (нарушение сердечной деятельности), которое и привело к смерти...»

По сюжету все было просто и коротко. Отправил командир новобранца привести в порядок форму и обувь. Показалось командиру, что делал это солдат долго. Минут 5 прошло. Не понравилось это ему. Вошел он в туалетную комнату, резко развернул солдата к себе одной рукой, а другой целенаправленно нанес четкий и мощный удар кулаком в шею. Заняло это не более минуты. Человека не стало.

После получения страшного сообщения о смерти Жени я попыталась узнать в Чайковском военкомате, что и как произошло? Мне отвечали что-то нелепо-невнятное, дескать — «несчастный случай», отрабатывали какой-то сложный прием рукопашного боя, нечаянно ударили...

Какой «сложный прием»? Женя в армии был всего 7 дней, даже присяги еще не принял!..

Когда, наконец, в ночь с 22 на 23 июня в Чайковский военкомат с далекого острова Русский привезли гроб с телом Жени, я задала

несколько вопросов, сопровождавшему «груз 200» капитану первого ранга. Офицер, явно застигнутый врасплох, никак не ожидавший среди ночи увидеть здесь журналистов, отвечал осторожно и скупно, ссылаясь на отсутствие у него информации, но зато уверенно заявил, что буквально все на острове Русском пережили шок, поскольку ТАКОГО У НИХ НИКОГДА НЕ БЫЛО...

Было, капитан! Было! Но тогда в присутствии убитой горем матери, замершей в ожидании страшной встречи с сыном, во время вспарывания топором цинковой оболочки гроба, я не стала напоминать офицеру о шоке, который пережила в начале 90-х вся страна в связи со страшными событиями на Русском острове. Здоровые ребята там превращались в инвалидов после нескольких недель службы: голод, холод, издевательств. В том страшном 93-м на Русском от недоедания скончались четверо моряков учебного отряда, а более шестисот военнослужащих были госпитализированы с признаками дистрофии. За преступную ситуацию на острове Русском от должности был отстранен командующий флотом. Давно это было, наверное, запамätывал капитан. Матери помнят!

Остров Русский. 14 лет спустя...

Всего три месяца назад на острове Русском завершилось расследование вопиющего преступления. Убитого в части матроса, на острове, с которого сбежать никак невозможно, более полутора лет начальство цинично выдавало родителям и высшему руководству за дезертира. А через полтора года в пятистах метрах от берега водолазы-любители случайно нашли и достали со дна бухты тело матроса. Точнее, достали они уже скелет. Часть скелета - череп и кости ног, с привязанными к ним тяжелыми металлическими задвижками, которые раньше стояли в котельной части - поначалу оставили лежать на дне. На поднятых останках сохранился бушлат, на котором четко просматривались фамилия убитого матроса и его боевой номер. Но наши доблестные командиры не сочли нужным сообщить об этом родителям, которые полтора года, в ожидании вестей о сыне, чуть ли ни каждый день звонили в часть... Останки солдата тихо, молча захоронили на Матросском кладбище острова, продолжая и дальше врать родным о «бегах». Родители услышали эту страшную весть случайно от знакомых, спустя три месяца после захоронения. Но и этого не помнил ка-

питан 2 ранга, утверждавший, что у них никогда такого не было.

И уж, тем более, не помнил он о событиях прошлого года:

- о двух матросах срочной службы, одновременно покончивших жизнь самоубийством на двух элитных кораблях все того же прославленного Тихоокеанского флота;

- о морском пехотинце 390 полка, что в поселке Славянка, Хансанского района, который, не выдержав издевательств, застрелился, стоя в карауле;

- о солдате Раиле Бикмухаметове, который был найден повешенным на дереве за пределами части. А офицеры, сопровождавшие «груз 200», привезли гроб в Казань, да и бросили его на перроне, не дождавшись родителей. А сами бесследно исчезли.

Так, может быть, все беды, все трагедии в нашей армии и происходят оттого, что память у наших офицеров такая короткая?

Но плохая память - не единственный изъян военных командиров. Со зрением и слухом у них тоже что-то неладное происходит. Ну, не видят и не слышат они буквально ничего, что происходит у них под носом. Да и с мыслительным аппаратом не все в порядке. Иначе, как можно объяснять бегством исчезновение солдата с ОСТРОВА, от которого до большой земли 8 км воды? А ведь прокуратура Владивостокского гарнизона на полном серьезе заверяла родителей, что «...солдат в бегах, и никаких неуставных отношений в части не обнаружено». А командиры успокаивали мать по-отечески: «Побегает и прибежит». Там у них видно «бегают» по морю, аки посуху!

Опять же, имея хотя бы зачаточные способности к логическому мышлению, несложно предположить, что молодые и психически здоровые люди (больным-то в армии, а тем более во флоте, делать нечего!) просто так не стреляются, не вешаются и не исчезают из части бесследно. Так ведь нет, даже предположить не могут. А, может, они в части бывают только в дни зарплаты? А солдаты одни находятся на территории и у них там самоуправление? Но, это, все-таки, перебор. Думаю, что наиболее справедливо будет предположить, что это просто не офицеры, а случайные люди, переодетые в форму со звездами на погонах. Ибо такие субстанции, как офицерская честь, мужское достоинство и человеческая нравственность этим людям просто неведомы.

Я могу еще напомнить капитану 2 ранга страшную правду о солдате Коблове, над которым глумились, едва ли, ни с первого дня его пребывания в части. В конце концов, будучи в очередной раз зверски избитым, изувеченный парень, не способный передвигаться, нуждающийся в срочной медицинской помощи, вместо госпиталя, ТРИ НЕДЕЛИ! как раненное животное скрывался в холодном и периодически затапливаемом подвале. Без теплой одежды, без еды, используя для питья канализационную воду. И закончилось для него это дистрофией и ампутацией обеих ног. А руководство ДВО все скрывало от матери целый месяц, а от общества почти год, упорно и цинично отрицая «дедовщину» в воинской части и факт неуставных взаимоотношений.

Список трагических и драматических перипетий в ДВО так велик, что только для простого их перечисления не хватило бы газетной площади.

И потому, ужас заключается в том, что убийство нашего земляка Жени Каргашина — не ЧП ни для нашей армии в целом, ни для Дальневосточного военного округа, в частности. Для армии это не более чем очередное звено в безбрежной цепи беспредела. Будничная неприятность, относящаяся к «издержкам» армейской службы.

И виноваты в этом мы все. И те, кто творит зло, и те, кто не говорит этому злу — НЕТ! Может быть, те из нас, кто считает себя безгрешными, виноваты больше! Ибо своим непотворением и безразличием мы потворствуем злу, развращаем безнаказанностью тех, кто его творит. Зло, не встречающее сопротивления, разрастается в геометрической прогрессии. Доказательство тому беспредел, творящийся в армии.

Сегодня наша армия стала олицетворением ненасытного Молоха, требующего все новых и новых человеческих жертв. И наш с вами долг остановить эту мясорубку! Либо недалек тот час, когда мы все окончательно перестанем быть гражданами своего Отечества и превратимся в дикие племена, пожирающие друг друга.

P.S. Номер уже был сверстан, когда мы получили еще одно сообщение о страшном «грузе 200»: В конце сентября в город Краснокамск доставлен гроб с телом военнослужащего срочной службы младшего сержанта Евгения Юшкова. Как рассказала мама погибшего солдата, в своих письмах знакомой девушке Женя писал, что у него сложные

отношения с офицерами воинской части и его положение гораздо хуже, чем у рядовых солдат.

«БДТ59-Чайковская газета», 2 октября 2007 года.

МАТЬ СОЛДАТА

Еще в июне у Татьяны Юрьевны Каргашиной было ТРОЕ детей — старшая дочь Люба и двое сыновей — Женя и младший — Андрюша. До рождения Любы Татьяна Юрьевна мечтала работать с маленькими детьми. Поступила в Пермское педагогическое училище, но закончить обучение ей не удалось — родилась дочь. Пришлось взять академический отпуск, потому что совмещать учебу с новорожденной девочкой было невозможно. А уже через год она забеременела вторым ребенком. Об учебе и о работе с чужими детьми пришлось забыть навсегда. Свои дети требовали ее круглосуточного внимания и заботы.

Девять лет после развода с мужем она «поднимала» детей одна, что, понятно, непросто. Живут они в селе Альняш, работает мать уборщицей, зарабатывает 1300 рублей. Можно было бы, конечно устроиться на ферму, там платят побольше, но травма спины не пускает. Роскоши, понятно, не знали никогда, но спасало домашнее хозяйство, огород.

Последние годы тяжелой проблемой для семьи стал практически сгнивший дом. Два года мать с младшим сыном уже вынуждены были жить в крошечной бане (5 кв. м), в доме жить стало просто опасно. Слава Богу, старшие учились в городе и жили в общежитиях.

Летом 2006 года дочь закончила промышленно-гуманитарный колледж вышла замуж, осталась в Чайковском, снимают с мужем жилье. Жене до окончания училища речников оставался еще год. На летние каникулы он устроился на корабль. Пошел в плаванье, чтобы заработать денег. Все, что получил, отдал матери, деньги пошли на ремонт дома и школьную одежду для младшего брата. Женя помог наладить одну половину дома, не капитально, конечно, денег было негусто, но чтобы хоть на зиму мать с Андрюшкой из бани переселить в дом. У матери ведь спина больная, да и братишке с его здоровьем (одного легкого у него нет) тоже нельзя так жить. Урал не Юг.

Мать радовалась: наконец-то у неё помощник вырос, есть на

кого положить и опереться. Ждала следующего лета. Мечтала: закончит Женя училище, начнет зарабатывать настоящие деньги, как взрослый, достроят они дом и станут жить нормально всей семьей, как люди...

В этом году Женя окончил училище, и его сразу же призвали в армию. Досадовал он, конечно, что не смог дом достроить путём, но в армию шел с удовольствием, сбывалась детская мечта: взяли его в морфлот. Специальность подходящая – штурман-механик по вождению речных судов.

Проводила его мать 24 мая, а через три недели - 15 июня получила телеграмму: «Ваш сын Каргашин Евгений Александрович трагически погиб 13 июня 2007 года...»

Путь с Урала до Владивостока неблизкий... Так что в части Женя пробыл всего 7 дней! А первое и единственное письмо, которое он успел написать из армии, пришло в село в день его похорон... Теперь для неё это бесценная реликвия...

Пришла беда – открывай ворота ...

Старшая дочь, пережив потрясение от полученного сообщения о смерти брата, на следующий день, 16 июня преждевременно родила шестимесячного ребенка. Мальчик был жив, но для поддержания его жизнедеятельности требовалось специальное оборудование, которого в Чайковском не оказалось...

Всё у нас как всегда, даже, если и хотим, как лучше: призывы рожать - есть, а необходимого медицинского оборудования - нет. Врачи сказали, что такое оборудование есть в Перми, но там сейчас нет мест. Надо ждать. И спокойно объяснили молоденькой маме, что если ребенок проживет самостоятельно 6 дней, тогда его отвезут в Пермь и поместят в «инкубатор». Через 6 дней ребеночка никуда не повезли. Для машины он был уже нетранспортабелен. Требовался вертолет. А вертолетов, как известно, деревенским не положено. Не баре. В результате, прожив без необходимой медицинской помощи 10 дней, мальчик умер...

Так и схоронила Татьяна Юрьевна одного за другим сразу двоих самых дорогих детей - девятнадцатилетнего сына - надежду и кормильца и крохотного десятидневного внука, которого так ждала.

Хоронили Женю в Альняше всем селом. Приехали на похороны

и представители воинской части, сопровождавшие гроб, и сотрудники Чайковского горвоенкомата во главе с военным комиссаром, общественники. Погребение прошло с воинскими почестями – почетным караулом, салютом из автоматов...

Выразили сочувствие и разошлись-разъехались. Осталась мать один на один со своим горем. Плохо понимая, что же это такое произошло, что ей делать и как дальше жить...

Председатель Чайковского комитета солдатских матерей тоже приезжала. На похороны. Да день похорон перепутала. С тех пор не показывалась, не звонила.

Приходили сельчане, спрашивали, что да как? Ничего мать не знала, ничего рассказать толком не могла. Убили... будет суд... вот и все... Люди давали советы – куда-то звонить, чего-то просить... ехать... А она оступела будто – ничего не понимала, никуда не двигалась... Нашлись, слава Богу, добрые люди – стали куда-то водить, возить, узнавать, писать, звонить...

Дальше тишина ...

С тех пор прошло больше двух месяцев. Комиссар Чайковского военкомата, отправивший Евгения в армию, ни разу не подал признаков жизни. Командир части, где погиб Евгений Каргашин, срочно заболел, как водится. От имени части никто не поинтересовался – а, может быть, чем помочь матери убитого по их недосмотру солдата? Ни разу никто не позвонил. А зачем? Ну убили и убили... С трагической частью действия потерпевшей стороны армия уже разобралась – убила, гроб доставила, похоронила, из винтовок постреляла, сочувствие выразила - и закрыла эту страницу истории. Всем спасибо, все свободны.

А что делать матери? Для неё ведь эта история только начинается и закончится она вместе с её жизнью. Сына нет. Надежды нет. Жить нет сил, да и не хочется... Что же дальше?

Я разговариваю с Татьяной Юрьевной, пытаюсь её, как-то отвлечь, а её мысли, крутятся только в одном направлении:

Ну, будет суд. Ну, посадят, а, может, и не посадят за решетку убийцу сына, заодно рикошетом убившего и внука. За смерть младенца, уж точно никто ответственности не понесет. Да и все это уже ничего не изменит. Смерть навсегда унесла вместе с Женей их надежды, разру-

шила жизнь и планы всей семьи. Дочь не может придти в себя, они с мужем очень ждали ребенка...

Дом стоит развороченным, на улице дождь - вода с потолка бежит по стенам. Без Жени он просто сгниет... На свои 1300 рублей не то, что дом строить, досок не купить...

В беседе и соцзащите объяснили, что по закону пенсия по потере кормильца и всяческие льготы положены только пенсионерам. Приходите лет, этак, через десяток...

Ехать на суд — денег нет. В администрации района, куда она обратилась с просьбой помочь ей поехать во Владивосток на суд, да на место, где сын погиб, больше месяца обсуждали с депутатами этот вопрос. Никак они понять не могли, а зачем ей, собственно, кататься туда-сюда — деньги да нервы попусту тратить? А, может, ей на экскурсию по стране захотелось? Ну, если взрослые люди — отцы и матери не понимают ЗАЧЕМ, то этого уже не объяснишь. С горем пополам выделили депутаты... 10 тысяч! Да и то, как оказалось, эти 10 тысяч ей были по закону положены. Что было месяц тянуть и дискутировать!? Ну, а то, что на них и в один конец не доедешь, кому до этого дело? Это проблемы матери.

И чувствует она себя виноватой и в смерти сына и в смерти внука — не уберегла.

Я слушаю мать, и испытываю стыд за наше всеобщее моральное уродство и не меньшее отчаянье, чем от всех армейских зверств. Действительно, какая же мать, находящаяся в здравом рассудке может благословить сегодня сына, плоть от плоти своей, на службу в этой армии? И какой отец посмеет обвинить сына, правдами и неправдами избегающего призыва, в малодушии, трусости, отсутствии патриотизма и нежелании «защищать Родину»?!

О какой защите идет речь? И при чем здесь многострадальная наша Родина? Не о Родине идет речь, господа. О ГОСУДАРСТВЕ. А это, к сожалению, не одно и то же.

Понятия — Родина, Отечество - олицетворяют нечто высокое и дорогое для каждого человека — теплое, родное и отчее, что мы любим, по чему тоскуем в разлуке, за что болеем душой и сердцем. Чувство родины защищает, оберегает нас, дает силы выстоять, когда мы сталкиваемся с невзгодами. Родина взращивает своих детей, а не по-

жирает. И поэтому, ощущение родины у нас ассоциируется с живым существом — матерью. В трудные минуты испытаний мы говорим: Родина-мать зовет! И её дети, не раздумывая, откликаются на этот призыв, с готовностью, если потребуется, отдать ей даже самое дорогое — ЖИЗНЬ!

ГОСУДАРСТВО же, равно, как и то, что за ним стоит — понятие неодоушевленное, олицетворяющее собой некое устройство, машину, механизм - плохо или хорошо организованный для регулирования жизни общества. Государством можно гордиться, но его можно и стыдиться, и ненавидеть. И, к сожалению, обращаться одному конкретно взятому человеку к Государству со своим горем и мольбой о помощи все равно, что карасю обращаться к щуке большой с жалобой на щуку поменьше. Ворон ворону глаз не выклюет! Поскольку само Государство-то и повинно в этой беде. Наша армия — это его творение, это часть Государства.

Но, пока в России, согласно Конституции, служба в армии является обязательной воинской повинностью, мы с вами должны ежедневно напоминать господам военным, что им следует повторять, как Отче наш: **АРМИЯ БЕРЕТ НА СЕБЯ ПОЛНУЮ И БЕЗОГОВОРОЧНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОХРАННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ НАШИХ ДЕТЕЙ.**

Почём стоит (как говорят в Одессе) умереть в армии?

Сегодня государство призывает нас как можно больше рожать. Но ему нужны не наши дети. Государству нужна их молодая сила, их руки, их мозги для развития его (государства) экономики, повышения статуса в мировом пространстве, они нужны для защиты его рубежей. А собственно жизнь наших детей - бесценная для каждой матери и бессмысленно уничтожаемая бездарными и безответственными руководителями этого самого государства, цинично оценивается разовой подачкой в 170 тысяч рублей! Это - страховая сумма, в которую оценивает государство жизнь, призванного в армию солдата — 120 минимальных окладов! Получите, родители, вместо сына и будьте счастливы. Государство с вами в расчете, оно возместило вам стоимость жизни вашего ребенка.

А самое страшное в жизни матери горе — пережить своего ребенка, именуемое государством «возмещением морального вреда», и во-

все оценивается судами в 50 тысяч рублей.

Так может быть, до тех пор, пока Государство не может организовать качественную работу своих государственных институтов, и при этом устанавливает тариф на стоимость оборванной жизни сына и горя родителей, есть смысл родителям САМИМ платить Государству за жизнь своих сыновей? Родила мать сына – начинай копить денежки. Пришла ему пора идти в армию – внеси в государственную казну те самые рубли, в которые оно предусмотрительно оценивает жизнь сына и твою горе. И купи своему ребенку право жить!

Наше Государство должно, наконец, понять, что жизнь защитника Отечества не может оцениваться в месячное жалование депутата Госдумы. ЭТО – НЕСОПОСТАВИМЫЕ ЦИФРЫ НЕСОПОСТАВИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ!

Жизнь СОЛДАТА должна стать очень дорогим удовольствием для Государства! Только когда каждую неконституционно загубленную жизнь мы будем оценивать в десятки-сотни миллионов рублей, уверяю вас, у нас очень быстро появится достойная армия, мы вспомним истинное значение понятия офицерская честь, чистота которой не так давно ценилась мужчинами превыше всего. Из-за малейшего пятнышка на ней офицеры стрелялись! Вот тогда и молодые ребята будут с гордостью носить звание российского солдата. И родители будут ими гордиться.

Мать солдата, убитого в мирное время по причинам, не имеющим отношения к несению воинской службы из-за нерадивости или безответственности командиров НЕ ДОЛЖНА, НЕ МОЖЕТ быть поставлена в положение просительницы. Это Государство должно стоять перед ней на коленях и вымаливать прощения. Мать – это святая! И это Государство должно замаливать свои тяжкие грехи перед женщиной, которая дарит нам жизнь, и брать ее на свое полное и достойное содержание до конца жизни. Государство не обеднеет, но, может быть, те, кто творит законы и от кого зависит судьба нашего Государства – всерьез задумаются над тем, что делать с армией и начнут не декларировать реформы в ней, а заниматься, наконец, этими реформами. Цена вопроса – жизнь наших детей!

Мать доверила Государству сына. Государство вернуло матери гроб с его телом. Сейчас матери нужна реальная помощь Государства и всех ее административных институтов, а не лицемерное сочувствие

на пару дней и жалкие подачки! Надо научиться платить по счетам, господа!!!

Цена вопроса – достоинство, цивилизованность, честь и мощь, нашего Государства!

«БДТ59- Чайковская газета», 2 октября 2007 года.

ЭТОТ БЕССТЫДНЫЙ, БЕССТЫДНЫЙ МИР ...

В прошлом номере газеты «БДТ» в статье «Фанфары отменяются» я краешком пера коснулась отчета о деятельности администрации Чайковского городского поселения за 2006 год. Сегодня я имею возможность познакомиться с опубликованными в отдельной брошюре итогами и перспективами работы муниципального района.

Приятно отметить, что этот отчет выстроен удачнее. Каждый блок имеет два раздела: «сделано» и «перспективы». Правда, мне, дотошной, хотелось бы добавить еще один раздел: «БЫЛО ЗАПЛАНИРОВАНО». Тогда был бы полный кайф: «было запланировано – сделано – намечено сделать» - полная картина.

Вопросы строительства в районном отчете занимают почетное 1-ое место. Не будем и мы нарушать предложенной стройности.

«Строительство»

Проект доступное жилье. Цитата отчета:

«На 01.12.2006 года сдано 240 квартир или 22,5 тыс. кв.м. В декабре (2007г.) планируется сдать еще 8,0 тыс. кв.м. Переселено из ветхого и аварийного жилья 37 семей...»

Стоп! Со спуртом на старте не получилось. Споткнулась прямо на первом абзаце. Сразу же возникло несколько вопросов. Помнится, глава администрации города (теперь уже - «бывший»), в аналогичном отчете тоже докладывал о сдаче 24 тыс. 273 кв. м.

Растолкуйте, пожалуйста, нам сирым – речь идет об одном и том же жилье? Или это разные объекты и у нас появилось в совокупности почти 47 тыс. кв. м жилья? Кто что строил? Или (о, чудо!) – вместе строили? А почему эти счастливейшие 240 семей до сих пор не бегут вселяться в долгожданные квартиры? Полгода уже прошло с момента

сдачи жилья в эксплуатацию?

Вот ведь, проблема с этим народом – любопытный он очень, всюду нос сует. Знать ему хочется – кого и за что благодарить, а кому, может быть, и головушку-то снимать? Как было бы хорошо, чтоб его вообще не было (этого народа) и не путался бы он под ногами, ей Богу. Не мешал работать.

А те 37 семей, которые переселили из ветхого и аварийного жилья и пристроили в отчете рядышком с тысячами кв. метров, сданных в эксплуатацию, тоже получили квартиры в этих золотых домах? Там ведь даже «в среднем» (как любят считать чиновники) каждая квартира составляет 94 квадрата! Да, нет, наверное? Все дома, о которых идет речь, изначально ориентированы на очень богатых людей и VIP персон. Стоимость квартир в них не по карману даже многим относительно состоятельным гражданам города. Думаю, что и следующие, запланированные на конец года 8 тыс. кв. м, к социальному жилью (т.е. к тому, которое выделяется его величеству НАРОДУ) не имеют никакого отношения. Так что народ, как говорит нынче молодежь, может отдыхать, к нему это не относится. А зачем же тогда перед ним во всем этом отчитываться? А, впрочем, тираж брошюры всего 1000 экземпляров и на народ, судя по всему, не рассчитан. В этой связи, возвращаясь к заголовку раздела, согласно которому, мы выполняем Национальный Проект «доступное жилье», правомочно задать вопрос – доступное кому? И при чем здесь нация?

А, кроме того, если такими темпами расселять людей из 69 тыс. кв. м ветхого и АВАРИЙНОГО жилья, в котором сейчас у нас проживает 1732 семьи, то на это уйдет всего-навсего... 47 лет! Многим из этих людей «трогательная отцовская забота» власти, за которую она еще и благодарности ждет, да «служение на благо людей», в котором клялся каждый наш избранник, уже не понадобится. Я понимаю, что это непросто, но поднатужьтесь, господа хорошие, и представьте себе, что жизнь-то всего одна не только у вас, но и у всех прочих... Но идем дальше.

«Здравоохранение»

Реализация национального проекта «Здравоохранение»

Первая же фраза повергает меня в ступор: «За 11 месяцев 2006г.

обучено 35 врачей-терапевтов» и далее: «...в 2007г. планируется обучить 30 врачей-педиатров». Так, опять – стоп.

Начинаю размышлять: – за пару-тройку недель пока даже в стране, «веками непонятной чужеземным мудрецам», слава Богу, врачей не обучают. Значит, речь идет либо о ПЕРЕОбучении, либо о повышении квалификации? Надеюсь, что поняла правильно. Хотя полной уверенности нет.

Идем дальше: «Численность врачей-терапевтов, врачей-педиатров и медицинских сестер, работающих с ними и получающих выплаты – 131 человек...»

Как-то странно всех в одну кучку сгребастали. К чему бы это? Можно было бы написать, что повысили квалификацию ВСЕ 35 врачей-терапевтов, имеющихся в наличии. Но тогда бы пришлось обнаружить, что каждый из терапевтов, которому по нормативам, положено обслуживать на участке 1500 жителей, вынужден обслуживать 2546 человек! Значит, муниципальный район (город сюда тоже входит) не досчитывается 25-и терапевтов.

Да вот и в ЦГБ, к примеру, в каждом отделении вместо 8-9 «узких» специалистов, положенных по штатному расписанию, работают – 3-4 врача, которые, к тому же, при наличии высшей категории имеют «огромные» оклады в 4тыс. руб. с небольшим хвостиком, другие – еще меньше. Но, поскольку их в 2,5 – 3 раза меньше, чем положено, то, работая за себя и еще «за того парня» по совместительству, имея плюс к этому по девять 12-14-часовых дежурств в месяц, им удается наскрести ту среднестатистическую зарплату в 10тыс. руб., которой так гордятся в отчетах чиновники. В результате мы имеем загнанных врачей, которых только, разве что, еще не пристреливают, по аналогии с загнанными лошадьми.

Искала я изо всех сил прошлый раз в городском отчете, хоть словечка о проблемах с лекарственными препаратами для льготников – не нашла. Ну, решила, не их проблема, это прерогатива районного начальства. Хотя горя чужого у власти не бывает. О, извините, оговорилась – не должно быть! Сейчас вот, читаю отчет районной власти – ни словечка! Следовательно, нет у нас проблем с лекарствами? А вот треть всего населения стариков-невротиков, захлебывающихся от боли и гнева – есть.

А как не быть, если ежедневно, независимо от времени года, с

6 утра инвалиды и старики выстраиваются в очередь за вожаденно-ненавистой биркой к врачу, чтобы заново переписать рецепт, взамен устаревшего, по которому 3 месяца не могли получить лекарства, необходимого «по жизненным показаниям». И в этой связи, в ожидании лекарства, уже по паре раз успели полежать в больнице.

В конечном итоге, пациент и врач ненавидят друг друга еще до «очной» (чуть не сказала - ставки) встречи. Но обо всем этом в «итогах» нет ни слова! Это, по мнению власти, очевидно, не относится к здравоохранению? А, может быть, они правы и это уже относится к области нравственности и должностной состоятельности?

Есть такое понятие — казуистика, в переводе означающее — «крючкотворство, изворотливость в доказательстве ложных или сомнительных положений». И самый верный способ скрыть от народа крупные проблемы — это отвлечь его внимание решением проблем мелких.

Ведь элементарная логика подсказывает, когда речь идет об итогах, предполагается не произвольный отчет («здесь мы играем, здесь — не играем»), а полный и исчерпывающий, каким бы он ни был. Каждому, даже малограмотному понятно — нельзя, пообедав в ресторане, заплатить за кофе и «простить» заведению все остальное. Платить, как бы этого не хотелось, приходится полностью и по счету, а не выборочно и по желанию. Не то арестуют. Или избыют. Как минимум.

Читаю я ваши отчеты, господа власть предержавшие, довольные собой и своей службой народу, и тоска меня берет смертная. Не для того вы их пишете, чтобы люди анализировали. Вы их вообще не для людей пишете. И решила я оставить это бессмысленное занятие: анализировать дурачащий меня документ.

Но очень мне хочется спросить вас, господа, скажите, как вам живется? Что у вас на сердце, на душе? Как вам спится, когда, пользуясь своим положением, вы коллекционируете квартиры, чуть ни в каждом строящемся доме, как этикетки спичечных коробков? Когда возводите царские коттеджи? Когда исправно и регулярно повышаете себе вознаграждения за «тяжкий и непосильный» труд, доводя их месячные значения до пятикратного зашкаливания за границы годовых доходов основного населения? Вас бессонница не мучает?

Нет, мне серьезно интересно, как вам удастся совмещать мирские грехи тяжкие со своими именами, высеченными на церковных

колоколах и получением мирских и церковных наград? Гнева Господнего не боитесь?

Чего-то там, помнится, мальчик Миша Лермонтов (по совокупности — великий поэт!) глаголил: «Но есть, есть Божий Суд, наперсники разврата! Есть Грозный Судия: он ждет...»

Поэт, одним словом, чего с него взять. Я так понимаю, что с Богом вы тоже договорились? По-свойски. А проклятия «всех прочих» уж, тем более, вам ли бояться.

А, впрочем... Спасибо вам, господа. Вы неуклонно улучшаете картину нашего с вами общего благосостояния. Не даете своему народу потерять лицо перед другими народами. Изобретение среднестатистических величин — величайшее изобретение статистиков, оно сродни Потемкинским деревням (нашему отечественному «экссклюзиву») с тех давних пор так никем в России и не отмененным.

Один приобретает квартиру общей площадью 300 кв.м., другой — 30-ть, а в среднем у них по 165 квадратов на каждого! У одного зарплата 100 тыс. (тех, у кого 200 и более не будем тревожить), у другого — 5 (тех, у кого 3 и менее и более 20 тысяч пенсионеров, тоже оставим в покое), в среднем — 52.500 на брата. Хорошо живем! Великое дело статистика, оперирующая понятием: «в среднем!» Виват! Да здравствует среднестатистическая жизнь! Да здравствует среднестатистический человек! Да здравствует этот бесстыдный мир?..

«БДТ59-Чайковская газета», июнь 2007 года.

ФАНФАРЫ ОТМЕНЯЮТСЯ

Пролог

Немного истории. Напомню нашим читателям (так, на всякий случай), что в нашем крае, прочно завоевавшем статус первопроходца-экспериментатора, в октябре 2005 года началась апробация одного из важнейших экспериментов государственного значения — практического испытания «новой» формы власти на местах, именуемой самоуправлением.

Я вспоминаю, сколько копий было сломано полтора года назад при обсуждении пресловутого закона под номером 131. В памяти кинолентой видений живо пробегают телевизионные баталии местных

чиновников. Отнюдь не шуточные! Городские газеты со смятенными и острыми статьями местных журналистов... Всеобщая гражданская растерянность ничего не понимающих горожан, активно и целенаправленно запутываемых представителями «старой» власти при растерянном и невнятном бормотании «новой». Благо, возможностей для воцарения хаоса и каши в головах людей этот закон, деликатно называемый «несовершенным», до сих пор дает бесчисленное множество. Бурная борьба двух ветвей местной власти (районной и городской), разыгравшаяся за приоритет престола, дележка муниципальной собственности, битва за место под крышей «белого» дома и т.д., вылились в открытое публичное противостояние. Нас активно вовлекали в этот процесс, от чего складывалось обманчивое впечатление, что результаты противостояния властей имеют прямое отношение к личной судьбе каждого жителя города.

Затем наступило некое затишье, публичные выяснения отношений постепенно сошли на нет, нужда в массовке (т.е. - в нас с вами) отпала. Но время показало, что консенсуса, как нынче принято говорить, т.е. — согласия, главным персонажам разыгравшегося политического спектакля достичь так и не удалось. Просто, сменив место действия с экранов ТВ на кабинеты судов, война ушла в подполье, и начался затяжной второй акт пьесы, так и остающейся до сих пор с открытым финалом. Одним словом, в связи с экспериментом, у «старых» чиновников хлопот прибавилось, а у «новых» - появилось увлекательное занятие - судебные тяжбы на долгие месяцы...

Что приобрел город с приходом новой дополнительной структуры?

В 2006 году производственная деятельность и функционирование всех прочих структур города никак не изменились. Все осталось на своих местах. Ну, разве что, магазинов прибавилось. Просто всё городское хозяйство было поделено между властями на две части: «это - нам, а это — вам». При этом штат административных чиновников и количество народных избранников на душу населения одной небольшой территории, увеличились ровно вдвое. Естественно, в той же пропорции выросли и наши с вами расходы на оплату их труда, на ремонт и содержание еще одного здания, на приобретение машин и т.д. Да, вот еще и праздник Дня города с 50-летием мы отпраздновали в этот раз дважды: по районному сценарию — богаче, и по городскому

- дешевле. Правда, мы с вами от всего этого жить вдвое лучше почему-то не стали...

Спустя полтора года

День сегодняшний. Передо мной лежит исторический документ. Доклад. Отчет о деятельности администрации Чайковского городского поселения за 2006 год. Итог первого экспериментального года, экспериментальных методов, экспериментальной, т.е. — **НОВОЙ** структуры власти - самоуправления.

Я внимательно вчитываюсь в строчки доклада, изучаю разделы и таблицы... Вот и самый проблемный блок - краеугольный камень, пробный шар, проверка на состоятельность власти - «Вопросы строительства и жилищно-коммунального хозяйства».

Сразу же ловлю себя на том, что испытываю чувство неловкости, читая в отчете Главы о деятельности администрации, данные о том, что к юбилею города было установлено 184 урны и 24 скамейки, произведен ямочный ремонт дорог на... 58 тысяч рублей, а для цветников было завезено черной земли на целых 30 тысяч... Не достает только сведений о том, сколько потрачено денег на приобретение швабр, половых тряпок и туалетной бумаги. Что это? Недоумеваю я. Отчет клерка низшего звена бухгалтеру? Какое отношение имеют эти мелкие подробности к компетенции Главы администрации города и к результатам деятельности огромной административной команды?

С облегчением вздыхаю, когда, наконец, пошли дела и цифры, достойные внимания: «произведен капитальный ремонт кровли в 5-ти домах» - 2 млн. 185 тыс., «капитальный ремонт систем отопления и проходных теплотрасс в 6 домах» — 760 тыс. 462 рубля. Это уже кое-что. Маловато, конечно, учитывая, что «основная доля жилого фонда вводилась» в городе 50 - 30 лет тому назад и ремонта требует, по сути, все это хозяйство. Ну, хоть что-то, «в силу своих возможностей»... Воодушевившись, иду дальше. «На цели наружного освещения затрачено 8 миллионов 114 тысяч рублей» Стоп! А почему на наружное освещение затрачено почти в три раза больше, чем на капремонты? Я сейчас не о приоритетах, я о затратах! Такую цифру на общем фоне ничтожных затрат уже не только сообщать, но и обосновывать не мешает. Что город был передан вообще без уличного освещения? Тогда, на мой непросвещенный взгляд, в своем докладе Главе следовало бы

представить вначале полную картину состояния дел с наружным освещением на момент принятия сети от прежней власти. Затем дать подготовленный расчет общих затрат, которые понадобятся для стопроцентной ликвидации полученного в «подарок» наследства, и только потом — сколько миллионов уже затрачено и если сделано еще не все, сколько придется затратить на это хозяйство завтра. Так мне кажется. Не помешало бы, предложить и прежней власти «войти в долю» для ликвидации своих же грехов, денег-то у них раз в 10 больше. Да и дом-то общий. Районная же власть не переехала жить в село. В центре этого города сидит, по тем же городским улицам ходит (извините, ездит), здесь же ест, пьет, туристскую деятельность развивает. Под девизом: «Чайковский — территория культуры» фотографируется. А какая же территория культуры в потёмках?

Но вернемся к докладу. «О жилищном строительстве». Надо ли говорить о том, что это самая животрепещущая тема и проблема для горожан?! Люди, живущие на 69 тысячах кв. метров ветхого жилья, ждут своего переселения. Кто годами, кто десятилетиями. В очереди на получение жилья, кроме того, числится 2 тысячи 788 семей. Но, оказалось, что собственно жилищному строительству в докладе посвящено ровно 5 (!) фраз. Две из них я позволю себе процитировать дословно:

«Введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью — 24 273 кв.м.».

«Если сравнить объемы ввода в эксплуатацию жилой площади, то рост по 2006 году к уровню 2005 года составил 20% (2005 год — 20 179 кв.м.)».

Ну, я надеюсь, читателю понятно, что ввод этого самого жилья, о котором идет речь, равно как и проценты роста, не имеют никакого отношения ни к новой администрации, потому что она его не строила, ни к тем семьям, о которых говорилось выше, ибо не по Сеньке эта шапка.

Но вот в третьей, из пяти фраз раздела «о жилищном строительстве», все-таки сказано о единственном строительстве «жилья», которое начато новой администрацией (и здесь уже даже освоено более 2-х миллионов рублей) — это строительство... нового кладбища. Не спорю, смерть — дело святое, поскольку это — часть жизни. А как же сама

жизнь, спросите вы? На жизнь у нас пока нет денег!!

И я, к огромной тоске моей, буквально сводящей скулы, при всей моей лояльности и желанию извлечь позитивное впечатление от доклада, обнаруживаю, что ни один из оценочных эпитетов, выражающих превосходную степень, увы, мне не пригодится. Но окончательно обескуражило даже не это, а то, что прочитанный «опус» лишил меня всяческой возможности воспользоваться даже тем единственным рабочим определением - «содержательный», на который мы все уж точно имели право рассчитывать!

Доклад представляет собой дежурное, скучное перечисление традиционных, рутинных дел, которые делались всегда и всеми прежними администрациями. Здесь нет даже намека на самостоятельный взгляд. Напомню — эксперимент именуется САМОУПРАВЛЕНИЕМ. Нет ни одной своей, свежей идеи, ни одного нового акцента и приоритета, ни одной новации. Не предложено ни одного нового пути решения старых, всем известных, проблем. В этом отчете, как, собственно и в самой работе новой администрации, нет решительно никаких отличий от деятельности старой власти. Нет собственной политики — тактики и стратегии управления! Нет ничего, что давало бы основания воскликнуть: — «Наконец-то! Это — прорыв!» Одним словом, в докладе НОВОЙ власти нет ни одной НОВОСТИ!!!

О чем я не узнала в докладе

Отойдя от отчета, я стала думать о тех практических событиях, которые были на виду, известны мне, но в докладе никак не освещались.

Из доклада я не узнала о том, например, чем закончилась история с «территорией культуры». Больше года нам вкладывали в уши, что Чайковский — территория культуры. А глава района на праздновании 50-летия города даже умудрился сообщить нам, что мы чуть ли не являемся «культурной столицей Пермского края». Он и календарики нам с вами в подарок отпечатал со своим ликом на фоне текста: «Чайковский — территория культуры». Впрочем, после того, как с легкой руки нашего обладателя Золотой медали «Честь и польза» город неожиданно однажды проснулся с титулом «Славы нации», «Столица Пермского края» - это уже сущие пустяки. Глава района просто в очередной раз состриг из мифа имиджевые купоны и на этом счел

свою миссию выполненной. Весь пар, как водится, ушел в гудок. К чести городской власти следует сказать, что пустозвонством она не грешила. Ей ведь предстояло практически решать задачи, на деле реализовывать эти громкие заявления. Но уже не к чести сказать, когда дошло до дела, она бездарно и также безответственно «профукала» этот самый краевой конкурс, а вместе с ним и грант в 12 миллионов. Как же можно было позволить себе такую роскошь? И это, заметьте, при условии заявления в своей программе по культуре, что вплоть до 2009 года денег на её развитие в городе нет!

А между тем, по условиям конкурса своими задачами край заявил: поддержку программ органов местного самоуправления Пермского края в социо-культурной сфере

создание и развитие новых идей, технологий, способствующих культурному разнообразию и творчеству, открытию и расширению на местном уровне доступа для различных групп населения к средствам культурного производства и обмена

вовлечение в социо-культурную сферу максимального количества субъектов (бюджетные учреждения, коммерческие, некоммерческие, общественные организации, органы власти, деятели культуры и искусства, население)

создание и развитие территориальной инфраструктуры для реализации культурной политики местного сообщества и т.д.

Но победителями конкурса, состоявшегося в феврале, стали Кунгур, Кудымкар и посёлок Ильинский. Вот они-то и получили статус - «Центр культуры Пермского края - 2007» и гранты для реализации своих программ: 12, 8 и 5 миллионов рублей, соответственно. А мы пролетели, не войдя даже в девятку участников, отобранных для конкурса.

Так в чем же дело? Так оскудела земля наша? В Чайковском уже нет талантливых, профессиональных людей и интересных творческих идей? А, может быть, ни того, ни другого нет во власти?..

Еще из доклада я не узнала, как у нас обстоят дела с «точкой роста». А, между тем, по аналогии с территорией культуры, Чайковский авансом был назван «перспективной точкой роста Пермского края». И этим лозунгом мы тоже бесстыдно бряцали полтора года. А на практике за все это время, уже не одна, а целых две властные структуры не способны разобраться с одной застройкой центрального района. О

появлении новых, перспективных производств, мы вообще молчим. Как помнят многие, в этой связи, краевая администрация в феврале даже грозила «поставить крест» на Чайковском и прекратить финансирование из регионального и федерального бюджета не только этого, но и любого другого проекта на нашей территории, если мы не разберемся с этим вопросом. И вот 17 апреля аукцион по продаже права аренды земельного участка под застройку Центрального планировочного района почему-то опять сорвался. В то время как аналогичные аукционы в Чусовом и Березниках, например, прошли с большим успехом...

Ни слова нет в докладе и о провале спортивной программы. В администрации города целый год говорили о капитальном ремонте центрального стадиона и новом покрытии футбольного поля. Но из 36 городов края 20 – вошли в краевую программу, а 16 – нет. Мы почему-то опять оказались в числе 16-ти, а не 20-ти?..

Почему же мы хронически оказываемся в аутсайдерах? Даже там, где краевая власть заранее уверена в наших победах, спешит заявить об этом во всеулышание на всех уровнях, включая федеральный, готова нам помогать финансово – оплачивать наши проекты от 70% до 90%! Вариантность ответов невелика: либо, как говорят в народе, деньги нашей нынешней многоглавой власти в других банках лежат, что означает – их интересы находятся совсем в другом месте. Либо потому, что наши чиновники, увы, просто... бездарны!

Одним словом, чуть изменив всем известную фразу, можно констатировать: революции, о которой так долго мечтали большевики, НЕ случилось!

Эпилог

О том, в чем убедил меня отчет главы администрации Чайковского городского поселения:

в отсутствии какой бы то ни было необходимости двух администраций и двух депутатских групп на территории нашего города
в необходимости создания единого округа, с единой администрацией

А главное, что стало совершенно очевидным: пришло время избрания на руководящие посты людей нового поколения, принципиально новой формации, возрастного ценза - 35-40 лет, имеющих

полноценное, качественно новое современное управленческое образование.

Нам как воздух необходимы люди азартные, амбициозные, способные мыслить нестандартно, генерировать новые идеи и осуществлять их на практике. Абсолютно ясно, что время людей, отягощенных опытом жизни и управления в советской системе, отсиживающихся в бункере исключительно ради собственного гешефта и не высовывающихся, в ожидании, что все как-нибудь само рассосется - прошло безвозвратно. И вот это, пришедшее, наконец, ко мне понимание — единственная ценность, за которую я благодарна всей нынешней вместе взятой Чайковской власти.

«БДТ59-Чайковская газета», 3-5 мая 2007 года.

АНДРЕЙ ПИОНТКОВСКИЙ
(Москва)

«...Облитый горечью и злостью».

Из представления на премию: «Председателю жюри премии «Журналистика как поступок» им. Андрея Сахарова Симонову А.К. Глубокоуважаемый председатель жюри! Глубокоуважаемые члены жюри! Согласно статуту премии, граждане России имеют право выдвижения. Поэтому я сочла возможным поддержать кандидатуру А. Пионтковского, выдвинутого редакцией интернет-издания «Грани.РУ».

В течение всего 2007 года (как и нескольких предыдущих лет) почти еженедельно в этом издании публиковались точные блестяще написанные статьи А. Пионтковского. Читатель находил в них ответы на самые острые проблемы жизни нашей страны и мира и они становились для многих школой современного политического мышления, школой Гражданина.

Почти о каждой статье Пионтковского можно сказать, что это поступок. И, возможно, лучшим доказательством этого стало изъятие из продажи его книги «Нелюбимая страна» и возбуждение против автора уголовного дела «за экстремизм».

Елена Боннэр.

ЛУГОВОЙ – НАШ ПРЕЗИДЕНТ

В последнем интервью Андрея Лугового был один замечательный, многими недооцененный пассаж. Луговой пока еще с некоторым смущением, но уже с несомненной гордостью рассказывал, что, когда он появляется на публике, его обычно окружают люди, жмут руку, благодарят за проявленное мужество, берут автографы.

А вы не задумывались о политической карьере?» - спросил его ведущий. Жаль, что собеседники не развили эту благодатную тему. Она, право, того заслуживает.

Начнем с рассказа Лугового. Интересно, а он не задумывался, в каком качестве он вызывает такой энтузиазм соотечественников и неодолимое желание разжиться его драгоценным автографом? Жертвы

несправедливых преследований британской королевской прокуратуры? Бросьте. Когда у нас на Руси брали автографы у жертв? Вот мной, например, уже несколько месяцев интересуется российская прокуратура, а у меня еще ни одного автографа не взяли.

Автографы у нас берут у людей успешных, состоявшихся, у настоящих героев - хоккеистов, космонавтов, великосветских проституток, ликвидаторов.

Растущий с каждым днем список омерзительных преступлений, совершенных в течение его короткой жизни покойным Александром Литвиненко, таков, что у каждого истинного патриота России должно было возникнуть законное желание подвергнуть этого предателя исключительной мере национального возмездия. Но только одному из нас выпала высокая честь осуществить это на практике. Вот у одного и берут автографы.

Это вовсе не означает, что Берущие Вместе согласны с доводами британского следствия. Массовое сознание homo putinicus'a, тщательно отшлифованное отечественными мастерами телевизионной культуры, таково, что гордость за подвиг разведчика и негодование по поводу развернутой клеветниками России гнусной кампании гармонично интерферируют в нем, нисколько не противореча, а наоборот - взаимно обогащая друг друга новыми яркими красками.

В этом, видимо, и заключается та самая недоступная иноземцам цельность не разъятого аналитическим скальпелем русского синтетического мышления, которой посвятили свои проникновенные строки наши великие духовидцы - Николай Бердяев, Иван Ильин, Владислав Сурков.

А теперь к реплике ведущего. Не здесь ли таится гениальное решение грозящей расколом элиты проблемы наследника? Если сравнить двух потенциальных кандидатов - Лугового-2007 и Путина-1999, то бросаются в глаза удивительные совпадения: то же социальное происхождение, та же легендарная alma mater, та же лексика, та же мимика, та же психофизика, тот же нордический характер, та же беспощадность к врагам рейха.

Та же близкая массам легкая прилпатненность и в то же время несомненное рыночное мировоззрение, так необходимое продолжателю реформ. Комитет по внешним связям и кооператив «Озеро» за плечами у одного из них, пивной заводик и охранное агенство у дру-

гого. Чем не слоган для либералов - «Лугового в президенты! Белых в Думу!». Выбирайте сердцем.

И наконец, еще одно знаменательное совпадение - оба они в начале своей политической карьеры были многим обязаны Борису Бerezовскому, но потом разошлись с ним.

А что касается реальных достижений кандидатов по основному профессиональному профилю, то в общественном сознании они у Лугового-2007 покруче будут. Успешно провести масштабную акцию в центре Лондона - это вам не сопли жевать в дрезденском Доме Дружбы.

Только согласится ли принять шапку Мономаха любящий путешествовать сибарит Луговой? Работа уж слишком тяжелая. Все мы заметили, как изменилось лицо Путина за последние восемь лет. Впрочем, и лицо Лугового разительно меняется последние восемь месяцев от одной пресс-конференции к другой - ходячий портрет Дориана Грея, встающего с колен.

Грани.Ру, 26 июля 2007 года.

СЛЕПЯЩАЯ ТЬМА - 3

Суть острого конфликта вокруг проблемы-2008 в последние два года определилась окончательно. Операция «Наследник-2008» принципиально отличается от операции «Наследник-2000».

Наследника 2000 года надо было продавать народу, 100 миллионам избирателей. Все помнят, что для этого пришлось устраивать известным организаторам проекта «В.В. Путин».

Наследника-2008 никому продавать не надо. Пипл уже приведен в соответствие, и все схавает, да у него никто и спрашивать не будет. Договариваться надо со своим ближайшим окружением - 5-10 соратниками, составляющими ядро бригады. Вот здесь-то и возникают проблемы.

Впервые конфликт вывалился из-под черчиллевского ковра наружу весной 2005 года, когда вдохновенный певец сечинской группировки (он же в девичестве директор по связям с общественностью березовского ОПТ) Алексей Пушкин дерзновенно замахнулся на Наше Всё, обвинив его в усталости и нежелании бороться за власть в 2008

году и призвав «обрубить щупальца оппозиции уже сейчас, иначе топор может оказаться в других руках».

Скандал в благородном питерском семействе на время удалось замять. Владимир Путин сумел успокоить ближний круг соратников и бизнес-партнеров разговорами о том, что он остается в строю, что, в крайнем случае, можно, формально не нарушая Конституцию, вернуться на престол не через четыре года, а через четыре месяца и т.д. Но постепенно окружению открывалась страшная правда - он действительно хочет уйти. Давно, усталый раб, замыслил он побег.

Летом 2006 года (прямо июньские иды какие-то) они снова решились на открытое выступление. На этот раз с топором носился целую неделю уже не г-н Пушкин, а фигура во всех отношениях более крупная - генпрокурор Владимир Устинов. Пришлось его темной ночью спускать в сортир, откуда он через неделю благополучно воскрес в белоснежном генеральском мундире и с ореолом мученика, пострадавшего за «правду».

Вся эта история подтверждает, что в бригаде установилось определенное равновесие сил. «Начальник» не может там просто приказывать, распоряжаться и тем менее назначать наследников. Об условиях своего ухода он должен договариваться - если сможет, конечно, - со своими партнерами.

Обычно его стремление уйти объясняют довольно банальной причиной. Еще молодому и, видимо, хорошо обеспеченному мужчине чертовски хочется поработать этак лет двадцать Абрамовичем. В конце концов, как верно подметил наш куршевельский страдалец, должны же мы, русские люди, компенсировать себя за десятилетия трагедий и лишений.

Этот мотив несомненно присутствует в сознании мальчика из питерской коммуналки, но он вовсе не центральный. Г-н Путин прекрасно понимает беспощадные законы системы, которую он выстраивает шаг за шагом последние семь лет. Если он делает последний шаг и соглашается на третий срок, то это срок пожизненный. Он переходит в новое экзистенциальное качество, он входит в мир теней, из которого уже нет выхода. Слепящая тьма Кремля поглощает его навсегда. Он уже не только никогда не станет Ромой или Вовой Абрамовичем. Он уже никем и ничем больше не станет. Как сказал бы Александр Григорьевич Лукашенко, жить он будет плохо, но недолго.

Товарищ Сталин в конце двадцатых годов мог бы еще, если б захотел, перейти на работу в Институт красной профессуры читать курс «Марксизм и национальный вопрос» или уехать на родину в Грузию выращивать на досуге виноград и делать собственное вино. Да мало ли есть интересных занятий на свете. Но уже через несколько лет хозяин одной шестой света, уйдя добровольно со своего поста, мог бы дойти только до ближайшей стенки. И так двадцать долгих лет, пока дорогие соратники все-таки не нашли его лежащим сутки без сознания на полу в собственной моче. А ведь у него недаром подпольная кличка была «Сталин». Поэтому он и продержался так долго.

Но вернемся к нашему сегодняшнему герою. Дмитрий Медведев и Сергей Иванов, которые его бы вполне устроили, категорически не принимаются бригадой. В отчаянном цейтноте у него осталось две этюдных заготовки.

- Вот вам железный нарком, православный Лазарь Моисеевич, чекист-бизнесмен, покровитель спорта, член правления кооператива «Озерки» со дня основания.

Не хотят Лазарь Моисеевич. Слишком крут и много о себе понимает.

- Хорошо, слабенького подберем. Бабу поставим. Она тут посидит немного, полгода максимум. А я в Питере председателем Конституционного суда пока перебыю.

Не верят Станиславские в штатском. Знают, что не вернется. А кроме того, баба она и есть баба. А если в один прекрасный весенний день в президентской охране появятся два молодых белокурых красавца - братья Петуховы - и так неистово начнут перераспределять нефтегазовые потоки через матушкину опочивальню, что и новоиспеченному председателю КС придется, как когда-то его учителю, удирать на санитарном самолете в Хельсинки?

Чем упорнее он пытается уйти, тем больше они начинают его ненавидеть. Он это чувствует, и тем сильнее и отчаяннее ему хочется освободиться и уж во всяком случае, никогда не вверять свою жизнь и судьбу этим людям. И так по нарастающей развиваются их отношения. Но за пределами ближнего круга у него никого нет. Там выжженная им пустыня, в которой маршируют десятки тысяч «наших» в футболках с его портретом.

Два юнговских архетипа навсегда отпечатались в детской психи-

ке будущего президента. Они часто прорываются из его подсознания на вербальный уровень. Загнанная в угол крыса и мальчик, крепко сжимающий конфетку в потном кулачке.

Грани.Ру, 8 февраля 2007 года.

ПЕВЕЦ В СТАЕ ЧЕКИСТСКИХ ВОИНОВ

Умри, чекистский Шариков, четырехзвездный генерал полиции, гонящийся за кошками и ветеринарами, - лучше не скажешь:

Россия, подвешенная на чекистский крюк

Какой великолепный мясницкий образ вывалился из воспаленного подсознания позорно знаменитого следователя, лепившего в 1988 (!) году последнее в советской истории дело об антисоветской агитации.

Как же, оказывается, любят Россию эти профессиональные патриоты, эти новые дворяне эпохи Путина, чтобы им в голову могла прийти такая жизнеутверждающая и наполняющая их профессиональной гордостью чудовищная метафора. Это покруче, чем «Россия, кровью умытая».

Почаще беритесь за перо, господа чекисты, почаще импровизируйте. Почаще хватайте друг друга за интимные места. Тогда, может быть, скорее миллионы людей наконец поймут, какие субъекты нами правят.

Профессиональному палачу с претензиями на интеллектуализм так понравился удачно найденный им образ крюка, что уже совершенно не понимая, что же он несет, этот нравственный идиот возвращается к нему на протяжении своего опуса вновь и вновь.

Оказывается, основная угроза нашей Родине не в том, что она висит на чьем-то крюке, а в том, что этот крюк может «стереться и заржаветь» от того, что его (крюк) «начнут критиковать».

Впадая в некоторое противоречие с самим собой, кошкоборец тут же, однако, начинает «критиковать» одну из групп мясников, обслуживающих крюк, бросая им страшное для кшатриев обвинение - воины, превратившиеся в торговцев».

Даже нам, простолюдинам, далеким от дворянских забав, ясно, что речь идет о соперничающей с ним банде, ответственной за аферу

«Трех китов», убийство Юрия Шекочихина и еще десяток трупов вокруг расследования этого дела.

Но все это дела давно минувших дней. Основные чекистские группировки уже давно перешли от крышевания мебельных магазинов к распиливанию нефтегазовых компаний. Да и многие инициативы того же Госнаркокартеля (установление контроля над рынком химических веществ или выхлопотанное им право не уничтожать конфискованные наркотики) - явное проявление скорее торговой, нежели воинской доблести.

А разве кшатрий Бульбов, чье открытое мужественное лицо смотрит на нас сегодня со многих сайтов и арест которого спровоцировал очередной раунд чекистских войн, не владеет через торговку Бульбову ЧОПом с романтическим названием «Немесиды» и еще четвертью Куршской косы в придачу?

А если уж кошкодав сам себя считает воином, то он, судя по приложенной биографии, из тех «воинов», которые впятером шли брать дрожащего от страха интеллигента, читавшего под кроватью Солженицына.

Вы не дворяне, господа Черкесов и Патрушев. Вы две дворняжки, вцепившиеся друг другу в глотки за сладкие косточки с нефтью, газом, таможней, китайскими трусиками, наркотиками. Вы грязь в шелковых чулках.

Подлинная аристократия России, ее герои, ее совесть - это убитые вашей «корпорацией» Юрий Шекочихин и Анна Политковская.

Великая страна Пушкина и Сахарова не может и не будет вечно висеть на вашем воровском крюке. Это вам только кажется, что у вас теперь пожизненный президент.

Грани.Ру, 10 октября 2007 года.

КОРНИ ГНЕВА

«А у вас негров вешают». Таков был последний и решающий довод в идеологическом споре администраторши советского «Интуриста» с мистерами-твистерами, которым, видите ли, всю ночь не давали уснуть клопы.

С тех пор многое изменилось. Либеральная революция в России,

о необходимости которой говорило столько поколений западников, свершилась, ликвидировав клопов как класс, по крайней мере, в пятизвездочных столичных отелях. Чернокожих в Америке давно уже не вешают. Их, а также армян, татар, таджиков десятками в год убивают внуки тех самых администраторш - только за то, что они африканцы, армяне, татары, таджики.

Видимо, их бабушкам и дедушкам действительно было глубоко наплевать на судьбу «негров, которых вешают в Америке», если они воспитали таких внуков.

Представляю, даже вижу по выражению лица министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, как ему хочется срезать свою элегантную собеседницу Кондолизу Райс тем же убийственным аргументом, когда она слишком уже достает его сентенциями о судьбе демократии в России. Но он смотрит внимательно на госпожу Райс, и что-то его в последний момент останавливает. Нужны более свежие и современные идеологические доводы. И они нашлись. Более того, они оказались под рукой.

Американские ученые Сара Менделсон и Теодор Гербер опубликовали недавно статью об одном исследовании общественного мнения в России, которое они провели совместно с Левада-центром. Они опросили 1805 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет и обнаружили значительный рост враждебности к США. Что неудивительно после почти трех лет непрерывной истеричной антиамериканской кампании, открытой знаменитым послебесланским обращением президента Путина к нации в котором он поведал, что «за спиной исламских террористов стоят более могущественные, более опасные традиционные враги России».

Авторы статьи хорошо понимают механизм этого государственного промывания мозгов, но вместе с тем отмечают, что «некоторые аспекты политики администрации Буша в борьбе с терроризмом способствуют росту враждебности к США, в том числе и в России».

Так, они обнаружили, что до 57% опрошенных осуждают «попытки в Абу-Грейбе и Гуантанамо», что во многом и определяет их крайне враждебное отношение к США.

Полностью разделяю пафос уважаемых авторов, борющихся с действительно имевшими место в американских тюрьмах нарушениями прав человека. Готов был бы порадоваться, что 57% моих молодых

соотечественников столь же непримиримы к подобным нетерпимым явлениям, как и европейские и американские интеллектуалы. Но смущает одно обстоятельство.

Эти молодые люди живут в России, и они прекрасно знают, что пропаганда пропагандой, но Абу-Грейб и Гуантанамо, при всех творившихся там безобразиях, - это санаторий по сравнению не только с изолятором в Чернокозове, но и с рядовой российской зоной и рядовой российской казармой. Еще ни одному исламскому узнику ноги с гениталиями не отрезали.

54% опрошенных (возможно, те же люди) считают, что И. В. Сталин принес стране больше хорошего, чем плохого. Это уже не историческая, это нравственная оценка наших молодых правозащитников.

Есть, оказывается, как полагают наши молодые патриоты, такие «хорошие дела», ради которых можно и даже нужно было замучить миллионы русских людей.

«Узники Абу-Грейба и Гуантанамо» для нас такая же разменная пропагандистская монета, как «негры, которых вешают» для интуристовской ключницы. Кстати, пару освобожденных под давлением прогрессивной мировой общественности узников уже успели запятать в российских изоляторах.

Мы ненавидим Америку не из-за узников Гуантанамо, на которых нашим юным патриотам глубоко насрать. Молодые люди ненавидят Америку, потому что взрослые дяденьки 24 часа в сутки внушают им это из телевизора.

Наши чекисты-капиталисты, которые заказывают эту музыку, ненавидят Америку вдвойне.

Во-первых, по службе. Другой идеологии кроме антиамериканизма, которая могла бы сплотить массы вокруг их неприкрытого и невиданного даже в истории России воровства, у этих отцов нации нет.

Во-вторых, от души. Об этом они сами проболтались в своем скандальном докладе Евстафьева-Фалина. Собирали они свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Вы правы, уважаемые г-жа Менделсон и г-н Гербер. Гуантанамо и Абу-Грейб надо закрыть. Но вы ошибаетесь, если думаете, что вас

после этого будут меньше ненавидеть в России. Мы ненавидим вас не из-за Абу-Грейба.

Мы, а вернее, разжигающая эту ненависть наша «элита» ненавидит вас, потому что она ненавидит себя. А это надолго.

Грани.Ру, 10 августа 2007 года.

3. ФИНАЛИСТЫ

**АЛЕКСЕЙ ДЕВОТЧЕНКО
(Санкт-Петербург)**

«Не могу молчать!»

Актер Александринского театра Алексей Девотченко ответил З. Церетели, Т. Салахову, А. Чаркину и Н. Михалкову — авторам открытого письма президенту Путину

Письмо Никиты Михалкова, Зураба Церетели, Таира Салахова, ректора Петербургской академии имени Репина Альберта Чаркина президенту с просьбой остаться на третий срок опубликовано 16 октября в «Российской газете». «Для нас жизненно важно, что и после 2008 года Вы продолжите осуществлять свою выверенную и благотворную политику... России необходим Ваш талант государственного деятеля, Ваша политическая мудрость», — пишут авторы.

Иметь личный взгляд на судьбу Отечества и свою оценку президентского правления — пока право каждого. Но письмо было подписано «от имени всех представителей творческих профессий в России».

Интернет пошумел, протестуя, несколько дней. Ответное открытое письмо написал и прислал в «Новую» Алексей Девотченко — петербургский актер.

В интервью «Новой» (№ 33, 2007) актер не для красоты говорил: «Я не согласен с тем, что творится в нашей стране, не согласен с теми, кто нынче правит. А наша творческая интеллигенция наблюдает беспардонное закручивание гаек и молчит». Ведущий актер Александринки, талисман додинского МДТ в роли шекспировского Шута, Девотченко не служит сейчас нигде: «Было стыдно работать на том уровне, на каком позволяли театры».

Подписанты письма Путину — не только художники, но, видимо, и очень крупные бизнесмены. Земля, недвижимость, строительство. Бизнес всегда связан с лояльностью государству. Может быть, письмо вызвано этим?..

«Новая газета».

УТОМЛЕННЫЕ ПОДОБОСТРАСТИЕМ, ИЛИ ЧЕТВЕРО КОЛЕНОПРЕКЛОНЕННЫХ МУЖЧИН

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

г.г. З. Церетели, Т. Салахову, А. Чаркину, Н. Михалкову.

Многоуважаемые подписанты Письма Российской академии художеств Владимиру Путину!

Поняли ли вы, явно пребывая в приступе верноподданнического экстаза, какую убогую и холуйскую пошлость вы написали и подписали? Вам-то самим не стыдно за высокий штиль обращения к любимому Кормчему, вышедшему из недр самого страшного ведомства нашей страны? Не стыдно ли за лексические обороты, позаимствованные из советских газет тридцатых годов прошлого века? И по какому праву вы решили, что можете брать на себя ответственность говорить от имени всех представителей творческих профессий России?

Неужели вы не понимаете, что это — верный признак трусости, слабости и желания подстраховаться и перестраховаться: обращаться к барину не от своего личного имени, а от имени какого-то абстрактного «всего художественного сообщества России»?

Должен вам сразу заявить, что те мои коллеги, с которыми я имею честь общаться (а их не несколько человек, а во много раз больше), придерживаются точки зрения, прямо противоположной вашей. Так что вы погорячились и, мягко говоря, ошиблись, выступая от «имени и по поручению» 65 000 человек, занимающихся искусством.

Вы благодарите своего Хозяина «за постоянную поддержку отечественного искусства и художественного образования».

«Проводимая Вами мудрая государственная политика позволила российской культуре обрести новую жизнь», — пишете вы.

Какую НОВУЮ жизнь? Размножающиеся, как бактерии, FM-радиостанции с их откровенно приклатненным уголовным репертуаром — это новая жизнь российской культуры? Или поселившаяся на телеэкране навязчивая девица, именуемая почему-то «светской льви-

цей», это воплощение воинствующей и вопиющей пошлости, — это новая жизнь? А может быть, появление многочисленных антрепризных трупп, дискредитирующих самим своим существованием русский театр как таковой, — это новая жизнь российской культуры? Или запрет к показу на телевидении таких недавно отснятых фильмов, как «Свобода по-русски» реж. А. Смирнова, «Очарование зла» реж. М. Козакова, «Статс-дама при императорском портрете» реж. М. Меркель, — это тоже проявление новой жизни российской культуры?

«Дом-2, 3, 4, 5, 6 и т. д.», «Звезды на льду», «Аншлаг» и прочие сопутствующие «товары» народного потребления — это тоже, по вашему, новая жизнь российской культуры?

В таком случае лучше бы оставалась старая — по крайней мере, ее создавали высокие профессионалы, а не дилетанты и безграмотные, невежественные недоросли.

«Мы высоко ценим Ваши огромные достижения во всех сферах жизни России, то, что благодаря Вашим усилиям была достигнута социальная стабильность и прогресс, необычайно повысился авторитет нашей Родины во всем мире...». Речь, видимо, идет об уничтожении демократических институтов в стране, разгроме малого бизнеса и частного предпринимательства, введении цензуры в СМИ, преследовании инакомыслия, возрождении карательной психиатрии и избивании граждан, осмеливающихся открыто выступать против произвола полицейского государства и надвигающегося фашизма. А уж что касается повышения «авторитета нашей Родины», то, безусловно: после убийств Анны Политковской и Александра Литвиненко, после полуоблатного «наезда» юных патриотов на английского посла в Москве и песен-плясок «НАШИХ» дебилов у эстонского посольства авторитет нашей великой Родины высок, как никогда.

Если к этому добавить антикавказскую истерию, вешающихся и стреляющихся солдат Российской армии, убийства «инородцев» — степень авторитета нашей державы становится уже просто фантастической.

«Это остро чувствует художественная молодежь, которая часто оказывается в авангарде всей российской молодежи».

Кстати, о молодежи. Мне недавно довелось побывать на съемках в Калужской области, в довольно большом городе, так вот — тамошняя молодежь **ВООБЩЕ** не знает, что такое смотреть кино на экране. Два Дома культуры уже давно переданы под более важные нужды местной знати, а телеканалов там всего два — нет смысла говорить, каких именно... Да и никогда телевизионная картинка не заменит атмосферу и ауру кинотеатра.

«Для нас жизненно важно, что и после 2008 года Вы продолжите осуществлять свою выверенную и благотворную политику, что позволит сохранить... стабильность и процветание отечественной культуры... усиление мер по сохранению художественного исторического наследия и музейных ценностей...».

Это, по-видимому, о травле Школы драматического искусства Анатолия Васильева, закрывающихся библиотек, варварском уничтожении целых кварталов в историческом центре Петербурга, развитии так называемых сетевых кинотеатров, более смахивающих на пивные и закусочные. Кстати, иногда появляются очень неплохие западные мультфильмы, но мне стыдно перед своим ребенком за их русский дубляж, осуществленный на языке прибалтийской фени, столь близкой и понятной вашему Благодетелю.

Ну и, разумеется, «шедевры» наших «мэтров» тоже можно посмотреть — все-таки возрождается отечественный кинематограф, мать его! Как говаривал Салтыков-Щедрин, «не оскудела же земля русская деятелями!» Но только возрождают наш кинематограф почему-то все одни и те же лица...

...Еще о расцвете: знаете ли вы, сколько наших театров выживают исключительно за счет аренды своего родного зала, низкопробных, дешевых антреприз или же просто корпоративных сборищ с их неизменными попойками и мрачными оргиями. Слава России! Есть чем гордиться!

Нет уж, пусть все остается, как было, — пусть по-прежнему звучит «папин гимн», под звуки которого вели на расстрел и гноили в лагерях, пусть по-прежнему горят дьявольские рубиновые звезды на кремлевских башнях, пусть лежит главная мумия страны на главной

ее площади, и т.д. и т.п. Главное, чтобы у вас, господа подписанты, ничего не менялось.

Хотя... В том-то и дьявольщина, что вы обладаете удивительной способностью — мимикрировать и принимать любые формы, а зачастую даже наполнять их требуемым властью содержанием, — при всех правительствах и режимах.

Надо — Сталина восславим, надо — над Брежневым похихикаем, надо — пустим скупую мужскую слезу в связи с уходом Владимира Владимировича-Красна Солнышка. Это — в ваших плебейских генах. И ничего с этим не поделаешь. **ХОЛОПСТВО** — это наш национальный бич.

Ну а представим, что все вдруг в одночасье изменится, и не важно, кто именно будет во главе страны — Каспаров ли, Лимонов ли, Геращенко или, прости Господи, Шандыбин — и что же?! Вы первыми броситесь наперегонки, с букетами и заверениями в личной преданности сдуть пыль с новых барских сапог.

Самим-то не противно?

Алексей Девотченко,
Заслуженный артист России,
лауреат Госпремий РФ,
от имени себя — и только,
Санкт-Петербург

«Новая газета», 25 октября 2007 года.

НАДЕЖДА АНТУФЬЕВА**(Кызыл)****Голодовка за свободные выборы.**

Из самопредставления на премию: «Сочла нужным принять участие в голодовке — крайней мере протеста против нарушений конституционных прав граждан избирать и быть избранными, которые были выявлены в ходе выборов депутатов Великого Хурала РТ 8 октября 2006 года и 11 марта 2007 года. Увы, то, что голоса избирателей на выборах в Республике Тыва не ставят ни во что, различные группировки умело манипулируют ими в помощь отточенных и апробированных в других регионах «технологий», известно давно. Однако только голодовка протеста позволила не просто привлечь внимание общественности, правоохранительных органов и федеральных структур к этой проблеме, но и выявить и довести до возбуждения уголовного дела конкретный факт фальсификации. Газета будет и далее продолжать отслеживать ход расследования этого дела, несмотря на то, что прокуратура республики не стремится к его публичности.

Почему я считаю материал «Крайняя мера» важным поступком своей журналисткой жизни? Потому что в жизни очень важно не просто сказать, написать а и подтвердить делом. Даже если при этом очень хочется кушать».

*Н. М. Антуфьева.***КРАЙНЯЯ МЕРА. КАК Я ГОЛОДАЛА ЗА КОНСТИТУЦИЮ РОССИИ И ПРАВА ЕЁ ГРАЖДАН**

Хорошее, гордое слово — Конституция.

Основной Закон Российской Федерации, который — помните? — мы, в обстановке торжественного подъема, принимали 12 декабря 1993 года всенародным голосованием.

В этом Основном Законе страны, в самой первой — основополагающей — главе, в статье второй прописаны самые главные, гордые слова:

«ЧЕЛОВЕК, ЕГО ПРАВА И СВОБОДЫ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТЬЮ. ПРИЗНАНИЕ, СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА — ОБЯЗАННОСТЬ ГО-

СУДАРСТВА».

И прав этих у нас немало. Целых 47 конституционных статей посвящены им. И все эти права и свободы каждого конкретного человека обязано защитить государство — в лице его органов власти. А если государство не торопится выполнить свою конституционную обязанность и защитить? Тогда граждане идут на крайнюю меру. И мера эта — голодовка.

Публичная голодовка — очень серьезное дело, требующее большого гражданского мужества, честности и незыблемой веры в правоту своего дела.

Узнав, что 17 марта кандидаты в депутаты Законодательной палаты Великого Хурала — Зоя Сат, Иван Чучев, Борис Балчий-оол, Сергей Сафрин, Вячеслав Ушкалов начали политическую голодовку за законность выборов, я, скажу откровенно, восприняла это не очень серьезно. Ну, поголодают денек чисто символически и перестанут — не будут же они гробить здоровье, не стоит того депутатский мандат.

Но вот проходит 17, 18, 19 марта — оказывается, продолжают голодать. Значит, не просто за личный мандат голодают, а за что-то гораздо более важное?

Уже внимательно вчитываюсь в их заявление.

«Мы, избранные народом депутаты Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва — Зоя Сат, Иван Чучев, Борис Балчий-оол, Вячеслав Ушкалов и Сергей Сафрин — объявляем голодовку в знак протеста против беззакония, которое творится в Республике Тыва по указанию Главы республики Шериг-оола Ооржака. 8 октября 2006 года на выборах депутатов Великого Хурала (парламента) избиратели столицы республики — города Кызыла проголосовали за нас, доверив нам право представлять их интересы в парламенте республики. Однако Территориально-избирательная комиссия города Кызыла отменила итоги выборов по пяти из шести округов города. Это незаконное решение было принято по указанию Главы республики Ш. Ооржака, который не хочет признавать выбор избирателей, проголосовавших за новую жизнь в Туве, за обновление власти.

11 марта на повторных выборах депутатов Законодательной палаты Великого Хурала трое из нас — Зоя Сат, Борис Балчий-оол и Сергей Сафрин вновь одержали победу в своих одномандатных округах. И

вновь Территориальная избирательная комиссия, контролируемая Ш. Ооржаком, отменила итоги выборов по трем округам, где мы одержали победу.

Более того, ТИК Кызыла, вопреки решению Верховного Суда России о признании итогов выборов 8 октября по Восточному округу Кызыла, признанию победившим Ивана Васильевича Чучева, пошла на беспрецедентный подлог и фальсификацию избирательных бюллетеней, признав победившим по Восточному округу проигравшего выборы С. Монгуша.

Мы не намерены мириться с этим беззаконием, объявляем голодовку и требуем срочного вмешательства Генеральной прокуратуры России и Сибирского Федерального округа по пресечению беззакония и определению объективных, справедливых и законных итогов выборов».

Действительно, до каких же пор можно вот так пренебрегать избирателями, выборным законодательством, Конституцией России? И я решаю тоже начать голодовку. Как избиратель, как журналист, принципиально не состоящий ни в какой партии, видящий свой долг только в объективности.

20 марта в 11 часов прихожу в здание Великого Хурала, где в кабинете 204 на втором этаже стоит пять раскладушек. С этого момента, с 11 часов, я не имею права выходить за пределы здания — таковы правила голодовки. Ходить по коридорам — могу, даже должна, постоянно лежать без движения — опасно для здоровья.

Справа, в ряд, лежат Иван Чучев, Вячеслав Ушкалов, Сергей Сафрин, Борис Балчий-оол. Раскладушка Зои Сат слева, отгорожена столом, на нем — три прекрасные розы — принесли ее избиратели. И еще шесть двухлитровых пластиковых бутылок с негазированной питьевой водой. Это теперь наш общий завтрак, обед и ужин: Зоя Назытыевна поясняет, что пить надо не меньше трех литров в день, иначе наступит обезвоживание организма.

Моя раскладушка — в кабинете рядом. Оказывается, они голодают не одни: в соседнем кабинете — Шомбун Борис, депутат Законодательной палаты, Ульяна Опей-оол, депутат Палаты представителей, Шолбан Норбу, просто избиратель. Они присоединились к голодающим 19 марта. Все постоянно общаются, подбадривают друг друга, но

постоянное, сутками, нахождение в замкнутом пространстве разных людей — это, оказывается, еще одна, неподвижная мною, трудность публичной голодовки. Психологический стресс.

Количество голодающих все увеличивается. К вечеру 21 марта их уже 12 человек, двое располагаются уже в третьем кабинете. Один из новоприбывших представляется: Сарыг-оол Куулар, избиратель с правого берега Кызыла, внештатный автор газеты «Шын». Сарыг-оолу Кидисовичу 66 лет, свое желание подключиться к акции поясняет так: «Голодаю за права человека, за лучшую жизнь для молодых». К голодающим постоянно приходят люди — комнаты с раскладушками полны народом. Принесли официальное постановление Улуг-Хемского Хурала представителей: районные депутаты поддерживают акцию протеста против беззакония и произвола ТИК Кызыла. Принесли листы с подписями избирателей — «За законность выборов и справедливую жизнь». На 21 марта — 1334 подписи. Приехали избирательницы из Тандинского кожууна: жмут руку Чучеву, Балчий-оолу. Звонят из Абакана — тувинское землячество в Республике Хакасия поддерживает акцию. Звонят из «Российской газеты», а на мой мобильный приходят одна за другой СМС-ки от земляков из разных уголков России: «Мы — с вами, держитесь».

И они держатся. Улыбаются, шутят. Самый старший — шестидесятивосьмилетний Иван Чучев, в прошлом году перенесший три операции подряд. Вячеслав Ушкалов, начавший голодовку с температурой 38 и кашляющий по ночам. Борис Балчий-оол — тоже держится по-мужски, а я, помню, его когда-то сильно критиковала по работе. Зоя Сат — осунувшаяся, но женственная, бодрая, постоянно заботящаяся о здоровье других. Я просто удивляюсь ее стойкости. Именно о ней веселый чиновник из Белого дома в телесюжете на ГТРК «Тыва» походя заявил: «Зоя Назытыевна ходила в столовую и обедала». Мол, врет она все, не голодает, а ест от пуза. Что ж, слепому не объяснишь, что такое свет. Непорядочному не докажешь, что существует порядочность и далеко не все в нашей жизни строится на обмане и деньгах. А столовая в здании Верховного Хурала сейчас, кстати, и не работает вовсе — закрыта. Сергей Сафрин — самый молодой из ветеранов голодовки, ему 46 лет. Но на пятый день, к вечеру, он лежит под капельницей — анализ крови показал проблемы с гемоглобином. Бледный, улыбается: «Еще не финиш! Я еще живой». А у меня — все в порядке.

Давление – 110 на 70, пульс 64. Контроль врачей-добровольцев здесь постоянный – через каждые три часа, в обязательном порядке, с записью всех параметров с таблицу. Я на «воле» за всю жизнь, наверное, столько раз давление не измерила.

Первый день прошел нормально. Есть совершенно не хотелось.

Есть на второй день тоже не хотелось: настроила себя не хотеть и не хотела. Хотя когда Михаил Иусов, специально приехавший из Турана поддержать акцию, стал рассказывать о том, как он замечательно готовит солянки, борщи, азу, я малость на него рассердилась, особенно, когда дело дошло до рецепта азу. Ну, это я сама виновата: спросила про его дочку, а он и доложил откровенно: уже студентка она, езжу навещать регулярно и готовлю ей все, что закажет.

А вот первая ночь была беспокойной – не выспалась: бросало то в холод, то в жар. Встала страшно разбитой. И с утра до вечера второго дня – страшная головная боль. Уже прошедшие второй день голодовки объясняют: это у всех так – второй день самый сложный, организм адаптируется к новому состоянию – без пищи, в условиях стресса.

Ульяна Опей-оол, единственная из нас имеющая опыт политических голодовок – в 1997 году три дня голодала во время всемирной голодовки протеста за свободу тибетского политзаключенного – успокаивает: на третий день будет легче.

Что ж, мой третий день уже наступил: дописываю эти строки в семь часов 30 минут утра 22 марта. Ночь не спала: в 9 утра надо передать в редакцию этот материал, чтобы он вышел в номере 23 марта. Я ведь журналист, мне происходящее фиксировать надо, пока силы есть, а не на раскладушке лежать. А тут еще оказия: только прилегла днем на свою законную раскладушку, а прямо на меня Шериг-оол Ооржак укоряюще с экрана телевизора глядит – телевизор в каждой комнате голодающих стоит, чтобы в курсе новостей были.

И говорит мне Шериг-оол Дизижилович сердито: «Работать надо, а не голодать». Ну, я и пошла работать, я ведь дисциплинированная.

За ночь выпила положенную на сутки норму воду – три литра, даже и не заметила, как полторы бутылки «Бонаквы» опустели. Вот показатель начинающегося третьего дня: пить уже постоянно хочется, и во рту какое-то противное жжение. Голова не кружится, но ощущение – похожее на невесомость, тяжелую такую невесомость.

Третий день я еще выдержу, четвертый – 23 марта, пятница, день выхода газеты с этим материалом, тоже, думаю, смогу. А вот пятый, не буду хорохориться – не знаю.

Меня здесь врачи проконсультировали: оказывается, на пятый день надо обязательно ставить клизму – иначе из-за старых остатков пищи в желудке и кишечнике произойдет самоотравление организма.

А я про клизму и не знала. Вот, оказывается, с какими жуткими процедурами голодовка связана. Все это вам не шуточки, здоровье можно угробить запросто. А кому ты нужен больной?

Так что я честно признаюсь: очень меня эта клизма отталкивает. И несправедливо получается: Закон нарушали одни, а клизму, значит, мне?

Категорически не согласна! Так и Владимиру Владимировичу Путину сказала: его портрет как раз над моей голодающей раскладушкой оказался. Смотрит он на меня так по-доброму, понимающе: одной рукой щеку подпер, другой на диванчик облокотился...

Нет, Владимир Владимирович, я, конечно, готова за Конституцию России и права ее граждан постоять, но не до такой степени я полномочна. Всё-таки для этого есть Вы, согласно статье 80 Основного Закона – гарант Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

И должны найти – кому эту самую клизму вставить.

Газета «Центр Азии», 23 марта 2007 года.

КРАЙНЯЯ МЕРА. КАК Я ГОЛОДАЛА ЗА КОНСТИТУЦИЮ РОССИИ И ПРАВА ЕЁ ГРАЖДАН. ПРОДОЛЖЕНИЕ

174 часа. 7 суток и еще 6 часов. Именно столько времени – с 11 часов 20 марта до 17 часов 27 марта 2007 года – провела я вместе с участниками политической голодовки «За законность выборов и справедливую жизнь», проходившей в здании Великого Хурала Республики Тыва и закончившейся на одиннадцатые сутки со дня ее начала.

На восьмые сутки, наконец, переступаю порог своей квартиры – медленно-медленно: скорость движений уменьшается пропорционально дням отказа от пищи. Медленно завариваю чай с медом и кла-

ду на тарелку свою первую за неделю еду – тоненький сухарик, чуть поменьше спичечного коробка.

Осторожно откусываю четвертинку и долго жую, удивляясь: как же, оказывается, вкусен простой сухарь! И зачем люди всю жизнь гоняются за деликатесами? Но все, хватит объедаться, остатки сухарика оставляю на «потом» – из голодовки выходить надо правильно, постепенно. Сразу наедаться ни в коем случае нельзя.

Наедаться нельзя, но думать можно. Думать и делать выводы из того, что произошло за эти семь суток и шесть часов. И о том, зачем я вообще связалась в это дело.

Голодовка, как крайняя мера мирного гражданского протеста против беззакония, – это очень серьезный шаг. На нее нельзя идти потому только, что приказало вышестоящее начальство.

Должно быть огромное внутреннее убеждение в своей правоте и в том, что действуешь не в личных амбициозных интересах, или в интересах своего высокопоставленного шефа, а ради чего-то гораздо более важного.

Вот этого-то – более важного, считаю, и не было в участниках «альтернативной» голодовки, возглавленной сотрудником канцелярии председателя правительства РТ. Один участник и две участницы продержались, судя по телеэфиру, около трех суток. Увы, лично побывать у них я не могла, так как узнала о том, что исполнительная власть организовала свою ответную «голодовку», только когда уже сама начала голодовку – без права выхода из помещения до ее окончания.

Но лежащим на раскладушках в спорткомплексе «Ирбис», видя их в новостях ГТРК «Тыва», сочувствовала, поняв, что долго они не продержатся. Моральный дух не тот – это было очевидно, и никакие старания монтирующих сюжет не помогали превратить их в народных героев. Уже на вторые сутки одна из участниц жаловалась телезрителям на головокружение, а руководитель голодовки, весело зачитывая брошюру о лечебном голодании, явно скучал и внятно так и не мог объяснить: ради каких же высоких идей он лично пошел на эту крайнюю меру.

Шоу-акция с демонстрацией в Интернете закончилась, не успев толком начаться.

Потому что кроме желания скомпрометировать в глазах избирателей тех, кто действительно серьезно голодал в Хурале, никакой

другой цели, как я поняла, у нее и не было. А ради этого довольно глупо было бы надолго отказываться от вкусной еды. Даже и по личной просьбе Шериг-оола Дизижикивича. Свое-то здоровье дороже. Если так уж хочет, пусть сам за себя и голодает.

Так что правильно сделали Андрей Попов, Галина Сюрюн и Алина Даржаа, быстренько свернув все это шоу. Не из-за чего им было истязать себя голодом.

Честно говоря, и я вовсе не собиралась истязать себя. Ну, думала, поголодаю дня три, в крайнем случае – четыре, отражу ситуацию, так сказать, изнутри и пойду себе спокойненько домой.

Мне же никто не указ – я журналист свободный, сама себе хозяйка – и своих поступков, и своего мнения, ни в никаких партиях не состою и состоять не собираюсь. Хочу – голодаю, не хочу – чебуреки с мясом поедаю.

Так что три-четыре дня – вполне достаточно, чтобы выразить свою гражданскую позицию. Не умирать же мне на этой раскладушке, хоть и вполне уютной, в веселый цветочек, пусть даже и за самые высокие цели – Законность, Права Человека и Конституцию России.

Но, войдя в комнату с надписью «Голодовка», я поняла, что уйти просто так, потому что «очень кушать хочется», нельзя, просто невозможно. Совесть не позволит.

Потому что здесь по-настоящему речь идет об очень важном – о наших гражданских правах, которые, как продемонстрировал затяжной выборный марафон, цинично попираются в Туве. Избирателя и его конституционное право избирать и быть избранным честно, выборные манипуляторы просто не ставят ни в грош...

Столь же глубокое внутреннее убеждение в своей правоте ощутила я и в других участниках акции. И поняла, почему Зоя Сат отговаривала от участия в акции, когда 19 марта я пришла к голодающим и сообщила им, что хочу присоединиться к ним. Она сомневалась: есть ли во мне это внутренне убеждение, а не просто журналистское любопытство.

Она, как старшая по возрасту, как врач по профессии, председатель комитета по здравоохранению, социальной защите, физкультуре и спорту Законодательной палаты Великого Хурала первого созыва, прекрасно понимала, что участие в голодовке – это не пиар-акция и

не громкое шоу. Это огромная нагрузка: и физическая, и моральная, причем, с возможными непредсказуемыми последствиями для организма.

Но даже и она, мужественно продержавшаяся вместе с Борисом Балчий-оолом самый большой срок – десять суток и шесть часов, не представляла, как это сложно. На все вопросы врачей, постоянно приходивших измерять давление, делать кардиограммы, капельницы, Зоя Назытыевна изо дня в день отвечает одно: «Чувствую себя хорошо».

– Какие упертые люди, речь же идет о вашем здоровье! – уже сердился искренне переживающий за участников акции хирург, депутат Законодательной палаты Великого Хурала РТ Шолбан Чооду, каждый день по несколько раз совершающий врачебный обход.

Зоя Назытыевна лишь улыбается и поясняет мне: «Мне совестно уходить и оставлять людей, которые пошли за нами».

И только на десятый вечер голодовки, встреченная мною в коридоре Хурала – до умывальной комнаты надо было пройти всего 31 шаг – она как-то недоуменно улыбается: «Так медленно иду.. Ноги, как чугунные». Это была ее единственная жалоба.

Несмотря на советы врачей, не прекратил акцию и Борис Балчий-оол, председатель комитета по экономике Законодательной палаты ВХ РТ первого созыва: «Как я смогу уйти и оставить вас? Что я скажу избирателям? Уйти – потерять лицо».

С огромным трудом – состояние здоровья начало внушать опасение – и врачам, и участникам акции удалось убедить прекратить голодовку Сергея Сафрина, Вячеслава Ушкалова – они голодали семь суток; Ивана Чучева – голодал восемь суток. Восемь суток продолжали акцию депутаты Борис Шомбун, Ульяна Опей-оол, избиратель Шолбан Норбу. Впрочем, дело не в том, кто сколько продержался, это ведь не соревнования по выживаемости. Главное – не подвел и не предал никто.

В общей сложности в трех комнатах на втором этаже парламента Тувы в гражданской голодовке участвовало 17 человек. И знаете, я по-настоящему, без пафоса, заужавала всех этих людей. Что скрывать, в последние годы слово «депутат» обесценилось, из области высоких слов перешло чуть ли не в ругательное. Слишком уж много – разных и всяких, упорно лезут в депутатские кресла. И вовсе не для того, чтобы быть «слугами народа».

Так что бедным избирателям приходится зачастую выбирать не лучших из лучших, а хотя бы лучших из худших, не очень-то веря в их честность, принципиальность и порядочность.

Кандидатско-депутатским обещаниям тоже уже давно не очень-то верят, просто не принимают всерьез. Слова, слова, слова – ими избиратели уже сыты по горло. Сыты и разными коллективными обращениями и заявлениями, которые десятками подписывают сбившиеся в стаи депутаты, ни за что, по сути дела, персонально не отвечая.

Здесь же я увидела большее, чем слова: увидела Поступок. Поступок, на который надо было решиться. А решившись, не сломаться. Не сломаться, несмотря на то, что к голоду чуть не прибавилась пытка холодом: отопление в здании отключали три раза, заматывая задвижки на теплопункте цепями и закрывая на замок. Несмотря на визиты милиции и ФСБ – нашлись «бдительные люди», подписали коллективное опять же заявление, обвинив участников мирной акции в «экстремизме».

Много чего пришлось пережить нам за эти дни, разделяя друг с другом ежедневный «хлеб да соль» – литры питьевой воды «Бонаква» с таблеткой аскорбиновой кислоты в качестве закуски.

И вот ведь что самое удивительное – жгучего чувства голода за это время не испытывала ни разу. Как-то так настроилась – и уже не думала о еде, как будто ее и не существует. И даже ночами она не снилась. Деликатно поинтересовалась у других: «А вам что-то съедобное снилось?»

Иван Чучев: «Снилось один раз: солдат наливает мне целую миску перлового супа». Ульяна Дарган: «А мне – рыба. Вареная такая, большая, на тарелке. Я ее хочу купить, а у меня денег нет. Просыпаюсь и чувствую, что по карманам шарю, деньги пытаюсь найти». Ульяна смеется. Она очень веселая, моя соседка по раскладушке. И рассказчица – отменная. Как начнет коренная тоджинка, рассказывать о жизни в кожууне, не переслушаешь. А жизнь там, в самом отдаленном районе Тувы, людей особо не балует, событиями не богата. Одно из самых ярких – это когда лодка, на которой переправляли в магазин водку и пиво, главную тоджинскую валюту, перевернулась. Так вот была радость – по всему берегу люди с самодельными сачками стояли и плывущие бутылки вылавливали! А потом по берегам костры жгли и всю ночь у костров лежали – выловленное распивали.

Еще одна радость народу – выборы. Тогда все тоджинцы ходят веселые, пьяные и нос в табаке. Их голоса покупают: от 100 до 1000 рублей кандидаты отвалить могут, в зависимости от статуса выборов и напряженности борьбы за мандат. Или пайками: пять пачек «Примы», бутылка масла растительного, опять же пластиковая бутылка пива.

Ульяна Дарган про выборы все знает: где, кто, кому и сколько давал. И выборные технологии освоила неплохо, хоть и простая женщина, не чета московским юристам-политтехнологам, от изворотливости которых, а вовсе не от воли избирателей, сегодня, оказывается, зависят результаты выборов в Туве.

У нее тоже кое-какой выборный опыт имеется: в 2002 году была вместе со своей подругой Ольгой Беренцевой наблюдателем на выборах Председателя Правительства. Много чего странного усмотрели в действиях избирательной комиссии в селе Тоора-Хем, решили, что нормы Закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав» нарушены и заявление в суд написали: потребовали отменить результаты выборов.

Очень их потом за это заявление в местной прокуратуре ругали: «Куда вы лезете, что вы понимаете, это не ваше дело, лучше своей семьей и детьми занимайтесь». А они, по наивности – решили, что это их дело. И дождалась – их же председатель участковой комиссии и обвинила в попрании чести и достоинства, иск в суд подала – 300 тысяч за моральный вред потребовала. А таких денег Ульяна с Ольгой никогда и не видели.

«Прихожу я к Ольге, а у нее – пятеро по лавкам, хозяйство с этими судами совсем в запустение пришло, а она сидит и Конституцию России читает, права свои изучает. Ну, что будем делать? Ничего, Ольга, ты же Конституцию теперь хорошо знаешь – будем свои права защищать».

Ничего, отбились, без всяких адвокатов. Помогла Конституция, суд принял решение: обжалование решения избирательной комиссии – конституционное право граждан России – наблюдателей Ульяны и Ольги. Не пришлось им по 300 тысяч платить. С тех пор Ульяна Конституцию России очень уважает – очень нужная для жизни вещь оказалась.

Только, понятное дело, по их заявлению результаты выборов по избирательному участку № 145 Тоджинского кожууна никто отменять

не стал – наивных не было в этом «мелком» деле слишком копаться, ведь большинство голосов оказалось у того, у кого и должно было оказаться.

А вот в Кызыле во второй раз побеждают «неправильные» кандидаты, и результаты выборов Территориальная избирательная комиссия упорно признает недействительными. Состоявшимися, но недействительными! Каких только предлогов не выдумывает, только чтобы сделать так, как велено.

А когда предлогов не остается, идет и на вовсе беспрецедентные дела – на виду у всего Кызыла. На глазах у прокуратуры республики.

О том, что творилось в Территориальной избирательной комиссии, находящейся не где-нибудь на окраине, а в самом центре столицы республики – в здании мэрии, в двух минутах ходьбы от прокуратуры республики, рассказывает член комиссии с правом совещательного голоса Валентина Тонкошкурова, по мнению которой такого циничного нарушения избирательного законодательства еще не было:

«Я все их манипуляции видела, две ночи не спала, меня предупредили: надо быть очень внимательной, председатель комиссии Евгений Маслов и секретарь Мерген Манын-оол – люди Ооржака и сделают все, чтобы вновь не пустить в Хурал тех, кто ему не угоден. В комиссии же девять человек с правом голоса: четверо голосуют против незаконных решений, а пятеро – за. И сделать ничего нельзя, один голос всегда перевешивает. Только заявление за заявлением в прокуратуру пишем.

Прокурор города Эдуард Орешков идет в ТИК, а Маслов увидит его и убежит, спрячется. Они его ни во что не ставили, просто смеялись над ним.

14 марта ушли на обеденный перерыв и пропали – все пятеро. Мы шесть часов их на ногах прождали. Звоним: мобильные не отвечают, дома дети отвечают, что родителей нет. Я считаю, кто-то из них как раз в это время и был в Государственном архиве, где выборные бюллетени от 8 октября хранились, там гадили. Очень уж они старались, чтобы Ивана Чучева в парламент не допустить, несмотря на решение Верховного Суда России.

Манын-оол уже к вечеру, в девятом часу, пришел на крылечко – посмотреть, горит ли свет, ждем ли его или уже разошлись. Мы все за ним выскочили, а он от нас убежал.

На следующий день утром привезли из архива бюллетени, только к вечеру начали их пересчитывать. Маслов сам открывает первый ящик, а Манын-оол выхватывает у него пачку. Сам хочет все бюллетени в руках держать, чтобы, как я считаю, отпечатки пальцев свои оставить — уже на виду у всех.

И тут началось: бюллетень испорчен, снова испорчен. Сотня, другая, третья, четвертая, седьмая. Как же это могла пропустить участковая избирательная комиссия, все наблюдатели, которые были на участке 8 октября? Да никогда этого быть не могло! И как странно испорчены, словно все избиратели с ума сошли: понаставили галочек и крестиков против всех кандидатов — и почерком разным, и с разным нажимом, и с разными оттенками пасты. И упаковки надорваны, и скотч, стягивающий их, совсем свежий, не в пыли и саже, как должно быть, если пачки несколько месяцев в архиве пылились.

Я за голову схватилась: «Как вы могли?» И Маслов за голову схватился. Я ему: «Что, молодой человек, стыдно? Вы перестарались?» Мы снова составили протокол — обо всем, что видели, и в прокуратуру. Всех распустили, а ночью вновь они собрались — уже только впятером, и приняли решение: победил не Иван Чучев, а Сергей Монгуш».

Да уж, здесь уж явно переборщили. И переборщили по крупному.

И впервые в истории выборных махинаций в Туве, которые всегда происходили тихо-мирно, без каких либо юридических последствий для махинаторов, прокуратура республики возбудила уголовное дело по статье 1421 Уголовного Кодекса РФ «Фальсификация итогов голосования».

А эта статья предусматривает наказание: штраф от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишение свободы на срок до четырех лет.

Дело возбуждено 18 марта старшим следователем по особо важным делам Г. Кюрю. Так что теперь только от профессионализма и принципиальности прокуратуры, своевременности и оперативности назначения ею почерковедческой экспертизы зависит: будут ли избиратели верить в Конституцию России и свои не на словах, а на деле конституционные избирательные права, над которым не позволено издеваться никому — даже подручным самого главного хана Центра

Азии.

И на следующих выборах — а они предстоят уже в декабре, в Государственную Думу России — очень многие крепко задумаются: а стоит ли ради обещанных машины, квартиры или других мелких и крупных благ становиться уголовником и садится на целых четыре года?

На встрече с участниками акции «За законность выборов» 27 марта прокурор города Эдуард Орешков сообщил, что прокуратура уже приступила к следственным действиям и даже нашла, наконец, постоянно убегающего председателя ТИК Евгения Маслова.

Что ж, это уже радует. Так же как и то, что главный федеральный инспектор Виктор Чернышев на одиннадцатые сутки голодовки пришел к участникам акции с предложением прекратить ее, как выполнившую свою задачу: «Ваша позиция — гражданская. Согласен с вами, нельзя больше терпеть, чтобы такая ситуация складывалась в республике. Ваша акция своей цели достигла — вас услышали. О ситуации в республике знают в Сибирском федеральном округе, знают в Москве, знает Президент России».

Быть услышанным и понятым — это очень важно. И не только там — наверху, но и в каждом, самом маленьком селе Тувы, на каждой чабанской стоянке, где живут граждане России, которые должны быть уверены: их охраняет Основной закон страны — Конституция, у них есть конституционные права, нарушать которые не позволено никому.

Знаете, а мне ведь все же приснился сон про еду. Правда, уже дома: сижу я на чабанской стоянке, хозяева угощают меня горячим, только что сваренным вкуснейшим ханом. И вдруг самый старший из них достает откуда-то из глубины юрты Конституцию России и торжественно так заявляет: «У нас есть гражданские права!»

Говорят, что сны с четверга на пятницу обязательно сбываются. Хорошо бы, если так. Ведь именно ради этого, самого главного, я и ввязалась в это дело. И ради этого, поверьте мне, совсем несложно немного и поголодать.

Газета «Центр Азии», 12 апреля 2007 года.

**АЛЕКСАНДРА БЕЛУЗА
(Москва)**

Как противостоять репрессиям.

Из представления на премию: «А. Белуза поднимает и анализирует целый ряд острых общественных проблем, которые, с точки зрения автора, принципиальны для развития в России гражданского общества и формирования правового государства. Это свобода слова, свобода митингов и демонстраций, общественный контроль в местах принудительного содержания, рудименты карательной психиатрии, чиновничья традиция замалчивать, «прятать в сейф» опасные для общества конфликты».

Главный редактор газеты «Трибуна» О. С. Кузин.

ПРИНОСЯЩИЙ ГВОЗДИКИ – УЖЕ ПАЦИЕНТ

В пятницу, 7 сентября, состоится очередное заседание по делу Ларисы Арап в Мурманском областном суде. Поместили ее в психиатрическую больницу 5 июля, выпустили – «вдруг, как в сказке, скрипнула дверь» – 20 августа. Без справки, истории болезни и рекомендаций к дальнейшему лечению.

Имя россиянки Ларисы Арап теперь известно всему миру. Его пытаются сделать символом возвращения отечественной психиатрии карательной функции. Однако для того, чтобы к чему-то вернуться, неплохо от этого сначала уйти.

Никогда в России инакомыслие не считалось нормой. Например, в ельцинскую эпоху демократического прилива мерилом адекватности (по крайней мере, политической) являлись следование социалистическим идеалам, демонстрация уважения к Сталину и возложение цветов к памятнику Ленина. И коли стали устанавливать бюсты Владимира Путина (недавно это сделали простые граждане в Челябинске), то, возможно, придет время, когда за гвоздики к этому постаменту будут ставить диагноз «латентный дзюдоист», «волонтер вертикали» или что-то в этом роде. Вообще, с возложением цветов в России лучше соблюдать осторожность.

История активистки Объединенного гражданского фронта Ларисы Арап напомнила чем-то историю, происшедшую много лет назад

с Михаилом Лермонтовым. Россия тогда была совсем другой, но реакция объектов критики на «полный бред» – почти зеркальной. Прочитав стихотворение «Смерть поэта», царь Николай I велел старшему медику гвардейского корпуса посетить автора и «удостовериться, не помешан ли он». Прочитав заметку Ларисы Арап «Дурдом», психиатры Мурманской психиатрической больницы, той самой, об ужасах которой и повествовалось в статье, поместили автора к себе на принудительное лечение. Лучшие лекарства дали бесплатно. Опытные врачи поставили диагноз. Справедливые судьи своим решением его подтвердили. Причем дважды. В том, что, рассматривая дело повторно и уже имея на руках заключение Независимой психиатрической ассоциации о нецелесообразности дальнейшего лечения пациентки в стационаре, суд все-таки оставил ее в больнице, нет ничего удивительного. Тому есть две причины. Одна техническая: если уровень уважения к независимой экспертизе – ноль, то все операции по сложению и умножению будут нулевыми. Другая – философская: добро всегда побеждает зло, и кто победил – тот и добрый.

Ларису выпустили, ибо случились «крик, шум, скандал до иступления». Выиграла от всей этой ситуации только ее причина – заметка «Дурдом», которая была растиражирована в Интернете и обрела такую читательскую аудиторию, о которой стихотворение «Смерть поэта» в свое время и мечтать не могло. Нельзя не заметить, что заметка грешит лирическими отступлениями от истины. Подать в суд за клевету? Простите, а удовольствие? Не думаю, впрочем, что мурманские психиатры, по понятным причинам задетые статьей за живое, долго вынашивали план мести, обсуждая детали операции. Они поступили так, как им привычнее. То, что люди, читавшие Конституцию, считают аномальным, алогичным, некоторым психиатрам казенных учреждений кажется вполне естественным и подходящим. Этот сдвиг по фазе не диагностируется. И не лечится. Потому что не лечат – врачей таких нет.

Принято считать, что карательная психиатрия как специфический способ борьбы с иноверцами или раскольниками, не принимающими господствующего вероисповедания (так Даль определяет диссидентов), окончательно развалилась в 1988 году, когда в ведение Минздрава СССР были переданы 16 психиатрических больниц специального типа МВД СССР, 5 из них ликвидированы, 776 тысяч па-

циентов сняты с психиатрического учета. Но в подвалах памяти сохранились предрассудки, стереотипы и другие «вредные привычки»: когда рушится здание, остается фундамент, по которому можно восстановить его первоначальный план. И вот в июне 1999 года тогдашний уполномоченный по правам человека в России Олег Миронов делает специальный доклад «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами», где, обобщая некую практику поздней ельцинской поры, приходит к выводу, что положение дел с соблюдением прав человека в области психиатрии по-прежнему остается неблагоприятным. Вот лишь два примера из доклада:

«Гражданин Б. обжаловал постановление одного из районных судов г. Уфы, который заочно дал согласие на проведение принудительного психиатрического освидетельствования. Заключение Центра психического здоровья было основано лишь на анализе писем и обращений гражданина Б. в различные органы власти. Беседа психиатра с Б. не проводилась. В ходе проверки выяснилось, что гражданин Б. является членом Союза писателей республики, ведет трезвый образ жизни, пользуется доверием и уважением соседей. Этот пример в полной мере обнажил правовую незащищенность отдельного человека от произвола чиновников».

«Гражданин Г. был незаконно помещен в психиатрическую клинику г. Ухты стараниями своего соседа, сотрудника милиции Ш., с которым у него сложились личные неприязненные отношения. Гражданин Ш. со своими коллегами, сотрудниками милиции, выбив дверь и надев на Г. наручники, доставил его к врачу психиатрической клиники Б., которая, не проверив все имеющиеся факты, поставила диагноз: шизофрения. Судья А., не изучив полностью основания для применения к нему мер медицинского воздействия, вынес определение о помещении гражданина Г. в психиатрический стационар общего типа».

В прошлом году в одной из газет был опубликован материал с подзаголовком «В Омской области возрождается карательная психиатрия». В нем рассказывалось, что лесничий Святослав Барыкин, коему чудилось, что в его лесничестве расхищаются лесные угодья, оказался в дурдоме с диагнозом «паранойя, шизофрения, тяжелый квариантный синдром». Но вышел конфуз, поскольку незадолго до этого форстмейстер в этом же медучреждении прошел добровольное обследование, чтобы получить разрешение на право владения охотни-

чьим оружием, и ему выдали справку о том, что он абсолютно здоров.

Что из всего этого следует? Во-первых, каждому из нас нелишне обзавестись справкой о психическом здоровье. Во-вторых, изменились мотивы, по которым к гражданам в здравом уме и трезвой памяти применяют этот вид изоляции от общества. Теперь это, как правило, попытки отстоять в диалоге с властью или бизнесом свои трудовые, экономические, социальные права, а также личный конфликт с психиатром. Граждан, подобных упомянутому в докладе Миронова страдальцам, гораздо меньше, чем в эпоху бурной советской «шизофренизации», но их значительно больше, чем врачей-психиатров, осужденных за сломанные людские судьбы. Недавно вступил в силу, можно сказать, уникальный обвинительный приговор в отношении московского врача-психиатра Дмитрия Мухина, который отправил в дурдом двух надоевших ему соседей-пенсионеров. С одной стороны, четыре года условно и лишение права два года занимать должность врача в госмедучреждениях – не густо. С другой стороны – уже не пусто. До этого подобных приговоров в России не существовало. Карательная функция психиатрии – как вор в законе: милиция его знает, судьи в курсе, но не тревожат по пустякам.

Значит ли это, что психиатр при желании со словами: «От тюрьмы, сумы и смирительной рубашки не зарекайся!» – может войти в любой дом? Ни в коем случае! Одного желания мало. Современное российское законодательство, претерпевшее изменения под влиянием общественного прогресса, требует как минимум предположения. Предположения, разумеется, исходящего от врача, о том, что вы псих. Тот факт, что вы здоровы, не является для опытного психиатра безвыходной ситуацией. Классификация психических расстройств по МКБ-10 содержит широкий перечень как заболеваний, так и их симптомов. Например, слова бывшего президента Украины Леонида Кучмы: «Я стал более злой. Злой в добром понимании этого слова» – есть не что иное, как негативизм – симптом шизофрении. Жалобу его белорусского коллеги Александра Лукашенко на то, что он «все время только и делает, что думает, что делать?», можно расценить как проявление бездеятельности и самопоглощенности (симптомы того же). Лидера компартии Геннадия Зюганова, однажды сказавшего, что «мы сражаемся со спецслужбами, партией власти, иностранными информационными агентствами и со многими другими», похоже, муча-

ет бред преследования, характерный для параноидной шизофрении. Хотя, возможно, это просто подозрительность и тенденция к социальной отгороженности, т.е. совсем другое заболевание — шизотипическое расстройство. Им же страдают все те, чье поведение отличается чудаковатостью и эксцентричностью, те, кто имеет «метафорическое мышление, проявляющееся вычурной речью». Да что там, даже наш безукоризненно логичный президент, которому после смерти Махатмы Ганди даже поговорить не с кем, тянет на проблемную ситуацию. Пожалуй, наиболее здравым следует признать Василия Шандыбина, потому что он прав: лучше Маркса действительно никто не написал «Капитал».

А если серьезно, психиатрия переживает лексический кризис, который выражается в невероятном количестве терминов, добрая половина которых, по мнению некоторых экспертов, является словами-паразитами. Например, «неврозоподобный» — значит похожий на невроз, но не невроз, «шизофреноформный» — похожий по форме на шизофрению, но не она. И так далее. Каждый клинический термин имеет как минимум один дубликат. А ведь речь есть зеркало мышления.

На закате советской эпохи ходили анекдоты про диагноз «вялотекущая шизофрения». Мол, ее можно ускорить, приняв внутрь несколько ложек импортных дрожжей. Сегодня анекдоты рассказывают про «воинственно-щепетильное отношение к вопросам, связанным с правами личности». Смеяться не хочется. Потому что и то, и другое — не анекдот. Вялотекущая шиза — дежурный диагноз для советских несогласных. А воинственно-щепетильное отношение к правам личности — реальный симптом заболевания «параноидное расстройство личности», который, например, в феврале нынешнего года поставили томскому правозащитнику Владимиру Губе. Так что — покупайте гвоздики.

Газета «Трибуна», 7 сентября 2007 года.

ГОРЕ ОТ СТРОПТИВОГО УМА

Всю неделю российские правозащитники говорили о карательной психиатрии и возможности ее возвращения.

Поводом послужил факт, происшедший в начале июля: в Мур-

манскую психиатрическую больницу на принудительное лечение поместили Ларису Арап, активистку местного отделения Объединенного гражданского фронта. За месяц до этого другие врачи признали ее абсолютно здоровой при прохождении медкомиссии на получение водительских прав. Смирительную рубашку надели на совершенно нормального человека? Родственники Ларисы Арап утверждают, что пострадала она за скандальную статью «Дурдом», опубликованную в мурманском выпуске газеты «Марш несогласных», в которой рассказала о методах лечения, применяемых в психбольнице в отношении детей, в том числе об электрошоке.

Акт мести со стороны медиков? Не только. Объявлять инакомыслящих шизофрениками — в традициях бюрократии и в подкорке головного мозга психиатров советской закалки. Как здесь не вспомнить финальные слова Фамусова о Чацком в бессмертной комедии «Горе от ума»: «Не видишь ты, что он с ума сошел?» Грибоедов нарисовал трагедию отечественного инакомыслия, которое что цари, что советские вожди, что нынешние бывшие демократы приписывали шизофреникам. В XIX веке «высочайшим повелением объявлен сумасшедшим» мыслитель и публицист Петр Чаадаев. В своей резолюции на стихотворение Лермонтова «Смерть поэта» царь Николай I писал: «...я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешался ли он». Первой жертвой советской карательной психиатрии принято считать эсерку Марию Спиридонову, приговоренную к изоляции «от политической деятельности на один год посредством заключения ее в санаторий», коим стала Пречистенская психбольница. И пошло-поехало. К концу 70-х в СССР было около сотни так называемых психотюрем. В 1988 году, когда эта система де-юре была уничтожена, с психиатрического учета были сняты 776 тысяч человек.

В 2003 году Европейский суд по правам человека рассмотрел первое российское дело о нарушении прав пациента психиатрического учреждения — знаменитое дело «Ракевич против России», которое российское правительство проиграло. В феврале 2007 года за одну неделю стало известно сразу о четырех случаях применения почти забытого приема за «нехорошие» публикации. «Было похоже на пробный шар», — заметил в разговоре со мной руководитель службы мониторинга Фонда защиты гласности Борис Тимошенко. Из дайд-

жеста Фонда: «Из Томска 13 февраля сообщили о попытках упрятать в психушку правозащитника Владимира Губу. По решению суда его отправили на психиатрическую экспертизу, но в томской психбольнице не отважились взять всю ответственность на себя и спихнули дело в Москву, тем не менее написали в заключении, что «для испытуемого характерны повышенное чувство субъективно трактуемой справедливости, воинственно-щепетильное отношение к вопросам, связанным с правами личности»...

Есть и сломанные судьбы, о которых известно мало. В ноябре прошлого года машина «Скорой помощи» увезла в психушку Надежду Шишкову — лидера инициативной группы жильцов одного из домов в центре Москвы, на который положили глаз сразу несколько инвесторов. Около полугода Надежда Шишкова была во все колокола, просила разобраться, почему жилую площадь в квартирах вдруг де-юре приравнивали к техническим помещениям. В прежние времена «ами-назином» психику человека деформировали за полгода. Современные препараты позволяют сделать это быстрее. Надежду Шишкову не выпустили до сих пор...

А в доме после этой истории активистов больше нет. Люди напуганы. Как не бояться, если по закону с красивым названием «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» для того, чтобы упечь в психбольницу российского гражданина, даже решение суда не требуется. Достаточно предположения человека в халате о том, что «его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым». После доставки на место «лицо подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей» и если госпитализация признается обоснованной, то в течение 24 часов заключение комиссии направляется судье, который не позднее пяти дней должен рассмотреть дело.

Обычно он автоматически соглашается с мнением психиатров, а иные случаи — исключение из правила. 30 июля Чкаловский райсуд Свердловской области отменил постановление мирового судьи о направлении гражданина Ч. на принудительное лечение в психиатрическую клинику, сделанное на основании диагноза медиков — мол, шизофреник. Независимая психиатрическая экспертиза не нашла этого человека опасным ни для себя, ни для общества, но, что харак-

терно, для судьи решающим стал другой факт. «Решение совпало с мнением прокурора, который в апелляционной инстанции почему-то передумал лечить гражданина, потребовавшего возбудить уголовное дело против главного врача районной больницы и начальника следственного отдела милиции. Наверное, повлияло то, что следствие по злоупотреблениям в больнице близится к завершению, а начальник следствия уволен из органов», — говорится в информации правозащитной организации «Сутяжник», юристы которого выступали как адвокаты на стороне защиты.

Допускаю, что в публикации Ларисы Арап есть искаженные факты. Но тогда почему мурманские психиатры не обратились в суд с иском о клевете, оскорблении, защите чести и достоинства? Что позволило врачам отомстить автору? Вероятно, ощущение полной безнаказанности. Вы слышали, чтобы за поломанную судьбу сел в тюрьму или был уволен хоть один психиатр? Или чтобы профессиональное психиатрическое сообщество заклеило такого медика позором? Я — нет. Кроме того, они, наверное, рассуждали: разве станет обычный чиновник защищать активистку опальной организации Гарри Каспарова? Деление граждан на тех, кто с нами, и тех, кто против нас, быть может, самая очевидная ошибка действующей власти. Из-за нее стали возможны «пробные шары», могущие, не дай бог, перерасти в тенденцию.

Газета «Трибуна», 3 августа 2007 года.

НАСЛЕДСТВО ГУЛАГА

Чиновников пенитенциарной системы повергает в трепет возможность контроля со стороны граждан.

Вот уже три года Госдума РФ «рассматривает» проект федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». Мало помогает делу даже мнение президента России Владимира Путина, который дважды просил поддержать законопроект. Под сукном — принципиальный документ для развития демократии. Документ предполагает, что Уполномоченный по правам человека в каждом регионе создает общественную наблюдательную комиссию, которая без специального разрешения может посещать места содержания заключенных и беседовать с ними.

Давно известно, что наиболее грубо в нашей стране права человека попираются в тюрьмах и следственных изоляторах. В 1996 году думский Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций приступил к работе над законопроектом об общественном контроле в местах заключения и милиции. Через три года парламентская черепаха дотащила его до первого чтения, а после третьего Совет Федерации его отклонил — по инициативе правительства.

— Потом был подготовлен новый вариант законопроекта, который так до сих пор и мурыжат, — рассказал «Трибуне» Валерий Борщев, тогдашний зампред комитета, представлявшего документ, а ныне председатель Общественного совета при министре юстиции. — Уже и правительство «за», а вот «Единая Россия» выступила против. Тогда Элла Памфилова обратилась к Владимиру Путину, и он поставил на ее письме визу: «Поддержать и доработать». Благодаря этому в 2003 году закон приняли в первом чтении. Но ведь опять тянут. Тогда к Путину пошел уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, и президент вновь дал положительный ответ..

Но с октябрьской повестки документ снова слетел.

— Кто противодействует принятию закона? — спрашиваю Борщева.

— «Единая Россия», — отвечает он. — Затягивают всячески, хотя никакого основания для этого нет. Звонят в администрацию президента — там нет замечаний. Запросили второй отзыв правительства — вновь положительный. Как я предполагаю, именно эта фракция лоббирует интересы МВД. Самое интересное, что Нургалиев и Чекалин публично высказываются за общественный контроль. Впрочем, из-за поддержки президента говорить иначе они и не могут. Но в правоохранительных структурах есть разные силы. И в целом пенитенциарная система, конечно, сопротивляется.

Монстр советской тюремно-лагерной системы, убивающий человека изнутри, жив и сейчас активно противодействует любым попыткам вмешательства в его устоявшуюся жизнь. Наследие ГУЛАГа — главный идеологический противник развития гражданского общества. Призрак прошлого, не дающий жить настоящим.

Идею гражданского контроля в учреждениях закрытого типа на прошлой неделе поддержала Комиссия Общественной палаты по во-

просам развития гражданского общества и участия общественности в реализации национальных проектов. Многострадальный законопроект, касающийся лишь тюрем и милиции, правозащитники рассматривают как первый шаг на пути построения многослойной системы общественного контроля.

По мнению председателя правозащитного комитета «За гражданские права» Андрея Бабушкина, без общественного контроля закрытые заведения опасны как для тех, кто в них находится, так и для общества. Вопиющие факты по этой теме правозащитники могут перечислять долго. По словам директора благотворительного фонда «Здесь и сейчас» Татьяны Тульчинской, детей, от которых отказались родители, в детдоме могут держать на закрытых этажах и месяцами не выпускать на улицу. По данным Бабушкина, в одной из больниц Московской области, работающей при закрытом учреждении, до вмешательства правозащитников ежедневно умирали около десяти человек из-за... отсутствия медикаментов. Руководитель «Общества даун-синдром» Сергей Колосков привел пример, когда обыкновенный интернат огородили от мира колючей проволокой — якобы против террористов. За страну больно и стыдно. И совестно за власть.

Общественная палата намерена продвигать идею создания института общественных инспекторов в детских домах, интернатах, домах престарелых и психиатрических больницах, а также формирования института ювенальной юстиции — специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних. Комиссия ОП по вопросам развития гражданского общества и участия общественности в реализации национальных проектов провела исследование, направив запросы в региональные органы власти. Выяснилось, что в интернатах, домах престарелых и инвалидов, приютах и других закрытых учреждениях общественным контролем и не пахнет. И потому эти учреждения не могут и не хотят сопротивляться отлаженной и агрессивной бюрократической машине. Общественная палата намерена изменить ситуацию.

Газета «Трибуна», 24 ноября 2006 года.

БОРИС ВИШНЕВСКИЙ

Заставь дурака Богу молиться.

(Санкт-Петербург)

ФИЗИКИ И КЛИРИКИ

«Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (Конституция РФ, ст. 14).

Звучит как насмешка – не правда ли?

В светском государстве немыслимо фактическое превращение православных праздников в государственные, присутствие высших чиновников (не в личном, а в служебном качестве) на православных мероприятиях и присутствие церковников – на государственных мероприятиях. Немыслимо «окропление» новой боевой техники, заключение подразделениями региональных администраций «договоров о сотрудничестве» с Русской православной церковью и вручение церковных орденов военным заводам.

В светском государстве немыслимы поучения «отцов церкви» в адрес художников и писателей, которым они объясняют, что можно рисовать и о чем писать, а что нельзя, и требуют запретить показ фильмов и постановку спектаклей (вплоть до пушкинской «Сказки о попе и работнике его Балде»), немыслима безнаказанность «православных фундаменталистов», громящих при очевидном сочувствии иерархов РПЦ не нравящиеся им художественные выставки, и заявления церковников о том, что пора, мол, «развенчать химеру научного мировоззрения».

В светском государстве немыслимо навязывание обязательного изучения православия под видом «основ православной культуры» (в циркуляре патриарха Алексия от 09.12.1999 г. прямо говорится: «Если встретятся трудности с преподаванием “Основ православного вероучения”, назвать курс “Основы православной культуры”...») и яростное сопротивление церкви изучению истории мировых религий.

В светском государстве немыслимо вопиющее неравенство прав православных и атеистов на распространение своих взглядов. Давно

ли вы, читатель, смотрели по телевидению выступления атеистов, убеждающих аудиторию в правоте своих воззрений - при том, что пропаганду православия мы наблюдаем постоянно? Давно ли вы читали в газетах статьи, критикующие религиозные представления о мире (если не считать материал Д.Коцюбинского в предыдущем номере «Дела»), а не только статьи, проповедующие их?

Наконец, в светском государстве немыслима истерически-оскорбительная реакция церковников на любые попытки сказать вслух обо всем, перечисленном выше.

«Возвращение к временам воинствующего атеизма», «окрик», «донос», «рудимент идеологии политических пенсионеров», «отголосок атеистической пропаганды прошлого», «попытка вновь, как и во времена воинствующего безбожного большевизма, сделать атеизм государственной идеологией», «обоснование новых гонений на церковь»... Это – лишь некоторые из откликов иерархов РПЦ (начиная с патриарха) и их «группы поддержки» на известное «письмо академиков», протестующих против клерикализации страны, фактического превращения православия в государственную религию, насильственного внедрения ОПК и требований включить теологию в число научных специальностей. «Православная общественность» тут же потребовала привлечь одного из авторов письма - нобелевского лауреата академика Виталия Гинзбурга - к ответственности за «разжигание религиозной вражды»...

Что же, оскорбления и голословные обвинения – верный признак того, что ответить по существу – нечего. Так реагируют тогда, когда оппоненты покусились на «самое святое»: на монопольное положение, которое РПЦ всеми силами стремится упрочить.

Главный и любимейший тезис православных церковников, которым они обосновывают это положение, прост: «Россия – православная страна», ибо православные составляют в ней «более 80% населения». Раз так – все, кто выступает против клерикализации, против вмешательства РПЦ в общественную жизнь, против навязывания ОПК, тем самым выступают против народа, его «нравственного возрождения» и «укрепления духовности». «Кому не нравится, что Россия – православная страна, может уезжать», - не стесняясь, заявил недавно режиссер Карен Шахназаров...

Ну, во-первых, если бы Россия была «православной страной»,

указанное подавляющее большинство населения давно бы закрепило это в Конституции (как это сделано в ряде стран Востока применительно к исламу). Но в Конституции написано совсем иное: светское государство, конфессиональное равенство, свобода совести.

А во-вторых, тезис о «православной стране», получивший в последние годы широкое распространение, весьма спорен.

Кого считать православными? Тех, кто в детстве был крещен? Таких, по опросам Левада-центра (июль 2007 г.), насчитывается немало - 76%. Но сами себя называют православными лишь 56% опрошенных (при этом 33% называют себя неверующими). Религиозные службы посещает еще меньше - 41% (при этом всего 4% делают это не реже, чем раз в месяц, и 19% - не реже, чем раз в год). Наконец, 83% опрошенных заявляют, что никогда не причащаются и не исповедуются. Таким образом, сознательными православными являются не более 17% граждан РФ. Но РПЦ использует формальный подход, записывая в «православные» всех крещенных. Кстати, в далеком 1989 году - при «атеистической» и «безбожной» Советской власти - 65% граждан сообщали, что были крещены, при этом лишь 30% называли себя православными. То есть, как тогда, так и сейчас люди проводили четкую грань между крещением и верой...

Разумеется, процент людей, открыто считающих себя православными, вырос, что неудивительно, если вспомнить о том, что после крушения тоталитаризма свобода совести из декларативной стала, наконец, реальной. Но разве из этого можно сделать вывод о том, что на место религиозной свободы надо теперь усиленно насаждать казенное православие?

Казалось бы, чего проще: хотите обучать православию? Организуйте уроки в воскресных школах или факультативы в обычных школах, сделайте их интересными и привлекайте людей. Но нет, только «обязаловка» - надо, чтобы именно «титовская религия» имела преимуществ, которые она не может получать в условиях честной конкуренции. Именно поэтому РПЦ и сопротивляется курсу «История мировых религий»: тем, кто имеет возможность сравнивать различные религиозные учения, не внушишь, что только одно из них является истинным.

Если же говорить о «нравственном возрождении» - стремление РПЦ монополизировать понятие «нравственности» в рамках своей

конфессии не вызывает сомнений. Ни о чем мы не слышим из уст православных иерархов так же часто, как о том, что именно РПЦ «противостоит моральной деградации общества» и «дает нравственные оценки происходящего в стране».

Что называется, есть вопросы.

В 1991 году комиссия Верховного Совета России, разбирая архивы Лубянки, по словам ее председателя Льва Пономарева, «с удивлением для себя убедилась, что все высшее руководство московской патриархии много лет были агентами КГБ». Конечно, по нынешним временам, это не порок, а самая что ни на есть добродетель, но тогда к этому относились иначе. И эти люди будут учить нас нравственности? Характерная деталь: в прошлом году председатель Госнаркоконтроля Виктор Черкесов получил из рук патриарха «орден Святого Мученика Трифона I степени» за «заслуги в защите морали и духовности общества». И ничего, что в начале 80-х гг. следователь КГБ Виктор Черкесов преследовал и сажал православных диссидентов за их убеждения (например, именно он вел дело Виктора Пореша).

Наряду со столь сомнительным «всепрощеньем» по отношению к представителям спецслужб - потрясающая толерантность к не менее сомнительным, если не сказать чудовищным действиям власти в отношении общества.

Не припомнить, чтобы патриарх Алексей поднял свой протестующий голос против войны в Чечне, против ковровых бомбардировок, фильтрационных лагерей, «зачисток» и ракетной стрельбы по мирным жителям.

Не припомнить, чтобы во время трагедии в Беслане патриарх потребовал бы проведения переговоров ради освобождения детей, которые считаются невинными по канонам всех религий, а потом - чтобы он потребовал наказания тех, кто отдал приказ об обстреле захваченной школы из танков и огнеметов.

Не припомнить, чтобы РПЦ возмущалась монетизацией льгот с заменой их грошовыми компенсациями, отменой отсрочек от призыва, «антигрузинской» кампанией, нечестными выборами, политической цензурой на ТВ.

Не припомнить, чтобы «нравственные оценки» звучали тогда, когда «крышуемые» властями застройщики уничтожают зеленые зоны и организывают избиения протестующих жителей.

Не припомнить, чтобы патриарх выражал возмущение убийством Анны Политковской и Александра Литвиненко, шествиями неонацистов и разгонами «маршей несогласных», настаивал на отставке министра обороны после истории Андрея Сычева, или министра здравоохранения и социального развития — после скандалов с лекарствами для «льготников»...

Ничего удивительного в этом, впрочем, нет. Ведь давать в этих ситуациях заслуженные оценки — значит открыто ссориться со светской властью, чего РПЦ боится как огня, поскольку власть осыпает ее материальными благами. Власть же поддерживает РПЦ, ибо получает таким путем еще один рычаг воздействия на общество. Прием не нов — хотя трудно представить себе Папу, который бы вел себя с королем Испании или премьером Италии так же подобострастно, как патриарх — с президентом Владимиром Путиным. Правда, не менее трудно представить себе и премьера Италии, подписывающего распоряжение о выделении Папе машины с «мигалкой» и государственной охраны...

Клерикализм в России начинается «сверху» — поскольку президент неизменно демонстрирует свою «православную веру» и ходит в церковь. И публичное подчеркивание своего «православия» сегодня — не столько демонстрация личных убеждений, сколько демонстрация лояльности властям и лично Владимиру Путину.

Что дальше? Если удастся операция «Преемник» (или операция «Третий срок» — неважно) — клерикализация будет продолжаться. Ведь чем больше будут подавляться политические свободы (а без этого власти не решить задачу самосохранения) — тем больше Кремль будет нуждаться в опоре на РПЦ, руководство которой неизменно демонстрирует враждебность к либеральным идеям, и заявляет, что концепция прав и свобод человека противоречит «православной традиции», а интересы государства важнее, чем интересы личности. Это прекрасно вписывается в «государственнический» курс, делаая церковь важнейшим союзником новейшей самодержавной власти.

В этой ситуации РПЦ получит возможность ставить власти все новые и новые условия — и понятно, что одним из главных условий будет усиление ее возможностей диктовать свои правила в светской жизни: запрещать «греховные» мероприятия, требовать новых привилегий для «титულიной религии», навязывать обязательное препода-

вание ОПК.

Правда, результат, как это уже было, может оказаться противоположным. Помнится, безальтернативное преподавание марксистско-ленинского учения вовсе не сделало нас всех убежденными коммунистами, напротив — вызвало устойчивую аллергию к «единственно верному учению». И недаром сегодня и духовные лица, и светские преподаватели говорят, что навязывание изучения закона божьего под видом ОПК породит не «нравственное возрождение», а новую генерацию Чернышевских и Добролюбовых.

В те времена, когда самодержавие и православие, власть и церковь шли рука об руку, закон божий был в Российской империи самым ненавистным предметом. Известно, чем это закончилось и для власти, и для церкви.

Газета «Дело» (Санкт-Петербург), 3 сентября 2007 года.

ОСНОВНОЙ ЗАГОН

«Охранительный уклон» в отношении российской Конституции сегодня характерен даже для многих из тех демократов, кто в прошлом отчаянно критиковал этот документ. «Надо защитить Конституцию!, — призывают они. — Стоит только «тронуть» Конституцию — и нынешняя власть тут же изменит ее к худшему! Пусть уж такая остается...».

Чего опасаются демократы — известно: главным образом, это относится к «правилу двух сроков» и его возможной отмене, которая позволит простейшим путем сохранить власть за Владимиром Путиным (без всяких «технических преемников»). Правда, и сегодня ничто не мешает Кремлю, располагающему абсолютным послушанием Госдумы, Совета Федерации и региональных парламентов, изменить соответствующую статью Конституции. И она остается неизменной вовсе не из-за упорства демократов, а лишь потому, что в этом вопросе не достигнуто согласие федеральных элит.

Проблема — не в том, что российская власть посягает на Конституцию, или весьма вольно трактует ее статьи (как, например, при создании «федеральных округов» или отмене выборов губернаторов).

Проблема — в том, что российская власть соблюдает Конституцию — в той ее части, которая описывает самодержавную политиче-

скую систему. И если эта система останется неизменной, если в стране не будет проведена конституционная реформа – не имеет ровно никакого значения, будет в Конституции записано «правило двух сроков», или не будет.

Нынешняя Конституция полностью устраивает Кремль. Что, собственно, может в ней не нравиться тем, кто видит своей главной задачей обеспечение собственной несменяемости, и уверен, что следующим президентом будет тот, на кого укажет пальцем нынешний?

В каких условиях и для чего писалась Конституция 1993 года – хорошо известно.

Конституция – не плод общественного согласия, не результат учета мнений всех заинтересованных сторон, и не облеченные в правовую форму установившиеся в обществе традиции.

Конституция – документ, юридически оформивший результат «войны властей», должный закрепить победу исполнительной власти над законодательной, и полностью развязать ей руки.

Конституция – документ, который сделал власть независимой от общества: именно для этого все реальные полномочия были переданы в руки президента и «исполнительной вертикали», а законодательная «ветвь» была сделана бессильной и во многом декоративной.

Для того, чтобы президент мог назначать правительство по своему желанию, независимо от профессионализма и порядочности кандидатов, Конституция лишила парламент возможности влиять на кадровые назначения в исполнительной власти. Парламент не может ни заблокировать назначение некомпетентного министра, ни добиться его увольнения с должности. И даже ценой своего роспуска парламент не может добиться назначения премьером не того, кого хочет президент, или отставки правительства.

Для того, чтобы президент мог не оглядываться на парламент, Конституция закрепила такую процедуру принятия законов, при которой преодоление вето президента оказывается практически невероятным. Хотя бы потому, что для этого нужно две трети голосов членов Совета Федерации, который, по Конституции, наполовину состоит из реально зависящих от президента лиц – представителей исполнительной власти регионов.

Для того, чтобы президент ни за что не отвечал, Конституция сделала процедуру импичмента практически нереализуемой. А для того, что-

бы он мог не опасаться отмены своих решений, Конституция передала президенту исключительное право назначения судей, и исключительное право представления парламенту на утверждение членов всех высших судов и Генерального прокурора.

Вдобавок к этому, в Конституции парламент лишили контрольных функций, «забыли» указать, что в случае противоречия президентского указа закону действует закон, а не указ, предоставили президенту право определять основные направления внутренней и внешней политики...

Теоретически, конечно, такая система может работать на благо граждан. Но лишь при одном научно-фантастическом условии: президентом должен быть идеальный политик, думающий исключительно о народе, кристально честный и порядочный, все знающий, и никогда не ошибающийся.

Если же это условие не выполнено – система будет работать так, как она работает сейчас, когда ничто не заставляет ее действовать в интересах граждан. А им остается только удивляться: почему Стабфонд пухнет от денег, а в больницу надо ложиться со своими лекарствами и постельным бельем? Почему в двадцать первом веке сохраняется позорная «рекрутская» система? Почему на олимпийскую показуху деньги есть, а на лечение детей от лейкоза – нет? Почему губернаторами переназначают тех, на ком, что называется, клейма негде ставить? Почему суд и прокурор защищают власть, а не гражданина?

Ответ на все эти вопросы прост: да потому, что система так устроена, что власти на общество – наплевать. Хотите, чтобы было не так? Тогда, как в старом анекдоте: систему менять надо...

Сохраняя Конституцию «неприкосновенной», невозможно восстановить баланс властей, сделать парламент реальной политической силой, вывести законотворческий процесс из-под президентского контроля. Невозможно организовать реальные выборы Совета Федерации, который, как ни крути, так и останется карикатурой на палату парламента. Невозможно сделать реализуемым механизм импичмента, а значит – невозможно добиться ответственности президента. Не могут быть независимыми суды, членов которых будет назначать или представлять президент. Не может быть независимой Генпрокуратура, находящаяся в подчинении у президента. Не может быть ответственным правительство, если оно отвечает не перед парламентом, а перед

президентом... Эти примеры легко можно множить.

Между прочим, и та часть Конституции, которую принято оценивать высоко (об ее изменении практически никто не заикается) – вторая глава, описывающие права и свободы граждан, – при ближайшем рассмотрении оказывается, мягко говоря, уязвимой. Ввиду своей предельной декларативности, позволяющей власти легко «обходить» соответствующие статьи. Мало кто обращает внимание на тот факт, что даже в Конституции СССР образца 1977 года, перечисляя права граждан, писали: «это право обеспечивается тем-то и тем-то». В Конституции России написать такое не сочли нужным – вот и имеем то, что имеем: большинство прав, записанных во второй главе, ничем не гарантировано, и многое звучит как насмешка.

Скажем, статья про бесплатную медицинскую помощь. Или – о праве на жилище. Или – про недопустимость издания законов, «отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина». Как там с 122-м законом? Или с законами, по которым партийность становится основанием для ограничения избирательных прав? А есть еще статья о свободе митингов и шествий, – в которой, вопреки пространственному заблуждению, вовсе не установлен уведомительный принцип проведения публичных акций, и потому ничто не мешает власти превратить это право в фикцию. И что – оставим все, как есть? Ну тогда и жить будем, как живем...

В каком направлении может и должна быть проведена конституционная реформа? Конечно же, в направлении перехода к парламентской республике (не только на федеральном, но и на региональном уровнях). Десять лет назад автор был одним из первых, кто к этому призывал, – и, как правило, встречал резкое неприятие. Но сегодня этот призыв звучит все чаще и чаще, с самых разных сторон, и из уст самых разных политиков, понимающих, что именно «президентская вертикаль» сегодня являет собой глухую стену, отделяющую власть от общества. И не отказавшись от нее, не убрав эту «надстройку» над всеми ветвями власти, – мы никогда не изменим ситуацию в стране.

Представьте себе, что в 1990 году в Конституции СССР осталась бы пресловутая 6-я статья о «руководящей и направляющей роли КПСС»: какой смысл имели бы тогда любые политические реформы? Какая многопартийность, какая демократия, какой плюрализм, какая политическая конкуренция, если в Конституции записана поли-

тическая монополия?

Сегодня российская оппозиция ищет идею, которая была бы понятна гражданам. Конкурировать с властью в раздаче бюджетных денег ей заведомо не удастся – но можно и нужно конкурировать на содержательном уровне. Идти на выборы с идеей политической реформы – и объяснять (как это в 2004 году делала оппозиция на Украине), что одной только замены «плохих парней» у власти на «хороших» недостаточно. Что «систему менять надо».

В конце концов, если бы дело было не в системе, а в персоналиях – в конце 80-х достаточно было бы сосредоточиться на выборах хорошего Генерального секретаря.

«Новая газета», 26 июля 2007 года.

ПРАВО НАСИЛИЯ НЕ ОГРАНИЧЕНО

Девяносто лет, – наверное, с времен 1917-го, – ни один митинг в северной столице не заканчивался так, как 15 апреля 2007-го: жестоким и кровавым разгоном. К тому же – учиненным уже после окончания митинга, к тому же – разрешенного и согласованного, к тому же – прошедшего без малейших беспорядков. И трудно отделаться от мысли, что именно это как раз и не устраивало питерскую власть.

О том, что предшествовало питерскому маршу, кажется, написали все питерские СМИ: центр города напоминал район проведения войсковой операции, а территории, прилегающие к тем, где проходил митинг, были похожи на укрепрайон, где готовились защищаться от врага до последнего патрона. Пройди все спокойно – власть оказалась бы, как минимум, в смешном положении. Значит, все должно было пройти беспокойно – иначе, как оправдать «чрезвычайные меры»?

Оппозиция тоже это понимала – и требовала от властей не допустить провокаций. Однако, провокатором выступила сама власть: как известно, сперва тем, кто расходился после митинга, оставили единственный маршрут, затем преградили дорогу омовским кордоном, а затем на попытку обойти кордон ответили внезапным и жестоким нападением.

Каковы главные выводы?

Первое. Юридические формальности отброшены: гражданам

явственно демонстрируют, что участие даже и в разрешенном митинге оппозиции чревато большими неприятностями. Власть посылает «сигнал»: вы, конечно, можете высказывать свое мнение, но за «неправильное» (то есть, оппозиционное) мнение последует наказание. Характерный штрих: организаторы питерского марша рассказывают, как добирались до места митинга, уходя от слежки, предварительно не ночуя дома, отключая мобильные телефоны, и пользуясь проходными дворами (благо ОМОН, присланный из других регионов, был плохо знаком с такой особенностью питерского центра). Иначе говоря, на официально согласованный, а значит — полностью законный митинг надо пробираться, как на сходку находящихся в розыске «авторитетов». Ну, а после окончания законного митинга ничто не мешает избить его участников, посадить на сутки в «обезьянник», а потом предъявить нелепые обвинения вроде «нецензурной брани в общественных местах». Резюме: сидите дома и не высывайтесь.

Второе. Звучит массивная пропагандистская ложь: участники оппозиционных акций объявляются сплошь «маргиналами», «провокаторами» и «экстремистами», их число занижается в разы (по данным питерского ГУВД, в митинге 15 апреля участвовало 500 человек — при том, что все независимые источники называют цифру в полторы-две тысячи), попытку граждан разойтись объявляют «несанкционированным шествием», подлежащим «пресечению», а действия милиции — «законными». Ну и, конечно «старая, старая песня»: про «отработку очередного долларового гранта от тех, кто готов раскошелиться на новую российскую смуту», и попытки Запада занести в Россию «оранжевую чуму». Не укладывается в голове у идеологов «суверенной демократии», что граждане могут протестовать бесплатно — наверное, по себе судят.

Третье. Право насилия в отношении мирных граждан, выступающих против властей, не ограничено. ОМОН ведет себя, как в оккупированном городе, имея все гарантии безнаказанности. И вот уже начальник питерского ГУВД генерал Пиотровский объявляет ... благодарность личному составу за «добросовестное исполнение обязанностей» во время «Марша несогласных». А правозащитники говорят: милиция не обеспечивает безопасность граждан, участвующих в акциях протеста — она сама является для них источником повышенной опасности, и недаром уже звучат предложения объявить именно

ОМОН «экстремистской группировкой».

Заметим: к омовцам, избивавшим (при многократном численном перевесе) участников митинга и случайно «попавших под раздачу» прохожих, прислали подкрепление — чтобы «потренировались». Очевидцы говорят, что омовцы избивали граждан «с явным удовольствием». Между тем, эти избиения — грубейшее нарушение закона «О милиции», запрещающего применение «спецсредств» (в частности, дубинок) для пресечения даже и незаконных публичных акций «ненасильственного характера, которые не нарушают работу транспорта, связи, организаций». То есть, даже если бы граждане действительно организовали незаконное, но ненасильственное шествие — их никак не смели бить. Но милиция эту норму не замечает, или заявляет о том, что, мол, «пресекала массовые беспорядки» — при том, что именно ее и можно считать виновником этих «беспорядков».

Недавно в ИА «Росбалт» проводили «круглый стол» под названием «Митинги, демонстрации, шествия: можно ли обойтись без жертв?». Но если обсуждается не вопрос о том, как проводить митинги свободно (и почему власть этому мешает), а вопрос о том, как снизить число неизбежных потерь — значит, заранее подразумевается, что жертвы будут? Выходит, оппозиции и вообще всем «несогласным» объявлена война?

Ключевой вопрос — почему? Чем вызвана столь неадекватная реакция российских властей на публичные акции оппозиции (якобы, «крайне малочисленные»), и запредельная жестокость в их подавлении?

Вариант первый: все дело — в страхе перед «оранжевой революцией», парализующем разум. Действительно, как иначе объяснить, что против «маргиналов», «не имеющих поддержки в обществе», якобы массово поддерживаемая обществом власть бросает целые дивизии? Но все же, число участников акций протеста еще не так велико, чтобы их так боялись.

Вариант второй: дело в том, что (как считает историк и писатель Андрей Чернов) власть своей жестокостью провоцирует «несогласных» на силовой отпор — чтобы получить повод для отмены выборов и введения диктатуры. Но выборы уже стали фарсом, а для «закручивания гаек» нетрудно найти (или создать) более простые поводы.

Вариант третий, самый вероятный: в преддверии 2008 года власть играет бицепсами, показывая гражданам, что сопротивление ее пла-

нам — бесполезно. Граждане должны быть уверены: если им не дадут провести даже оппозиционные митинги и шествия — тем более им не позволят сменить власть. А акции устрашения, которые проводятся с нарастающей жестокостью, направлены на то, чтобы число участников акций оппозиции ни в коем случае не росло. Ведь если на улицу вышло сто человек — над этим можно посмеяться. Вышла тысяча или две — можно разогнать. Но если вышло сто тысяч — тут уже не поможет никакой ОМОН...

История часто рождает «знаковые» совпадения: питерский «Марш» проходил на бывшем Семеновском плацу, где 15 апреля 1881 года казнили Николая Кибальчича, Андрея Желябова и их товарищей из «Народной воли», выступавших против самодержавия. 15 апреля 2007 года лозунг «Долой самодержавие!» звучал вновь...

Газета «Невское зеркало» (Санкт-Петербург), 27 апреля 2007 года.

ЦЕЛОЕ АВАРИЙНОЕ СОСТОЯНИЕ

Впервые в России суд принял решение об адекватной индексации «чернобыльских» выплат, компенсирующей рост инфляции. Но для этого инвалиду, прошедшему круги чернобыльского «ада», пришлось пройти еще и круги «ада» бюрократического.

Решение, которое принял Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга, инвалид-«чернобылец» Сергей Кулиш считает чудом: он уже почти перестал надеяться на справедливость. Но теперь причитающиеся ему денежные суммы — компенсация на приобретение продовольственных товаров и компенсация за вред здоровью, — увеличены в шесть раз по сравнению с тем, что до сих выплачивал ему отдел социальной защиты, и стали соответствовать нормам закона, обязывающего государство индексировать «чернобыльские» компенсации с учетом реальной инфляции.

Это — первое в Петербурге и единственное в России судебное решение такого рода. До сих пор государство успешно «экономит» на тех, кого двадцать лет назад послало на смертельные (в буквальном смысле этого слова) работы по ликвидации последствий одной из самых страшных техногенных катастроф двадцатого века. Но для

того, чтобы справедливость восторжествовала, понадобились три года борьбы и три тяжелейшие голодовки.

В апреле 1986 года Сергей Кулиш был мобилизован и одним из первых брошен в чернобыльский ад. Там он командовал отделением радиационной разведки. До сих пор хранит вырезку из газеты «На страже Родины» от 8 июля 1986 года, где он и другие разведчики названы «беззаветными солдатами и отличными специалистами», которые «первыми начинали разведку, когда многое было неясно». И в той же статье — сообщение о том, что «за образцовое выполнение воинского долга, мужество и отвагу, проявленные при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС», младший сержант Кулиш награждается грамотой ЦК ВЛКСМ. Тогда Сергей не знал, что через двадцать лет из его разведроты мало кто останется в живых. И уж точно не знал, какой «заботой» ответит ему государство, требовавшее от него исполнить свой долг перед страной — но не захотевшее исполнять собственный...

Суть дела проста. Закон «О социальной защите граждан, подвергшихся действию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС», принятый в 1992 году, не только устанавливает компенсации для «чернобыльцев», но и гарантирует их защиту от инфляции «в полном размере». И до 1997 года размеры компенсаций для «чернобыльцев» действительно повышались — пропорционально росту минимального размера оплаты труда. А затем наступил «сбой»: три года, вопреки закону, МРОТ вообще не повышался, перестав быть механизмом защиты от инфляции. К тому же, летом 1998 года случился дефолт, в результате которого уровень жизни большинства российского населения упал в 2-3 раза — а МРОТ так и остался в размере 83,5 рублей. Соответственно, оказались «заморожены» и компенсации для «чернобыльцев».

После 2000 года МРОТ постепенно начали повышать, но адекватных индексаций выплат для «чернобыльцев» не произошло. В 2001 и 2004 году выплаты увеличивали — но общее увеличение с 1997 года составило лишь 65%, при том, что цены росли (с учетом дефолта 1998 года) на порядок быстрее. По расчетам «чернобыльцев», в 2004 году за квартиру им приходилось платить в 18 раз больше, чем в 1997 году (а сегодня — уже в 30 раз). Многие нужные им лекарства за эти годы подорожали в 10 и более раз, платные процедуры — в такой же про-

порции, а бесплатного обследования и лечения «чернобыльцы», как правило, не получают – под любыми предлогами им в этом отказывают. Говорить о качественных (и, соответственно, недешевых) продуктах, жизненно необходимым «чернобыльцам», тоже не приходится. Надо ли объяснять, каковы последствия? К тому же, в начале 2005 года вступил в силу «закон № 122», который лишил их большинства льгот...

Летом 2004 года питерские «чернобыльцы» обратились в суд, требуя пересчета своих выплат с учетом реального роста цен. По их мнению, в соответствии с законом, начиная с 1997 года, они должны были возрасти примерно в восемь раз – им же выплачивали лишь вдвое большие, чем раньше, суммы, что никак не соответствовало росту стоимости жизни. Но районный суд не нашел никаких нарушений, признав размеры компенсаций законными. Пленум Верховного Суда РФ который ожидали чернобыльцы, и который должен был дать разъяснения районным судам как проводить индексацию, прекратил свою работу, так и не начавшись. И тогда 1 декабря 2004-го группа «чернобыльцев» начала голодовку, требуя справедливости.

За время первой голодовки двух ее участников увезли в больницу, - иначе последствия могли быть фатальными. Сергей Кулиш тогда объявил самую рискованную форму голодовки – «сухую». И до того он еле ходил, опираясь на палку – а когда начал голодать, пережил несколько сердечных приступов. Но другого выхода отчаявшиеся люди уже не видели. За время второй голодовки, - в январе 2005 года, - «Скорая» приезжала еще чаще. Один из участников голодовки Константин Шангов, госпитализированный в больницу, долго продолжительно болел и в результате умер.

Сообщения о голодовке прошли по множеству СМИ, голодающих поддержали демократические партии и правозащитные организации. «Отличились» только представители официального «Союза «Чернобыль» – руководители городского и областного отделений Союза Владимир Драгуш и Александр Великин публично назвали голодающих «шкурниками» и «достойными того, чтобы захоронить под забором». А президент Союза (и активный член «Единой России») Вячеслав Гришин заявил, что он категорически против проведения голодовки, и вообще против «шума» по поводу невыполнению властью своих обязательств по отношению к «чернобыльцам». Дескать,

надо сидеть тихо и не высовываться – а не протестовать без санкции «сверху». В результате Сергея Кулиша... исключили из Союза и обвинили в том, что по вине голодающих, мол, «испорчены отношения с правительством» (!).

Впрочем, нашлись и другие официальные лица, занявшие противоположную позицию. Одним из первых к голодающим (еще 4 декабря 2004 года) в Сестрорецк приехал Уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин – и обещал добиться рассмотрения вопроса о возобновлении работы пленума Верховного суда РФ. Обещание он сдержал: уже через два дня было принято решение о возобновлении работы пленума. И, несмотря на давление со стороны Минздравсоцразвития, в апреле 2005 года Пленум принял постановление с разъяснениями о том, как районным судам проводить индексацию чернобыльских выплат, причем – для «чернобыльцев» всей страны. Казалось бы, вопрос решен? Как бы не так!

26 апреля 2005 года заместитель начальника управления Департамента социальной защиты населения города Москвы Е.Ф. Жукова ответила «чернобыльцу» Тимофею Ракову так, что данный ответ надобно приводить в учебникам юриспруденции – как пример того, насколько Россия далека от правового государства.

По мнению г-жи Жуковой, в своем постановлении пленум Верховного суда, мол, «не привел никакой правовой аргументации», и вообще – принятие этого постановления было следствием (цитируем дословно) «незнания составителями постановления элементарных вещей, которые студенты изучают на первом курсе». А посему – применять это постановление в своей работе органы соцзащиты Москвы не намерены. И индексировать «чернобыльские» выплаты будут не в соответствии с изменением МРОТ, а в соответствии с уровнем инфляции. «Мы очень надеемся, что Вы поняли нашу аргументацию, - на этой жизнеутверждающей ноте завершает свое письмо г-жа Жукова. – Желаем Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни»...

В любом правовом государстве официальное письмо чиновника, где он публично обвиняет в незнании «элементарных вещей» высший суд страны, и не выполняет его решение, имело бы простые последствия: «волчий билет» для госслужбы на всю оставшуюся жизнь. Но в России ничего подобного не случилось, более того – чиновники повсеместно стали точно так же, по сути, саботировать постановле-

ние ВС. И не только они: по одному из исков «чернобыльцев» Санкт-Петербургский городской суд принял решение, где говорится, что индексировать их выплаты надо в меньшей степени, чем требовал заявитель, «в целях экономии денежных средств государства». Комментарии излишни.

В апреле 2006 года Сергей Кулиш объявил еще одну голодовку - в знак протеста против того, что мало что изменилось. Индексация была произведена не полностью, а главное требование «чернобыльцев», - о том, чтобы все индексации прошли автоматически, без необходимости для каждого «чернобыльца» обращаться в суд, выполнено не было. При этом среди чиновников и представителей Союза «Чернобыль» России, началась компания по дискредитации участников голодовки, главным образом - Кулиша. Как только их не называли! И сумасшедшими и «Даунами», и сутяжниками и рвачами...

«Мне сегодня легче умереть чем жить. Физические боли еще можно терпеть но моральные практически уже нет. Помирать тяжело, хотя и не так страшно, я это уже проходил, но жить намного тяжелее. Уже нет разницы, когда помереть - но хотя бы сделать это громко, чтобы наши проблемы не могли больше замолчать», - говорил он тогда. Через две недели голодовку пришлось прекратить - состояние Кулиша стало критическим. Он почти потерял надежду - хотя и продолжал добиваться правды в суде. И вопреки всему - добился ее!

11 мая 2007 года судья Сестрорецкого районного суда Альмира Гилязова приняла решение, обязывающее отдел социальной защиты Курортного района и Городской центр по начислению и выплате пенсий и пособий провести перерасчет компенсаций, полагающихся Кулишу. Практически все его требования удовлетворены. Рассмотрев его аргументацию и расчеты, суд, несмотря на возражения представителей питерских властей, с ними согласился. Решение не было обжаловано в кассационном порядке и уже вступило в силу. Правда, остается угроза, что его попытаются обжаловать его в порядке надзора в суде надзорной инстанции, но Кулиш готов обратиться сначала в Верховный суд, а потом в Европейский Суд по правам человека. Кстати, практически по всем решениям российских судов по «чернобыльским» делам, которые были отменены надзорной инстанцией, Европейским Судом по правам человека были вынесены решения в пользу «чернобыльцев». И еще: так же, как и себе, Сергей Кулиш в один и тот

же день, помог выиграть дела еще трем своим товарищам - таким же инвалидам-чернобыльцам. И уже написаны еще несколько десятков исков в суд, авторы которых теперь верят, что решение, наконец, будет принято в их пользу.

Открытым остается только один вопрос. Почему те, кто рисковал жизнью, спасая других, вынуждены были годами добиваться правды? Почему чиновники искали не возможности для того, чтобы герои Чернобыля больше никогда ни в чем не нуждались, а причины для того, чтобы отказать им в их законных требованиях? Почему «чернобыльцы» должны были голодать и тратить крохи своего оставшегося здоровья и сил на пробивание бюрократической «стены»?

«Я бы жизнь за Родину отдал, а вот честь никак не хотелось, но это было в 1986 году. А сейчас, за нынешнюю Россию, ни того не другого не отдам», - говорит Сергей Кулиш. Что же, он, - прошедший все круги чернобыльского ада, а потом - еще и круги ада бюрократического, имеет право так говорить.

«Новая газета», 29 августа 2007 года

ЕЛЕНА ЗИМИНОВА
(Малая Вишера, Новгородская область)

Семейные ценности.

Из представления на премию: «Небольшие простые заметки о брошенных детях удивляют обыденностью ситуаций, порождающих беспризорность в нашей стране. Главной же особенностью этих материалов является тот факт, что все приютские дети, о которых писала и которых фотографировала журналистка, либо восстановили свои, либо обрели новые семьи здесь же, в Маловишерском районе Новгородской области. Надо заметить, что публикации Зиминовой в других новгородских изданиях в защиту прав детей также возымели действие. Так, статья о незаконности перевода ребенка в класс для детей с задержкой психического развития по решению педагогической комиссии или статья о мятарствах бабушки по поводу приобретения российского гражданства ее внука разрешили ситуации в пользу страдающей стороны».

Исаков В. Р., председатель Новгородского областного отделения СЖР, гражданин России.

ОНИ НАШЛИ СВОЮ СЕМЬЮ

Наша газета помогла брошенным детям обрести новую семью, кому они нужны и где их любят...

В начале этого года «МВ» объявила акцию «Чужих детей не бывает». Чем может помочь газета? Разве лишь тем, что рассказывать о детях, которые по каким-то причинам оказались не нужными своим родным. О бедах этих детей. С одной целью — чтобы ребенок обрел новую семью, где бы он был нужным.

Наш постоянный читатель наверняка помнит истории детей, попавших в приют, которые мы сопровождали фотографиями. Как сложились их судьбы? Помогла ли газета?

Оказывается, очень даже помогла! Оказывается, у нас немало людей с добрым сердцем и открытой душой! Многие, очень многие оказались неравнодушны к бедам брошенных детей.

—Отклик в сердцах людей находила каждая публикация о наших воспитанниках, — сказала директор приюта Е.Г. Громова, — и сейчас я могу сказать, что все дети, о ком писала газета, устроены...

А мы писали, например, о Лёше. Помните маленького мальчика с грустными глазами? Которого мама кормила лишь йогуртами, а сама жила с помойки? Непьющая мама, не опустившаяся, но не приспособленная к жизни...

После публикации, как сказали в приюте, увидев фотографию своего сына в газете, мама тотчас пришла в приют. Она слезно просила никому ребенка не отдавать. Срочно устроилась на работу. Судя по всему, и отец отреагировал на публикацию так же, как и мать. Распавшаяся было семья вновь восстановилась. Сейчас мальчик возвращен родителям. Ребенок ходит в детский сад.

А двух «братьев-акробатов», Сашу и Дениса Нестеровых, помните? Их мать была убита, а квартиру пытались сжечь. Мальчики чудом остались живы, поскольку незадолго до трагедии сами попросились жить в приют. Мама о них не очень-то заботилась.

После нашей публикации к работникам приюта обратилась семья из Большой Вишеры. Взяли пожить сначала одного мальчика. Потом и второго. Собирались уже забрать их к себе. Так наверняка и было бы, если б не родная бабушка... Бабушка из Санкт-Петербурга объявилась неожиданно. Полгода не было от неё никаких вестей, а тут приехала. Словом, она, узнав, что её внуков забирает чужая семья, увезла мальчиков к себе. Саша и Денис теперь живут в родной семье.

А вот Тёма Потапов сам к чужим людям не пошёл. Это тот самый мальчик, который очень самостоятельный. Вспомните, он ещё извинялся за маму, которая не успела прибрать в квартире...

Его хотели взять несколько семей. Ну, хотя бы на несколько дней, на время, пока мама одумается... Он — ни в какую! Заявил, что будет ждать маму. И дождался-таки! И мама после публикации стала приходить к ребёнку. Стала носить подарки. Сейчас Артём живёт с мамой. Пока всё благополучно.

Вася Буланов, пожалуй, единственный, кто живёт не в семье. Его сейчас оформляют в детский дом. Но не потому, что не нашлось людей, кто пожелал бы взять его к себе. Он сам решил жить в детском доме, хотя очень хотел обрести семью. Говорит, что в детском доме веселее, хотя, скорее всего, лукавит. Возможно потому, что был уже однажды обманут.

Этот мальчик, напомним, в своё время был усыновлён женщиной. И ей он оказался не нужным. Она его попросту променяла на бутылку. Возможно, он уже просто боится новой привязанности, нового предательства и новой боли. Наверное, он прав в своём решении. Во всяком случае, это его осознанный выбор. Но в выходные у него всегда есть возможность пожить в семье. Есть люди, кто всегда рад ему.

Обрели семью и две сестрёнки, Даяна и Элла Громовы. Напомню, что этих девочек привезли из Большой Вишеры, куда вывезла их из Петербурга мать. Судя по всему, скрываясь от правосудия. Она находится в розыске за мошенничество. Дети попали в приют, а мать исчезла. Старшая сестра Элла долгое время не могла смириться с этим, не приживалась нигде. Всё не могла забыть маму. А вот Даяна — чистый лист. Она рада была жить с любой чужой, но лишь бы с мамой. И такая мама нашлась — Любовь Сергеевна Васильева, маловишерка. Девочку взяла семья, которая уже вырастила своих детей. В Даяне души не чают, и Даяна уже называет Любовь Сергеевну мамой.

—А буквально на днях Любовь Сергеевна приходила и за Эллой, — рассказывает Е.Г. Громова, — попросила взять девочку хотя бы на две недельки. Посмотреть, может, приживётся?

Элла, конечно, маму и сейчас не забыла. Но время лечит раны и учит мудрости. Мама-то так и не появилась. Возможно, Элла и приживётся в новой семье. Тем более что для младшей сестрёнки чужая тётя уже стала мамой.

Сейчас в приюте, кроме сироты Инны, нет детей, которые нуждались бы в семьях. Правда, приют не пустует, дети, конечно, есть. Но у них есть надежда вернуться в свои семьи, в родные. В отличие, увы, от Инны.

***

Кстати, нелишним будет напомнить, что дети приходят в семьи не с пустыми руками. Договор приют заключает на срок от одного месяца. По этому договору человек получает заработную плату, ему выплачивается пособие — всего около шести тысяч рублей в месяц. Но и отбор приёмных родителей ведётся тщательный.

—Не скрою, есть такие люди, кто хотел бы взять детей лишь из желания получать деньги, — сказала Е.Г. Громова, — мы таких людей сразу вычисляем. Нам важно отдать ребёнка в любящие руки. А таких людей много.

Газета «Малая Вишера», 11 июля 2007 года.

ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Инна обрела семью

Приятная новость: сиротка Инна обрела семью. Сейчас она живёт в Санкт-Петербурге.

Об этой девочке мы писали. Она попала в приют после смерти матери. Наша газета поведала её нелёгкую историю и опубликовала фотографию сиротки.

Напомню, что девочка с мамой жила у чужого человека, у лежачего инвалида. Мама ухаживала за ним, а за это имела кров и пищу. Когда мамы не стало, девочка попала в приют.

—После вашей публикации нам звонили многие люди, и приходили. Многие изъявили желание забрать девочку к себе, — рассказывала директор приюта Елена Громова, — но самое интересное, что на публикацию откликнулись родственники этого инвалида. Они тут же позвонили нам и попросили никому девочку не отдавать. Сказали, что они с девочкой давно и хорошо знакомы, и что она им за эти годы стала родной. В начале августа они приехали с необходимыми документами и забрали Инну. Так что Инна сейчас живёт в семье.

Сейчас нет в приюте детей, которые нуждались бы в семье. Есть дети, которые лишь временно пребывают в этом заведении. И это, пожалуй, ещё более приятная новость...

Газета «Малая Вишера», 18 августа 2007 года.

МАРИЯ КОВАЛЕНКО
(Эртиль, Воронежская область)

Чего боимся, люди?

Из самопредставления на премию: «Набралась смелости принять участие в творческом конкурсе «За журналистику, как поступок». Представляю на ваше рассмотрение независимую народную газету «Эртильское житьё-бытьё». Я являюсь ее учредителем и редактором. Она выходит в свет с марта 2003 года. Работаю бесплатно. Газета существует только на деньги подписчиков и мою пенсию. Направленность и содержание издания - остросоциальные. Это, естественно, никаким образом не согласуется с установками местной власти. Участие в конкурсе - одна из самых важных моральных поддержек такого рода изданий.

М. П. Коваленко.

ШКОЛА: ОСТАВЛЕННАЯ ЖИЗНЬ

Пятилетний Миша Боев настойчиво дергал ручку. Рассохшаяся за жаркое лето школьная дверь заходила ходуном, но не открылась. Он прижался носиком к стеклу, заглядывая в темную пустоту длинного коридора. Его подружка - четырехлетняя Катя Пономарева, напрасно убеждала Мишу, что там никого нет. Мальчик не понимал: как это, в школе никого нет? Но это уразумела даже собака, которая грустно охраняла пустой школьный двор. Она сидела у входа, не проронив ни звука. И только все оглядывалась и оглядывалась вокруг, как будто надеялась кого-то увидеть.

«Добро пожаловать!» - традиционно радостно и гостеприимно восклицал одинокий призыв над закрытыми наглухо школьными дверями. Беспощадное солнце съело краску, и его общий голубой фон почти сравнялся с цветом белых букв. Школу в селе Шукавка закрыли, а этот постоянный атрибут доброжелательного приглашения не сняли. Видимо, ни у кого не поднялась рука сделать это.

Уютный школьный двор, со всех сторон защищенный разросшимися деревьями. Березы с поникшими ветвями. Деревенский колодец с высокой крышкой домиком. Цветник со стойкими к любым температурам разноцветными цинниями. Асфальтированная дорожка

с крошками выбитого покрытия. Теперь по ней уже никто не побежит вприпрыжку, опаздывая на урок. И пьяный мужик, свернувшийся жалким комочком под кустом на школьном дворе. Здесь, именно здесь его присутствие и состояние воспринималось лично мной, как горькое будущее этого великолепного, но начинающего дичать села. Как его воспевал в своих стихах талантливый Николай Боев, научившись писать и читать здесь, в Шукавской школе. Она в селе была всегда, многие и многие десятилетия.

Говорят, если хочешь уничтожить село – закрой ферму. Нет! Если хочешь уничтожить село, закрой школу! Дети, которые сейчас еще в школьном возрасте, уже никогда не вернуться в свое село, чтобы создать здесь свои семьи. Их детям негде будет учиться. А старики и сами вымрут постепенно и неотвратимо. Этот путь - в никуда. И этот путь пока не отслеживается местной организацией «Единой России». Партия власти пока не открывает, а только закрывает и школы, и детсады, и фермы - это не только мои слова. Это на устах у каждого, кто живет в деревне. И как бы ни похвалялись своими достижениями единороссы, люди видят всюду только развалины.

Олег Пономарев в седьмой класс пойдет в Марьевскую среднюю школу. Именно пойдет, потому что до последнего, предшествовавшему первому сентября дня, не знал, как из Шукавки добираться в соседнее село, расположенное за несколько километров. Мальчик весь изнервничался. Его мама Нина Пономарева не просто обеспокоена. Она в большом затруднении и не находит ответа на вопрос: как жить дальше?

Судьба учительского коллектива Шукавской школы незавидная. Директор Альбина Алексеевна Пономарева останется на заслуженном отдыхе. Учительницу истории Елену Петровну Попову и преподавателя немецкого языка Татьяну Ивановну Сысоеву оформили на работу в Марьевскую школу. Если, как планируется, подвоз детей из Шукавки в Марьевскую школу временно будет осуществляться автобусом Соколовской школы, то они будут ездить как сопровождающие. Но точно пока никто не знает, как будет организована доставка пятнадцати шукавских ребятишек в соседнее село. Безработными стали и трое учителей, не говоря уже о техническом персонале. Для Татьяны Ивановны Боевой, учительницы русского языка и литературы, места в школе не нашлось. А у Татьяны Ивановны Ярославцевой, прорабо-

тавшей в школе двадцать три с половиной года, совсем немного осталось до 25-летней выслуги лет. Нет работы и учителю физкультуры.

Поэтому завтрашний День знаний в Шукавке не будет походить на обычный и долгожданный праздник. Остановленная жизнь их школы - это удар в самое сердце каждого человека, живущего в Шукавке. Замечательном, воспетом поэтом Николаем Боевым, селе.

Газета «Эртильское житьё-бытьё», 31 августа 2007 года.

ЧИНЫ И ЧИНОВНИКИ, ВЫ СЛЫШИТЕ НАС?

ПОСЛЕ публикации в нашей газете статьи с иллюстрациями о постигшем нас экологическом бедствии под заголовком «Язвы на теле земли» думалось, что телефон лопнет от возмущенных звонков, а в моем почтовом ящике появятся официальные ответы. Прежде всего, от охраны природы, прокуратуры, руководства ЗРМ, главного врача ЦРБ, центра санэпиднадзора. Да и самих жителей в конце-концов. Нет ответов и откликов. Горожане при личных встречах только охают, цокают языком и разводят руками: знать, наша такая судьба. И только без пяти минут юрист Владимир Гарькушов, используя букву закона, обратился в газету со своими мыслями и возмущенными, хотя и очень сдержанными, выражениями. Сегодня это письмо мы публикуем с новой фотопанорамой разлитых на большом пространстве вредных отходов производства завода растительных масел.

О чем молчим, граждане? Чего боимся, люди? Ведь страшнее смерти ничего нет. А она, вот она - за плечами. И не от старости. А от болезней, «подаренных» нам грязной средой. Рядом с этими озерами канцерогенной жидкости живут люди. Работают коллективы дорожников, транспортников, ремонтников. В непосредственной близости к этим зловонным клоакам располагается Соколовская средняя школа, как нарочно выстроенная недавно и названная школой XXI века. Уж это точно, не в бровь, а в глаз. Школа XXI века - на берегу рукотворных водоемов, состоящих из производственных отходов предприятия XXI века. Тоже практически ровесника школе.

Что же мы делаем, граждане? Что же мы не шадим жизни ради копейки? Что же вы молчите, чины и чиновники, от которых зависит наша судьба, наше здоровье и будущее нашего города? Неужели только газета «Эртильское житьё-бытьё» и издающий ее депутат бьют тре-

вогу по поводу постигшего нас экологического бедствия? «Много на себя берешь» - заявили мне однажды публично высокие чины. Отвечаю: беру на себя столько, сколько вмещает в себя мое сердце и сколько унесу на своих уже немолодых плечах депутатской ответственности за все, что происходит и с нами, и вокруг нас.

Я прочитала в Уставе нашего города статью 4, озаглавленную «Предмет ведения городского самоуправления». Так там, в пункте 3, расшифровывающем положение, относящееся к вопросам местного значения, написано, цитирую «создание для жителей города благоприятной среды обитания», а также «эффективное и рациональное хозяйствование, охрану окружающей среды и использование материальных и финансовых средств в целях благополучия всего населения города...»

Для чего принимается этот документ? Кому все эти пожелания пишутся? Для кого, если они не выполняются в полной мере?

Наше телевидение однажды растрезвонило на все лады случай, наверное, один-единственный за всю историю новой России, когда пожилая женщина с Конституцией Российской Федерации в руках прошла все инстанции и победила великую чиновничью рать. Эта рать выполняет вроде бы правительственные установки жить и работать на благо людей.

Так вот и я, открыв статью 41 Конституции РФ, читаю пространственный пункт 2, где написано, что в нашем государстве поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. И хочется задать еще один из множества вопросов: загадив наш город, завод растительных масел вместе с сахарным заводом способствуют ли этому благополучию?

И еще приведу полностью статью 42, прописанную в Конституции нашей страны. «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Кто проверял, как влияет на здоровье канцерогенное содержание отходов завода растительных масел, кислотность разбросанного сахарным заводом вокруг города свекловичного жома? Наши врачи или центр санэпиднадзора? Или мы загибаемся неизвестно от чего? И только в высоких инстанциях говорится, что в Эр-

тите высокая численность инвалидности населения. Кто озаботился узнать, от чего это?

«Эртильское житьё-бытьё», 6 июля 2007 года

«ЕДИНАЯ РОССИЯ»: ЭРТИЛЬСКАЯ НЕУЕМНАЯ ЛЕСТЬ

Раньше это называлось плакатом. Теперь - политическим баннером. Импортное название никак не повлияло на чисто русское восприятие его смысла. Даже если этот смысл не заключен по правилам орфографии и пунктуации в кавычки. Да и кому на ум придет думать: план Путина - это неделимая территориально Россия или все-таки - партия «Единая Россия»? Или многопартийная Россия, в которой обойдемся все-таки одной партией Путина? Короче, сам черт голову сломит. Но поскольку политическая реклама отражает реальность, выходит, Владимиру Владимировичу идеологами любимой партии отведена незавидная роль участника рекламы партии «белых воротничков». Эти фразы без кавычек, но с эмблемой партии «Единая Россия» в каждом углу, ни к чему не призывают. Они просто-напросто вбивают каждому смотрящему и читающему в голову: доверяешь Путину - поддерживай партию власти. И на предстоящих выборах нужный процент голосов за «Единую Россию» будет обеспечен. Эртиль, Эртиль, как много в этом звуке... И как еще больше пыли на твоих ушах...

Абсолютно бессмысленно сопротивляться очевидному. Это почти так же, как плевать против ветра. Ссылаясь на высказывания бывшего директора типографии, успешно прикрывшего свое предприятие и ставшего теперь одним из лидеров партии «Единая Россия» в Эртиле, Владимира Сухочева, что «Единая Россия» именно та «единственная сила, которая способна повлиять на повышение качества уровня жизни россиян, их благосостояния», можно однозначно подтвердить: победоносное шествие «Единой России» предопределено. И коммунистов, аграрников, бывших родинцев и «эсеров» из «Справедливой России» просят не беспокоиться: победа будет за той, которая в венце из белых роз и о которой трубят на всех перекрестках. Даже в Эртиле - смотрите снимок.

Отменяя шестую статью Конституции СССР о КПСС, как руководящей и направляющей силе советского народа, где, кстати,

направляли и руководили теперь уже значительно поседевшие нынешние единороссы, хотели создать демократию без идеологической надстройки. Не получилось. Все-таки, к тому же и пришли, начиная от партий любителей пива и пенсионеров до, не в меру прославляемой сейчас, «Единой России». Этих партий образовалось столько, что абсурдность их числа стала предметом новых издевательств и насмешек зарубежных политологов.

В нынешней политической ситуации как-то неудобно вспоминать статью 13 Конституции Российской Федерации. Она о том, что в стране признается идеологическое многообразие, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что в РФ многопартийность и общественные объединения равны перед законом. Хорошая, вполне демократичная статья. Но неловкость испытываешь в связи с тем, что невооруженным глазом видишь, как в нашей современности аккуратно переводят стрелки на колею однопартийности. В этом плане преуспел Казахстан. К тому же идет, а точнее возвращается, и наша страна. 22 года со времени начала перестройки мы все учимся, чтобы было хорошо. А кому сейчас «жить любо, весело, вольготно на Руси?»

Великий советский поэт Владимир Владимирович Маяковский на вопрос, что такое партия, высокой строкой стихосложения утверждал, что «партия - это миллионов плечи, друг к другу прижатые туго...» В «Единой России» - тоже миллионы. Только не туго прижатых плеч, а туго набитых кошельков. Деньги - основа основ жизни и деятельности партии власти. Деньги, на которые партия покупает себе сторонников и единомышленников. Деньги, на которые содержит свой актив, выпускает разные издания и высококачественную наглядную агитацию. Сейчас возьми любую газету, обязательно натолкнешься взглядом на такие вот фразы: «При поддержке единороссов в Воронеже ведется строительство такого стратегического объекта, как Чернавский мост, восстанавливается одно из старейших в стране зданий драматического театра... будут реконструированы площадки, лифты, подъезды, крыши, построены новые дома...» Ну и так далее, как будто народ не знает, что сегодня, имея такие деньги в кармане, как их имеет «Единая Россия», можно даже в Эртиле небоскреб построить и аквапарк соорудить.

Это одна из цитат из газеты Воронежского регионального отделения политической партии «Единая Россия» за 1 августа нынешнего года. Если надо приводить далее такие же примеры, легче просто напечатать все статьи из одноименного с партией издания. Местные СМИ тоже не отстают. Собственно, в каждом абзаце, рядом с брендом «Единая Россия» присутствуют непременно образом цифры, состоящие из шести-семизначных сумм. И тогда невольно думаешь, что весь бюджет области, весь, без остатка, работает только на авторитет «Единой России», и что партия «Единая Россия» - это Минфин какой-то...

«Единой России» даже приписывают то, что было сделано до того, как единокоросом стал губернатор. Ну, предположим, если бы Владимир Григорьевич состоял в Аграрной партии России, наш агропромышленный комплекс затмил своими достижениями американских фермеров, что ли? А если бы он был из ЛДПР? Страшно подумать: к нему бы бабы валом валили за полноценными мужиками, имеющими деньги и мозги?

Чудны дела твои, Господи! Перепутав бюджетный карман, собранный по крохам из налогов народонаселения, с партийной сумой, нам преподносят великие благие свершения как святые деяния «Единой России». Наша многопартийность - это когда слишком много партии власти. Кто и что она, «Единая Россия»? Это не тугие плечи миллионов рабочих и крестьян, а хлипкие, без применения физического труда ручки чиновников. Людей, временно находящихся у власти и распоряжающихся с чистой совестью бюджетными деньгами. Так они зарабатывают у населения, ими же ограбленного, свои политические дивиденды. Зачем нужны национальные, региональные и районные проекты, которые финансируются правительством и бюджетами разных уровней? Зачем? При нынешнем раскладе политических и экономических сил не проще было бы написать челобитную в любую структуру «Единой России» и ждать чуда созидания и обновления? Получается, нам не нужна власть партий, когда есть партия власти.

Выходит, если любой, самый маленький по ранжиру начальник состоит в рядах «Единой России», имея при этом денежное содержание от бюджета, который подпитывают налоги, собранные с населе-

ния, он действует или бездействует от имени и по поручению своей партии? Наш, живущий в тяготах народ, чутко реагирует на самое малое проявление внимания со стороны любого чиновника. Эти руководящие и направляющие нас люди еще и получают подобострастные благодарности. Их объявляют в газетах и по радио за элементарное выполнение своих должностных обязанностей. За выполнение, которое оплачивается должностным окладом. Плюс к нему - до десятка разных надбавок, начиная от работы с секретными документами до невыносимо тяжелых сидений за столом. А еще непременно мздой. Так что усвоено убеждение: дорога не взятка, а внимание. Ее суют в красноречиво оттопыренные карманы белоснежных, как чистая совесть, врачебных халатов, сумки должностных лиц любого учреждения. Или не сумки, а просто кладут под чистый листок бумаги. Или в папку с документами, ждущими подписи. Без этого теперь трудно решать любое, самое плевое дело. А поскольку практически все чиновники - это представители «Единой России», какой же напрашивается вывод? Или факты, когда начальники гнобят умных и компетентных специалистов, чтобы выкинуть их с работы, приняв на освободившиеся места своих ближних и самых ближних родственников. Что и как это расценивать? Очень просто: богатством чиновников прирастает Россия.

Но не пойманный - не вор. Так ответит любая правоохранительная структура. А кто их ловит-то? Наш мудрый президент на весь мир объявил о прибавке жалованья оберегающих и защищающих наши права органов. Цель - чтобы не брали взяток. И какие бы дела ни начинались, какие бы процессы ни разворачивались, все это оказывается актуальным лишь на день-два. Потом внимание населения переключается на новые страсти, а всякого рода «оборотни» счастливо возвращаются на свободу за отсутствием состава преступления. Шифер с раздолбанной в пух и прах фермы в количестве одного листа взял, ты - вор. А саму ферму и ее содержимое загнали за «бабки» - это нормально. Спросить не с кого. Нам не нужны независимые судьи. Наверху знают, какие решения правильные.

Если раньше мы находили в себе здравый смысл говорить: под водительством того-то и того-то, под руководством Коммунистической партии, то теперь слово руководство и само действие напрочь отменено. Просто говорят и пишут: «Единая Россия» сделала, построила,

оздоровила, газифицировала, выделила. Ну, а если она не сделала? С кого спрашивать? Да и кто будет спрашивать? Опять же в газете «Единая Россия» приведены слова депутата Госдумы, секретаря политсовета регионального отделения партии «Единая Россия» Александра Сысоева: «Иначе быть не может, потому что и губернатор, и председатель областной Думы - члены политсовета Воронежского регионального отделения. Практически все главы местного самоуправления районов области - единороссы». Значит, мы должны усвоить: власть всегда от народа. Поэтому когда народ ругает власть, он ругает самого себя.

Ну, а теперь со спокойной совестью можно предъявить свои претензии к партии «Единая Россия» в аспекте существующих ныне глобальных недостатков, упущений и полнейшего краха в отдельных отраслях экономики и социальной жизни района. Однако, когда в начале августа состоялись «смотрины» претендентов на первые места в списках от Воронежской области в Госдуму на предстоящих выборах, лился сплошной елей на головы высоких гостей. Они до того или никогда не появлялись в Эртиле, или находились с разовыми кратковременными визитами здесь, чтобы уж не остаться совсем неизвестными эртильскому населению. Приводились примеры, набившие оскомину. Им приписывалось, в том числе и строительство Соколовской школы - факт давно свершившийся. Единственный пример возведения объекта такого рода за последние двадцать лет. Строительства, которому посвятил остаток своей рано закончившейся жизни бывший председатель областной Думы Юрий Тимофеевич Титов. Судя по всему, его усилия в этом направлении уже успешно забыты. А еще на «смотринах» говорилось, цитирую районную прессу: «Кстати, под эгидой команды единороссов и в частности А.М. Сысоева и Н.М. Ольшанского (которые присутствовали здесь же - М.К.) построено и строится то, о чем мы могли только мечтать, например, водовод из богатейшего подземного озера...» Боже праведный, да этот водовод строится уже почти сорок лет, независимо ни от Сысоева, ни от Ольшанского, которые на всякий случай, благосклонно приняли, не возражая, эту неумную эртильскую лесть.

Как достижение «Единой России» был воспринят и преподнесен постулат об открытии Мичуринского детского сада. Напрочь забыта безвозмездная 200-тысячная в рублевом эквиваленте помощь фермера Николая Слаука, далекого от амбиций единороссов. Никто не

вспомнил о полуторамиллионных вложениях в это строительство из городского бюджета, практически полностью существующего за счет местных налоговых поступлений. Если эти полтора миллиона «привязать» к принадлежности мэра города Александра Прокудина к партии «Единая Россия», то получится не слишком корректно. Известно, что лично у Александра Валерьевича никаких миллионов и даже тысяч на счету нет. И у него еще присутствует здравый смысл, чтобы к своим служебным делам не приплетать звание единоросса.

Еще нелепее ссылка на то, что благодаря усилиям «Единой России» в Эртиль пришел газ. Эта профанация слишком уж явная, чтобы считать такое утверждение правдой. Даже школьникам известно, что Эртильский район на карте Воронежской области был единственным местом, куда еще и в начале двадцать первого века не достигла газовая труба. А поскольку Владимир Григорьевич Кулаков обещал президенту в скором времени газифицировать область полностью, газ к Эртилю начали подтягивать на средства «Газпрома». Ведь этого никто не скрывал с самого начала! А теперь выходит, что нас газифицирует «Единая Россия». Иными словами, мы говорим - Газпром, подразумеваем - «Единая Россия». И наоборот. А как же средства, которые на последнем дыхании вкладывает в газификацию своих улиц и квартир эртильское население? Оно что, это население, повально все - единороссы? Вот до чего можно дойти в непремных желаниях сделать партию власти белой и пушистой. Хотя нельзя снова не процитировать: «... «Единая Россия» именно та единственная сила...» Власть не может быть близка к человеку - большое видится на расстоянии.

Если иметь в виду тех россиян, которые состоят на службе у партии власти, то тут - все в порядке. Зарплаты такие, что родную маму предашь, не моргнув глазом, не то что свои ранее имевшиеся если не принципы, то хотя бы внешнее проявление каких-то убеждений. Стыдно не бывает, поскольку такая лишняя теперь нравственная категория как совесть не имеет никакого значения и в употреблении не находится. Об этом даже не стоит говорить. А вот об авторитете партии, которая претендует быть «единственной силой, способной...» говорить надо. И если грудью рвущие ленточку местные идеологи партии власти и впредь будут такими же приемами пропагандировать ее среди населения, которое станет именоваться электоратом на будущих выборах, результат получится, поверьте, обратный. Ведь «Еди-

ной Россией» можно и «перекормить». И если бы я, журналист, хотела провала этой партии, я не писала бы об этом. А делаю это только потому, что все-таки хочу напомнить статью тринадцатую нашей Конституции. Если партия авторитетна, она не нуждается в льстивых словах, которые превращают все в пустозвонство.

Тем более что партия власти на всю катушку использует административный ресурс. Проводит все мероприятия в рабочее время, не арендуя помещений. Говоря о правах человека, следует выяснить, какую он должность занимает.

Уроки прошлого свидетельствуют, что КПСС, принимая свои решения, обязательно опиралась на материальное подкрепление для их претворения в жизнь со стороны правительства. Нет сомнения в том, что и теперь «Единая Россия» находится в таком же финансовом контакте с нашим правительством. Но, пропагандируя таким образом «Единую Россию», как это сладко делают сейчас, подтверждается прямая констатация нарушения конституционного принципа о равенстве возможностей и условий деятельности общественных организаций. Все-таки гораздо честнее и понятнее было бы простому народу заявить, что в конце-концов партия у нас в стране была и будет одна. Иначе зачем же было изнутри разрушать «Родину»? Зачем ее лидера Дмитрия Rogozина, депутата нашего округа, живьем «хоронить» в думских коридорах. Зачем не давать ему возможности публичного общения ни с однопартийцами, ни с людьми, делегировавшими его в Государственную Думу? «Родина», на мой взгляд, была организационно сильнее «Единой России» изначально. Потому что имела многочисленные отделения на местах, в которых состояли простые люди. Родинцы использовали опыт КПСС по созданию первичек.

Партия власти сделала ставку на чиновничество. Создается впечатление, что казенного люда было недостаточно. Поэтому началось его усиленное размножение. Сколько сейчас появилось лишних, слабо управляемых и еще слабее работающих структур. Они, вместо того, чтобы упрощать дела, усложняют даже самый ничтожный вопрос, который необходимо решить населению. Значит, нельзя требовать ответственности от чиновников - у них и так чересчур много забот. Примеров множество. Вот взять пенсионное обеспечение. Раньше со всеми делами пенсионеров справлялся райсобес. Сейчас, когда ста-

рики вымирают и число пенсионеров неумолимо сокращается ежегодно на тридцать процентов, отделы соцобеспечения «растроились» на такие структуры как Пенсионный фонд, отдел соцразвития, еще какие-то отделы и подотделы. И между ними мечется старый человек, которого как футбольный мяч пинают друг к другу не всегда доброжелательные чинуши. Так что пенсионеры должны помнить: Пенсионный фонд - не резиновый. Раньше умер - помог стране.

Или, например, дают льготы на уголь. Ими пользуются люди, которым государство уже присвоило статус ветерана. Выдали удостоверения, где четко прописаны имя, фамилия, отчество, а также заслуга, за которую они получают эту льготу. Все данные внесены в компьютер той организации, которая обеспечивает эту льготу. Так нет же, чтобы ее получить, надо не один раз пройти по кругу, вновь и вновь собирать справки, а также подтвердить печатью, что ты все-таки ветеран.

И какую бы организацию, начиная от энергосбыта, ни взять, везде одна и та же бездумная бумажная волокита. Хотя бы вспомнить, как народ ночами простаивал в очередях, чтобы получить справку на субсидию. Сейчас говорят, что раньше мы в очередях падали за колбасой, носками и макаронами. Теперь длинные «хвосты» наблюдаем у чиновничьих кабинетов. Причем, можно простоять несколько часов, а оказывается, не туда стоял. Или все впустую, потому что лучезарный чиновник может со вкусом ответить, произнося привычную и очень удобную фразу - нет финансирования...

Люди, сидящие в креслах отделов, подотделов, четверть отделов, - служащие власти. В их распоряжении новая вычислительная и другая оргтехника. Не поднимая головы, не видя перед собой просителя, с затуманенным взором они тыкают пальцами в калькуляторы, считая. А что считают, если сами же говорят, что нет финансирования... В народе открыто обсуждают: все они, или подавляющее большинство состоят в партии «Единая Россия». Теперь даже не спрашивают у каждого из них, в партии ли он? Существует устойчивое мнение: если работает в организации или учреждении, значит, - в «Единой России». Иначе почему он там работает! Все они - в партии «Единая Россия» уже потому, что находятся на государственной службе, а партия «белых воротничков» - партия В.В. Путина (см. рекламу). И чем их больше, тем многочисленнее партия. И если КПСС была партией рабочих, кре-

стьян, а также трудовой интеллигенции, то «Единая Россия» есть партия власти. А это далеко не тождественно с партией народа.

Вырвав с корнем, что называется из дверей, ведущих к урнам для голосования, избирательный «порог», зачем теперь-то нужен электротрат? Зачем уж так стараться разрисовывать портрет «Единой России», задвинув на туманную периферию и коммунистов, и аграрников, и тех, кто идет за Жириновским? Зачем же так обижать «Справедливую Россию» - политического младенца, если не мертворожденного, то греющегося в инкубаторе президентского крыла? Не солидно. Не конституционно. Хотя... российская демократия - самая управляемая в мире. Нам есть чем гордиться.

Газета «Эртильское житьё-бытьё», 21 сентября 2007 года.

НИКЕМ НЕ УЗАКОНЕННЫЙ АБСУРД

ЧТОБЫ не лазать по словарям, поясню: слово «абсурд» означает бессмыслицу, нелепость. А еще оно переводится, как драма А., т.е. комическая демонстрация ложности и бессмысленности человеческого существования и бытия. И уже, в который раз, я снова и снова зацикливаюсь на этом понятии - понятии бытия и всем, что связано с нашим проживанием в настоящее время. И наталкиваюсь на слишком часто употребляемое в беднейших кругах населения понятие «субсидия», которого в недалеком прошлом в народном обиходе просто не встречалось. Этот термин скорее был популярен у банковских и счетных работников. Теперь субсидия - это для каждого малоимущего или вообще ничего не имеющего, то же самое, что глоток воздуха для утопающего. Потому что субсидия - это не что иное, как денежная или натуральная помощь государства или учреждения кому-либо.

Уф, наконец-то разобрались. Зачем мне надо было ударяться в лингвистику, когда ясно, что речь идет об очевидном? Если ты беден по вине государства, то стыдливое государство может кинуть тебе на пропитание маленький кусочек от своих богатств, чтобы ты не шумел и не плакал ночами от бессилия перед жизнью. А плакать все-таки приходится. Потому что даже хорошее дело у нас могут извратить так, как если бы зубы дергали с обратной стороны нашего туловища.

Еще в прошлом году народ падал в ночных очередях за доку-

ментами, собирая нужный пакет справок для получения этой самой субсидии. Нет, не в денежном выражении, а в виде твердой валюты, какой является в прямом и переносном смысле топливо. Уголь возили гражданам, у которых топливо было проблемой номер один из-за безденежья, основываясь на документальное подтверждение в том, что ты голый бедняк и находишься в великой нужде. Одинокая мать пяти-рых детей из поселка Красноармейский Людмила Малашенкова была просто счастлива по-настоящему, когда ей во двор привезли уголь на десять тысяч рублей совершенно бесплатно, если не считать огромное количество времени, потраченное в очередях за справками. Но что означает для нашего привычного к очередям человека стояние часами и ожидающего момента истины у высокого или не слишком высокого ранга чиновника?

Что же случилось в этом году? Почему беднота возмущена таким нововведением в процедуре получения субсидий, как заблаговременная оплата угля и его доставка, а уж потом получение, а может быть и неполучение денежного возмещения? Вот в этом-то и кроется тот самый пресловутый абсурд, тот самый, значение которого мы разобрали с вами в начале этого повествования.

Если человек беден и по всем нужным и ненужным документам он имеет право на помощь государства, то где он возьмет эти десять тысяч рублей, чтобы оплатить потребность собственной печки в топливе? Он пойдет занимать у тех, кто эти десять тысяч имеют. Но, как правило, человек, который их имеет, тоже рубли не в мусорном баке нашел и поэтому жалеет их до невозможности. Да еще давит неуверенность - получит ли он их обратно: человек-то пришел занимать деньги бедный. Для него эта топливная сумма - просто-таки астрономическая, которую собрать даже в течение года не удастся. Поэтому понятен синдром осторожности, когда богатый отказывает в заеме бедному. А что делать дальше этому бедолаге? А ничего - читать «Верую» и трястись возле холодной печки всю зиму.

Раиса Николаевна Боева, главный наш районный начальник по субсидиям, только пожимает плечами: такая установка свыше. Ее понять можно. Понять и посочувствовать, потому что страна, в которой мы живем, абсурдна, и спокойно подставляет под людской гнев людей, в общем-то, добрых и отзывчивых, но дисциплинированных и следующих букве закона. Хотя не думаю, чтобы закон о субсидиях и

оказании помощи малоимущим переписывался или претерпел изменения и поправки. Значит, эти указания идут под редакцией областного самоуправления. А местная власть берет под козырек.

Жалобы такого рода поступают со всех сторон. Но есть обращения другого рода, как, например, проблема, возникшая у работницы районного почтамта Зои Дроновой. Она почему-то уверена, что на субсидию стремятся привозить тот уголь, который надо сбыть поставщикам топлива во что бы то ни стало. В данном случае имеется в виду разносортной черной уголь. На это сомнение резонно возразил начальник Эртильского товарного участка Новоусманского филиала «Воронежтоппром» Николай Авдулов. Он заявил, что данное утверждение не имеет под собой основания, потому что на субсидии выдается тот уголь, который есть в наличии. Это и кузбасский, и хакасский. Другое дело, когда речь заходит об антраците. Этого вида угля не поступало уже давно. А в общей сложности в прошлом году на субсидии было выдано топлива более чем на 21 миллион рублей. Причем, огромное количество денег пришло в форме предварительной оплаты.

Однако есть сигналы на то, что уголь привозят, не согласуясь с желаниями потребителей. Ирина Рыжкова, которая контролирует движение топлива по льготным категориям населения и по субсидиям, объясняет данный редкий факт тем, что приходится поставлять уголь лицам, которые имеют незначительные суммы субсидий и по непонятным причинам не забирают его вовремя. Иметь такой остаток топлива на участке нежелательно. Это приводит к усложнению учета наличия топлива для всех категорий потребителей.

У Татьяны Ветошкиной, что живет на Стройке, вопрос другой: почему на субсидию она получила 300 килограммов угля? В отделе субсидий ответили, что существует такой порядок, когда все документы на такую адресную помощь надо сдать в сроки не позднее с 1 по 15 октября. Чем длительнее сроки подачи заявлений, тем меньше дается топлива, вероятно, с учетом уменьшения сроков отопительного сезона.

Короче, при получении помощи со стороны государства малоимущим создается столько препон и подводных течений, что не захочется такую помощь и получать. Да к тому же право на нее имеют только те, у кого доход на одного человека составляет максимум 2700

рублей. Это, конечно же, касается самой незащищенной части нашего населения - пенсионеров. И вот теперь пожертвованный государством бесплатный уголь надо вначале оплатить, представить платежные документы в отдел субсидий, а уж тогда этот отдел по почте отошлет вами истраченную денежную сумму персонально по вашему адресу. И снова повторюсь: для оплаты нет денег у тех, кому вызвалось в силу их нищеты выплачивать субсидию государство. Это - нонсенс. Именно в этом вся прелесть нашего существования и вся абсурдность бытия.

Газета «Эртильское житьё-бытьё», 19 октября 2007 года

ПАВЕЛ ГУТИОНТОВ
(Москва)

Взгляд на Россию.

Из представления на премию: «Если проанализировать тематику, тональность его публикаций, можно четко проследить позицию П. Гутионтова как журналиста и гражданина. Каждое его выступление в «Деловом вторник» вызывало огромный общественный резонанс. Это темы не только становления гражданского общества, развития демократии, но и социально-правовой незащищенности человека. Сегодня, когда проблемы свободы и независимости СМИ стали особенно актуальны, П. Гутионтов остается активным и честным журналистом. А это уже действительно поступок».

*Ф. Сизый, генеральный директор газеты «Деловой вторник»,
Л. Арих шеф-редактор.*

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

К первой годовщине Общественной палаты РФ.

Такое ощущение, что нас, в полном смысле слова, оставили на второй год.

В январе 2006-го страна впервые услышала фамилию «Сычев», сейчас, в январе 2007-го, — фамилию «Рудаков». Тоже рядовой, и тоже (по одной из версий) покалеченный однополчанами, или (по другой версии) тоже призванный с труднораспознаваемой наследственной болезнью, которая в условиях тягот и лишений армейской службы развилась и привела к трагедии. В обоих случаях ситуацию (попавшую в средства массовой информации) сразу же откомментировал министр обороны — причем, практически, одними и теми же словами и с одинаковой же безмятежной интонацией: ничего особенного не произошло, никаких нарушений в частях, где служили солдаты, разумеется, нет (иначе министру обязательно бы доложили), медпомощь обоим солдатам была оказана своевременно и грамотно. В обоих случаях средства массовой информации с оценками министра не согласились и привели шокирующие подробности (в последнем случае — с Рудаковым — из писем солдата домой, в которых он рассказывает о дедовщине, вымогательстве, рабском труде и плохом питании, просит

родных помочь ему комиссоваться).

Рудакова перевезли в Москву, где столичные врачи будут бороться за его жизнь. Что скажет военная юстиция — не знаю.

А вот что было с Сычевым, напомним. Прессе заткнуть рот тогда не удалось (утверждают, что кто-то проводил заказную кампанию против министра Иванова), в результате было не только возбуждено уголовное дело (против издававшегося над солдатом сержанта), но и передано в суд. В семью потерпевшего зачастили подозрительные типы, предлагавшие отступные в умопомрачительных суммах, военные медики представляли заключения, впоследствии признанные искажающими истину, главного военного прокурора сняли (глухо пояснив, что — за конфронтацию с министерством обороны)... Но суд закончился приговором — сержанту. Удивительно только, что так и не было установлено, кто именно занимался попытками подкупа и шантажа несчастной семьи, почему не были (хотя бы) сорваны погоны со лгавших нам всем генералов и (хотя бы) не отобрали дипломы у лгавших врачей (тоже, впрочем, в погонах и с немалыми звездами).

Сейчас — рядовой Рудаков. «Чисто медицинский случай», по словам министра. Клинический, я бы добавил.

Все это мы уже, как говорится, проходили. Но, что правда — то правда, уроков, судя по всему, не усвоили.

...Это — в качестве предисловия.

Дело в том, что опять же ровно год назад начала свою славную деятельность Общественная палата Российской Федерации. Организация еще в процессе ее создания вызвавшая массу недоуменных вопросов, ответов на которые мы так до сих пор и не получили. Палата была придумана чиновниками и оформлена чисто по-чиновничьи, по принципу Ноева ковчега, на борту которого, к сожалению, в нашем случае на пару чистых куда больше оказалось пар, скажем так, без сертификата помыва. Тем не менее, новорожденный орган аттестовался как голос российского общества, и, например госпожа Зелинская, очень активный член Палаты, оптимистично заявила: «Единственным инструментом влияния палаты на власть может служить авторитет членов ОП... Мы не можем никого уволить или наказать. Но если палата публично озвучит свое мнение по тому или иному вопросу и будет ясно, что граждане это мнение поддерживают, то власть должна будет к нам прислушаться». Про госпожу Зелинскую мне известно,

что она – вице-президент «Медиа-союза», организации, созданной непосредственно в кремлевской администрации, но кто она сама, что она? Журналист? И что, простите, написала?

Но, конечно же, дело не в том, какого цвета кошка, главное, чтоб она ловила мышей.

Нас уверяли, что Палата создана в качестве некоего моста между обществом и властью. Власть благодаря палате, говорили нам, узнает о чаяниях и думах народных и знанием этим будет руководствоваться в своей повседневной деятельности.

И что же?

Во-первых, всем и год назад было совершенно ясно, что моральным авторитетом не назначают и даже не избирают (хотя в случае с этой Общественной палатой ни о каких выборах и речи не было). И я не понимаю, почему, чтобы прислушаться к мнению доктора Рошала о том, в чем он понимает лучше других, надо обязательно пристегнуть к нему (для убедительности?) Аллу Борисовну Пугачеву вместе с адвокатом Кучереной? Тем более что даже подкрепленный столь могучей поддержкой Рошаль все равно жалуется, что записки его о катастрофическом положении в отечественном здравоохранении «до самого верха» так и не доходят. И даже опасается, что в неведении правды «присвоят министру Зурабову звание Героя России за разоблачение группы расхитителей в Фонде медицинского страхования».

А что? Ведь могут. И никакая Палата здесь никому не указ. Проблема же всегда состояла (как и сегодня) в одном-единственном: готова ли власть кого-то слушать или нет.

Да и вообще, зачем какая-то Палата, когда во всем мире ее функции замечательнейшим образом выполняет пресса? Во всем мире она цепляется к пустякам (как в случае с искалеченными солдатами) и мешает работать серьезным людям, она гонится за дешевой сенсационностью и не замечает как напрягается власть в борьбе за всеобщее благоденствие, она (везде) подрывает сами основы государства (как уверены те, кто именно себя считает этими основами), она назойлива и криклива... Но другого механизма для постоянного поддержания власти в тонусе и периодического ее самоочищения человечество не придумало. И попытка переложить эту функцию на Аллу Пугачеву с Зурабом Церетели, да что там – даже на безмерно уважаемого мною доктора Рошала, заведомо недобросовестна.

Еще один пример. Мой тезка Павел Гусев, главный редактор «Московского комсомольца», стал не просто членом Палаты, но даже руководителем ее комиссии по СМИ (заметили, насколько свободнее и ярче стала в связи с этим наша пресса?). И именно в его газете вот уже три с лишним года обозреватель А. Минкин регулярно выступает с персональной рубрикой «Письма президенту». Письма порой действительно получают «на грани фола», вопросы, которые автор в них формулирует, резки и откровенны. Допускаю, что адресату, если они к нему, конечно, попадают, читать их не всегда приятно... Но дело в том, что за три с лишним года ни президент, ни кто из его администрации ни на одно письмо так и не ответил, и даже новое высокое общественное положение Гусева на ситуацию никак не повлияло. Хоть у меня и была, признаюсь, надежда, что Гусев все минкинские письма передаст, что называется, из рук в руки. И проследит за реакцией...

Так ведь не для этого создавалась Общественная палата, какие-то письма передавать. Перед ней задачи куда более важные. Потому-то, как раз потому и заметных достижений у Общественной палаты мы за минувший год так и не зафиксировали, да и нелепо было бы надеяться на такие достижения. Да, кто-то из членов ОП славно отпиарился на чем-то, кто-то (думаю, с той же целью) повыступал с удивительными инициативами... Прекраснодушный Рошаль очередную записку составил (но она, повторяю, не дошла)... И ближе ли мы в связи с этим стали к идеалам гражданского общества? Или – хотя бы – стала ли власть прозрачнее и ответственнее за свои поступки и решения?

Один из членов Общественной палаты поставил себе и своим коллегам в главную заслугу доведение до судебного приговора дела солдата Сычева, с которого я и начал эти заметки.

И это можно даже не комментировать.

Газета «Деловой вторник», 6 февраля 2007 года.

ЖИЗНЬ ДОРОЖАЕТ. МЫ ДЕШЕВЕЕМ

Страшные цифры.

Взрыв метана на шахте «Ульяновская» в Новокузнецке, 105 человек погибли – такого количества жертв наша угольная промышленность, кажется, еще не знала... 62 беспомощных пожилых человека заживо сгорели в Краснодарском крае – ночной пожар в доме пре-

старелых — это тоже рекорд... А тут еще и самолет в Самаре не попал в посадочную полосу...

И все это чуть ли не в один день.

Президент объявил национальный траур — склоним головы перед памятью соотечественников. Подождем результатов расследований: президент потребовал, чтобы расследования были проведены «на высшем уровне», и нам, конечно, все разложат по полочкам, отыщут виновных — и в Самаре, и на Кубани, и в Новокузнецке; не надо даже сомневаться, есть горький опыт предшествующих катастроф, аварий, поджогов. Я даже рискну предположить, что знаю имя самого главного из виновных, это — Человеческий фактор. Что ж только он раз за разом действует у нас исключительно во вред человеку?

А пока ежедневные газеты выплескивают на читателя десятки своих версий, предположений и авторитетных заключений. Так, одним из первых обнародовано мнение «специалистов», которые уже сегодня, до всяких расследований, вполне убеждены: все дело — в совпадении сразу двух затмений, солнечного и лунного, объяснение подкупающее своей простотой, полнотой и универсальностью.

В такие дни, вообще, особенно много узнаешь. Но потом наступают другие дни и — все забываешь; до следующего затмения.

И все таки.

«Ульяновская» — одна из лучших российских угольных шахт. Она напичкана самым современным оборудованием, ее и открыли-то меньше пяти лет назад (случайно, конечно же, случайно торжества совпали с днем 50-летия президента, даже были, помнится, предложения назвать ее «Путинской», но — не назвали). На «Ульяновской» среди прочего установлены английские датчики, которые чутко реагируют на метан и как только газ появляется — тут же все обесточивается, чем и предотвращается возможная катастрофа.

В этот раз взрыва предотвратить не удалось. Говорят, интенсивность одномоментного вброса метана была столь высока, что импортная техника за ним не поспела. Может, и так. Но вот проскользнули сообщения, что шахтеры, оказывается, обычно сами блокировали эти чудо-датчики, затыкали их телогрейками, заклеивали скотчем.

Они что, сумасшедшие?

Первый раз на шахту я попал почти четверть века назад. Это была знаменитая «Кочегарка» в Горловке, едва ли не самая «трудная» в

стране. Меня и провели-то по ней, подозреваю, главным образом, для того, чтоб понял, почему здесь фунт лиха (я готовил крайне неприятный для местных властей материал). Шахта добирала остатки, так что картинки я наблюдал как на страницах школьного учебника истории: уголь люди долбили отбойными молотками, лежа на спине, раздетыми до плавок, пыль луч фонаря не пробивал на расстоянии вытянутой руки... И все до единого работали — со сдвинутыми на бок респираторами, представляете, что у людей делалось с легкими?! Мне тоже дали молоток и я отгрыз килограммчика три, за это мне потом подарили каску, а сам факт посещения «Кочегарки» и скромные упоминания об этом потом очень сильно помогли мне во время командировок в Воркуту и на тот же Кузбасс...

В респираторе уголек не подолбишь. Так и хрен с ними, с легкими.

Вот и на «Ульяновской». Знаете, сколько, оказывается, получают там шахтеры? От шести до пятнадцати тысяч в месяц. И оплата труда — сдельная (во всем цивилизованном мире — повременная). То есть, если чуткие английские датчики будут нормально функционировать, они станут останавливать трудовой процесс по нескольку раз за смену, и шахтер получит уверенные шансы просто не прокормить семью. Так что лучше уж этот датчик — скотчем...

Это ли стало причиной трагедии? Бог весть. Может и правда, роковое стечение обстоятельств, от которого не уберешься ни в небе, ни под землей. Но то, что доходы владельцев угольных компаний растут куда быстрее, чем зарплаты тех, кто непосредственно дает стране этого самого угля, вполне очевидно. Может, и поэтому мы в России остаемся абсолютными рекордсменами мира (вместе с украинцами и китайцами) по аварийности на шахтах?

Боюсь, этой причины не назовет никакое, самое добросовестное следствие: в строгих юридических терминах не определишь ту меру бесчеловечности нашей жизни, к которой мы, к сожалению, едва ли не генетически предрасположены, к которой привыкли и от которой не отвыкаем. Да более того! За последнее время на наших биржах «курс» человеческой жизни еще более понизился — чем больше мы начинаем гордиться своей страной, «поднимающейся с колен» и повышающей голос на соседей.

Самый простой, но и самый страшный пример. Операции по

освобождению заложников, сначала в Москве, в театральном центре, потом в Беслане. Не дай господь оказаться на месте тех, кто принимал решения, в результате стоившие стольких жизней, в том числе и детских. Тех, кому приходилось определить: что важнее — уничтожить террористов, но пролить невинную кровь, или — что?.. Где весы, на которых можно все взвесить? И как потом жить с этим грузом — сделал выбор?

Боюсь, если б тот, кто принимал решение об «освобождении» заложников так, как оно было проведено, предварительно послал туда своих дочерей-школьниц или даже любимую собаку, выбор стал бы более щадящим. Но пока Буденновск, где все-таки не был расстрелян захваченный бандитами роддом, — едва ли не единственный случай в нашей новейшей истории, когда интересы Государства проиграли Человеку. Думаю, это главное, что сделал на посту премьера Виктор Степанович Черномырдин. Спасибо ему.

А вообще, как поется в песенке Брехта, «люди только мешают, путаются под ногами...» Люди мешают не только быстро выигрывать войны, но и строить мирную жизнь — в первую очередь, конечно же, для тех, кто настоящей жизни заслуживает.

Вот недавно узнал, что разрабатывается замечательная идея — прорыть под Новым Арбатом тоннель-спецтрассу для начальства (чтобы оно не мешало? чтобы ему не мешали?) А вам не кажется иногда, что мы уже и так живем с ними в разных странах? Во всяком случае, в разных домах, на разных дачах, с разной зарплатой, с разными потребностями и возможностями? Теперь вот и дороги будут разными.

Несовпадения обескураживающие. Вот, например, с первого апреля, как известно, на рынках у нас не будут торговать иностранные граждане. Да, мое национальное чувство торжествует. И наплевать, что за время со дня принятия вполне идиотского (я бы даже сказал — вредительского) закона даже нашим руководителям стало ясно: граждане России за прилавок не рвутся, так что рынки придется, скорее всего, закрывать. Понимаю в связи с этим радость владельцев сетевых магазинов, но известно ли авторам закона, сколько горожан кормятся почти исключительно с рынка, насколько не готовы они перейти на «Ашан», «Седьмой континент» или «Азбуку вкуса»? Да, опрометчиво высказанное пожелание президента принято выполнять впереди собственного визга и только потом соображать, что именно выполнил.

Вот, объясняя уместность принятого решения, один энтузиаст в ранге вице-премьера подчеркнул, что все будет хорошо. И добавил — почему ему так кажется: «Я сам бывал на Одинцовском рынке». Но, может, хоть раз в жизни, хоть с кого-то из таких энтузиастов публично отвернуть (в хорошем смысле) голову?

Не отвернут. Не уволят.

Все со всем, знаете ли, накрепко связано. Скажем, был закон о монетизации льгот, принятый в парламенте партией, которая не только не ответила за феерическое головотяпство, но и по-прежнему убеждает всех нас в своем праве и дальше заниматься законотворчеством, в котором нет и не предвидится пока главного — человека (рубли, да, рубли — посчитаны). А сейчас наконец увидели, что Зурабов ошибся и с лекарствами, Дума ошибочки вовремя не заметила (а ее криком предупреждали, достаточно поднять подшивки двухлетней давности самых лояльных правительству газет), ну и что из этого? Десять миллиардов рублей прибавим сюда, двенадцать — сюда, вот и раковым больным лекарства будут (в год выборов), и диабетикам. Мы же РАНЬШЕ не знали, что у нас в стране есть диабетика и раковые больные. А кто скажет, сколько таких больных мы навсегда уже проводили из-за отсутствия этих лекарств — РАНЬШЕ, до выборов?

Или вот, возвратимся к нашей горькой теме, вступил в действие новый закон о муниципальных образованиях. Их у нас стало на порядки больше, что разумеется, свидетельствует о феноменальном росте демократизма государственной системы. Но на этих муниципалов государство при этом с радостью переложило массу своих самых неприятных обязанностей, причем совершенно бесплатно, в смысле — ни копейки не давая. Поэтому и оказывается ближайшая к загоревшемуся дому престарелых пожарная часть в пятидесяти двух километрах. Экономия государственных средств, конечно же, солидная, но не дай Бог, что-нибудь еще загорится, никакой Шойгу не успеет. Здесь, кстати, тоже можно отыскать виноватого сторожа, который поздно тревогу поднял, но перед кем ответят те, кто написал закон в полном смысле слова опасный для жизни граждан, и те, кто за этот закон голосовал в парламенте? Причем дело вовсе не в содержании одних лишь пожарных машин — много и другого, не столь вопиюще заметного «передано вниз» и не обеспечено ни единой копейкой. И какие новые проблемы нам в связи с этим предстоит решать — по мере

их поступления?

Что-то самые лучшие замыслы слишком часто вырождаются у нас в мыльные пузыри банальнейшего пиара. Взять ту же заботу о росте рождаемости - национальный проект из наиважнейших, чего стоят хотя бы 250 тысяч «материнского капитала», которые ждут (и, наверное, дождутся) счастливых родителей второго ребенка. Эти тысячи, правда, можно будет использовать на строго определенные цели (например, вложить в полтора метра жилой площади), но радость от нечаянного подарка глаза пока застилает. Я не думаю, что это само по себе вызовет в стране бэби-бум, но подумали ли авторы идеи, что, кроме полутора метров жилплощади ребенку понадобится в дальнейшем и стабильная зарплата родителей, и место в детсаду и качественное образование и много чего еще? О чем говорится не в пример реже и скороговоркой.

Одна моя знакомая, инженер-оборонщик, долго поработавшая в «ящике» и оставшаяся теперь не у дел, поменяла профессию, стала няней. И вот нанялась к супругам, в семью, где работает только жена, а муж лежит целыми днями на диване и мечтает, как ему предложат место, достойное его талантов. Пока не предлагают, но жена получает для своего города вполне серьезную зарплату — около тридцати тысяч. Из которых десять платит моей знакомой, двенадцать — за съемную квартиру, а на остальные восемь они и живут вчетвером с годовалой дочкой и одиннадцатилетним сыном хозяйки от первого брака. Плюс она еще кредитов набрала, ей с ее доходами дают охотно, но возвращать когда-нибудь их придется. В общем, я бы назвал ситуацию в этой семье непростой, но сейчас работодатели знакомой намерены срочно завести еще одного ребенка. Да вы что?! - изумляется знакомая. 250 тысяч на дороге не валяются, отвечает муж.

Уверены ли те, кто сейчас пиарят проект, что таких семей, прямо скажем, введенных в заблуждение шумом и треском — статистически ничтожная величина, и что обязанность думать своей головой не отменяет и ответственности государства за посеянные надежды?

Или это им даже в голову не приходит — считаться с человеком, его потребностями, его несовершенствами? Которые, повторяю, очень мешают выгодно распределять вложенные средства.

...И самое последнее. По поводу самолета, разбившегося в Самаре. Есть точка зрения, что командир корабля в условиях плохой види-

мости все-таки решил садиться, потому что заходить на второй круг слишком накладно с точки зрения расхода горючего.

Примерно так прошлым летом его коллега взялся облетать грозовое облако — чтоб не возвращаться в аэропорт из которого вылетел.

Деньги считать мы потихоньку, кажется, научились.

Газета «Деловой вторник», 27 марта 2007 года

ПОВОДЫ ДЛЯ ГОРДОСТИ

Давным-давно два замечательных литератора, Эйдельман и Паперный, с целью улучшения материального положения гастролировали по Черноморскому побережью и читали отдыхающим лекции по путевкам общества «Знание». И вот раз, когда народ уже собрался, а почтенные лекторы уже готовы были выйти на сцену, задерживает Паперный Эйдельмана за рукав и проникновенно просит: «Натан! Посмотри на этих людей! Они счастливы и загорелы, они приехали сюда отдыхать. Пожалуйста, не расстраивай их! Не говори им, что Пушкина — убили...»

Но это я так, к слову.

Недавно прошедшее Всероссийское совещание историков вновь вернуло в атмосферу двадцатилетней давности, когда защитники «идеалов» и «принципов» яростно боролись с теми, кто пытается «очернить» отечественную историю. Так и тогда назывались все попытки вырвать эту историю из заключения в архивах и спецхранах, рассказать правду, назвать имена, до того неупоминаемые, дать оценки, сообразные с происходившим. Убежден, что битва за Историю была одной из важнейших битв горбачевской Перестройки, и поражение именно в этой битве едва ли не предопределило крах режима, нравится ли нам это или нет, одного из самых отвратительных, преступных и лживых на памяти человечества.

Между прочим, как раз тогда среди рассекреченных документов «очернители» обнародовали и такой. 8 июля 1937 г. главный редактор Большой Советской энциклопедии академик Отто Юльевич Шмидт обратился к Сталину, Андрееву и Молотову с вопросом о втором издании БСЭ, подчеркнув, что в энциклопедии «имеется также немало биографий различных деятелей, которые в свете позднейших разоблачений правильнее было бы вовсе не помещать в энциклопедии или

уже упомянуть о них кратко и в совершенно ином стиле». В связи с этим академик предложил «выпускать тома не вшитыми в переплет, а скрепленными под переплетом металлической пружиной, позволяющей мгновенно вынуть любую страницу и заменить ее другой. Редакция должна будет при этом непрерывно следить как за изменением фактических данных (особенно цифровых), так и за отражением последних директив ЦК». «Как только какая-нибудь статья устареет или окажется ошибочной, редакция будет обязана перепечатать соответствующие страницы с новым текстом, разослать их подписчикам и потребовать немедленного возврата старых страниц под угрозой прекращения подписки... ошибочные статьи не будут оставаться в библиотеках и на книжных полках и перестанут оказывать свое несомненно вредное действие»... Во как решались (или хотя бы ставились) вопросы!..

Сегодня мы вновь слышим те же слова на ту же мелодию. Примерно те же люди, только изрядно постаревшие, с новыми силами бросаются ограждать незрелые умы от растлевающей эти умы — правды. Единственное отличие — раньше во главу угла ставилась верность идеологическим устоям, ныне апеллируют к чувству патриотизма. Во имя которого, оказывается, и надо трактовать российское прошлое так, чтобы страницы учебников благоухали каждой строчкой. В общем, идея о прикладном значении истории не нова. История должна воспитывать, осталось только определить — что именно.

В сущности, об этом и весь спор. Главное — определить приоритеты. Действительно, что важнее - воспитать из молодого человека патриота, убежденного, что его страна была, есть и будет передовой оплот цивилизации, а народ его — средоточие всего лучшего, что только можно представить? Или — снабдить фактами, которые вызовут в его голове сумятицу, породят неверие, сомнения, нездоровый цинизм?

Ответ, кажется, очевиден.

Но вот государственный Карамзин написал восемь томов своей Истории в полном соответствии с идеей о воспитании патриота, но дошел до Ивана Грозного и не выдержал. Так что Девятый том тем, кто желает отовсюду черпать только поводы для гордости, я читать не советую. Хотя Пушкин назвал именно его — «подвигом честного человека».

А что делать учителю истории, если какая-то страница преподаваемого им предмета ну совсем непригодна для воспитания у учеников чувства гордости за свою страну? Разве что, говоря о том же Грозном Иване, принять точку зрения Алексея Толстого, который в письме Сталину (зная о его любви к этому персонажу) едва не захлебнулся от восторга: «Идеи величия русского государства, непомерность задач, устремленность к добру, к нравственному совершенству, смелость в социальных переворотах, ломках и переустройствах, мягкость и вместе - храбрость и упорство, сила характеров, - все это - особенное, русское и все это необычайно ярко выражено в людях 16 века. И самый яркий из характеров того времени - Иван Грозный. В нем — сосредоточие всех своеобразий русского характера, от него, как от истока, разливаются ручьи и широкие реки русской литературы. Что могут предъявить немцы в 16 веке? - классического мещанина Мартина Лютера?..»

Лютер, конечно же, мелочь и мещанин. Но не забыть бы, что именно царствование Ивана IV и ввергло Россию в несравненную Смуту, поставив под угрозу само ее существование как самостоятельного государства. А уж удар, нанесенный им по «всем своеобразиям русского характера» мы, думаю, и до сих пор ощущаем...

Согласен, все это легче вообще не заметить. Вот и граф Бенкендорф, начальник тайной полиции (у нас вообще начальники тайной полиции любят высказываться по проблемам гуманитарных наук), в свое время припечатал: прошлое России замечательно, настоящее величественно, а уж будущее тем более неописуемо прекрасно... Этот несложный тезис тешил самолюбие монарха, воплощался в повседневную практику настойчиво и последовательно, страна же, наполняясь самодовольством, стремительно отставала от соседей, а в результате грянула Крымская катастрофа, павшая нежданым позором на психику целого поколения, но в свою очередь подтолкнувшая Великие реформы, к сожалению, уже запоздавшие.

..Но, говоря о «патриотизации» истории, наши историки имеют в виду, разумеется, вовсе не Ивана Грозного или даже графа Бенкендорфа. Совершенно ясно, что прежде всего имеется в виду история куда более ближняя и персонажи куда более злободневные.

Нашел старый блокнот. 21 сентября 1988 года в качестве корреспондента «Известий» я присутствовал на уникальном судебном процессе:

бывший военный прокурор Шаховцов вчинил иск писателю Адамовичу за опубликованную писателем статью, «порочущую честь и достоинство товарища Сталина».

Позиции сторон на этом процессе были обозначены предельно четко. Истец требовал прекратить охаивание в печати «периода нашей истории, когда во главе партии и государства стоял тов. И.В.Сталин». А также, чтобы на темы, связанные с политическими репрессиями, писали лишь «наделенные необходимыми полномочиями лица».

Ответчик заявил, что «мы не будем ждать, пока юристы сталинской школы разрешат нам смотреть на эти вещи так, как это диктует нам наше нравственное чувство».

Слушание дела длилось целый день; список свидетелей сделал бы честь любой научной конференции. В результате же Свердловский районный суд иск Шеховцова отклонил, то есть, другими словами, разрешил называть обсуждаемого генсека палачом и тираном. «Это важное, принципиальное решение, - писал я тогда в «Известиях», - хотя, разумеется, бывший прокурор и вправе его обжаловать. Но, что бы он и его единомышленники ни делали, - писал я с несколько (как теперь вижу) поспешным оптимизмом, - Сталину и сталинизму уже вынесен приговор суда высшей инстанции - окончательный и не подлежащий никакому обжалованию. Это приговор Истории, и этот приговор уже вступил в законную силу»...

Что ж, сейчас речи, оправдывающие сталинскую политику вновь зазвучали с самых высоких трибун. Генералиссимуса снова делают персонажем текущей политики, аргументом в споре о сегодняшнем выборе. И, чтобы осознать абсурдность происходящего, достаточно на минутку представить себе, скажем, что фрау Меркель собрала у себя своих историков и сказала им: негоже, мол, очернять великую историю великой державы и воспитывать у немцев чувство неполноценности. И предложила, напротив, воспитывать у них за свою историю чувство гордости, решительно отменяя все недобросовестные построения зарубежных недоброжелателей, целенаправленно пытающихся опорочить и принизить. И именно такой подход она, фрау Меркель, полагает единственно правильным: говорить, например, прежде всего о том национальном единстве и патриотическом воодушевлении, царившем в стране в 30-е годы прошлого века, о беспримерных успехах тогдашнего правительства в решении экономических и социальных

проблем, доставшихся ему в наследство от предыдущего «демократического» режима, развалившего в свою очередь все на свете, о мужественном противостоянии могущественным врагам, о восстановлении империи, объединившей в единых границах соотечественников, о небывалом росте международного авторитета Германии, которая поднялась с колен и заставила с собой считаться...

Причем все это было бы – правдой. Но – скажем так – не всей правдой.

В сегодняшней Германии ничего из этого даже представить себе нельзя. Поводы для национальной гордости в этой стране находят все-таки другие. Да и они не отменяют чувства гражданской ответственности за свою страну и осознания, что те преступления, которые были совершены якобы во имя ее, не могут быть ни забыты, ни прощены хотя бы для того только, чтоб они никогда не повторились.

Газета «Деловой вторник», 3 июля 2007 года.

СЛУЧАЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Безусловно, нравится нам это или не нравится, главным событием прошлой недели стала диверсия на Октябрьской железной дороге, еще раз продемонстрировавшая, насколько зыбок наш мир, насколько легко - в полном смысле слова – взорвать его, насколько все мы вовлечены во все набирающую скорость гонку, финиша которой не видно.

Безудержный технический прогресс и все великие победы на этом пути, конечно же, делают мир комфортнее, но и - непропорционально более хрупким и небезопасным. Во времена Радищева или Пушкина на пути из Петербурга в Москву вставляли качественно иные трудности и проблемы, касающиеся исключительно самого путешествующего, он сам их и решал, сам с ними и боролся. Сегодня же заложниками выродка подложившего самодельную бомбу под железнодорожный состав, становятся не только непосредственно пассажиры этого состава, но и десятки тысяч других людей, чья личная воля, предприимчивость и даже материальные возможности не в силах противостоять последствиям теракта на далеком перегоне.

Судьба обошлась предельно милосердно с элитным «Невским экспрессом» и его пассажирами. Несколько покореженных вагонов

придется пустить на металлолом, но – главное! – все живы, пострадавших немного, пути благодаря героическим усилиям ремонтников восстановлены в кратчайшие сроки, и главный железнодорожник страны уже направил в правительство списки представляемых к награждению. Но в том-то и дело, что в общественном сознании последствия взрыва ограничиваются исключительно окрестностями Малой Вишеры, испытавшей невиданный в ее истории наезд больших начальников и телекамер. Как развозили 230 пассажиров пострадавшего экспресса, как их самочувствие, как идут восстановительные работы? Ну и, разумеется, розыскные дела: кто и когда видел в этом районе отморозков «славянской внешности», как их ищут, как скоро найдут?

И все?

Мне кажется, все трагедии последних лет раз за разом ставят нас перед фундаментальным вопросом: об отношении страны к населяющим ее людям. И о неисчерпаемой готовности людей стоически переносить это отношение.

Вот и эта история.

Так получилось, что младшая сестра моей жены именно в этот день, 13 августа, отправилась из своего Петербурга к нам в Москву – в гости. Билет взяла, какой оставался в кассе, – в сидячий вагон скорого поезда № 29. Это был первый состав, отправившийся из города на Неве после взрыва в Новгородской области. Вслед за 29-м от перронов Московского вокзала пошли и остальные московские поезда.

То есть, всем, кому положено, о катастрофе под Малой Вишерой уже было известно. Зачем же отправляли составы, даже не предупредив их пассажиров о том, что в пути те вполне могут и подзадержаться? Не исключаю, что многие от поездки просто отказались бы. Но всех их предпочли просто поставить перед фактом.

С этого момента тысячи людей были лишены какой-либо возможности самим управлять собственным ближайшим будущим. Они были отданы на милость железной дороги. О своих планах железная дорога им не сообщала.

29-й скорый остановили в темном лесу. Почему – не знала даже поездная бригада, и это пассажиры сообщили ей о том, что происходит и что с ними намерены делать. Уму не постижимо, что бы было, если б в России такого распространения не получила мобильная телефонная связь! Я сам просидел ночь перед Интернетом и передавал в

Наташкин поезд самые свежие новости, в частности – о намерении пустить его в объезд через Чудово-Новгород-Дно. «Где это – Дно?» – спросила Наташка. Я объяснил.

А в затылок 29-му уже дышали следующие составы.

Что ж, я не дурак и прекрасно понимаю, что на Московском вокзале города Санкт-Петербурга несколько тысяч людей, у которых поломались все планы, в этот конкретный момент не нужны были абсолютно. Когда головы заняты совсем другим. Когда надо направлять к Малой Вишере спасателей, медиков, ремонтные бригады...

Люди, как обычно, сильно мешали, путались под ногами, отвлекали. Ну, их и отправили куда подальше. Постоять в лесу. И даже почему с ними так обошлись – сообщить не удосужились.

Потом у Наташки сел мобильник, а в вагоне имелась только одна розетка, да и та функционировала только во время движения. Поэтому многое я рассказал ей о ее жизни значительно позже, когда она уже достигла Новгорода, к восьми, то есть, утра. В частности, я сообщил ей, что железная дорога регулярно снабжает ее сухим пайком и напитками. На том конце связи сообщение вызвало непредусмотренное веселье. Сухой паек достиг 29-го скорого только через пять часов...

Кстати, огромное спасибо коллегам из интернет-изданий, которые по мере сил держали хотя бы меня в курсе происходящего – это они выхватывали скупые комментарии у железнодорожных начальников и их пресс-секретарей, которые, конечно же, говорили разное, но в целом успокоительное. Отчего родственники путешественников облегченно вздыхали, а иначе путешественники сгнули б для них на бескрайних просторах Северо-Запада, – бесследно.

Но почему все это должны делать – журналисты? У «РЖД» колоссальная пресс-служба и колоссальные сетевые ресурсы. Чего, казалось бы, проще. Вывеси на своем сайте список отправленных в объезд поездов и раз в полчаса вноси коррективы, кто где в данное время находится. И когда ориентировочно они доберутся до пункта назначения. Это собственно все, что хотели узнать как сами люди, оказавшиеся в ловушке, так и их родственники и знакомые. Вместо этого на экранах питерских телевизоров появились два номера телефонов «горячей линии». Теща пыталась по ним дозвониться несколько часов подряд. Успеха, естественно, не достигла: один был занят, а другой при наборе срывался.

...29-й скорый добрался наконец до самого Дна. И стал плотно.

В вагоне (сидячем) находилось шестьдесят человек, из них трое маленьких детей. Вагон был из давно списанных (проводница сказала: используем только летом, зимой в таких бомжи живут). Открывались три окна. Плюс прибежал начальник поезда в майке и с топором, смог открыть четвертое. Но вентилирующий эффект создавался лишь на ходу, а 29-й скорый в основном стоял. За окнами было под тридцать, внутри... ну, вы меня понимаете.

Наташка рассказывает, что люди держались потрясающе. Поддерживали друг друга по мере сил, делились получаемой «с большой земли» информацией, многие не теряли чувства юмора, истерик никто не закатывал. Да, собственно, вся наша история эти качества российского человека неумоимо подтверждает. Не такое терпели.

Но все дело именно в том, что в таких вагонах людей вообще возить нельзя. Даже тех, кто думает, будто – можно. И когда мне рассказывают как об очередном достижении о запуске супер-поезда, набитом сверхудобствами для тех, у кого для этого есть деньги... Вы, блин, сперва обеспечьте достойные условия тем, кто платит меньше, но тоже уверяю вас, вполне достаточно, чтобы доехать из одной столицы в другую как нормальный человек, а не последняя, извините, скотина.

Тут недавно, после землетрясения на Сахалине, президент публично снял с должности губернатора, за то, что тот допустил, чтобы люди спали на бетонном полу. Очень хорошо, что президент никогда не узнает о том, в каких условиях провели эти сутки пассажиры отправленных в объезд поездов, иначе страшно даже подумать, что он сделает с главным начальником РЖД, своим, как говорят, личным другом и чуть ли не преемником.

Кстати, тех кто к месту и не к месту поминает о том, что живет в великой стране, настойчиво рекомендую на короткую экскурсию в недалекий город Хельсинки. Приходите к трем часам дня на вокзал и посмотрите на готовящиеся к отправке поезда. Там будет стоять четыре финских состава и один наш, Хельсинки-Санкт-Петербург, «Илья Репин». Его вы сразу узнаете, он один будет такой. На фоне двухэтажных скоростных он смотрится как посланец из каменного века. Впечатление непередаваемое.

А РЖД устраивает международные футбольные турниры, поку-

пает «Локомотиву» игроков за многие миллионы, жертвует на храмы, приобретает журналы и газеты... Да, не забыть бы, что регулярно повышает цены на билеты. Думаю, было бы куда правильнее все эти немеренные деньги вложить в немедленное обновление вагонного парка, приведение его в минимально цивилизованное состояние. А уже потом, на сдачу, что называется, двигать спорт к новым вершинам.

Ну, и последнее.

Поезда, угодившие в историю с объездом, выходили из Питера начиная с десяти вечера. Казалось бы, в том же порядке они и должны были оказаться в Москве у перронов Ленинградского вокзала, не так ли? Потому что один за одним, в затылок друг другу, они шли до Чудова, потом по очереди добирались до Новгорода, там стояли, ожидая тепловоза, который тащил их до этой самой знаменитой в русской истории станции Дно (именно там отрекся от престола последний наш император, а чуть позже было «потеряно место одно» у дамы, опрометчиво сдавшей в багаж картину, корзину, картонку и кого-то из домашних животных), на станции Дно каждый из прибывших составов должен был быть опять же зацеплен тепловозом и дотянут по одноклейке до Бологого. А там – опять наконец электрическая тяга и вперед, напрямую до столицы. На все про все железнодорожники устами своей главной пресс-службы обещали «от восьми до восемнадцати часов»; потом (тут же) поправились: «в два раза меньше»...

Что ж, перед бедой все равны, не так ли? Но скорый поезд N 29, вышедший из Петербурга, повторяю, первым из этой несчастливой компании - 13 августа в двадцать два ровно, в Москву прибыл много позже тех, кто стартовал после него: 15 августа в час ночи. Хотелось бы знать, кто именно перетасовывал расписание, пропуская вперед поезда с более престижными номерами, на чем при этом основывался, какими резонами руководился? Не говорю уже о том, что вообще начали, конечно же, с грузовых составов. Начальник поезда, в котором ехала сестра жены, так и объяснил: железная дорога зарабатывает не на пассажирах, а на цистернах и контейнерах. Поэтому люди и ждали часами, пока мимо них пройдут цистерны.

Думаю, нам всем именно это обстоятельство следует запомнить особенно четко. Чтoб знали свое место.

Вместо постскриптума.

Пассажиры Российских железных дорог, которые опоздали в пункты назначения из-за задержек движения поездов по причине крушения «Невского экспресса», никаких компенсаций не получат, сообщила сотрудник пресс-службы ОАО «РЖД» Мариета Тхаганова. «Их опоздание произошло не по вине железных дорог, поэтому они ничего не получают», - пояснила она.

Газета «Деловой вторник», 21 августа 2007 года.

ПАМЯТНИК ЛАБРАДОРУ

Две даты: президент страны отметил свое 55-тилетие и – ровно семьдесят лет назад в СССР вышел русский перевод книги Лиона Фейхтвангера «Москва 1937».

Про президента мы и так знаем все, так что я, с вашего позволения, скажу только, что масштаб всенародного восторга, кажется, затмил все предшествующие радости. Конечно же, отличились «Наши», устроившие свои акции по городам и весям под хорошим лозунгом «Путин – герой нашего времени». Конечно же, на государственном телеканале появился Никита Михалков со своей авторской передачей (недоброжелатель не преминул съязвить на радио «Свобода»: «Давайте вообразим себе такую фантастическую ситуацию: Мартин Скорсезе снимает фильм о Джордже Буше к его дню рождения. Немыслимо – да? Или Клод Шаброль снимает фильм ко дню рождения Николая Саркози. Немыслимо?...» - но, что поделать, наш Михалков именно в этом качестве естественен и целен...) Конечно же, очень своевременно выигравшие чемпионат Европы российские баскетболистки тут же заявили, что «команда посвящает победу российскому президенту», а в Питере (судя по тональности сообщений – на полном серьезе) обсуждался проект установления памятника лабрадору Кони – как «лучшему другу Владимира Владимировича» (о Боже, за что ж вы так Владимира Владимировича?!). Ну и много чего еще – сравнимого по запредельному, тошнотворному лизоблюдству и предельному самоуважению поздравлянτων и их вдохновителей.

Можно, правда, предположить, что многие из тех, кому позволили ТАК отметить, были вполне искренни и их любовь к президенту абсолютно бескорыстна. Но не мной замечено, что эта самая искрен-

ность – замечательное человеческое качество - никак не отменяет необходимости ни в уме, ни в чувстве меры. Остается только сожалеть, что эта простенькая мысль так ни разу не посетила организаторов всех этих кампаний...

Ну, и хватит об этом... Хотя... нет, не удержусь!.. «К юбилею президента сразу три театра страны взялись за постановку драматического произведения под названием «Каникулы президента». Одноименная книга, которая и послужит сценарием к спектаклю, вышла в свет аккурат в день рождения главы государства... Все события пьесы разворачиваются на далекой сибирской таежной заимке, где волею судьбы оказывается президент России и американский писатель, который пишет книгу о Путине. Во время рабочего облета таежных территорий отказывает двигатель президентского вертолета и он совершает вынужденную посадку в сибирской тайге. Президент спасает своего биографа, выносит его на себе к заимке, и несколько недель живет среди таежных «аборигенов». «Сюжет пьесы развивается непринужденно и весело, и все заканчивается хорошо, - добавляет представитель коллектива авторов. - В конце двухчасового спектакля президент улетает, но обещает вернуться». При этом большое внимание авторы пьесы уделили языку Владимира Путина. «У нас в пьесе Владимир Владимирович говорит только своими собственными словами». По их словам, «чтобы точно передать неповторимый колорит и образность речи Путина», они целый год изучали все газеты и журналы с речами президента, чтобы дословно включить в текст пьесы «емкие путинские выражения... Так что там никакой отсебятины нет». Авторы пьесы также уверены, что сценический образ Владимира Путина обречен на долгую жизнь. «Спектакли с нашим Путиным будут идти десятилетиями, над ними Конституция не властна, и никакими президентскими сроками правление нашего Путина на сцене ограничить невозможно»...

Пьесу я, не поленился, прочитал. Оптимизма соавторов не разделяю. Да и политически сюжет мне представляется более чем сомнительным: я уже привык думать, что без личного участия президента страна не то что «несколько недель» - дня не проживет, тут же какие-нибудь мерзавцы либо цены на молочные продукты повысят, либо еще что... То есть герой «Каникул...», разумеется, герой и супермен, но неужели кто-то в этом (после тувинской фотосессии) и без пьесы

сомневается?

Кстати, в этот же праздничный день еще одну пьесу про Путина поставили в Германии. Там, правда, всю хлестал ювеналов бич сатиры, перед героем спектакля являлся дух Политковской и матерей Беслана, но общественность встретила произведение холодно. Так, «Берлинер Цайтунг» отметила, что «при грандиозности замысла бросается в глаза топорность его исполнения. Анна Политковская заслужила большего, чем просто роль ангела в сценическом балагане. Да и Путин достоин лучшей, то есть более точной критики, а не приносимых на манер заклинания слов «убийство» и «Газпром»... Эх, кабы многим моим коллегам поучиться у «Берлинер Цайтунг» и отношению к театру, и отношению к журналистике...

А теперь о юбилее книги Фейхтвангера. В ней он живописал то, что увидел за недолгое пребывание в стране победившего социализма, и именно восхищение увиденным заставило не только срочно перевести эту книгу на русский, но и в рекордно короткий срок (от сдачи рукописи в набор до подписания книги в печать прошли лишь сутки!) издать ее громадным тиражом. Что, впрочем, отнюдь не помешало почти сразу запретить ее и сослать в спецхран на полвека с лишним.

Книга и сегодня потрясает – прежде всего готовностью большого писателя поддаться достаточно примитивной пропагандистской трескотне и даже воспроизвести ее за собственной подписью. До сих пор спорят: что это было – запредельная наивность? Чистосердечное непонимание того, с кем имеет дело? Элементарный подкуп? Осознаваемая автором трагическая необходимость создавать Сталину необходимый ему имидж – при понимании, что другого союзника западным демократиям в войне против Гитлера все равно не будет?..

Так вот, о Сталине. Главное, что в нем отметил гость, – это его нечеловеческая скромность. «О нем рассказывают, – пишет Фейхтвангер, – сотни анекдотов, рисующих, как близко принимает он к сердцу судьбу каждого отдельного человека, например, он послал в Центральную Азию аэроплан с лекарствами, чтобы спасти умирающего ребенка... или как он буквально насильно заставил одного чересчур скромного писателя, не заботящегося о себе, переехать в приличную просторную квартиру. Но подобные анекдоты передаются только из уст в уста и лишь в исключительных случаях появляются в печати». И далее: «На мое замечание о безвкуском, преувеличенном преклоне-

нии перед его личностью он пожал плечами. Он извинил своих крестьян и рабочих тем, что они были слишком заняты другими делами и не могли развить в себе хороший вкус, и слегка пошутил по поводу сотен тысяч увеличенных до чудовищных размеров портретов человека с усами, – портретов, которые мелькают у него перед глазами во время демонстраций... Всю эту шумиху он терпит, заявил он, только потому, что он знает, какую наивную радость доставляет праздничная суматоха ее устроителям, и знает, что все это относится к нему не как к отдельному лицу, а как к представителю течения...» Впрочем, тут он становится серьезен, «он считает возможным, что тут действует умысел вредителей, пытающихся таким образом дискредитировать его. «Подхалимствующий дурак, – сердито сказал Сталин, – приносит больше вреда, чем сотня врагов»... И так далее. Фейхтвангер был очарован.

Сталин, конечно, врал ему в глаза и откровенно потешался над ним.

Но слова насчет «подхалимствующих дураков» и сегодня звучат вполне современно.

Газета «Деловой вторник», 16 октября 2007 года.

СВЕТЛАНА КОМИССАРОВА

В защиту неславянской внешности.

(Кострома)

ОНИ СТРОЯТ «НОВЫЙ РАЙ»

В Костроме осуждены скинхеды. Однако преступления, совершаемые по национальным мотивам, продолжаются.

В тот день, 20 апреля 2006 года, Рената Шадалова (имена потерпевших измены. – Авт.) со своей подругой Юлей Ивановой проходили у Вечного огня. Было около трех дня, когда наперерез девочкам вышли двое парней. Оттолкнув Юлю, они вплотную подошли к Ренате. Пятнадцатилетняя уроженка Азербайджана попятилась.

В день рождения диктатора

– Они поднимали руки и кричали что-то про Гитлера. Я не поняла, но очень испугалась. А они не давали мне уйти. Один из них сказал: «Ты знаешь, что сегодня день рождения Гитлера и в этот день бьют таких, как ты? Передай родителям, чтобы они отсюда уезжали, иначе мы вас найдем, покалечим и убьем».

Когда позже хрупкая Рената вспоминала эту историю, она не могла сдержать слез:

– Потом он ударил меня по лицу, схватил за шею и стал душить, ногой больно бил меня по ногам, а потом еще кулаком ударил по лицу. Я достала платок и начала вытирать кровь. А они все меня не отпускали. Юлю они держали в стороне. На ее крики пришли милиционеры.

Увидев милицию, парень, только что прославлявший Гитлера, убежал в лесопарк. А избивавший Ренату остался на месте. «Да, я ударил ее из-за того, что она нерусская», – юноша, не стесняясь, объяснил свой поступок стражам правопорядка. В это время из парка вышел еще один его приятель: «Отпустите его, он все правильно сделал, с такими, как она, так и надо. А у меня сегодня день рождения, как и у Гитлера»: Патрульная машина доставила агрессивную молодежь в отделение. Но уже через несколько часов они были отпущены домой.

Банкет продолжается

На следующий день, 21 апреля 2006 года, в 14.45 в дежурную часть поступило сообщение о том, что возле школы № 5 большая драка. Приехав на место происшествия, сотрудники милиции увидели избитых китайцев – жителей студенческого общежития КГТУ. Как оказалось, еще недавно они играли в баскетбол на спортивной площадке школы № 5, к ним подошли четверо парней. Подняв правую руку в нацистском приветствии, они окружили китайцев, выкрикивая: «Хайль Гитлер! Вон из России!» Когда китайцы попытались уйти, молодые костромичи развязали драку, в ходе которой ударили одного из иностранцев камнем по голове.

Спустя несколько минут после приезда милиции по подозрению в совершении нападения были задержаны несколько парней – среди них оказались и те, что всего сутки назад избили юную азербайджанку.

Полгода шло разбирательство по делу. Об одном из главных подозреваемых по эпизоду с китайцами по кличке Окунь в ходе следствия его приятель рассказывал: «Он скинхед. Несколько раз предлагал и мне пройти посвящение. Говорил, что нужно бороться за свой цвет кожи, избавляться от грязи».

В ходе обыска у подозреваемых были найдены листовки РНЕ, «Освободим родную землю от жидовского фашизма», литература сомнительного характера, бита, шапка с прорезями для глаз. Совсем скоро после начала следствия подозреваемые отказались от своей приверженности к идеям скинхедов. «Все это фантазии прокуратуры», – заявляли они в суде. С их слов вышло, что девушка-азербайджанка первая оскорбила их, а с китайцами они просто хотели сыграть в баскетбол, но те их неправильно поняли.

В итоге перед судом предстали четверо костромичей. Государственный обвинитель, старший прокурор отдела прокуратуры города Костромы Игорь Подтуров просил признать их виновными в возбуждении ненависти, вражды, унижении человеческого достоинства по национальному признаку с применением насилия и настаивал на строгом наказании – реальном лишении свободы.

Родственники подсудимых, выступавшие на суде, признавались, что они даже не догадывались об «увлечении» своих детей. В послед-

нем слове, когда на глазах еще недавно храбрых защитников «своего цвета кожи» блестели слезы, парни просили не лишать их свободы, клялись, что никогда больше не совершат ни одного проступка. Примечательно, что один из них читал свое «последнее слово» по бумаге, в течение нескольких минут рассказывая, как добродетельно и прилежно он будет жить после приговора суда.

9 октября Свердловский суд признал всех четверых виновными в возбуждении ненависти, вражды, унижении человеческого достоинства по национальному признаку с применением насилия. Однако наказание всем — от одного до трех с половиной лет — было назначено условное.

Из зала суда парни выходили вместе со своими близкими. На глазах мам блестели слезы радости. Несложно догадаться, что совсем противоположные эмоции испытала Рената Шадалова, узнав, что ее мучители снова на свободе.

Союз Паука и Нервного

Дело, окончившееся в Свердловском суде 9 октября, стало первым, когда лица, обвинявшиеся в возбуждение национальной вражды, были признаны виновными. До этого доказать национальный мотив преступлений обвинению не удавалось. Так, 5 апреля был вынесен приговор трем костромичам, в сентябре 2004-го нападавшим на вьетнамцев. Первое преступление на национальной почве было совершено ими в ноябре 2004 года, тогда от них пострадал молодой житель Вьетнама. Позже на улице Лагерной были жестоко избиты шестидесятилетний вьетнамец со своей супругой. От верной смерти вьетнамцев спасла случайная машина, осветившая улицу фарами. Испугавшись, налетчики бросились врассыпную. С ножевыми ранениями жертвы были доставлены в больницу. Спасти жизнь иностранцев удалось только чудом.

Главный подозреваемый, девятнадцатилетний студент Костромского государственного технологического университета Денис Кораблев по прозвищу Паук, был задержан уже через три недели. Вместе с ним на скамье подсудимых оказались его друзья по кличке Хряк и Нервный. Поначалу написав явку с повинной, Денис Кораблев давал признательные показания. Ничуть не смущаясь, Денис рассказал, что является скинхедом. Кстати, скинхедами называли себя еще тринад-

цать человек, проходивших свидетелями по делу.

По замечаниям сотрудников правоохранительных органов, присутствовавших на допросах подозреваемых, парни ничуть не раскаивались в своих поступках. А в словах Дениса Кораблева даже звучала некоторая гордость за содеянное.

Государственный обвинитель просил суд признать подсудимых виновными в возбуждении ненависти, вражды, унижении человеческого достоинства по национальному признаку, ссылаясь на эпизоды участия их в шествиях и распространении листовок. Однако виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью по мотиву национальной ненависти в отношении нескольких лиц был признан лишь Денис Кораблев. Наказание, назначенное ему, — девять лет лишения свободы в колонии строгого режима. В действиях его подельников экстремистских мотивов суд не усмотрел.

Знай наших!

Как удалось узнать «Хронометру», костромичи-экстремисты проявляют себя не только на родной земле. В конце сентября этого года в Белгородской области был осужден еще один экстремист — уроженец нашей области. В родном городе парень лишь изредка попадал в поле зрения правоохранительных органов. Однако, поступив в Белгородскую академию МВД России (!), двадцатилетний юноша из Костромы стал одним из организаторов экстремистского сообщества «Белгородский национальный корпус» — организованной группы лиц для подготовки и совершения преступлений по мотивам расовой, национальной ненависти либо вражды. В августе этого года участники корпуса забросали окна и проемы дома цыганской семьи дымовыми шашками и бутылками с зажигательной смесью. Дождавшись, когда в доме начнется пожар, а жильцы выбегут на улицу, парни напали на них и избили, используя в качестве оружия куски металлической арматуры.

Октябрьский районный суд Белгорода признал десятерых участников нападения виновными в совершении преступлений — участие в экстремистском сообществе, хулиганстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью организованной группой, а также в организации экстремистского сообщества. Костромичу по совокупности преступлений, как одному из организаторов, было назначено самое

суровое наказание — 5 лет лишения свободы строгого режима. Из достоверного источника в правоохранительных органах нам стало известно о том, что парень увлекся идеями экстремистского толка еще до поступления в академию. Остается понять лишь одно: как с такой характеристикой он мог попасть в академию МВД?

Новая жертва

Пару недель назад начальник отделения общественных связей УВД области Вячеслав Бедов, подполковник внутренней службы, заверил нас: «В Костромской области, по имеющимся у нас данным, нет напряженности в части межнациональных конфликтов. Если и совершаются единичные преступления по мотивам межнациональной вражды, то именно милиция как субъект оперативно-розыскной деятельности в самые краткие сроки выявляет эти преступления и раскрывает их». Однако на практике жизнь в тихой на первый взгляд Костроме для людей неславянской национальности становится с каждым днем все опаснее. «Еще год назад можно было говорить о том, что в Костроме молодежная группировка скинхедов, в чьей идеологии есть этнические мотивы, невелика по численности и не слишком активна, — комментирует ситуацию специалист в области молодежных субкультур Елена Карпова. — Сегодня ситуация меняется. Участники этой группировки периодически проявляют себя».

К несчастью, «периодические проявления» нередко не просто вызывают общественный резонанс, но и являются преступлениями, калечащими судьбы и жизни невинных людей.

Логично предположить, что активность скинхедов — не что иное как следствие увеличения финансирования таких организаций. Кому именно нужна кровавая резня на национальной почве — пусть выясняют правоохранительные органы. Некоторые придерживаются мнения, что, возможно, это попытки власти отвлечь население от остальных событий, происходящих в стране. Кто-то считает, что скинхеды — хаотичное движение хулиганов, не имеющее конкретных целей.

Как бы то ни было, сегодня во многих городах России люди переживают межнациональные конфликты, то там, то здесь националисты выступают с варварскими «акциями», еще раз подтверждая серьезность своих намерений.

Последнее происшествие 29 сентября на татарском кладбище в

Костроме, когда неизвестными было осквернено более 30 могил, надмогильные плиты перевернуты и разрисованы оскорбительными знаками и надписями, — еще одно подтверждение тому, что остановить это экстремистское движение становится все сложнее. По прошествии двух недель расследования подозреваемые в этом преступлении не установлены. Пока правоохранительные органы области работают в усиленном режиме, костромичи неславянской национальности с ужасом думают, кто из них станет следующей жертвой.

Газета «Хронометр» (Кострома), 17 октября 2006 года.

НАПАЛИ НА ИМАМА

Его беременная жена, оказавшаяся рядом с мужем, чудом сохранила ребенка.

К сожалению, никого в Костроме уже не удивляет, что люди другой религии и национальности нередко становятся безвинными жертвами насилия только лишь в силу своего происхождения или вероисповедания. Но случай, произошедший во вторник, 24 апреля, на остановке одного из супермаркетов, по-настоящему взбудоражил Кострому: в этот раз среди пострадавших оказалась беременная женщина.

Рассказывает студентка КГТУ Ирина Смирнова, случайно оказавшаяся на месте происшествия: «В тот день мы поехали в магазин за покупками. Когда вышли на улицу, было уже около восьми вечера. Мы увидели нужный нам автобус и побежали к нему — хотели побыстрее оказаться дома. Но зайти в автобус нам так и не удалось.

Внутри автобуса в дверях я увидела молодого человека, который ногами выпинавал из него человека, а тот пытался подняться внутрь. Парень бил ногами прямо по голове, лицу этого мужчины. Тот падал, вставал и вновь пытался подняться наверх. Я не понимала, что происходит. Да и все на остановке были просто в шоке. Потом к ним подбежала беременная женщина, видимо, жена того мусульманина. А парень из автобуса ударил ногой и ее. Она упала на землю и заплакала. Тут прибежала охрана из супермаркета и скрутила этого молодчика, а вместе с ним и его приятеля».

Охранники вызвали представителей правоохранительных органов и передали им зарвавшихся хулиганов. Как стало известно «Хро-

нометру», оба задержанных – костромичи. Младшему из них 17 лет, он ученик одной из костромских школ. Его приятелю 21 год, он учится в местном ПТУ.

За официальными комментариями произошедшего мы обратились в прокуратуру г. Костромы. Следователь Алексей Чернов заявил о том, что по факту избиения имама костромской мечети и его жены прокуратурой Костромы 25 апреля было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 116 УК РФ – «побои, совершенные из хулиганских побуждений, в отношении нескольких лиц». Идет следствие.

Беременная жена имама, также пострадавшая в драке, была доставлена в больницу. Сейчас у нее обширный синяк на плече, при падении женщина вывихнула ногу. Была угроза выкидыша, но, к счастью, ребенка удалось сохранить.

Как удалось узнать «Хронометру», пока национальные или религиозные мотивы в причинах возникновения конфликта в правоохранительных органах не усматривают. По версии следствия, драка произошла на бытовой почве: когда имам сделал замечание молодым людям, якобы расталкивающим пассажиров на остановке у автобуса, они вначале грубо ответили ему, а затем избили.

Однако нам удалось связаться с самим пострадавшим, имамом костромской мечети Мирзой-хазратом Абдуллаевым. Тридцативосьмилетний мужчина до сих пор переживает случившееся: «Мы подошли с женой к автобусу в час пик, около восьми вечера. На остановке было больше ста человек. В руках у меня были пакеты с покупками. Двое молодых парней стояли впереди нас, толкались между собой, возможно, шутили. Рядом стояла моя жена Надира. Она на пятом месяце беременности. Именно поэтому я обратился к парням и предостерег, чтобы вели себя осторожнее, указав им на беременную супругу. Они повернулись на мой голос и, увидев, что замечание им сделал человек неславянской внешности, выплеснули на меня бурю агрессии. Я уверен, что не будь я мусульманином, они повели бы себя иначе».

Со слов имама, события развивались очень быстро. Парни поднялись внутрь, и один из них сверху, как с трибуны, стал выкрикивать в адрес Абдуллаева оскорбления. «Он кричал, что я мусульманин и должен ехать в свою мусульманскую страну. Из автобуса сыпались отборные ругательства, - рассказывает Мирза-хазрат. – Я хотел по-

требовать извинений, положил пакеты на землю, попытался войти в автобус, чтобы задержать обидчиков. Но они стали избивать меня ногами. Так как я находился внизу, им удалось нанести мне несколько ударов. Потом ударили жену. Я уже просто хотел задержать автобус, чтобы они не смогли безнаказанно уехать. Хорошо, что охрана подошла вовремя. Вызвали «скорую помощь». К счастью, наш будущий ребенок не пострадал...

Я даже не стал бы настаивать на привлечении этих парней к уголовной ответственности, если бы они извинились передо мной. Я старше их в два раза, а они позволили себе такое поведение. И даже не подумали попросить прощения. А ведь те ругательства, которые они кричали мне, были слышны на всю остановку. Они оскорбили меня, мою жену, а главное, нашу веру. За что? Я гражданин России. И горжусь этим. По образованию - учитель русского языка и литературы. В Костроме живу уже около десяти лет. А эти парни так со мной обошлись, будто я, мусульманин, здесь в Костроме не имею никакого права на человеческое обращение».

Печальным стал и другой факт. На остановке в момент инцидента стояли десятки людей, в том числе и мужчины. Но зарвавшихся молодчиков никто не остановил...

Газета «Хронометр» (Кострома), 1 мая 2007 года.

ВЫВОДИЛИ НА МОРОЗ И УКЛАДЫВАЛИ ЛИЦОМ В ПОЛ

Именно так, по словам очевидцев, вели себя сотрудники милиции в костромских кафе.

Теперь в популярном в Заволжье кафе «Кавказ» по вечерам посетителей немного. Кострома слухами полнится: те, кто побывал здесь 25 января, уже рассказали всем своим знакомым о том, что отдыхать в этом месте опасно для психики и здоровья.

Об инциденте в этом заведении я узнала совершенно случайно, разговарившись со старым знакомым Андреем и поинтересовавшись, как он отметил Татьянин день. Его ответный рассказ шокировал меня: «Как в кино. Мы с пацанами такое только по «телику» видели. Едва народ стал разгуливаться, как в «Кавказ» ворвались люди в масках и с автоматами. Мы как раз были на танцполе. Те, что с автоматами,

заставили музыкантов замолчать и врубили свет. Все это было похоже на захват террористов. Но когда людей по одному стали выводить на улицу - мы поняли, что это не террористы, а просто милиция. На улицу забирали только тех, кто был похож на кавказцев. Правда, моему другу Ваньке тоже досталась, он что-то сказал одному мужику с автоматом, так тот пнул его - не пожалел сил. Все просто в ужасе от увиденного стояли по стойке «смирно» - боялись и сами попасть под автомат».

Чтобы узнать подробности произошедшего, мы поехали в «Кавказ», выбрав для его посещения дневное время.

«В тот вечер кафе работало как обычно. Было где-то половина одиннадцатого, когда я пошел посмотреть, скоро ли будут готовы шашлыки. Как раз приехали мои знакомые, и я открыл дверь заднего входа, - подтвердил сотрудник кафе Сакиф. - Тут же меня практически сбили с ног люди в масках и с автоматами. С криками «Все на пол!» они ворвались в помещение. Я даже сначала не понял, что происходит. Принял все за чью-то дурацкую шутку, но когда меня ударили прикладом автомата, решил, что лучше подчиниться.

Мы пролежали на холодном полу больше двадцати минут, все двери были открыты настежь. Нам не давали даже голову поднять. В это время остальные парни в масках ходили по залу, выводили на улицу всех нерусских. Правда, и пару-тройку русских парней взяли, скорее всего по ошибке или для виду».

В «Кавказе» рассказали: на улице всех мужчин поставили лицом к автобусу, обыскали. Не давали опустить руки, пока не сняли всех на видеокамеру. Люди в летних рубашечках стояли на морозе и не смели повернуться, зная, что тут же получают очередной удар. Потом их всех увезли в отдел, проверили документы, так же продержав «лицом к стене». С паспортами проблем ни у кого не оказалось - и всех опустили восвояси. И никаких извинений. Тем более, никого не интересовало, как раздетые мужчины, которым и кошелек-то не разрешили взять с собой, должны были добираться до дому.

«Я в шоке от случившегося, - вспоминает пережитое костромичка Анастасия, работающая в кафе барменом. - Хотя почти сразу сообразила, что это какая-то проверка. Пошла узнать, что происходит, - все лежат на полу. А один из тех, с автоматами, начал грубо спрашивать, где мой паспорт и вообще есть ли у меня прописка».

По рассказам очевидцев, такой же рейд бы проведен в тот вечер и в кафе «Полигон». Но там, говорят, стражи порядка действовали менее жестко. Просто ходили и выводили на улицу тех, кто был им «нужен».

Безусловно, можно предположить, что эти рейды были обоснованны и проводились с какой-то определенной целью. Однако неужели проведение таких операций может оправдать бесцеремонность и хамство тех, кто наделен властью?

Сегодня этот вопрос обсуждается горожанами - и не только теми, кто был в тот вечер в развлекательных заведениях Костромы и попал в «замес». Действия милиции обсуждаются даже в Интернете.

В настоящее время «Хронометром» направлены соответствующие запросы в УВД области. Начальник отделения информации и общественных связей УВД по Костромской области Вячеслав Бедов пообещал дать исчерпывающий ответ, заявив, что подобные операции всегда проводятся в рамках закона. В правоохранительных органах нам также заявили, что те, кто считают себя пострадавшими, могут обращаться с заявлениями в милицию либо прокуратуру.

«Неужели мы найдем правду? - сетуют работники «Кавказа». - Люди в масках били нас прикладами по лицу. Говорили, что мы зря приехали в Кострому. Жаловаться? Разве вы не понимаете, что это бесполезно?..»

Газета «Хронометр» (Кострома), 6 февраля 2007 года.

**СЕРГЕЙ КУРТ- АДЖИЕВ
(Самара)**

Политика: большая и малая.

Из представления на премию: «Все статьи, написанные Сергеем Курт-Аджиевым, носят острый социальный характер, отстаивают демократические ценности и права человека. По его публикациям в разные годы предпринимались попытки возбудить уголовное дело против автора с формулировкой «клевета», однако все они были закрыты. Неоднократно руководящие работники областных структур подавали на автора и газету в суд, большая часть исков была отклонена. В том числе и иск бывшего прокурора Самарской области.

В последние годы Сергей Курт-Аджиев остался, наверное, единственным журналистом Самарской области, позволяющим себе высказывать в публикациях критику в адрес правящей партии «Единая Россия» и ее не самых лучших представителей. Именно это стало, по нашему мнению, причиной преследования автора и газеты в Самарской области: возбуждение уголовного дела, попытка возбудить еще одно уголовное дело, попытка отозвать свидетельство о регистрации издания, приглашение в УБОП по Самарской области на беседы об экстремизме и т.д. и т.п.»

Редакция «Новой газеты (С)».

Из письма С. Курт-Аджиева: «Это приготовленные материалы. Те самые, которые вызвали в нынешнем году гнев самарских властей, за что меня и пытаются сделать уголовником. Большую часть публикаций пришлось набивать вновь, их электронная версия осталась в изъятых компьютерах. Вычитывал и исправлял ошибки я минувшей ночью, поэтому не исключаю, что могли какие-то и остаться. Извиняйте, ради бога. Сергей Курт-Аджиев».

МЕДВЕЖЬИ УСЛУГИ

Получив отрицательный результат на выборах мэра, самарские «единоросы» ничему не научились и действуют в том же духе.

- Противно, просто противно! Они что, нас совсем за людей не считают?!- возмутился захавший в редакцию мой друг еще с институтских

времен. Поводом для возмущения послужили появившиеся на улицах города баннеры «реальных деловых людей», обещающие повысить пенсию до 10 тысяч рублей, а зарплату до 25 тысяч.

Этот монолог показателен, ибо последние две недели знакомые, малознакомые и вовсе незнакомые люди считают своим долгом позвонить или зайти в самарскую редакцию «Новой» и выразить возмущение наглому и циничному вранью. Впрочем, по порядку.

Обещания

Я не сторонник революций, митингов и пикетов - кроме смуты в обществе, это мало что дает, ну только если те, кто сие мероприятие оплатил и, сидя в стороне, потирает потные ручонки, ожидая, когда закончится вой и трескотня и можно будет начать хапать. Однако все эти массовые возмущения народа появляются не на пустом месте. Достаточно вспомнить «подарочек», преподнесенный народу Госдумой, в которой большинство «единороссы», - так называемую монетизацию льгот. В Самаре, как и по всей стране, доведенные до отчаяния пенсионеры, понимая, что по-другому их не услышат, перекрыли улицы. С неменьшим «восторгом» народ воспринял и новый Жилищный кодекс.

Понимая, что, отчитавшись этими и подобными заслугами накануне выборов, «Единая Россия» получит в результате не подавляющее большинство в Самарской губернской Думе, о чем их прикормленные политологи и политтехнологи талдычат уже второй месяц, а дырку от бублика, они решили повторить шутку Ходжи Насреддина - врать безбоянно. А что, действительно, когда-нибудь и пенсии будут 10 тысяч, и зарплаты 25. В этом я не сомневаюсь. Только есть вопросы. Когда? Сдохнет ли к тому времени «Единая Россия» и как будет называться следующая партия власти? Кто из сегодняшних пенсионеров до такого счастья доживет? А если доживет, то, сколько в эту пору прекрасную будет стоить буханка хлеба? Сорок рублей или пятьдесят?

Гости. Дорогие

Так уж повелось в Самаре в последнее время: как только выборы, косяками валят в город гости. Дорогие. Дорогие не в смысле, что их тут кто-то сильно ждет, а наоборот-дорого они нам обходятся.

Да в «Единой России» дешевых-то и нет. Стоит посмотреть на

костюмчик Володина или Хинштейна - VIPы, с какой стороны ни гляди. Таких и встречать надо врассто. Ну, там билеты на самолет, обед, машина под зад - все должно соответствовать. На улицах не забыть навтыкать стойких оловянных гаишников - не торчать же таким людям в пробках. Они приехали дела делать, а те, которые за окнами навороченных мерсов, только мешают.

И нет бы по одному приезжали - не так заметно, да и для бюджета не так накладно (надеюсь, никто не думает, что дорогих гостей кто-то из своего кармана кормит, поит и лелеет. - С.К-А.). Так ведь повадились скопом. Оно, в общем-то, и понятно. Пока один, неизвестно из каких средств квартиры дарит, другой учителям рассказывает, какое неземное счастье свалилось на из бюджетные головы сразу после победы «Единой России» на выборах, третий в это время пенсионеров обхаживает, а четвертый - студентов уму-разуму учит, не забывая о светлом будущем - о стипендиях и интересной, высокооплачиваемой работе... Посмотришь на все это, послушаешь, и аж слеза умиления наворачивается - вот люди! Да за таких не то, что голос 11 марта отдашь, но и жизни не жалко.

Выйдешь потом на свежий воздух, а вокруг - реальная жизнь. И реальные дела «единороссов». Вот старушка идет, пальтецо на ней явно не по размеру, донашивает чье-то. А глаза у нее усталые и задумчивые. Получила, видимо, пенсию да эти копеечные доплаты. За квартиру, за свет, воду, газ заплатила, лекарства, чтобы на месяц хватило, купила, вот и думает, как до следующей пенсии дожить. Осталось шиш да маленько, только на хлеб и молоко.

А мимо кавалькада пронесется, мигалки мигают, крякалки крякают, гаишники спереди и сзади рычат: «Прижмитесь к обочине! Пропустите колонну!» Проехали. В аэропорт спешат. Им завтра в другой город лететь: не только в Самаре 11 марта выборы.

Про гостей тот же мой друг выразился так: «А эти-то чего понаехали? Мы сами себе Думу выберем. Нам здесь жить. И не хочу я, чтобы прикативший московский вельможа учил меня, за кого голосовать. Слушай, а может местным «единороссам» уж самим и сказать нечего, поэтому они этих сюда и ташат?»

Рейтинги

В газеты хоть не заглядывай - чуть ли не в каждой рейтинги. Что ни рейтинг, то впереди - «Единая Россия». И как партия, и по кандидатам - одномандатникам. Уж до дебилизма доходит.

Я-то думал, что после выборов мэра, когда чуть ли не ежедневно общалось: «Лиманский - лидер, Лиманский - бесспорный лидер, Лиманский опережает всех своих соперников на голову, на две головы, на четыре...», - не станут ни политжулики, ни прикормленные газеты этой мурой заниматься. Неэффективно, народ уж давно на рейтинги забил. И рейтинг самих рейтингов близок к нулю. Нет, такую туфту печатают, что оторопь берет.

Открываю одну из газет. Некий НКЦ «Фаворит» в лице директора Елены Лучиной впаривает доверчивым читателям, кто и где в лидерах. Вот в Красноглинском округе она видит лидером Дмитрия Анищенко. Юноша, стремящийся в политику, имеет рейтинг 36%, а действующий депутат Александр Колычев - всего 6.

Это что, «лапша» для избирателей, способ утешить «единоросса» Анищенко или госпожа Лучина занялась тем, в чем мало соображает? Впрочем, НКЦ вообще-то из Саратова, вот по незнанию директора «Фаворита» и занесло. К самарским знатокам бы прислушалась, местные-то в раскладах лучше понимают.

«Он известен как удачливый руководитель, его хорошо знают на транспортных и строительных предприятиях Красной Глинки. И за время его работы в губдуме он имел хорошие позиции, на него не было компромата, все его решения проводились...» Это профессор Молевич о Колычеве.

А это президент Фонда социальных исследований Владимир Звоновский: «Арсентьев и Колычев - известные имена в городе, и возможно расчет здесь делается как раз на успех партсписка в их округах. К тому же Колычев - довольно влиятельный депутат нынешней Думы».

Есть еще мнения самарских специалистов, но газета не резиновая, все не всунешь. Да и так все понятно: кто платит, тот и девушку танцует.

Всё на выборы?

Не хотел возвращаться к гнусенькой истории, когда заместителей Тархова не пустили в эфир ГТРК «Самара», хотя сами же и приглашали.

А при появлении Виктора Александровича отключили от эфира связь с улицей Осипенко, где у фонтана собрались жители Самары, чтобы понять, почему повысилась квартплата, и высказать свое мнение. Но в подметных газетенках с наглым бесстыдством стали врать, будто Тархов и его команда сорвали эфир. Мол, вырывали из рук ведущего микрофон, а потом обесточили ПТСку – передвижную телевизионную станцию.

И ведь знают, мерзавцы, что все было по-другому, но врут безбожно. Таким все – божья роса. Главное – рот остатками халвы с барского стола набить.

Продолжается давление на Колычева. Я уже писал в прошлом номере, как по заявлению кандидата Головченко, которого эксперты называют «техническим кандидатом» «единоросса» Анищенко, была предпринята попытка сорвать регистрацию Колычева. После долгих дебатов избирком его все-таки зарегистрировал. Однако завтра в областном суде состоятся слушания по жалобе того же Головченко о снятии действующего депутата Самарской губернской Думы Александра Колычева с выборов. Под тем же самым надуманным предлогом.

Не скучно и в Кинель-Черкассах. Помещение, где располагался штаб «Справедливой России», в один прекрасный момент опечатали, и главный конкурент «Единой России» в прямом смысле оказался на улице.

Вынужден был снять свою кандидатуру и директор завода «Авиаагрегат» Геннадий Кулаков, шедший на выборы в составе «Справедливой России». Геннадий Алексеевич физически не выдержал оказанного на него давления и был доставлен с инфарктом в больницу.

Я согласен с Виктором Тарховым, который в прошлом номере сказал, что для большинства членов самарского отделения «ЕР» на этих выборах решается их личная судьба. Усядут ли они в руководящих креслах или в случае поражения покинут их, как расстался с насиженным местом «единоросс» Лиманский?

Игра слишком серьезная, и ставка в этой игре – личное благополучие. Поэтому они готовы на все, а ложь и вранье про будущие

пенсии – только начало. То ли еще будет.

P.S. Кстати, прокуратура продолжает искать бывшего мэра «единоросса» Лиманского. Пока безуспешно. Я тоже хотел бы его услышать, хотя бы по телефону. Очень хочу спросить: зачем он упер из мэрии символ городской власти – золотую цепь за 90 тысяч рублей? И если кому известно местонахождение Георгия Сергеевича или хотя бы телефон, по которому его можно услышать, буду признателен. Читатели, надеюсь, тоже.

«Новая газета (С)», 12 февраля 2007 года.

ИЗ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ

Раньше Дмитрий Анищенко бодяжил «левую» водку, сейчас хочет стать депутатом.

Выборы в Самарской области в полном разгаре. С экранов телевизоров, со страниц буклетов и газет, с плакатов и баннеров на нас смотрят милые, честные лица, обещающие построить в одной, отдельно взятой губернии Российской Федерации рай земной.

В каждом произнесенном ими слове, растиражированном газетами, радио и телевидением, звучат забота о нас и обещания, обещания, обещания... Исполнятся они, конечно же, после 11 марта, и то только в том случае, если вы выберете именно его - того, кто больше всех наобещал. Впрочем, я совсем не хочу сказать, что все кандидаты в депутаты будущей губернской Думы - люди малодостойные. Отнюдь. Среди них есть те, за кого стоит голосовать и можно быть уверенным - этот не подведет.

Однако есть в общем хоре голосов и те, к кому стоило бы присмотреться повнимательней. Что-то уж больно хорошо все у них и складно получается. Но так ли это?

Воспроизводить всю официальную биографию кандидата по Красноглинскому избирательному округу «единоросса» Дмитрия Анищенко, напечатанную в выпущенном им к выборам буклете, не буду. Возьму лишь один фрагмент: «В 1996 году Дмитрий Александрович Анищенко окончил филологический факультет Самарского государственного Университета. После окончания Университета три года проработал в сельских школах Самарской области учителем рус-

скою языка и литературы» («три года» выделено в буклете. - С.К.-А.). Читаешь такое и радуешься. Молодец просто! Еще бы, юноше всего 22 года, папа работает главой Красноглинского района, мог бы и поприличней сына пристроить. Так нет, мальчик выбрал нелегкую долю - уехал на село нести детям умное, доброе, вечное. Гордиться такими честными и благородными людьми надо, если бы не одно «но»...

Преподавал ли господин Анищенко в сельских школах, мне не известно. Вероятно, трудовая книжка где-то и лежала для отмазки от армии, а вот сам Дмитрий в это время занимался совсем другим делом, называемым в законах России уголовным преступлением.

Итак, вспомним биографию: три года преподавал в сельских школах. Три года - это, получается, с 96-го по 99-й.

«...Андрянов в конце августа 1997 г. с целью получения дохода в крупных размерах предложил своему знакомому Анищенко А.А., подсудимому по данному делу, осуществить незаконную предпринимательскую деятельность без лицензии, выразившуюся в изготовлении спиртосодержащей жидкости под видом водки «Пшеничной»... Получив согласие Анищенко А.А, они в период с 26 августа по 3 сентября 1997г., более точная дата следствием не установлена, в ночное время...» и т.д.

Это из приговора Красноглинского районного суда от 5 марта 1998 года.

В общем, выражаясь простым языком, простой сельский учитель Дмитрий Анищенко, вступив в сговор с приятелем, по ночам из спирта и воды бодрячил в частном доме на Мехзаводе «левую» водку. А в буклете наврал, что учил сельских детишек.

Бодрячил «левую» водку с размахом. Когда их повязали сотрудники милиции, на месте преступления были обнаружены бочки со спиртом и бутылки с этикетками водки, «Пшеничная». Также в ходе следствия были изъяты из двух магазинов, где эта отравка под видом водки продавалась доверчивым жителям Мехзавода, Красной Глинки и Управленческого, 544 бутылки пойла, изготовленного при непосредственном участии нынешнего кандидата в депутаты Самарской губернской Думы.

Копаться дальше в этой уголовной истории вряд ли стоит. Тем более что наш герой отделался легко - год условно. Почему так мало?

Ну, мальчик-то не из простой семьи, как-никак папа был главой того же Красноглинского района. Думаю, сказались и молодость начинающего уголовника, и отсутствие конфликтов с законом до этого.

Мне же непонятно в этой истории одно: мальчик не из простой семьи, думаю, кормили, поили и одевали родители Диму гораздо лучше, чем многих его сверстников, и вдруг уголовка. Почему? Откуда такое берется? Хотел красиво жить? Но ведь не ребенок уже, понимал, надеюсь, что пойлом, которое они с другом бодряжили, кто-то может просто-напросто отравиться или не понимал? Или все проще: главное - деньги, много денег, пусть и добытых криминальным путем. А люди...А что ему люди? Ну, отравился один-другой...

Впрочем, если более внимательно изучать жизнь Дмитрия Анищенко, то конфликты с законом были у него и до суда. Так, 28.11.96 года в Кировском районе Самары (интересно, в какой сельской школе он в это время числился? - С.К.-А.) он был задержан за мелкое хулиганство. Составив протокол №126009, сельского учителя отпустили на волю.

За два месяца до того, как Дмитрий Александрович начал гнать паленую водку, его 03.07.97 года вновь задержали за мелкое хулиганство, на сей раз в родном — Красноглинском районе. Видно, хулиганил он хоть и мелко, но по-крупному, ибо кроме протокола №9208 задержанному пришлось уплатить и штраф в размере 10 000 рублей. Рецидив однако...

Имелись задержания и после суда. Неоднократные. И снова за мелкое хулиганство. Шалун просто какой-то или рецидивист? Перечислять, где, когда и за что милиция в очередной раз его задерживала, не буду. Кандидат нынче много встречается с избирателями, кому интересно - у Дмитрия Александровича Анищенко и спросите.

Я не знаю, когда господин, Анищенко взялся за ум и взялся ли вообще. Однако два года назад в Красноглинском районе был зарегистрирован фонд «Инициатива». И для жителей района, а также отдельных сел Волжского и Красноярского районов, входящих в избирательный округ (надеюсь, по чистой случайности. - С.К.-А), наступило благоденствие: «Инициатива» стала устраивать праздники, одаривать старушек коробками конфет. Особое внимание фонд уделял школам. Те же конфеты и цветочки к праздникам, компьютеры в

классы. Да мало ли чем можно одарить учебные заведения, живущие на скромные бюджетные деньги.

Учителей, многие из которых готовы хоть сегодня отдать голоса за бывшего «коллегу», понять можно - не балуют их вниманием власти, а тут такой весь молодой и красивый, да еще и помогает, как его не поддержать? Тем более что его и «Единая Россия» поддерживает.

Ближе к выборам будущих избирателей одарили бесплатно распространяемой газетой, «Инициатива». Нормальная такая газетка, шедевром не назовешь, но в каждом номере - об «Инициативе» и Анищенко в самых восторженных тонах.

Неблагодарное это дело - заглядывать в чужой карман, однако, будучи убежденным, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, я рискну. Ознакомившись с буклетами и газетами, пишущими о нашем герое, путем простейших арифметических действий я получил результат - от 3 до 5 миллионов долларов было затрачено фондом на благотворительность за последние два года. Возможно, эта сумма значительно больше, но об этом следует спросить у господина Анищенко. Также следует спросить: «А откуда деньги?» Ибо источник поступления средств в фонд - тайна за семью печатями. Молчит Дмитрий Александрович на эту тему, упорно молчит.

Единственное, что можно почерпнуть из буклета: «Есть команда, которая стоит за мной». Интересно, что это за команда за ним стоит? У меня уж стали закрадываться подозрения: а не гонят ли они (имеются ввиду наш герой и его команда - С.К.-А.) опять «паленую» водку. А что, опыт есть.

Только вряд ли Дмитрий Александрович сам нынче по ночам разливает по бутылкам пойло, закручивает крышки и клеит этикетки. Нынче он уважаемый бизнесмен и вполне способен нанять на такое дело людей.

И еще один вопрос не дает мне покоя: зачем он в Думу так рвется? Чтобы жители, как написано в буклете, «впервые избрали депутатом человека, который живет и работает среди вас», или чтобы в случае очередного конфликта с законом иметь депутатскую неприкосновенность?

P.S. В ходе одной из встреч с избирателями наш герой, рассуждая о чиновниках, грозно пообещал этими жуликами заняться - выяс-

нить, куда уходят народные деньги, и привлечь к этому прокуратуру. Про жуликов круто. Впрочем, рыбак рыбака... Ну а дальше вы знаете.

«Новая газета (С)», 19 февраля 2007 года.

МЕЧТАЛ БЫ ВСТРЕТИТЬСЯ В СУДЕ

В номере 6 «Новой» В Самаре была опубликована моя статья «Из жизни «сельского учителя» о кандидате в депутаты по Красноглинскому избирательному округу №9 Дмитрии Анищенко. В ней было рассказано о том, как нынешний кандидат в юные годы занимался бизнесом - разбавлял спирт водой и поил «левой» водкой жителей Красноглинского района. За эти деяния в 1998 году суд приговорил его к одному году наказания. Условно.

После выхода публикации кандидат Анищенко на встречах с избирателями от этих «забавах юности» всячески отрекся. Однако этого ему показалось мало, и в одном из номеров «Самарского обозрения» Дмитрий Александрович заявил дословно: «Комментировать этот бред? Разбираться будем в суде и прокуратуре. Они бросают тень на партию «Единая Россия», поскольку меня в 9-м Красноглинском округе выдвинула именно партия. Поэтому по рукам придется ударить. Во-первых, чтобы впредь неповадно было. Во-вторых, чтобы понимали, что мы можем адекватно ответить».

Ну, во-первых, я не испугался нисколько. А во-вторых, с нетерпением ждал, когда же мы встретимся с этим юным лжецом в суде. Понятно - не дождался. Ибо обманывать доверчивых избирателей проще, чем доказать в суде, что ты не бодяжил «паленую» водку, если ты этим занимался.

И еще я очень хотел встретиться в прокуратуре с этим отважным молодым человеком, обещавшим надавать по рукам. Ибо, насколько мне известно, и у прокуратуры, да и не только у нее, есть к господину Анищенко вопросы.

Например, такой: как оказалось, что деньги самарских обманутых дольщиков перетекли из строительных фирм в фонд «Инициатива»? И какова, кстати, их дальнейшая судьба?

А то недавно по инициативе губернатора Дума приняла закон об обманутых дольщиках, и средства из бюджета выделяются на решение их проблем. Может, вначале вернуть дольщикам деньги из фонда

«Инициатива»? Так честнее будет. И правильнее. А того, кто эти средства прикарманил, пора и привлечь.

«Новая газета (С)», 5 марта 2007 года.

УМЕЛ ПРИВЛЕКАТЬ ВНИМАНИЕ

Подполковник милиции объявлял граждан в розыск за участие в Марше несогласных.

Если завтра вы увидите на стенде «Их разыскивает милиция» родственников, друзей, знакомых или, что тоже вполне вероятно, себя любимого, не удивляйтесь. Более того, не пытайтесь выяснить, как вы или ваш, допустим, сын оказались на этой позорной для каждого законопослушного гражданина доске. Станете выяснять, вас тут же задержат, и будут спрашивать, что и где вы украли или кого лишили жизни.

Ваши уверения в законопослушности, вероятнее всего, признают попыткой увильнуть от ответственности, за что можно схлопотать по ушам либо по другим частям организма. А когда вас выпустят из «обезьянника», никто перед вами не извинится. И, главное, никто не понесет за это наказания.

15 мая, накануне запланированного в Самаре «Марша несогласных», в метро на станции «Московская» на стенде «Их разыскивает милиция» были размещены фотографии с указанием ф.и.о. и года рождения более двадцати молодых людей, готовивших марш и планировавших принять в нем участие. Между тем никто их не искал. Они не терялись, преступлений не совершали, более того - и не планировали совершать. Лишь одно преступление им можно было инкриминировать - они решили, что они свободные граждане, живущие в свободной стране, и могут свободно и открыто заявить, кто и что в этой стране их не устраивает. Чем, видимо, сильно напугали чиновную власть. А та с испугу наворочала столько, что вспомнить стыдно. Вершиной маразма стало объявление в розыск законопослушных граждан.

Этот позорный для Самары и ее правоохранительных органов факт зафиксировали большинство зарубежных и российских журналистов. А их тогда в Самаре было много. Именно в эти дни в «Волжском утесе» проходил саммит Евросоюза, где на пресс-конференции президент Путин поразил всех глубокомысленными размышлениями

о полуполном и полупустом стакане с демократией.

Впрочем, не все журналисты смогли до конца исполнить свой профессиональный долг. Корреспондента «Независимой газеты» Андрея Бондаренко «свинтили» у злополучного стенда и доставили в Октябрьский РОВД. Он не только задавал сотрудникам милиции глупые, по их мнению, вопросы, но еще пытался фотографировать на этом режимном объекте.

Там же, у стенда, был задержан «разыскиваемый» Максим Калач, желавший выяснить, кто и зачем оказал такое внимание его скромной персоне. Три часа, проведенные в РОВД, его любопытство удовлетворили не полностью, но желание общаться с людьми в форме как-то отпало. Остальные разыскиваемые, учтя опыт Максима, решили от правоохранителей справедливости не требовать.

25 мая редакция «Новой» в Самаре направила запрос начальнику ГУВД по Самарской области Александру Реймеру. Нас интересовали три вопроса:

- кто и по чьей команде развесил на стенде «Их разыскивает милиция» фотографии людей, не находившихся в розыске?
- проводилось ли служебное расследование по данному факту?
- какое наказание и кто конкретно понес за противоправные действия, совершенные его подчиненными в отношении группы граждан Российской Федерации?

9 июня мы получили ответ, подписанный заместителем Реймера А.Н. Шаховым:

«Сообщаю, что по Вашему обращению проведена служебная проверка.

<...> установлено, что фотографии были размещены милиционером ППСМ по указанию заместителя начальника отдела внутренних дел на метрополитене ГУВД по Самарской области подполковника милиции Капустина А.И.

Так как подполковником Капустиным А.И. и ранее неоднократно допускались нарушения служебной дисциплины и законности, руководством ГУВД по Самарской области принято решение об увольнении его из органов внутренних дел».

Вроде радоваться надо, нарушитель наказан, но вопросы-то остались. Например такой: было ли широкое обсуждение противоправных действий господина Капустина с личным составом УВД Са-

марской области? Знают ли сотрудники самарской милиции, как и за что уволен Капустин? А главное - что сделано, дабы впредь другие преступники не объявляли в розыск невинных людей?

Впрочем, спасибо, что ответили. Вовремя и по делу. Из Самарской областной прокуратуры, куда мы направили следующий запрос, ответ пришлось просто вытягивать.

У прокурора Самарской области Юрия Денисова редакция поинтересовалась: являются ли противоправные действия Капустина уголовно наказуемыми? А если это так, возбуждено ли в отношении него уголовное дело и кто это дело ведет? Вопросы-то, в общем, несложные.

Ответ, который не был своевременно направлен в редакцию, а получен после многократных звонков и неоднократного посещения областной прокуратуры, через полтора месяца дала прокуратура города Самары:

«Настоящим сообщаем, что... была проведена служебная проверка. В результате проверки за нарушения служебной дисциплины и законности Капустин А.И. был уволен из органов внутренних дел. В связи с тем, что в ходе проведенной служебной проверки оснований для проведения проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ выявлено не было, такая проверка не проводилась...».

И подпись: заместитель прокурора города Самары, младший советник юстиции С.И. Панюшкин.

Ответ похож на дырку от бублика. Вроде есть, а потрогать нельзя.

К моему великому сожалению, ни прокурор Денисов, ни его подчиненный так и не ответили на главные вопросы: являются ли действия Капустина уголовно наказуемыми, и если да, то почему на него до сих пор не заведено уголовное дело?

Вывод напрашивается один - простой, как милицейская дубинка: не удивляйтесь, если завтра... (см. начало).

«Новая газета», 20 июля 2007 года.

ЕЛЕНА НАДТОКА
(Новочеркасск, Ростовская область)

Судитесь и побеждайте.

Из представления на премию: «Елена Надтока в мае 1997 г. учредила и возглавила как главный редактор газету «Частная лавочка», которая была задумана и уже 10 лет выходит как правозащитная. В течение последних семи лет газета выходит в условия жесткой оппозиции к администрации Новочеркаска, подвергаясь постоянным преследованиям, в том числе - судебным (гражданским и уголовным). Не случайно к постоянному эпитафю газеты «Это вам не частная лавочка, чтобы писать все, что вздумается... Большое Должностное Лицо» прибавился еще один: «Газета не от мэра сего».

Елена Надтока не только пишет свои статьи, но и добивается действительности своих публикаций. Уже несколько лет она берется (на общественных началах) представлять в суде интересы «униженных и оскорбленных» героев своих статей и, в подавляющем большинстве случаев, выигрывает. Многие горожане и юридические лица приходят к ней в редакцию даже не ради публикаций, а за юридической помощью: консультации, представление интересов в суде и правоохранительных органах».

Коллектив редакции газеты «Частная лавочка» (Опалева Т.Г., Ляпустин А.М., Куликов В.А., Степаненко А.С.); В.Н. Репников - заслуженный учитель РСФСР; Л.И. Крючкова - председатель городской организации профсоюза работников образования и науки; В.И. Емяшев - депутат городской Думы Новочеркаска.

ОБИЖЕННЫЕ И ЗАЩИЩЕННЫЕ

Лед тронулся, господа присяжные заседатели!

Что-то происходит в Новочеркасской администрации. То ее Глава, говорят, на больничном, то с замами какая-то чехарда. Народ прильнул к телевизорам: пытается по числу явлений мэра телезрителям определить, как идет очередная проверка. Постараемся и мы сегодня подкинуть пищу для размышлений.

... И НЕ БУДЕТ «ПЛОХО»?!

Новочеркасский городской суд рассматривает в настоящее время

мя целых 5 исков к газетчикам, рожденных в недрах администрации. И это просто здорово, потому что, наконец, слуги народа научились понимать, что такое хорошо и что такое плохо. А поскольку это «плохо» журналисты приписывают чиновникам как оценку их бурной, в разных сферах, деятельности, чиновники требуют с газетчиков опровержения. Плюс, понятно, денег, которых им, видимо, хронически не хватает.

Итак, что такое «плохо»? Сведения, о которых ниже пойдет речь, истцы считают не соответствующими действительности, порочащими их честь, достоинство и деловую репутацию.

«Бондаревич и другие заместители главы администрации, иные «соратники по службе в рядах Советской и Российской армии, которые были назначены на различные ключевые посты в администрации», в своей противоправной деятельности являются лишь исполнителями воли их руководителя – мэра г. Новочеркаска А.П. Волкова, систематически нарушающего закон в угоду своим личным интересам и интересам своих родственников». Это плохо – по мнению мэра.

Еще одно «плохо» - «моральный и этический урон, который он (А.П. Волков) нанес казакам, всему городу ... окружение Волкова, его семья присвоили себе массу объектов недвижимости Новочеркаска. Остальное распродается иногородним, в том числе лицам кавказской национальности». Надо полагать, прочитав этот текст в газете, мэра понял: порядочный человек так поступать не должен.

В.И. Золоторенко, осознавая, что «именно на нем, как на Главе Думы г. Новочеркаска, лежит ответственность за соблюдение Городской Думой действующего законодательства, а также право представлять интересы жителей города», считает, что это ужасно, когда: «Продолжает вырубаться целая улица под коттеджи для Главы Думы В.И. Золоторенко и других».

Начальник Комитета по управлению муниципальной собственностью В.А. Ключко уверен: это плохо, что «... по рекомендации администрации г. Новочеркаска ВНИИВиВ им. Потапенко выделил на территории заповедника около 30 соток земли под строительство 3-х коттеджей чиновникам администрации. В числе их владельцев – председатель КУМИ В.А. Ключко... С целью подготовки к строительству МУП «Алтай» было выкорчеваны деревья и проведены работы по переносу газовых сетей – все за муниципальный счет».

И, наконец, главврач БСМП В.В. Таранец не может допустить, что «в больнице вам придется платить за каждую мелочь ... В отделении постоянная грязь...».

Даже если абсолютно независимый и совершенно беспристрастный суд вынесет все решения в пользу вышеозначенных чиновников, мы, проигравшие, можем спокойно заснуть. Проснуться с надеждой: слуги народа, научившиеся с нашей помощью отличать белое от черного, «будут делать хорошо и не будут – плохо».

А что думаете по этому поводу вы? Напишите в «ЧЛ» по электронной почте: lavochka2000@mail.ru.

Для любознательных сообщаем:

- А.П. Волков судится с «Южный репортером» 23 мая (даты следующего заседания мы пока не знаем), в 10.00. Судья Ф.В. Политко.

- А.П. Волков судится с «Частной лавочкой» 30 мая, в 10.00. Судья Ю.А. Кондратьева.

- В.И. Золоторенко и В.А. Ключко судятся с «Частной лавочкой» 28 мая, в 15.00. Судья Ф.В. Политко.

- В.В. Таранец судится с «Частной лавочкой» 25 мая, в 10.30. Судья Ф.В. Политко.

Судебные заседания – открытые.

СВОБОДА СЛОВА - РЕБРОМ

15 мая в прямом эфире шла передача радио «Дон-ТР» - программа «Вопрос ребром». Ее автор и ведущий Юрий Минкин пригласил меня принять в ней участие.

Не успела я доехать до Ростова, как Юрий нашел меня по мобильнику: «Вы точно будете? А то тут уже звонят». Оказалось, звонили из Новочеркасской администрации. Начальник информационно-аналитического отдела В.Ю. Рубина, услышав утром анонс передачи, настоятельно рекомендовала, чтобы в ней приняла участие не я, а редактор муниципальной газеты «Новочеркасские ведомости». На что Ю. Минкин, к его чести, ответил, что «Лавочка» - единственное независимое издание в городе, я, в отличие от редактора «НВ» была в Нальчике на заседании Комиссии Общественной палаты и вообще – он, автор, волен выбирать себе собеседников!

Любопытно, что «прямой эфир» посвящался свободе слова и взаимоотношениям власти и СМИ.

КАЗАКИ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

В начале апреля, когда в Новочеркасске работали сотрудники Контрольного департамента Полпредства ЮФО, приехавшие для проверки моего обращения к Д.Н. Козаку, к ним пришли «ходоки». Сначала главврачи трех муниципальных больниц (все они – депутаты Думы), потом реестровые казаки. Видимо, лечебно-казачье «войско» было сформировано для поддержки позиции мэра, формирования в глазах контролеров позитивного образа администрации. По крайней мере, на вопрос, зачем они пришли, был ответ: «Нам сказали...».

Вероятно, в планах «группы поддержки» была еще и дискредитация лиц, подписавших вместе со мной обращение к полпреду. В их числе был атаман Международного Союза общественных объединений «Всевеликое Войско Донское» Н.И. Козицын.

На днях в «Лавочку» пришла сразу два письма на тему «какой плохой Козицын». Одно представляет собой подборку негативных публикаций об атамане разных СМИ и разных лет (начиная с 1998 г.). «Сопроводилковка» никем не подписана (хотя на конверте в графе «от кого» значится: Аркадий Микулицкий, председатель Совета Старейших СКВРИЗ, казачий генерал-майор»). В «сопроводилковке» я названа «очень сложной штучкой», Козицын – уголовником. Копия письма направлена мэру А.П. Волкову (для отчета о проделанной работе?)

Второе письмо пришло из Каменска-Шахтинского от атамана Межрайонной общественной организации «Донецкий казачий округ» В.П. Оправхаты. Оказывается, жители Каменска более новочеркасцев (хотя куда уж!) любят мэра нашего Анатолия Панфиловича. И Оправхата издал приказ о ... разжаловании Козицына из генерала в подхорунжего. За что? «За оскорбление в отношении законно избранного мэра г. Новочеркасска публично 09 февраля 2007 г. и распространение в СМИ «Частная лавочка» № 6 от 15 февраля 2007 г.». Оскорбление, по мнению новочеркасских патриотов из Каменска, выразилось в словах «Не считать более мэра Волкова атаманом и донским казаком и заочно приговорить его по казачьему обычаю к порке». Знали бы они, что сказал это не Козицын, а «один старый казак» - смотри, читатель, ту самую «Лавочку» № 6.

Много еще чего приписали каменчане Н.И. Козицыну, не будем тиражировать. Но – только одно. Его «разжаловали», в частности, за «дискредитацию донского казачества, выразившемся в публичном

выселении из исторического здания правления (г. Новочеркасск, ул. Московская, 70)»! Помилуйте, батюшка! И это говорят законопослушные казаки о выполнении решения суда?!

Обидно, что на защиту А.П. Волкова и всех горожан от нехорошего Козицына окрестное казачество кинулось с промедлением, подобным, возможно, смерти. Сейчас на дворе май, «оскорбление» имело место три (!) месяца назад, а многие иные, описываемые «защитниками» дела, творились вообще в прошлом веке. Можно предположить, что февральский номер «ЧЛ» авторам посланий вручили только теперь?

Наверное, имеет смысл редакции «Лавочки» подарить подписку на наше издание жителям Каменска, озабоченным состоянием чести с достоинством нашего мэра. Заодно подпишем казаков Антарктиды. Вдруг они там тоже делами в Новочеркасске интересуются? С А. Микулицким, к сожалению, связаться не можем: Аркадий Лазаревич уже пять лет, как отдал Богу душу.

ПОСЛЕДНИМ БУДЕТ СЛОВО. ПРОКУРОРА

В последнее время нас часто спрашивают: «Ну что там с вашим обращением к Дмитрию Козаку? Все заглохло?»

Ан, нет. Вот краткий и емкий ответ, который я получила:

«Сообщаю, что Ваше обращение о фактах злоупотреблений и коррупции в г. Новочеркасске по поручению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе проверено контрольным департаментом.

Материалы о выявленных нарушениях направлены прокурору г. Новочеркасска Н.Г. Радюкину для принятия мер прокурорского реагирования».

Иными словами: факты подтвердились, а прокурору города теперь решать, кого казнить за «выявленные нарушения», а кого миловать. По нашей информации, прокуратура данное поручение в настоящее время выполняет. Прогнозов мы не даем, но надеемся на торжество Закона.

Газета «Частная лавочка» (Новочеркасск), 24 мая 2007 года.

ОФИЦЕРСКАЯ ЧЕСТЬ КАК СУДЕБНАЯ КАТЕГОРИЯ

«Человек не должен судиться. Это пошлое занятие». И. Ильф, Е. Петров.

Похоже, все силы новочеркасской администрации брошены в суд. Именно путем подачи массы судебных исков бывшие офицеры - мэр и его окружение - пытаются защитить поруганную честь, исправить свой подпорченный имидж. Подпорченный, ясно, не ими самими, а ГАДКИМИ «ЖУРНАЛЮГАМИ». Вот даже «черный список» мэров, опубликованный газетой «Аргументы недели», составлен «на основе публикаций о деятельности местных чиновников». Поскольку А.П. Волков в этом списке значится, то следует ожидать еще одного иска — к названной газете. А поскольку теперь юристы Администрации требуют привлечения к ответственности не только СМИ, авторов статей, но и источники информации, вероятно, в Новочеркасском суде в роли ответчиков мы увидим скоро сотрудников аппарата Президента России и Генерального прокурора.

Интересный вопрос — ПОЧЕМУ ИМЕННО В НОВОЧЕРКАСКЕ? Гражданский процессуальный кодекс дает право истцу, требующему защиты чести, достоинства, деловой репутации, при наличии нескольких ответчиков, имеющих разные адреса, обратиться в суд по месту нахождения или проживания любого из них. Так А.П. Волков мог подать заявление в московские или ростовские судебные органы, где зарегистрированы газеты «Южный репортер» и «Московский Комсомолец на Дону», однако он предпочел сделать это в Новочеркасске, где живут некоторые авторы публикаций и люди, на информацию которых они ссылались. Своя рубашка ближе к телу - гласит народная мудрость. Да и логичней, конечно, не мотаться по городам и весям в погоне за прессой, а затребовать ее явку сюда. Хотя, если бы Анатолий Панфилович был всерьез озабочен имиджем человека, не допускающего влияния на суд, он, думается, подал бы заявление в другом городе.

«ПОДАЛ ЗАЯВЛЕНИЕ» - это тоже любопытное действие. Заявления в суд мэра нашего города попадают необычным путем, которым обычные документы простых граждан сюда не попадают. Исследовав детально путь искового заявления А.П. Волкова, требующего опровержения и денег от газеты «Южный репортер», я, усомнившись в

объективности и беспристрастности судьи Ф.В. Политко, заявила ему отвод, который он, конечно же, не принял.

Судя по материалам дела, исковое заявление Анатолия Панфиловича и Администрации г. Новочеркаска попало в суд непонятным путем: оно не пришло по почте (отсутствует конверт), не подано через канцелярию (нет входящего штампа) и не подано на личном приеме помощнику председателя суда А.Л. Ермоленко, т.к. поступило в суд 26.03.2007 г. - в понедельник, в неприемный день. Тем не менее, оно было принято и отписано заместителем председателя суда И.Б. Черновой для рассмотрения судьей Ф.В. Политко. При этом в нарушение статей ГПК к исковому заявлению не приложены документы, подтверждающие полномочия подавшего их лица. В аналогичных случаях иски, поданные мною, суд обязательно возвращал обратно. Судья же принял его к производству. Были и другие «мелочи», считающиеся нарушением ГПК: отсутствуют необходимые приложения к исковому заявлению, неверно исчислена госпошлина. Истины ради скажем: вначале пошлина вообще не была уплачена! И Ф.В. Политко оставил заявление А.П. Волкова (!!!) и Администрации (!) без движения, пока они не заплатили хоть половину. Иначе как актом гражданского мужества судьи такой поступок не назовешь...

Если простые смертные бегают по судам сами или нанимают за большие деньги адвокатов, то НАШИ ЧИНОВНИКИ ПОРУЧАЮТ ЭТО СВОИМ ПОДЧИНЕННЫМ. Так, к примеру, интересы А.П. Волкова представляет его заместитель по административно-правовым вопросам Л.Н. Бурлуцкая, а интересы Главы Думы В.И. Золоторенко — его сын, он же юрист городской Думы. Делают они это, надо полагать, за бюджетные деньги, в рабочее время. И если в прошлый вторник Любовь Николаевна Бурлуцкая из-за большой занятости отменила плановый прием граждан в Администрации, то в среду она, как штык, была в суде, защищая от «Лавочки» интересы шефа. Обидно, что штатные юристы достаются не всем. Так главврачу МУЗ «ГБСМП» В.В. Таранцу, у которого в больнице специалисты такого профиля отсутствуют, пришлось заглянуть в суд самому. Говорят, правда, ему рекомендовали нанять адвоката, но аж за 15 тысяч: тяжба с «Лавочкой» дорого стоит.

Лично я на месте А.П. Волкова и его сослуживцев в суд бы не ходила. Потому как опасное это дело: МОЖНО СКАЗАТЬ ЧТО-ТО НЕ

ТО ИЛИ НЕ ТО ВЫТАЩИТЬ. К примеру, Л.Н. Бурлуцкая показала как-то копию ответа из областной прокуратуры, данного ... мне и В.И. Емяшеву! Этого ответа у нее просто не должно было быть, т.к. заявители (авторы жалобы прокурору) – мы! А проверяли как раз начальство Бурлуцкой. На мой вопрос: «Откуда это у вас?» Любовь Николаевна стусевалась: «Это моё! Это никем не заверенная копия...», что дало мне основание усомниться в объективности проведенной проверки. Я думаю, что Бурлуцкая как бывший работник Новочеркасской прокуратуры вхожа и в областную и, при желании, может влиять на отдельных ее сотрудников. Кстати, результатом демонстрации означенной бумаги, стал запрос судьи Ю.А. Кондратьевой в облпрокуратуру: представить в суд материалы всех(!) проверок по жалобам моим, Емяшева и других с 2001 года по настоящее время. Наконец-то мы эти бумаги почитаем!

В не менее интересной ситуации оказался и начальник Комитета по управлению имуществом Новочеркаска В.А. Ключко. В исковом заявлении он утверждал, что все работы по газификации его дома им оплачены. Ответ «Новочеркасскгоргаза» на запрос суда дал обратное! Действительно, заказчики строительства газопровода низкого давления по пер. Рошинский – В.А. Ключко, А.В. Демченко (зам. мэра) и О.В. Андреев. Газопровод принят в эксплуатацию в ноябре 2005 года. В октябре 2005 года А.В. Демченко (только он) заплатил аванс – 70 тыс. руб. Окончательные расчеты по настоящее время никем не произведены.

Прекрасно, что судебные разбирательства в России (и в Новочеркасске – куда уж денешься!) открытые. И по нашему приглашению на них ходит все больше горожан. «Громче! Вас плохо слышно!» – заявила одна жительница Черемушек судье Ф.В. Политко, от чего он просто-таки растерялся. А в процессе у судьи Ю.А. Кондратьевой выступлению ответчика Н.И. Козицына зрители захлопали.

Думаем, что судебная напористость новочеркасских чиновников не оставит жителей города без интересных зрелищ, а «частных лавочников» – без материала для публикаций.

Газета «Частная лавочка» (Новочеркасск), 22 июня 2007 года.

КАК ОХРАНЯЮТ МЭРА И НАЖИТОЕ ИМ ДОБРО

«Куда идет Король – большой секрет.
А мы всегда идем ему вослед.
Величество должны мы уберечь
От всяческих ему ненужных встреч.
Ох, рано встает охрана!»
(Песня из известного мультфильма).

24 декабря Анатолий Панфилович Волков был избран, как теперь принято говорить, всенародно, мэром Новочеркаска. А уже через неделю, 1 января 2001 года, администрация города заключила договор с охранным предприятием «Шериф» на оказание охранных услуг по защите жизни, здоровья и охране имущества нового мэра Новочеркаска.

Чего боялся бравый генерал: пули, инфекции, грабежа? Догадки в сторону. Сначала факты.

Первые полгода охрана Волкова обходилась городскому бюджету (а именно из него шла оплата) в 12,5 тысяч рублей в месяц. С июля 2001 года генеральская жизнь вздорожала до 18 тысяч. По счетам администрация платила регулярно. А чтобы у мелких чиновников не возникало лишних вопросов, в счетах, счетах-фактурах и актах выполненных работ писали кратко: «Оплата охранных услуг». И лишь в самом договоре были подробности: исполнитель ООО ОП «Шериф» принимало на себя обязательства по оказанию заказчику (Администрации в лице мэра) комплекса охранных услуг по защите жизни, здоровья и охране имущества А.П. Волкова. Так Анатолий Панфилович сам себя заказал. За наши деньги, налогоплательщики.

«Шериф» охранял вышеуказанные материальные и нематериальные блага без малого полтора года: договор был расторгнут 20 мая 2002-го. Финансирование шло по разделу «Функционирование органов местного самоуправления», статья «Прочие расходы» (с последней как-то неудобно получается: вопрос жизни мэра попал в «прочие»). Всего на это ушло 266 тысяч 35 рублей. Налогоплательщик Волков, согласно Налоговому кодексу, получил доход в натуральной форме – в размере этих денег. Кто знает, спокойно ли спит, заплатив с них налоги, Анатолий Панфилович?

Как Волков обходился без охраны следующие полгода – можно

только догадываться: не обходился. Просто ее финансировали из другого кармана, хорошо, если опять не из нашего с вами.

30 ноября 2002 года Администрация заключила договор с ООО ОП «Легион» на (по документам) осуществление охраны здания городской Администрации и находящихся в нем материальных ценностей. С тех пор забота о первом лице Новочеркаска легла на плечи «легионеров». Это они (по договору с Администрацией) не пускали народ в здание к его слугам. Это они выводили, заломив руки, прорвавшихся на «открытый» аукцион незапланированных приобретателей. Они неотступно следовали за г-ном Волковым за затемненными стеклами крутых иномарок. Они оберегали его внуков в детском саду, будь те хоть в спальне, хоть на горшке, хоть в столовой. На оплату услуг «Легиона» из бюджета с декабря 2002 года по настоящее время ушло 5 миллионов 436 тысяч 500 рублей.

Впрочем, от охраны собственно здания правильнее было бы отделить охрану известной персоны. Документально это сделать трудно. И здесь наше внимание привлекает еще один договор, заключенный 14 января 2003 года с известным нам «Легионом». Договором предполагалось сопровождение и охрана материальных ценностей при их транспортировке. Его заключили на год, потом на второй, третий... Срок действия последнего заканчивался 31 декабря 2007 года, как вдруг с 1 марта его расторгли!

Какие ценности сопровождали и охраняли при перевозке «легионеры»? «Золото-бриллианты»? Денежные знаки? Антиквариат? Твердую валюту? Дорогостоящего мэра?

Здесь можно только догадываться. Потому как что возили, кто, куда и сколько, бухгалтерией Администрации не учитывалось! Ревизор межрегионального отдела № 1 ГУ МВД РФ по ЮФО, проводивший недавно ревизию финансово-хозяйственной деятельности Администрации Новочеркаска, вынужден был констатировать отсутствие учета: приема-выдачи материальных ценностей, подлежащих транспортировке; материально-ответственных лиц, осуществляющих транспортировку; графиков движения и маршрутов сопровождения и многих других документов, которые в данном случае необходимы. Эти документы отсутствовали также и в ООО ОП «Легион». Может, они, конечно, и были, но тихо сплыли? С глаз долой – из акта ревизии вон? И не в связи ли с многочисленными проверками, на которые жа-

луется в муниципальной газете зам. мэра Л.Н. Бурлуцкая, был спешно расторгнут последний охранно-транспортировочный договор, именуемый теперь контрактом?

Так или иначе, но на сопровождение и охрану материальных ценностей при их перевозке за все эти годы было потрачено из бюджета (если судить по оставшимся документам) 809 тысяч 800 рублей. Реальные затраты Администрации на это ревизору установить не удалось, т.к. документы первичного бухгалтерского учета испарились, будто их не было. Ясно только одно: «легионеры» перевозили что-то особо ценное. Это «что-то» или «кто-то» обходился бюджету недешево: в 2007 году за сопровождение и охрану разъезжающих ценностей платили 72 тысячи 700 рублей в месяц, в то время как охрана всего здания на Платовском, 59-б стоила 74 тысячи 700 рублей.

Кто б сомневался, что хороший охранник дорого стоит! Приходится раскошелиться.

Безопасность первого лица города (как при охране здания, так и при транспортировке) долгое время обеспечивали мастера своего дела А.Н. Лукиенко, Ю.В. Косенко, С.Н. Шупыра. Первые два трудились еще в «Шерифе», а когда Администрация заключила договор с «Легионом», стали его сотрудниками. Шупыра пришел в охрану на два года позже, в 2003-м – сразу в «Легион». О тройке отважных позаботился сам мэр города, приняв их на работу по совместительству в отдел Администрации по работе с правоохранительными органами. Там они числились специалистами 1-й категории, пошли на повышение, заняв должности ведущих и главных специалистов отдела. Впрочем, не будем разбираться, где они трудились, а где только числились: закон запрещает муниципальным служащим заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой. Сидение на двух стульях позволило охранникам получить из бюджета в общей сложности 1 миллион 353 тысячи 169 рублей.

По мнению ревизора, мэр Новочеркаска А.П. Волков причинил имущественный ущерб бюджету города, заключив договор с «Шерифом» по охране себя, любимого. А кроме того - приняв совместителями охранников и заплатив им зарплату. Согласно акту ревизии, общая сумма ущерба, нанесенного г-ном Волковым, - 1 миллион 619 тысяч 204 рубля.

Позволим себе пометать: вдруг вернет Анатолий Панфилович

эти деньги в казну? И тогда не придется слезно просить у Правительства денег на реставрацию собора. Первый вице-премьер Сергей Иванов, побывавший недавно в нашем Храме, так ужаснулся его состоянием, что выделил из личных сбережений 100 тысяч рублей. Честно сказать – копейки. По сравнению с тратами на охрану главной материальной ценности Новочеркасска.

Газета «Частная лавочка» (Новочеркасск), 12 июля 2007 года.

НАТАЛЬЯ НОВОЖИЛОВА (Владимир)

Дело калмыков.

Из представления на премию: «Факт, что в небольших городах освещение процесса в прессе чрезвычайно дисциплинирует судью и прокурора, и это способствует вынесению более справедливого (вернее, менее несправедливого) приговора. Журналиста Наталью Новожилову в судах хорошо знают, и не будет преувеличением сказать, – бояться. С другой стороны, наши судьи обидчивы и мстительны, посему все репортажи из зала суда написаны Новожиловой в сдержанных, выверенных выражениях и в несвойственной ей «приглаженной» манере.

...Сейчас трое ребят на свободе, продолжают учёбу в вузах. Их родители счастливы. По всеобщему мнению, этот благополучный финал в немалой степени – заслуга журналиста газеты «Томикс» Натальи Новожиловой. Ранее с её помощью (11 газетных статей!) были освобождены из тюрьмы местный предприниматель, которого областная власть преследовала по политическим мотивам, а также парень из Нижнего Новгорода. Заметим, что ни того, ни другого персонажа своих правозащитных публикаций журналистка ни разу не видела».

С.В.Казakov, шеф-редактор газеты «ТОМИКС-Владимирская газета».

НЕТИПИЧНАЯ ВНЕШНОСТЬ

Менты решили между собой национальный вопрос. Кулаками.

«Зачем вы ходите на судебные процессы? Неужели интересно? Сидели бы лучше дома!» (Совет судебного пристава Фрунзенского райсуда преподавательнице юридического факультета ВГПУ).

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ С ШАХЕРЕЗАДОЙ

В последний день сентября прошлого года в кафе «Тысяча и одна ночь» пятикурсник Владимирского юридического института Андрей Бяткиев отмечал присвоение ему звания «младший лейтенант» в компании друзей и двух братьев Эрдниевых – Евгения и Басанга. Эрдние-вы приходились Андрею кузенами или, как у нас говорят, двоюродными братьями. Все трое из Калмыкии. Евгений также учился в ВЮИ,

но на 2-м курсе, а Басанг приехал на этот вечер из Москвы, где четвёртый год осваивал знания в геологоразведочном университете.

- Ребята вели себя очень тихо. Заказали восточный танец, его исполнила танцовщица Шахрезада, - рассказывает владелица кафе «Тысяча и одна ночь». - Внешность у большинства ребят из этой компании нетипичная для наших мест – азиатская и кавказская, поэтому в тот вечер я опасалась провокаций со стороны каких-нибудь расистов. Слава богу, всё обошлось. Помню, меня удивило, что хотя на столе у ребят стояло спиртное, за всё время не услышала от них ни одного нецензурного слова. И это тоже нетипично для наших мест.

В час ночи кафе закрылось, и часть компании отправилась продолжать «обмывать погоны» в ночной клуб «Дельфин». Позже туда же пришли Светлана Липянина и Анна Плавченко, сели за барную стойку, заказали по стакану водки. По какой-то причине девушки повздорили с парнями из компании Бяткиева и даже отвесили одному из них пощёчину... Со столиков полетели рюмки... После чего клубная охрана выпроводила обеих девушек на улицу, причём перед этим Анна заплатила за разбитую посуду. А кто-то из компании младшего лейтенанта вышел вслед за девушками и, по словам Липяниной, на лестнице её толкнул.

Через какое-то время так же принудительно из «Дельфина» были выпровождены за скандал у стойки бара два изрядно подвыпивших друга - Егор Першин и Алексей Михайлов, как позже выяснилось – сотрудники УБОП областного УВД.

Около трёх часов ночи Бяткиев и его товарищи покинули клуб, собираясь разехать по домам на такси. Но на улице между ними, с одной стороны, и Першиным и Михайловым, с другой стороны, возникла потасовка.

Почему УБОПовцы не ушли сразу после их выдворения из питейного заведения, а ждали выхода молодёжи с «нетипичной внешностью» – неизвестно. Но Першин впоследствии утверждал, что был в состоянии, которое не позволило ему запомнить повод для драки и ударивших его персон. А калмыки говорили, что они вынуждены были защищать своё достоинство в ответ на оскорбление «по национальному признаку».

Невиданное дело в наших краях: представители нацменьшинств не стерпели унижения и отколошматили обидчиков!

КАРА

Прибывшая по вызову Першина к клубу «Дельфин» бригада врачей «скорой медпомощи» не сочла нужным его госпитализировать, констатировав всего-навсего припухлость ушной раковины и лёгкие ушибы груди. Как записано в карте вызова, сознание Першин не терял, его не тошнило. То есть симптомов травмы головы не наблюдалось. Не было обнаружено и каких-либо внешних повреждений волосистой части головы.

Однако через час от Першина вновь поступил вызов «скорой». Теперь уже он звонил из здания облУВД. И та же бригада медиков вынуждена была отвезти сотрудника милиции в БСП, хотя, судя по записям в карточке, по-прежнему не находила для этого оснований. Примерно в это же время участников драки из компании Бяткиева подняли с постелей и доставили в УБОП. Трёх калмыков – Бяткиева Андрея (21 год), Эрдниева Евгения (18 лет) и Басанга (20 лет) – заключили под стражу. Им были предъявлены обвинения по трём статьям УК РФ об умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести Першину, Михайлову, Липяниной и Плавченко.

Больше года братья находились во Владимирском СИЗО. Всё это время во Владимире жили их отцы, которые приехали из Калмыкии, продав всё имущество своих семей и заняв деньги у родственников. Так, например, после продажи своих квартир три поколения Эрдневых, три семьи, вынуждены сейчас ютиться в одной маленькой комнатке. А что поделаешь: услуги адвокатов нынче дороги, да и жить в чужом городе на что-то надо.

Полтора месяца назад, несмотря на активные возражения со стороны прокуратуры, решением суда Андрей, Евгений и Басанг были освобождены из-под стражи под залог 100 тысяч рублей на каждого. Заметим, что в истории отечественного судопроизводства изменение меры пресечения подсудимых до вынесения приговора – чрезвычайно редкое, можно сказать, уникальное событие.

Уголовное дело, рассматриваемое во Фрунзенском районном суде города Владимира судьёй А.Ю.Тумаковым, до сих пор не завершено. По меткому замечанию судьи, оно тянется «в рваном порядке» - заседания проходят с многодневными перерывами. Это очень беспокоит правозащитную организацию «The Netherlands Centre for Indigenous Peoples» («Нидерландский центр коренных народов»), чей представи-

тель Деляш Балакаева присутствует в качестве наблюдателя на заседаниях суда. Некоторое время назад в голландской газете «Trouw» была опубликована статья журналиста Йелле Брандт Корстиуса под названием «Три калмыка год ждут приговора». А телевидение Амстердама показало сюжет о судебном процессе. Дело заинтересовало также ещё несколько российских и международных правозащитных организаций. Таким образом, история о разборке между владимирскими стражами порядка и калмыцкими студентами получила огласку далеко за пределами региона и страны.

КТО ЕСТЬ КТО

Даже для суда имеют значение личные характеристики. Поэтому стоит дать краткую справку о персонах, участвующих в судебном процессе.

Потерпевший Егор Першин: 24 года, оперуполномоченный Управления по борьбе с организованной преступностью УВД Владимирской области. Женат. Спустя чуть более 9 месяцев после драки у клуба «Дельфин» стал отцом.

Потерпевшая Светлана Липянина: 19 лет, экономист ВПО «Точмаш», не замужем. Её подруга 20-летняя Анна Плавченко была студенткой Владимирского педагогического университета. «Была» - потому что через три месяца после драки со студентами из Калмыкии была убита рецидивистом-уголовником, с которым она повздорила во время традиционного «отдыха» с Липяниной в каком-то ночном увеселительном заведении. Её подруга получила несколько ножевых ранений, но выжила.

Между прочим, девушки были хорошо знакомы подсудимым. В материалах дела имеются свидетельские показания хозяина квартиры, в которой во Владимире проживали Андрей Бяткиев и ещё два квартиранта – Урусов и Гамзатов. По словам этого свидетеля, Липянина и Плавченко неоднократно приходили к Гамзатову и всегда с выпивкой (Липянина на суде уточнила, что приносили не водку, а пиво). Бяткиеву не нравилось поведение девушек и то, что они шумят в ночное время, поэтому он их часто выгонял.

К тому, что уже было сказано о подсудимых выше, добавим только, что братья Эрдниева и в школе, и в вузе учились на «отлично», что подтверждается множеством грамот и дипломов (в том числе за

победу в математических олимпиадах). Братья активно занимались спортом: Евгений имеет несколько грамот за победу в соревнованиях по баскетболу, Басанг в составе футбольной команды дважды занимал первые места во всероссийских юношеских турнирах «Кожаный мяч», а его команда награждалась поездками в Нидерланды и во Францию.

Басанг Эрдниев, обучаясь на 4-м курсе геологоразведочного университета, стал членом избирательной комиссии Коньковского района Москвы. Однако исполнить свои государственные обязанности в период выборов ноября прошлого года не смог, так как был заключён под стражу во Владимире.

ЭКСПЕРТИЗА «ОТ ФОНАРЯ»

Первая судебно-медицинская экспертиза Першину была произведена 13 декабря 2005 года в областном Бюро Судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) экспертом А.С.Сопневой. На тот момент она работала в должности эксперта всего три года, по специальности не обучалась и не имела удостоверения о сертификации (эксперта только после пяти лет работы сертифицируют с выдачей удостоверения на право проведения экспертизы; сертификацию проводят каждые последующие пять лет).

Несмотря на отсутствие полагающейся квалификации, «эксперт» Сопнева делает чрезвычайно категоричные выводы: у Першина, по её мнению, имелась открытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга средней тяжести, перелом височной кости, повреждение барабанной перепонки, кровоизлияние на груди. Следовательно, заключает, Сопнева, потерпевшему Першину причинён **ТЯЖКИЙ ВРЕД** здоровью.

Основываясь на этом выводе псевдоэксперта, прокуратура творит обвинительное заключение, вменяя подсудимым статьи УК, по которым им грозит лишение свободы до 12 лет.

Однако замначальника по экспертной работе ГУ РБСМЭ Министерства здравоохранения РФ, врач высшей категории И.Н.Гриньков разнёс сопневский акт экспертизы в пух и прах. Этот акт, пишет Гриньков, и документом считать нельзя, поскольку лихое заключение даже не скреплено печатью. Указывается, что Сопнева пользовалась только историями болезни потерпевшего, не принимая во внимание срок лечения, рентгенограммы и компьютерную томограмму. А ведь

даже в историях болезни нет описания наружных повреждений, которые обязательно имелись бы в случае черепно-мозговой травмы. Кроме того, медики ни разу не упоминали какие-либо отклонения в неврологических симптомах ни на момент поступления в больницу, ни в дальнейшем. Наоборот, врачи при осмотрах постоянно фиксировали: все показатели организма в норме. Относительно перелома височной кости в историях болезни в самом начале высказывались всего лишь предположения, да и то речь почему-то шла о разных участках головы (что достаточно странно, и вызывает вопросы о квалификации медиков и об их беспристрастности). А томограмма, между прочим, вообще не выявила следов травм. Зато показала наличие в лобных долях мозга Першина нескольких субарахноидальных (от латинского «арахна» - «паук») кист. Как разъясняет эксперт Гриньков, эти «паукообразные» кисты не могут иметь отношения к инциденту, произошедшему 1 октября, к тому же последующие исследования показали их хроническую природу. (Но это уже забота не суда, а начальников УВД: они обязаны выяснить, может ли работать в силовой структуре человек с такими органическими патологиями в мозгу?).

Медэкспертизу потерпевших А.Плавченко и С.Липяниной производили также в БСМЭ Владимирской области. Врач-эксперт И.Гриньков усмотрел в этом экспертном заключении нарушения норм УПК РФ и назвал выводы владимирских «специалистов» безграмотными и нелегитимными.

В суде сотрудница областного Бюро судмедэкспертизы Сопнева призналась: «Когда я делала выводы, у меня были сомнения. Возможно, экспертное заключение было моей ошибкой».

Вот так ошибка одной недобросовестной девицы двадцати с небольшим лет едва не поломала жизнь трём людям. Из-за этой ошибки они уже больше года провели в заключении. Хотя и не только по вине эксперта: роль прокуратуры не меньше. Кстати, прокурор в судебном процессе - А.Ю.Сенькова - тоже весьма юного возраста. Но о специфике её защиты законности - чуть позже.

КАПЛИ В НОС КАК ЛЕКАРСТВО ОТ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

Суд не смог проигнорировать такие вопиющие нестыковки в определении характера травм и назначил повторные судебно-медицинские экспертизы для всех трёх потерпевших. На этот раз исследования проводили не одиночные эксперты, а комиссии, в состав которых входили компетентные специалисты со стажем работы 25-40 лет и учёными степенями.

Егору Першину ещё раз была сделана компьютерная томография, теперь уже в присутствии экспертов. Заключение комиссии от 13 сентября 2006 года было таково: ни ушиба мозга, ни, тем более, переломов костей черепа не имелось. Эксперты указали, что ввиду изначально неправильно поставленного диагноза, потерпевшего держали в травматологии больницы скорой медпомощи и в нейрохирургическом отделении больницы областной излишне долго и совершенно напрасно. Синяк на груди прошёл бы и дома.

Впрочем, судя по записям в медкарте, Першина с жутким диагнозом «перелом костей черепа» лечили в больнице витаминами и каплями в нос от насморка.

Государственному обвинителю прокурору Сеньковой не понравились результаты комиссионной экспертизы по Першину. И по её настоянию суд согласился ещё на одну экспертизу, которую обозначили как дополнительную. На рассмотрение группы экспертов представили томограмму, сделанную в отсутствие экспертов, и два рентгеновских снимка черепа потерпевшего, которые якобы были утеряны и вот только через год нашлись.

Поскольку томограмма была сделана не в положенном режиме, эксперты признали её непригодной. А переломов костей черепа на двух «вновь найденных» рентгенограммах по-прежнему не обнаружилось. Короче, с учётом ушиба левого уха и синяка на груди потерпевшему Першину, как сказано в дополнительном экспертном заключении, был причинён лишь ЛЁГКИЙ ВРЕД здоровью. И только.

С преувеличением степени травмирования повезло не только Першину. У Липяниной, например, номера повреждённых позвонков изменялись в описаниях рентгенограмм и в истории болезни несколько раз, а межпозвонковые грыжи «исчезли» без следа после объективной комиссионной экспертизы. Также выяснилось, что рентгенолог

принял за отрыв позвонка газа в брюшной полости Липяниной. (Вообще в этом процессе напрашивается частное определение суда по поводу компетентности конкретных медиков, занимавшихся обследованием и лечением потерпевших. Что же это за специалисты-медики, прости господи?!).

Прокурор Сенькова попробовала было оспорить и дополнительную экспертизу. Под тем предлогом, что обнаружен очередной потерявшийся рентген-снимок черепа Першина, она потребовала ещё одну, уже четвёртую по счёту (дополнительную к дополнительной?) экспертизу. Но, к чести судьи Тумакова, требование было отклонено.

Наблюдая в процессе за Сеньковой, я про себя не раз задавалась вопросом: почему эта девушка, внешне милая и приветливая, так кровавадно пытается посадить за решётку трёх парней из Калмыкии, при этом явно выгораживая далеко небезупречного оперуполномоченного? Защищает честь мундира родственного ведомства? Спасает от наказания тех сотрудников УБОП облУВД, которые состряпали протоколы допроса подозреваемых?

Подсудимые на протяжении судебного процесса воспользовались правом не отвечать на вопросы прокурора, мотивируя это своё решение очевидной предвзятостью и необъективностью государственного обвинителя.

Кстати, на днях должно завершиться предварительное расследование по заявлениям подсудимых о применении к ним в УБОП недозволенных методов физического и морального давления. Судья Тумаков не спешит с вынесением приговора именно по этой причине. Хотя по рассматриваемому им делу все обстоятельства уже выяснены и ничего нового, скорее всего, уже не появится. А в УБОП более полугодом не могут пригласить на очную ставку сотрудников, работающих в соседних кабинетах. Ждём...

«ТОМИКС-Владимирская газета», 22 -28 декабря 2006 года.

НЕВНЯТНОЕ МЫЧАНИЕ

как основание для судебного преследования

СУДЬЯМ РЕКОМЕНДОВАЛИ ЧИТАТЬ «ТОМИКС»

Нетрезвые сотрудники УБОП облУВД и несколько молодых людей из национальных республик РФ подрались 1 октября 2005 года возле ночного клуба в центре Владимира. В числе последних были три студента из Калмыкии, которые утверждают, что поводом для потасовки послужили прозвучавшие в их адрес расистские оскорбления. Один из милиционеров и случайно оказавшиеся в том же месте две подгулявшие девицы заявили, что получили тяжкие телесные повреждения. Прокуратура возбудила уголовное дело. Три калмыцких студента больше года провели в СИЗО, а в ноябре 2006 года были освобождены под залог до окончания судебного расследования. Главного потерпевшего — оперуполномоченного УБОП Егора Першина — последовательно подвергли трём медицинским экспертизам. Согласно выводам первой из них, проведённой неуполномоченным на то лицом, Першин получил перелом основания черепа и множество других серьёзных травм. Вторая и третья экспертизы с участием компетентных специалистов констатировали всего лишь лёгкие ушибы уха и груди. Приговор суда,двигающегося в темпе беременной черепахи, до сих пор не вынесен.

Это дело с подробностями описано в публикации «Нетипичная внешность» в последнем за прошлый год номере «ТОМИКСа». Как нам стало известно, копии газетной статьи по инициативе руководства областного суда были распространены среди судей районных судов. С публикацией также ознакомились в УВД и прокуратуре города и области.

Нашу статью без изъятий перепечатала республиканская газета «Известия Калмыкии». В Калмыкии публикация вызвала большой читательский резонанс. Подборка первых откликов была опубликована под заголовком «Ксенофобия — аномалия нашего времени». Один из читателей негодовал:

- Когда же, наконец, прекратятся экстремальные проявления ксенофобии и этнической нетерпимости в российских городах и селах? Как сдвинуть с точки безразличия эту острую проблему? Как остановить тиражирование центральными СМИ сюжетов, которые

фактически ведут к разжиганию межнациональной розни? Разве возможна реализация идеи о построении в России правового гражданского общества в создавшейся обстановке? И куда смотрят судебные и следственные органы?!

По просьбе редакции «Известий Калмыкии» ситуацию прокомментировал Уполномоченный по правам человека в Республике Калмыкия Владислав Сависько. Он, в частности, сказал:

- Последние события в Воронеже, Санкт-Петербурге, Москве и других городах свидетельствуют о том, что некоторые наши и иностранные граждане стали жертвами преследования только из-за принадлежности к «другой» национальности или религии. Проблема ксенофобии и экстремизма очень остра в сегодняшнем российском обществе. Это несомненно.

ПОИСКИ СЛОМАННОГО ЧЕРЕПА

Два месяца назад судебные слушания были отложены до решения по «параллельному» уголовному делу, возбуждённому по требованию подсудимых. А именно: они утверждали, что на допросе в УБОП, куда их привезли наутро после драки, были принуждены к самооговору. Причём один из задержанных после этого принуждения две недели лечился в тюремной больнице.

Почему участников рядовой драки привезли на допрос не куда-нибудь, а в самое грозное в областном УВД Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП)? Может, с организованной преступностью во Владимирской области покончено, и УБОП занялся разборкой рядовых потасовок?

Ответы на эти «детские» вопросы очевидны любому из нас. Также был заранее предсказуем результат расследования силами УВД действий своих сотрудников во время допроса калмыков: уголовное дело постановлено закрыть за отсутствием состава преступления. Впрочем, постановление заявителей обжаловано.

25 января во Фрунзенском райсуде г.Владимира присутствовали подсудимые - братья Евгений и Басанг Эрдниева, Андрей Бяткиев, а также все их защитники - С.Белова, Е.Морозова, А.Савин, М.Костырев. Егор Першин был единственным потерпевшим в зале, отсутствовали также защитники пострадавшей стороны. Видимо, отсутствующие персоны окончательно потеряли интерес к судебному

разбирательству.

Ожидалось, что чрезмерно затянувшийся процесс приблизился, наконец, к финишу. Поскольку обстоятельства дела были изучены вдоль и поперёк, да не по одному разу. Однако государственный обвинитель прокурор А.Сенькова огорошила ходатайством о проведении ещё одной, четвёртой по счёту, экспертизы «в связи с неполнотой выводов экспертов». Странно, но первая экспертиза, выполненная без учёта срока лечения, рентгенограмм и компьютерной томограммы, её вполне устраивала. Может быть, потому, что выводы этой экспертизы легли в основу обвинительного заключения?

Порой мне кажется, что когда на юрфаках читается лекция о презумпции невиновности, студенты прогуливают массовым порядком...

Прокурор предложила сделать Е.Першину новую рентгенограмму костей черепа. Сам же потерпевший попросил обойтись старыми снимками. Его даже стало жалко: в течение полугода оперуполномоченному то ли четыре, то ли пять раз облучили голову рентгеновскими лучами (не считая томографии). Притом, что медицинских показаний для таких многократных, вредных для здоровья, исследований, как мне представляется, не требовалось – на голове Першина изначально не имелось повреждений, не наблюдалось симптомов даже лёгкого сотрясения мозга, он продолжал выполнять свои должностные обязанности (и продолжает до сих пор), а почти сразу после ночного сражения, где ему якобы проломили череп, он встречался с родителями подсудимых в кафе...

В то же время, вследствие употребления увеселительных напитков Егор Першин совершенно не помнит обстоятельств кулачного боя в ночь на 1 октября 2005 года. Это зафиксировано в протоколах судебного заседания и в истории болезни. Прокурор А.Сенькова попробовала на суде освежить воспоминания потерпевшего. Но лучше бы она этого не делала. Першин честно признался, что сразу после инцидента у ночного кафе был в таком состоянии, что «на вопросы отвечал неадекватно и только невнятно мычал».

Защита подсудимых возразила против очередной экспертизы, которая, по их мнению, ничего нового не выявит и только затянет рассмотрение дела. Но судья Александр Тумаков всё же удовлетворил ходатайство прокурора. Новая экспертиза состоится в Иваново.

Её результаты станут известны не раньше, чем через месяц-полтора, предупредил А.Тумаков.

Таким образом, следующее судебное заседание, скорее всего, случится в апреле. А калмыцкие студенты второй год в «подвешенном» состоянии и не имеют возможности продолжить обучение. Их родственники на грани нервного истощения, бедствуют материально. Конечно, все они обескуражены очередным переносом суда до весны.

Как сообщила мне представитель нидерландской правозащитной организации «The Netherlands Centre for Indigenous Peoples» Деяш Балакаева, её директор Лео ван дер Влиет назвал назначение четвёртой экспертизы издевательством. Напомню, что эта организация контролирует ход «калмыцкого дела».

Адвокаты подсудимых намерены обратиться в Страсбург с жалобой на нарушение разумного срока судебного разбирательства (статья 6 Европейской Конвенции). Стоит заметить, что рекордно высокое количество обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека свидетельствует о низком качестве российского судопроизводства.

«ТОМИКС-Владимирская газета», 2 – 8 февраля 2007 года.

ПОТЕРПЕВШИЙ НИЧЕГО НЕ ПРЕТЕРПЕЛ

«ТОМИКС» продолжает отслеживать так называемое «дело калмыков», которое с прошлого лета рассматривает судья Фрунзенского райсуда г.Владимира А.Тумаков.

В конце января нынешнего года, опять же по настоянию прокурора А.Сеньковой, судом была назначена четвёртая экспертиза. Она была проведена пятью опытными квалифицированными специалистами Бюро судебно-медицинской экспертизы г.Иванова, которые кроме 10-и медицинских карт потерпевшего исследовали результаты компьютерной томографии и 10-ть (десять!) рентгенограмм его многотрадной головы.

На заседании в середине апреля судья А.Тумаков огласил итоги ивановской экспертизы. Можно порадоваться за Е.Першина: никакого вреда его здоровью нанесено не было. А синяк и следы крови на ухе, как подчеркнули эксперты, в связи с небрежным описанием в меди-

цинских документах нельзя с уверенностью отнести к последствиям травм, причинённых в драке именно 1 октября 2005 г., а не раньше.

С таким здоровьем человека можно отправлять в космос!

ЛЖЕДИАГНОЗЫ

Судьбой трёх калмыков – братьев Басанга и Евгения Эрдниевых и их кузена Андрея Бяткиева – заинтересовались многие известные люди страны. Сенаторы от Калмыкии К.Цицин и М.Капура обратились с запросом в Генеральную прокуратуру РФ. Деятельное участие принимает член общественной Палаты РФ Л.Лебедева. Направлено обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ В.Лукину.

По-прежнему ход дела контролирует «Нидерландский центр коренных народов». На апрельских судебных слушаниях присутствовал представитель этого центра журналист и писатель Пал Александр. Он специально приехал из Амстердама, надеясь услышать оправдательный приговор. Письменное подтверждение его полномочий суд приобщил к материалам дела как свидетельство того, что процесс имеет международный резонанс. В ближайшее время в одной из газет Голландии должна появиться очередная статья П.Александра о владимирских событиях.

Возможно, в публикации голландского журналиста найдёт отражение тот факт, что медики лечебных учреждений нашего города безнаказанно фальсифицируют диагнозы в историях болезни некоторых пациентов. На каком основании врачи БСП направили Е.Першина в областную больницу с жутким диагнозом «открытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, перелом основания черепа»? А в нейрохирургическом отделении ОКБ поставили диагноз ещё более страшный: «Посттравматическая гидроцефалия 1-2 степени, единичные субарахноидальные кисты в лобных долях, острый период открытой черепно-мозговой травмы, ушиб головного мозга средней степени тяжести, перелом пирамиды височной кости, гемотимпанум, повреждение барабанной перепонки». То же повторяется в амбулаторной карте Першина из поликлиники УВД Владимирской области, куда больной с ОТКРЫТОЙ травмой черепа был отправлен из ОКБ на долечивание всего через три недели после того, как ему якобы была проломлена голова.

Либо эти врачи непрофессиональны, либо они сознательно пош-

ли на искажение истины в пользу сотрудника мощной силовой структуры. В любом случае, таким образом введён в заблуждение суд, а три невинных человека вполне могли получить по 12 лет тюрьмы.

В публикации «Нетипичная внешность» я обращала внимание на вопиющие нестыковки в медицинских заключениях владимирских врачей и выразила надежду на то, что суд вынесет частное определение по поводу компетентности конкретных медиков, занимавшихся обследованием и лечением потерпевших. Пока мои ожидания не оправдались.

Впрочем, суд ещё не закончен.

НЕУЛОВИМЫЙ ЗАЩИТНИК

Итак, четвёртая экспертиза дала исчерпывающий и окончательный ответ: сотрудник милиции травм в пьяной драке с калмыцкими парнями не получил.

Казалось бы, наступил момент для прений сторон, после которых должен прозвучать долгожданный приговор. Судебные слушания, проходившие по меткому замечанию судьи Тумакова «в рваном порядке», слишком затянулись. Пора ставить точку.

Однако потерпевший Першин сдаваться не собирался — он попросил допросить в качестве свидетелей экспертов из Иванова. «Эксперты не смогли разобраться. Я так и не понял, есть ли вред моему здоровью», — объяснил он. Потом раздумал приглашать ивановских экспертов и ходатайствовал о вызове врачей, которые его лечили. Туманов резонно постановил в ходатайстве отказать, поскольку суд должен руководствоваться не мнением врачей, а выводами экспертного заключения.

И всё же слушания были перенесены на утро следующего дня по причине отсутствия защитника подсудимых Михаила Костырева. Как это неоднократно случалось ранее, Костырев не известил суд о причине неявки в заседании. Судья А.Тумаков с сожалением отметил, что поскольку М.Костырев не является адвокатом, его нельзя привлечь к ответственности.

Но и на следующий день Костырев не пришёл. Его телефоны не отвечали. Дома «защитник» тоже не обнаруживался. Подсудимые, чтобы не затягивать слушания, вынуждены были дать согласие на продолжение процесса в отсутствие своего защитника.

(Совет клиентам защитника: никогда не платите за услуги вперёд!).

Впрочем, прения всё равно перенесли на 10 мая. Поводом для этого послужила замена гособвинителя: вместо заболевшей Синяковой присутствовала прокурор Почушкина. На вопрос судьи, необходимо ли ей время для ознакомления с материалами дела, Почушкина в первый день ответила отрицательно. Но за ночь, видимо, передумала и взяла тайм-аут на три недели.

«ТОМИКС-Владимирская газета», 27 апреля — 3 мая 2007 года.

ИЗБИЕНИЕ КОТОМ ИЗ КОРЫТНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

20 месяцев ждали приговора трое студентов из Калмыкии — Андрей Бяткиев и братья Евгений и Басанг Эрдниева. Больше года они находились в СИЗО, а потом были выпущены под залог и в таком качестве участвовали в судебных слушаниях.

Троица обвинялась в преступлении по ч.3 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью нескольким персонам, совершённое группой лиц), явившимся следствием драки в ночь на 1 октября 2005 г. возле клуба «Дельфин» во Владимире. В случае доказанности обвинения им грозила тюрьма на срок от 5 до 12 лет.

Потерпевшими по делу проходили жители Владимира: 24-летний сотрудник Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) областного УВД Егор Першин, 19-летняя экономист ВПО «Точмаш» Светлана Липянина, 20-летняя студентка ВГПУ Анна Плавченко (вскоре после конфликта у ночного клуба убитая в другой пьяной драке, в которой её подруга С.Липянина тоже получила ножевые ранения, но осталась жива). Эти трое были выдворены охраной ночного клуба за дебош в пьяном состоянии. Это подтверждено показаниями многочисленных свидетелей, и судом не опровергнуто. Если бы дебоширы ушли восвояси сразу после того, как охрана их «спустила с лестницы», не было бы ни потерпевших, ни подсудимых, ни наших трёх предыдущих публикаций (см. «ТОМИКС» №50 за 2006 г. и № №4, 16 за 2007 г.). Но они остались у входа в клуб, а когда на улицу вышли калмыки, Першин, как показали на суде подсудимые и свидетели, «оскорбил их нецензурно по национальному признаку». Началась потасовка, в которой досталось всем. Но виновными стали

только «неместные».

Тяжесть обвинения зиждилась на заключении судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у Першина был проломлен череп. По ходатайству самого Першина в ходе судебного процесса были проведены ещё три (!) экспертизы. В конечном итоге выяснилось, что УБОПовцу не было причинено ни малейшего вреда. И это признал суд, зафиксировав в мотивировочной части приговора. Как говорится, Першин физически здоров, чего и вам желаем.

УКЛОН ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ, ПРИГОВОР ОШЕЛОМИТЕЛЬНЫЙ

Руководствуясь законом и просто здравым смыслом, следовало признать подсудимых невиновными и извиниться перед ними за напрасные двухгодичные мучения. Однако российские суды крайне редко вспоминают о принципе презумпции невиновности. Судья, который должен стоять «над схваткой», в подавляющем числе случаев держит сторону обвинения. Состязательность сторон — это теория для студентов юрфаков. А на практике — прокурор определяет кому, как и сколько. А судья записывает.

В нашей стране интересы государства всегда были и есть выше интересов (и даже жизни) человека. Во всех сферах жизни. Поэтому было бы наивно предполагать, что государственный защитник признает предвзятость досудебного следствия. И действительно, прокурор А.Сенькова на последнем судебном заседании лишь смягчила обвинение в части степени умышленно причинённого вреда, заменив ст. 111 Уголовного кодекса статьями 112 («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») и 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), а также присовокупив ст. 116 («Побои»).

Судья Фрунзенского райсуда г.Владимира А.Тумаков революцию в отечественном судопроизводстве совершать не стал и 14 мая признал всех троих подсудимых виновными в умышленном причинении побоев Першину. Кроме того, Евгения Эрдниева и Андрея Бяткиева — в причинении лёгкого вреда здоровью Плавченко, а Бяткиева ещё и в причинении вреда средней тяжести здоровью Липяниной. Все преступления, как сказано в приговоре, совершены из хулиганских побуждений.

Подсудимые получили УСЛОВНЫЕ сроки наказания:

- А.Бяткиев 2 года (по совокупности преступлений по части 2 статей 112, 115, 116 УК РФ),
- Е.Эрдниева 1 год 6 месяцев (ч. 2 статей 115, 116),
- Б.Эрдниева 1 год (ч. 2 ст. 116).

ТОЧКА ЗРЕНИЯ АДВОКАТА

Адвокат Московской городской коллегии адвокатов Светлана Белова, защищавшая в судебном процессе подсудимых, после вынесения приговора сказала: «Пацанов освободили. И это главное». Но тут же сообщила, что непременно подаст кассационную жалобу. По мнению адвоката, её подзащитные должны быть оправданы, поскольку стороной обвинения не представлено никаких доказательств наличия умысла у подсудимых на причинение телесных повреждений, а это является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления по инкриминируемым статьям. Следовательно, отсутствует само событие преступления как таковое.

С.Белова напомнила истину, известную даже неюристам: приговор не может основываться на предположениях, а все сомнения должны толковаться в пользу подсудимых. В данном же процессе этого не произошло, что особенно ярко проявилось в эпизодах, где фигурируют потерпевшие Липянина и Плавченко.

ПЬЯНЫЕ ДЕВУШКИ КРОВОТОЧАТ, НЕ БУДУЧИ РАНЕННЫМИ

На суде прозвучало, что Липянина и Плавченко частенько являлись среди ночи с бутылкой спиртного в квартиру, которую снимал студент Бяткиев. Но не к нему, а к его соседу по фамилии Гамзатов. Бяткиеву не нравилось их разгульное шумное поведение, и он девушек из квартиры выставлял. Без сомнения, подружки за это не испытывали к нему тёплых чувств. И когда встретились с компанией калмыков в ночном клубе «Дельфин», то быстро повздорили.

В ту злосчастную ночь 1 октября 2005 года подвыпившую Липянину из питейного заведения вытаскивал охранник В.Косьян. Как он объяснил суду, девушка выскользнула у него из рук и скатилась по лестнице. Возможно, тогда она получила травмы, которые суд характеризовал как «вред здоровью средней тяжести» (судмедэксперт поставил под сомнение получение травм именно в результате того падения с лестницы). В заявлении Липяниной, написанном наутро после

этого инцидента, расхождений с показаниями охранника не имелось. Однако позже, после допросов калмыков в УБОП, появилась иная версия: нетрезвая девица выпала из рук охранника оттого, что её толкнул Андрей Бяткиев «с умыслом покалечить». И хотя сам охранник этого не видел, травмы Липяниной «повесили» на Бяткиева. Причём суд не поверил Бяткиеву, что он оговорил себя на допросе «с пристрастием» в УБОП. Но суд поверил Липяниной, которая неожиданно изменила свои первоначальные показания.

Кстати, в приговоре сказано: «Оспаривание подсудимыми правомерности действий работников милиции (РУБОПа), применение к ним насилия, является предметом расследования отдельного уголовного дела и, по мнению суда, не связано данным судебным разбирательством» (здесь и далее приговор цитируется дословно). Хорошо, пусть не связано. Но тогда почему же судья Тумаков, противореча самому себе, раз за разом откладывал слушания, затягивая процесс на месяцы, в ожидании исхода расследования этого «отдельного уголовного дела»?

Андрею Бяткиеву и Евгению Эрдниеву вменили в вину и причинение лёгкого вреда здоровью Анны Плавченко - на основании показаний её подруги Липяниной и показаний матери Анны, которая будто бы слышала от дочери имя «Андрей». Хотя свидетели утверждали, что с Плавченко «разбирался» совсем другой человек. Ещё на рубашке Бяткиева обнаружили пятно крови. И хотя у ребят-калмыков на момент помещения в СИЗО имелись многочисленные синяки и ссадины (что почему-то было полностью проигнорировано судом), и следы крови вполне могли принадлежать кому-то из подсудимых, обвинение приписало пятно Плавченко. Притом, что на теле Плавченко не было ни одной кровотокающей раны.

Как же эти «нестыковки» объяснены в тексте приговора? Цитируем (выделения наши):

«...Принадлежность к сильному полу, свидетельствует о том, что доминирующие положение в конфликте занимали подсудимые.

...Суд приходит к выводу о наличии у Бяткиева умышленной вины в форме косвенного умысла на причинение потерпевшей Липяниной вреда здоровью средней тяжести. Умышленно толкая Липянину в плечо, поддерживаемую Косьяном, Бяткиев применил определенное физическое усилие для «выскальзывания» ее из рук охранника. При

этом само по себе нахождение Липяниной на лестнице, ее алкогольное опьянение, давало Бяткиеву осознание общественной опасности своих действий, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, которые тот не желал, но в силу сложившейся ситуации, сознательно допускал. При этом Косьян, находясь спиной к Бяткиеву, не видел и вследствие своего положения не мог его видеть».

Конечно, в штате судов нет должности корректора, и грамматические ошибки неизбежны. Поэтому можно простить наличие таких выражений, как «суд приходит к выводам», «нанесение побоев из хулиганских побуждений» и т.п. Но приговор всё же – важный документ, на основании которого выносится наказание живому человеку. А в нём написано, например, такое: «Доводы о том, что названные лица из корытной заинтересованности оговорили...». Или: «Компания на входе повздорила с охраной, котом избивала одного из посетителей».

Что такое «корытная заинтересованность»? Как можно котом избить посетителя? Что после этого случилось с посетителем и с несчастным котом, ставшим орудием избиения? И как оспаривать эту мотивировку в кассационной жалобе?

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОТИВ

Адвокат С.Белова в прениях подчеркнула, что Першин испытывал неприязненные отношения к подсудимым, в том числе на национальной почве. Унижение национального достоинства калмыков, выраженное Першиным в нецензурной форме, послужило причиной конфликта, а не хулиганство подсудимых.

Что же по этому поводу сказано в приговоре? Цитируем:

«С высказанными подсудимыми доводами и подтвержденными Урусовым и Хочиевым о том, что причиной конфликта послужило оскорбление Першиным Бяткиева и Эрдниева Евгения по национальному признаку, суд также согласиться не может. Данная версия была высказана подсудимыми, а также Урусовым и Хочиевым только в суде. Это обстоятельство, как следует из содержания оглашенных показаний Бяткиева и Урусова, ими вообще на следствии не упоминалось».

А, может, на предварительном следствии вопрос о причине потасовки был иначе сформулирован или вообще не задавался? В при-

говоре об этом ни слова. И потом, разве судебное следствие НИЖЕ и МЕНЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬНО, чем предварительное? Зачем тогда нужны суды, если на предварительном следствии протоколируется непреложная истина?

Суд повод драки назвал «незначительным». Хотя в инкриминируемых подсудимым статьям Уголовного кодекса имеется отдельный пункт — «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды». Тем не менее, в приговоре написано:

«Подсудимые своим поведением показали свою «пьяную удаль». Данное поведение явилось открытым вызовом сложившемуся общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим и показать свое пренебрежение и превосходство над потерпевшим. Анализ изложенных обстоятельств позволяет суду согласиться с доводами стороны обвинения о наличии в действиях Бяткиева и братьев Эрдниевых хулиганского мотива. Наличие мотива и повлекло за собой прямые и совместные действия исполнителей, выразившиеся в умышленном нанесении Першину побоев».

Это называется, с большой головы — на здоровую! Но кто ближе нашим прокурорам и судьям — приезжие калмыки с отличной характеристикой с места учёбы и проживания или местные милиционеры и девицы, пусть даже сомнительного поведения?

Точный ответ получим после рассмотрения в областном суде кассационной жалобы.

«ТОМИКС-Владимирская газета», 1-7 июня 2007 года.

ТАМАРА ПРОСКУРЯКОВА
(Камышин, Волгоградская область).

Официально-бандитский капитализм.

Из представления на премию: «Все журналистские расследования Тамары выполнены смело и высоко профессионально. С огромным риском для жизни. Наша Тамара Проскурякова все еще осмеливается безоглядно браться за те темы, которые обходят все СМИ области. Причем, наш собкор встает на защиту людей из самых обездоленных слоев российского общества, которых сегодня не защищает никто. Она никогда не работает «по заказу». Хотя она, как и большинство таких же провинциальных журналистов, бедна. Здесь бессмысленно искать корысть! Маленькая мужественная женщина демонстрирует поистине высочайший образец профессиональной порядочности, чести и гражданской позиции».

Татьяна Сергеевна Трунова, куратор собкоров газеты «Волгоградская правда».

ДЕЛО — «ТРУБА»!

Или «Операция» - «Рекультивация»!

Власть в Котово «чудесами» своего «руления» муниципалитетом год от года целенаправленно добавляет к названию вверенной территории заглавную букву «С»

Как же предприимчива нынче в России власть в деле «поиметь» страну и своих «подданных» во благо себя! А сколько старания, фантазии, ума и изворотливости — на грани трюка, способна она при этом привнести в эту свою «работу»! Так и хочется, анализируя подобные факты, воскликнуть, перефразировав великого Пушкина: «Ай да, виртуозы! Ай да, сукины дети!».

Эта история — из разряда таких же «трюков»! Извольте!

Кто положит трубу в карман?

В многострадальном Котовском районе она началась с того, что некая наглая «братва» начала бесцеремонно на километры «вздыбливать» экскаваторами землю и выкапывать водопроводные трубы, при-

надлежащие здешнему водоканалу. Кстати, «металлисты» «взрывали» землю точно над местом пролегания труб, словно работали строго по переданной им технической документации. Возникал законный вопрос: кто мог снабдить «искателей металлолома» этими секретными документами, предназначенными для пользования в районе сугубо ограниченному кругу лиц?

Сразу же поясню: речь идет об отслуживших свой срок жизни трубах. Подавать по ним воду ГОСТ запрещает. Для других целей трубы – хоть куда! Несколько лет назад рядом с ними лег новенький водопровод. Кстати, воду в Котово приходится качать более чем за 18 километров. Из реки Медведица. От хутора Филино, который расположен в соседнем с Котовским – Даниловском районе. Но... Отслужившие свой век трубы – две «нитки» более чем по 18 км каждая (значит всего – 36 км!) по документам находятся на балансе водоканала. В числе основных средств. Одну из «ниток», получалось, «братва» уже практически извлекла и даже кое-где порезали. Для удобства транспортировки. Кара-а-ул!

Именно так, похоже, и вскрикнула «королева местной водокачки» - милая директорша – К.Ю. Котова, и ринулась искать управу на «братву». Ее увещевание в адрес «копателей» действия не возымели. Как варварски рыли двухметровые траншеи, и извлекали трубы, так и продолжали работать. Причем траншеи «вздыбливали» даже сельхозугодия!

А тут, как снег на голову Клавдии Юрьевне, - и новая беда: звонок из Даниловского района. Ты-де зачем, строго спрашивают ее, самовольно без разрешительных документов нагло роешь траншеи на территории чужого муниципального образования? Даже если трубы твои, то земля-то, пардон, чужая. Налицо – нарушение сразу целого «букета» законов. И стали уголовным делом страшать. Выходит, «братва» уже благополучно извлекает трубы водопровода и на землях чужого района!?

Знала бы Клавдия Юрьевна, на кого замахивалась, прося защиты на «братву» по инстанциям, возможно, и наступила бы на «горло» своему гневу. Не знала! Ринулась повсюду. И к главе родного района – господину Ситникову В.Н., конечно же, забежала. Ввести в курс дела. Пожаловаться на «варваров». Попросить содействия в борьбе с беспределом. Тем более, что глава не так давно взошел на «престол» - нет

и полгода как избрал народ главу. И ахнула...

Трубы-то, выходит, того – тью-тью! И все это – с ведома не кого-то, а главы родного района! Да что с ведома? При его непосредственном участии!

Как так? Даже если речь вести только о металлоломе, это же – сотни тонн железа! Десятки миллионов рублей! Они нужны водоканалу как воздух.

Кстати, особо подчеркну: водоснабжение района, учитывая его удаленность от места забора воды, плюс проблемы с необходимостью реконструкции насосной – одна из самых острых проблем в Котовском районе. Водоканал на момент подготовки этого материала имел более полутора миллионов рублей долгов. Вот-вот грянет процедура банкротства. И тогда – держись! Учитывая то, что от банкротства в ходе проведения этого «оздоровления» в нашем Отечестве остаются одни руины, котовчанам не то, что дачу полить, не будет чем и жажду утолить... Оборудование, техника – изношены до критической черты. Реализация принадлежащего водоканалу имущества в виде труб – как глоток кислорода. Во спасение...

Штирлиц может отдыхать...

«Операция» «Труба» по осуществлению «подковерной» сделки, которую провел глава с неким ООО «РемТрубСпецТех» (ООО «РТСП») с извлечением из земли труб, принадлежащих водоканалу, с целью их дальнейшей реализации, в районе проводилась под кодовым названием – «Рекультивация».

«Проект» - «Рекультивация» был так мастерски «закодирован» его «разработчиками, что Штирлиц, право, может «отдыхать»... Обратимся к любопытнейшему документу, который удалось раздобыть автору этих строк – «Договор № 26\2005 на выполнение работ». Его заключил ... САМ глава Котовского района – В.Н. Ситников в лице «Заказчика». «Исполнителем» работ, как уже говорилось выше, выступает ООО «РТСП», где директорствует некто - В.В. Ватеичкин. Фирма зарегистрирована в Ольховском районе.

Предмет договора - выполнить «полный объем работ по рекультивации земель». Именно так ловко под словом «рекультивация» и была «зашифрована» та самая процедура банального извлечения из земли с целью реализации тех самых водопроводных труб. Труб, которые чис-

ляться на балансе водоканала. Кстати, «рекультивация» в истинном ее значении - есть система мер по восстановлению плодородного слоя почв в тех местах, где ранее проводились какие-либо работы, в ходе которых этот плодородный слой был нарушен. При рекультивации обработка земли ведется на глубине не более 25 сантиметров.

О каком спасении плодородного слоя может идти речь при варварском рытье траншей шириной до двух метров и глубиной до полутора с целью извлечения из нее труб?! Воистину, господа Ситников с Ватеичкиным, «родив» на свет в Котовском районе этот самый «проект» по проведению «операции» под кодовым названием «Рекультивация», могут войти в историю не только как «великие комбинаторы» по Ильфу и Петрову, но и как разработчики абсолютно новой идеи ее осуществления.

А как «зашифрована» территория проведения «рекультивации»? Как на секретном объекте! Ей-Богу! «От пикета №120 до пикета №285».

Лед тронулся!

Чтобы особо подчеркнуть важность «рекультивации» для района и его жителей, в документе перечисляются всевозможные постановления правительства РФ «О рекультивации земель», приказы Минприроды РФ, Роскомзема о ее жизненной необходимости для земель муниципалитета. Надо полагать, чтобы ни у кого не возникло даже малейших оснований заподозрить, что «заказчик», то есть, глава района, и «исполнитель» проекта, тайно реализуя план по банальному добыванию из земли сотен тонн металлолома, принадлежащего водоканалу, всем своим нутром радели исключительно об общем благе. Благе района. Благе котовчан!

Очень хотел, видимо, глава подчеркнуть: разве-де мог он забыть о своих обещаниях «осчастливить» котовчан? Ведь всего-то полгода назад как избран ими! Тем более, что взошел на «олимп власти» в Котово во второй раз. После девятилетнего перерыва. «Отрулив» ранее четыре года. А как сетовал он в своих предвыборных речах, что не смог завершить начатое, что район погибает — «топчется» на месте». Нужно экстренно решать «финансово-бюджетные проблемы» котовчан. Надо спасти их от фатальной нищеты, деградации и вымирания! Для этого, особо подчеркивал соискатель заветного портфеля, «нужны...

аргументированные, тщательно подготовленные проекты...»

И время таких проектов, надо полагать, пришло! Лед тронулся! «Рожден» «проект» о «рекультивации»! Ликуй народ! Свершилось!

«Игра» в «грабеж» и другие шалости...

А как обстряпана разработчиками техническая часть исполнения «документа»?! Что ни строка — то нарушения существующего законодательства. Но его, еще раз акцентируем, подписал сам глава района. Гарант исполнения законности на территории вверенного муниципального образования. Государев человек!

Местом заключения «Договора» ловко числится не Котово, а Волгоград! Номер на «Договоре» проставлен просто — «от балды». Никакой регистрации в районе он не проходил. Даты нет. «Исполнитель» даже не привел свой ИНН. Для отчисления налогов. А зачем? Главное: дружить с властью! Не проведены и никакие согласования на исполнение работ. Ни с экологами, ни с землеустроителями и т.д. Ни с кем! Хотя техническую документацию и эти самые согласования услужливо обязался предоставить «исполнителю» сам же «заказчик», которым выступал глава района — Ситников. Так кто же, получается, главный нарушитель законов?

Нарушена и сама процедура списания труб — по сути, муниципального имущества. Во-первых, вопрос об этом вправе решать руководство водоканала. Оно обязано было обратиться к главе — к нему, Ситникову, с заявлением о создании специальной комиссии по списанию имущества. Далее? Если речь идет о сделке на сумму более 500 тысяч рублей, а в данном случае - на сумму многократно большую, решение вопроса о судьбе имущества должна принимать районная дума.

И уж тем более Ситников не имел никакого права принимать решение об извлечении труб на территории другого района. Однако означенные в документе «пикеты» расположены в границах двух районов. Налицо еще нарушения — превышение полномочий лицом, занимающим должность главы органа местного самоуправления. Это тянет и на ст. 286 УК РФ.

Но и это еще — не все нарушения. Не проведен и аукцион на выполнение работ, что тоже должно караться законом.

Меняю совесть на рубли...

А уж раздел «Порядок расчетов», по убеждению автора, - и все верх цинизма. А заодно — и еще один показатель состояния законности в стране и «нравственной пробы» самого главы Котовского района, но и власти в стране вообще.

Извлеченные из земли трубы водопровода, которые принадлежат водоканалу, глава района «кидает с барского плеча» «копателям» - ООО «РТСТ» безвозмездно. Читаем: «Исполнитель» обязан провести рекультивацию земель и утилизацию посторонних предметов, извлеченных из земли, которые остаются в собственности исполнителя в качестве расчета за выполненную работу».

Итак, сотни тонн труб в «Договоре» разработчики проекта ловко обозвали «посторонними предметами». А за их реализацию (задумайтесь об их аппетитах!) в казну района глава не «намерил» ни рубля! Ни одной копейки!

Прикиньте, какую сумму мог потерять водоканал, а значит, и район в целом, если бы «исполнителей» «проекта» под кодовым названием «Рекультивация» не удалось схватить «за руку»?

По оценкам бухгалтерии водоканала, вес извлеченной наружу «братвой» из ООО «РТСП» трубы — минимум около 800 тонн. И это — лишь одна «нитка» труб старого водопровода. Две нитки труб — 1 млн. 600 тонн металлолома.

Между тем, даже вырытая труба одной «нитки» водопровода, согласно цифрам, фигурирующим в показаниях опрошенных по делу лиц (в материалах проверки прокуратуры Котова), «тянет», якобы, минимум на 40 миллионов целковых. Две нитки — 80 млн. рублей. Впрочем, один из опрошенных делает предположение, ссылаясь на отличное качество этих самых «старых» труб (просто их, согласно санитарным нормам, не целесообразно использовать для транспортировки воды), которые были, кстати, отлиты при прокливаемой советской власти: если-де обработать эти трубы, что-де наверняка и было бы сделано, их реализация «потянет» и вовсе на ... миллионов 180! Конечно же, цифры эти — условные. Специальная комиссия, которая по закону должна выполнить все соответствующие манипуляции по оценке труб и их списанию, своего слова еще не сказала.

Любопытный нюанс: заявление о создании такой комиссии от

водоканала, как стало известно автору, подано главе района более двух недель назад. Но никаких решений комиссия почему-то до сих пор не «родила». То ли для того, чтобы на время проведения проверки прокуратурой действий главы в протоколах не фигурировали истинные цифры стоимости труб, то ли еще по какой причине?... Хотя... Траншеи разрыты. Трубы практически извлечены, а кое-где, как уже говорилось выше, и разрезаны. Того и гляди, водоканал так и не получит финансовых вливаний от реализации родного имущества. Уплывет-таки труба! В чужой карман уплывет!

Что на самом деле стоит за этой паузой в работе комиссии — одному Богу сегодня известно! Да и главе района Ситникову, конечно же! Ведь он и сегодня, судя по разворотливости комиссии, никому не подотчетен в своих действиях. Увы!

Власть в законе!

Особо замечу: итогом «борьбы» главных «законников» за торжество закона стало «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». В общем, не виновен глава! Ни в чем!!! Чист. Аки агнец.

Итак, чем, например, объясняет Ситников свою «любовь» к ООО «РТСТ»? Мы-то с вами, уважаемые читатели догадываемся, что стоит за этой «любовью». А что ж глава? Он «вообще их раньше не знал в лицо».

Примечательный факт: даже в своих ответах прокуратуре глава цинично продолжает разрытие траншей и извлечение труб называть «рекультивацией». Предложили-де провести «рекультивацию почв» И он сразу же согласился! Почему не было согласований? Он думал: были... Склероз, блин, проклятый! Он вообще думал, что труба сгнила... Почему аукцион не провел? Так ведь в казну района перечисления средств не предполагалось! (Для денежек был определен абсолютно другой карман?) В общем, все — по Райкину! Включить дурака называется!

Резюме прокуратуры Котова? Выводы законников, по убеждению автора этих строк, сродни «Документу» о проведении «операции» «Рекультивация». Прочитую выводы прокуратуры дословно. «Ситниковым В.Н., когда ему стало известно о производстве несанкционированных работ (но они же им и были санкционированы! — прим. авт.), было дано указание их остановить, сам договор, по сути, ... является

безвозмездным (но безвозмездным его сделал Ситников самовольно, в нарушение закона! – прим. авт.), так как не предполагал каких-либо финансовых отчислений для района, стоимость водопровода на момент составления договора не была установлена (но ведь и это – тоже нарушение закона! – прим авт.), то есть не требовалось проведение аукциона для выбора исполнителя (и это – ложь! – прим. авт.), в связи с чем в действиях Ситникова В.Н. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 286 УК РФ.

Все идет по ... клану?

Не так давно одного бедолагу Фроловский суд приговорил к 3,7 годам лишения свободы за кражу двух кур. У него была непогашенная судимость за такую же мелкую «продовольственную» кражу. Есть хотел! Соседний с Котово Камышин, например, помнит «процесс века», когда судили учительницу за мешок яблок из сада СПК. Кстати, «преступница» в процессе присутствовать не смогла. Разбил инфаркт! От стыда и переживаний.

Встает законный вопрос: чем действующие лица «операции» «Труба» отличаются от воров, которых просто вовремя поймали за руку с поличным при явной попытке завладеть чужим имуществом? Имуществом района? Имуществом государства! Почему Ситникову прокуратура Котова, как батюшка на исповеди, с легкостью отпустила все «грехи» - нарушения законов? Или чиновнику от власти сегодня в России можно все? Они – вне закона? Или... Рука руку моет? Все – по клану!?

Мы выбираем – нас обируют...

Вне сомнений: именно потому, что власть в России ощущает сегодня свою полную и абсолютную безнаказанность и бесконтрольность, она столь цинична и воровата. Власть погрязла в мздоимстве и стяжательстве! Коррупция уже поразила весь организм государства. Она приобрела масштабы государственного бедствия.

Во власть «лезут» как мухи на мед те, кто обеспокоен одним – набить за время своего «руления» собственный кошелек и пополнить клан олигархов местного «разлива». На олимп власти, стало уже правилом, «карабкаются» сплошь одни мошенники и плуты. Мы выби-

раем – нас обируют! Под байки про экономическое возрождение и демократические реформы.

Власть в России сегодня стала самым выгодным бизнесом. Деньги, помноженные на власть, рожают новые деньги. Это – как наркотическая зависимость власти. Власти всех уровней!

Что успел Ситников за полгода руления районом, который «рулевые» за 15 лет, среди них был и он, Ситников, превратили в «территорию беды»? Развалено все! Сельское хозяйство, промышленность. На календаре – осень, но на автомагистралях города так и не залатано ни одной ямы! Не рождено за полгода на свет ни одного экономически грамотного проекта, решения, от которого кому-то из котовчан стало легче жить.

Однако при этом глава уже «пойман за руку» на том, что цинично «прокручивал» операцию по реализации труб, принадлежащих вверенному муниципалитету.

Шик и трепет

Не так давно котовчане узнали: на крохи бюджетных средств новый глава приобрел новое «навороченное» авто. В то время, как для выезда у отца района имеются две новенькие шикарные «Волги». И это, еще раз акцентирую, – в период острейшего финансового голода в районе, когда денег нет на самое жизненно необходимое: лекарства страждущим, выплаты субсидий нищим, питание детям. Зачем же главе района еще одно авто?

А сколько надежд связывали котовчане с приходом к власти нового главы района! Пребывали в надеждах на позитивные перемены. А сегодня... Один из котовчан, обсуждая в беседе факты «подковерной» операции «Труба», которую ловко провернул глава района, обреченно изрек ту самую горькую фразу, которую автор сделал ключевой для этого материала: вот уже 15 лет каждый новый «хозяин» района своим «рулением» добавляет к названию вверенной территории заглавную букву «С – и получается городок под названием «Скотово»...

Римские матроны пред своими рабами, с которыми обращались хуже, чем со скотиной, наплевав на стыд, совесть, приличие и человеческое достоинство, еще и дефилировали абсолютно голыми. Подчеркивали тем самым свое полное неуважение к ним. «Рулевым» Котово, как, впрочем, и власть предержавшим чиновникам по всей России, как

и римским матронам, тоже сегодня давно уже не ведом человеческий стыд: они беспардонно превращают всех нас в этих самых рабов – в «быдло». Безгласное. Безвольное. Бездеятельное. С которым можно безнаказанно, бесцеремонно, ничего не опасаясь, творить все, что угодно. Все стерпит! Все вынесет!

Неужели обречен Котовский район? Неужели и все мы, как нация, обречены? А вместе с нами - и вся наша Родина – Россия?!

Вместо эпилога

Пока материал готовился к печати, редакции стало известно: трубы, о которых шел разговор в публикации, вывозятся. Под покровом ночи. Сотрудники Котовского РОВД уже задержали лиц, вывозивших трубы. Вот какая информация по этому поводу была получена от начальника милиции Котовского РОВД – В.В. Старосветскова:

- Да, нами действительно задержаны две машины, которые вывозили трубы, принадлежащие водоканалу.

- При каких обстоятельствах задержаны?

- В ночь с 27 на 28 июня инспектором ДПС Стрыгиным было остановлено два КАМАЗа, которые перевозили металлическую трубу с водовода, который является собственностью Котовского водоканала. Выяснилось также, что люди, занимавшиеся вывозом труб, наняты для выполнения этой работы.

- А уже известно, кто их нанял?

- Известно. Судя по представленным документам, - ООО «Рем-ТрубСпецТех», которое возглавляет некто Ватеичкин.

- А какие документы представили водители?

- Копию договора, который был заключен главой района В.Н. Ситниковым с Ватеичкиным.

- Однако вывоз труб производился почему-то глухой ночью?

- Выходит, так. По имеющейся у нас информации отгрузка труб началась в районе 22 часов, а вывоз – в два часа ночи...

Редакция решила выяснить: поставлена ли была в известность директор водоканала о новом соглашении к прежнему договору на вывоз и реализацию труб или и эта очередная сделка вновь производится за ее спиной?

Автор этих строк связался с Клавдией Юрьевной по телефону и задал ей этот вопрос.

- Нет, в известность я не была поставлена. Со мной никто никакого договора на вывоз и реализацию труб не заключал.

Кстати, трубы милиция изъяла и передала на хранение собственнику – водоканалу.

Газета «Волгоградская правда», 25 октября 2006-го года.

ДЫШИТЕ... ЧЕРЕЗ РАЗ?

ТЭС в Камышине, топливом для которой будет являться мусор, – благо для камышан или очередная «золотая жила» для толстосумов?

Вне сомнений: для 120-тысячного Камышина тема утилизации отходов не столь актуальна как, скажем, для Волжского и уж тем более как для миллионного Волгограда. Но...

Летом текущего года именно камышан «обрадовали»: в городе появится мусоросжигающий завод (МСЗ), точнее – тепловая электростанция (ТЭС), топливом для которой будут являться отходы. Горожане от такого известия, мягко говоря, вздрогнули. Почему?

Стало известно: ТЭС будет сжигать мусор безо всякой сортировки. Все и скопом! В то время, как на полигонах для хранения отходов сегодня в России может оказаться мусор самых разных классов опасности. Все, что угодно!

При этом российский мусор сегодня содержит большой удельный вес опасных пластмасс. Выделение диоксинов и фуранов при такой откровенно примитивной утилизации отходов, как сжигание – очевидна.

Стали достоянием гласности и другие «минусы» проекта. (Автор, согласно ст. 47 п. 9 Закона РФ «О СМИ», пользуется своим правом излагать свои личные суждения и оценки). То, например, что ТЭС разместится в районе бывшего кузнечно-литейного завода. Вполне понятно желание хозяев ТЭС: не тратиться на подвод инженерных коммуникаций, на возведение части корпусов. Экономия колоссальная! Но от промзоны, где расположен кузлит, до жилых массивов города – рукой подать. Кто исследовал розу ветров? Настораживает и то, что проект новой ТЭС – экспериментальный.

Впрочем, действующие лица стройки все тонкости проекта

странным образом стали взхлеб обсуждать в Волгограде, а не в Камышине. Хотя выхлопными газами придется дышать камышанам.

Камышин затаил дыхание...

Это, впрочем, подтвердил и состоявшийся не так давно в Камышине круглый стол, куда прибыл: не только директор Московского проектного института «ТЭП-Энерго» В.Р. Пурим, но уже и участники строительства.

Было озвучено: уже-де в начале сентября строители планируют войти на строительную площадку. Хотя...

На момент проведения этого самого круглого стола, как подтвердили сами его участники, проект не прошел ни одной экспертизы. Не проведена и экспертиза общественная. Создается впечатление: разраб-отчики и участники проекта усиленно, образно выражаясь, «пропи-хивают» эту самую ТЭС в Камышин.

«Мусорология»

Начнем с маленького ликбеза. Назовем его – «мусорологией». Заглянем в Интернет.

Универсальной технологии утилизации отходов сегодня нет. Отходы складировать на полигонах, перерабатывают или сжигают. Рассмотрим с помощью Интернета «плюсы» и «минусы» каждого из этих способов.

Хранить мусор на полигонах твердых бытовых отходов не только не эстетично, но и небезопасно. Эта помойка выделяет еще и ядовитые пары. Плюс образующиеся на полигоне яды частично проникают в почву и в грунтовые воды. Так что степень опасности полигонов зависит от того, что и как собирают на них, как складировать и хранят и в каком количестве.

При переработке отходов территория избавляется от мусорных гор. Многие виды отходов перерабатывается во вторичные продукты. Хотя этот способ не универсален даже на Западе, где достигли совершенства в сортировке мусора и высокой степени его переработки, но он гораздо целесообразнее, чем сжигание.

Решение «мусорной проблемы» путем сжигания на сайте «Энергетика и промышленность России – Петербургские страницы» именуется не иначе, как «безумными проектами». Сжигание мусора – это самая примитивная и самая опасная для окружающей среды и здоро-

вья человека технология избавления от отходов. При сжигании даже относительно безобидные отходы способны превратиться в страшные яды. По степени воздействия на здоровье человека они сравнимы разве что с ядерными отходами.

Они отравляют не только воздух, но и почву, продукты питания, воду, землю. При горении изделий из пластика, например, никакие самые современные фильтры не способны защитить от смертоносных выбросов. Образовавшаяся в процессе зола также очень токсична и требует особых условий обеззараживания и захоронения. Так что ТЭС не способны кардинально поменять ситуацию с мусором. Мы устраняем имеющиеся свалки, а вместо них мы превращаем местность вокруг ТЭС на десятки километров в своеобразный Чернобыль.

Оказывается, в мире уже есть даже «Ассоциация по борьбе с мусоросжигающими заводами».

Деньги из мусора

Однако крупный капитал сегодня готов вкладывать в утилизацию отходов путем их сжигания на ТЭС гигантские средства. Выгодно! Речь идет о дешевых энергоресурсах. Но проекты эти, правда, выгодны только в том случае, если ТЭС появляются сегодня на территории тех государств, где дозволено с их природой и людьми творить любые эксперименты. Затраты на установку таких ТЭС окупаются в кратчайшие сроки.

Так что ТЭС – не экологические, а чисто коммерческие проекты.

Но на Западе такие ТЭС в последнее десятилетие стали делом крайне разорительным.

Там на очистку выхлопных газов и обеззараживания золы у «мусорных королей» сегодня уходит уже до 80 процентов всех эксплуатационных расходов ТЭС.

За наличие таких ТЭС на территории стран, где они размещаются, уже начинают платить огромные штрафы даже сами государства. Прочитав для убедительности Интернет: «Европейская комиссия недавно подала иск в Европейский международный суд на правительство Австрии за невыполнение европейских экологических норм. Претензии комиссии обращены, например, к мусоросжигающему заводу, который расположен в Вене, на опыт которого, кстати, то и дело ссылаются те, кто неистово проталкивает строительство подобных

ТЭС на территории России. Сейчас у Австрии есть два варианта: либо в пожарном режиме закрыть этот завод в Вене, либо платить огромные штрафы Евросоюзу».

Считается: пока единственным во всем мире мусоросжигательный завод, который соответствует всем экологическим нормам, расположен в Германии. Но его строительство обошлось его хозяевам более чем в 800 млн. долларов. Лишь на очистку одной тонны золы после сжигания мусора, хотя частично она перерабатывается во вторичные продукты для строительства, немцы на этой ТЭС тратят около 100 долларов. Колоссальные затраты! Разве пойдут на такие затраты те, кто построит подобные ТЭС в России?! Вы не верите в это? И я – тоже!

«Мусорный Чернобыль»

Именно поэтому «мусорные короли» Запада, США и Канады срочно избавляются от МСЗ и ТЭС, топливом для которых является мусор. Их демонтируют и по дешевке «пристраивают» в развивающихся странах, в СНГ и особенно России..

А после, если верить телепередаче «Час истины», ввозятся из-за рубежа для сжигания и сами отходы... В то время, как из России рекой уплывают нефть, газ, лес, уголь...

Итак, ТЭС проблему утилизации отходов не решает. Лучше модернизировать имеющиеся полигоны для хранения мусора и строить вдали от населенных пунктов заводы по ПЕРЕРАБОТКЕ мусора с современными технологиями. Отечественными. Их активно покупают сейчас даже Япония и Германия.

Вышеуказанный сайт констатирует: объяснить «затмение разума» тех чиновников от власти и горе-экологов, которые «проталкивают» подобные проекты на территорию нашей страны, можно разве что одним: их ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ в появлении в России таких ТЭС».

Мусор из избы

- Чем вызвана необходимость возводить такую экспериментальную ТЭС именно в относительно экологически чистом Камышине? - последовал вопрос господину Пуриму, разработчику проекта.

В городе-де сложилась самая неблагоприятная в области ситуация по мусору. Абсурд и лукавство! А как же миллионы в Волгоград?

Вскользь прозвучало: в Камышине-де появится, образно выражаясь, некий «гибрид». К российскому проекту «привязывается» импортное оборудование. Чье? Насколько современна технология? В ответ: ТЭС будет-де абсолютно безопасной! При этом доказательств этого – никаких!

Кстати, гость так и не смог ответить, почему же такое замечательное экспериментальное производство он, москвич, не «протолкнул» в той же Москве? Особо акцентирую: если верить Интернету, часть МСЗ с импортным оборудованием в Москве большей частью простаивают. Почему? Прочитую Интернет. Ни одна европейская технология сжигания отходов, оказывается, непригодна для бытового мусора, собираемого в России. У нас различные виды мусора. Разные схемы сбора. Структура. Мусор высоковлажный и трудносжигаемый. Так что при использовании любой иностранной технологии большая часть мусора не сжигается. МСЗ и ТЭС то и дело выходят из строя, а продукты неполного сгорания выделяются в атмосферу, отравляя все живое на десятки километров.

Чем это угрожает населению, проживающему вблизи подобных ТЭС? Снижением репродуктивной способности у женщин, появлением мутаций у новорожденных детей, раком и т. д.

Но самое примечательное: Пурим не ответил и на самый главный вопрос: какие же ядовитые вещества и в какой концентрации будет выделять эта «гибридно-экспериментальная» «безвредная» ТЭС?

Когда автор этих строк начал с присущей ему въедливостью «докучать» гостю с этим «наглым» вопросом, тот заявил с раздражением: обнаружит такие данные только после того, как ему будут предоставлены данные о том, сколько же ядовитых веществ выделяют открытые полигоны для хранения отходов...

Далее. Мощност заявленной ТЭС – сжигание 96 тысяч тонн мусора в год. 12 тонн в час! (На недавних слушаниях в Думе Камышина уже фигурировали другие цифры. Почему?)

А будут ли тепло и электричество от ТЭС продаваться камышанам дешевле? Тем более, что рассчитываться за них придется не только кошельком, но и собственными легкими. Увы! С появлением ТЭС у камышан, как было заявлено на встрече, даже вырастут сборы за вывоз мусора...

А как будут обеззараживать золу и шлаки от ТЭС? Ведь именно

эта проблема заставляет сегодня Запад и США под нажимом экологов Евросоюза срочно избавляться от подобных ТЭС?

- ... Мы полностью исключаем необходимость захоронения каких-либо компонентов бытового мусора: они должны полностью безвредно сжигаться для выработки энергии, - заявил Пурим.

Получается, в России эта проблема вообще на повестке дня не стоит? Вот это — да...

Главными же «плюсами» проекта назывались: строительство ТЭС не потребует вложения средств из городского бюджета. Плюс город получит около 200 рабочих мест и налоги в бюджет. Но какой ценой?

Сжиганию мусора — нет!

- Лично у меня, как у эколога, главное опасение вызывает технология сжигания мусора без сортировки. Это — равносильно экологической катастрофе! - в качестве комментария высказалась о проекте ТЭС сопредседатель экологического Парламента Волжского бассейна и Северного Каспия, секретарь регионального экологического совета Волгоградской области В. Я. Котовец. - Создается впечатление: речь идет действительно о самом примитивнейшем оборудовании по сжиганию мусора. Не исключено: Камышину хотят навязать абсолютно устаревшую за рубежом технологию и «протолкнуть» эту ТЭС. Иначе почему в нарушение Федерального Закона не проведена экологическая экспертиза проекта?

И еще. На днях состоялось заседание комитета по охране здоровья и экологии при Облдуме. Его возглавляет депутат, известный своей гражданской позицией, профессор, заведующий кафедрой гигиены в Волгоградской медакадемии — Н.И. Латышевская. На нем ТЭС в Камышине вызвала массу вопросов. Экстренно создана рабочая группа для изучения тонкостей проекта. Будем ждать результатов и, похоже, готовиться к «войне»...

Вместо эпилога

А пока самые «патриотичные» городские СМИ уже начинают «втирать» о необходимости строительства в Камышине абсолютно «безвредной» ТЭС. Деньги не пахнут! Пока...

Очевидно: всем, кому дорог город, наш родной Камышин, настала пора объединяться, чтобы сказать свое решительное «НЕТ!» строительству в Камышине мусоросжигательного завода.

Объединимся во имя спасения будущего наших детей и внуков!

Газета «Волгоградская правда», 15 октября 2006-го года.

АРТУР РУДАКОВ (Курган)

Щучье спасает честь России.

Из представления на премию: «Редакция газеты «Меридиан Курган-Шадринск» (г. Курган) направляет подборку материалов, посвященных проблеме уничтожения химического оружия в городе Щучье Курганской области. Газета «Меридиан Курган-Шадринск» является единственным в Курганской области изданием, которое обращает внимание на проблемы жителей зоны защитных мероприятий, в которую входит и районный центр Щучье. В то же время, администрация области (и это видно из материалов) стремится всячески ограничить доступ к информации для независимых журналистов и организаций, а Федеральное агентство по безопасному хранению и уничтожению химического оружия безуспешно пыталось затаскать издательский дом «Провинция» (учредитель газеты) по судам».

ХИМИЧЕСКАЯ ПЕТЛЯ

Качество объектов, построенных в Щучье по программе уничтожения химоружия, не выдерживает критики. Жители возмущены.

«Когда люди приезжают к нам в Щучье, они говорят: как вы не можете решить свои проблемы? Вы же по долларам ходите! У вас же объект строится! Деньги рекой!» Эту фразу я слышал практически от каждого человека, с которым пришлось встречаться в этом районном центре. В действительности все несколько сложнее. Да, деньги текут рекой. Но куда заворачивает эта река? И сколько ручейков из этого потока текут «налево», из-за чего город вместо того, чтобы расцветать, терпит лишения? Думается, на этот вопрос точно не ответит никто...

Вернем воду за вознаграждение

Тамара Ашмарина — простая школьная учительница. Впрочем, не такая уж она и простая: 43 года педагогического стажа. Ее знает почти весь город, многие жители Щучья постигали физику в школе с ее помощью. Сейчас Тамара Николаевна работает в новом школьном здании, в том самом, которое построили в рамках программы по уничтожению химического оружия. Вот что она рассказала:

— Когда мы переезжали в новую школу, я спросила, брать ли с со-

бой оборудование для кабинета физики. Нет, был мне ответ, там будет все новое. Я не поверила, перевезла все до винтика и оказалась права. И сейчас по-прежнему учу детей на том же материале, на котором когда-то учила их родителей.

Однако, главная беда учительницы не в этом. И даже не в том, что когда учебное заведение строили, разбили все окрестные дороги и теперь там, где раньше можно было ходить в туфельках на высоких каблуках, без резиновых сапог появляться нет смысла. Дом Тамары Ашмариной по улице Чайкова оставили без воды. Когда в рамках программы уничтожения химоружия в Щучье строили новый водопровод — разрушили «до основания» старый, от которого и попадала живительная влага в краны щучан. Теперь жителям говорят: мы вас подключим снова, но за деньги.

— Раньше у меня дома была вода. Теперь ее нет и те люди, которые уничтожили наш водопровод, предлагают мне заплатить деньги, за что они мне снова проведут воду. Почему я должна платить за то, что мне вернут отнятое? — недоумевает учительница.

Впрочем, лучше ли новый водовод старого — это тоже еще посмотреть надо. Дом Сергея Катасонова, рядом с которым проведены коммуникации, находится в центре города, в паре сотен метров от администрации района. Хозяин встретил автора с улыбкой.

— Да, вот он, новый водопровод, видите, струя из земли бьет? Уже прорвало. В подвале у меня пока воды нет, но всякое может быть. А вот новая колонка, совсем рядом с домом. Правда, сейчас стало прохладней, и она замерзает. А что зимой будет?

— Действительно, качество водовода ужасно, — говорит исполняющий обязанности главы района Петр Чикишев. Только воду пустили — сразу несколько порывов образовалось.

Как хоронят деньги

Те, кто бывал в Щучье до начала строительства «объекта», помнят, как тогда выглядел город. Дороги, конечно, там были не европейского уровня, но вполне сносные. Сейчас центр не узнать. Когда под городскими улицами проводили тот самый злосчастный водовод, асфальт вскрыли. А потом восстановили. Но как?!

— Когда дорожное покрытие восстанавливали, — говорит прокурор Щучанского района Александр Нидзий, — это делали с нарушени-

ями. Трубы засыпали песчано-гравийной смесью, а сверху закатывали асфальтом. Естественно, потом это все провалилось – примерно так же, как проваливаются могилы на кладбище.

Сравнение с кладбищем здесь более чем уместно – в результате так называемого «восстановления дорожного покрытия» были «похоронены» огромные деньги. Теперь дороги надо восстанавливать снова. Но средства-то уже освоили и отчитались!

Прокуратура района возбудила по фактам нарушений административное дело. Фирме-субподрядчику грозит штраф, но, по мнению прокурора, это недобросовестным строителям как слону дробина.

Кто позорит Россию?

Объект по уничтожению химического оружия в Щучьем строит Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Сокращенно – ФУБХУХО. Так вот, это самое ФУБХУХО (аббревиатура вызывает у жителей разные ассоциации, но мы про то не будем) в свое время обещало щучанам достаточно. И стоило нашей газете рассказать о том, что в ведомстве генерал-лейтенанта Валерия Капашина на самом деле не все так гладко, ФУБХУХО тут же вместо того, чтобы начать устранять недоделки, стало выяснять с журналистами отношения в суде. Причем, как было написано в иске, сведения, обнародованные в газете, «порочат деловую репутацию государственного учреждения и Россию (!) в целом». Суд военные проиграли. Все же, по нашему мнению, Россию порочат не газетные публикации, пусть и критические, а разрушенные дороги, деньги, уходящие непонятно куда, работодатели, не выплачивающие заработную плату...

Кстати, о зарплате. Рабочих мест, обещанных щучанам перед началом строительства завода, на деле оказалось не так много. По разным оценкам, на всех работах заняты от трехсот до шестисот местных жителей. Более того, имеются еще и серьезные проблемы с выплатой заработанного. По этому поводу в прокуратуре района уже имеются жалобы от работников ОАО «Стройпрогресс» (организации, строившей тот самый водовод).

Может возникнуть вопрос: а как же налоги, которые должны рекой хлынуть в районный бюджет? Ведь на строительстве щучанского объекта работает множество организаций? Ничуть не бывало. Все они

зарегистрированы где угодно, только не в Щучьем. Тюмень, Ижевск, Магнитогорск, Москва... И налоги они перечисляют по месту своего нахождения.

– Программа по уничтожению химоружия напоминает разобранную машину, – так оценивает ситуацию директор Щучанского информационного центра по проблемам химического оружия Галина Вепрева. – Все запчасти есть, они разложены, а вместе их не соединили, чтоб она ехала. Вообще, какие-то деньги кто-то выделяет, но мы не знаем, где они и есть ли они там.

Надоело!

– Нам построили две школы, – говорит и.о. главы района Петр Чикишев, – мы бы сами их никогда не построили. Медицинский центр, хоть он и не работает сейчас в полную силу, нам бы самим тоже не осилить. Так что не нужно говорить, что у нас все плохо. Польза есть. Но, к сожалению, не выдерживаются сроки строительства и его качество тоже очень низкое. Из-за этого я вынужден признать, что нам объект создал больше проблем, чем решил.

– Так и напишите: нас все время обманывают, – это слова Татьяны Ашмаринной. – Это вранье надоело!

Мы приглашаем все заинтересованные стороны к обсуждению обозначенных нами проблем.

Газета «Меридиан» (Курган), 22 ноября 2006 года.

ЩУЧЬЕ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Обманутые и отравленные жители опасной зоны рассчитывают найти правду только за границей.

Жители города Щучье продолжают отстаивать свои права. Пока без особого успеха. Пресненский суд Москвы отказал щучанам в иске, который они подали к правительству России. Горожане требовали компенсации за разрушенную социальную инфраструктуру города, а также предъявляли претензии по поводу необеспечения их безопасности. Истцы не отчаиваются и уже подали кассационную жалобу.

Дышите глубже – все хорошо!

Нина Ноздрина – одна из тех, кто подписался под иском к российскому правительству и требует компенсации за причиненный го-

сударством вред. По ее словам, государство и раньше, и сейчас думает о простых людях, которые живут на химической бомбе, в последнюю очередь.

— В советское время мы вообще не знали о том, что у нас есть склады химического оружия, — говорит Нина НОЗДРИНА. — Но аварии были и тогда. Зимой 1972 года я отравилась и едва не умерла. Вечером забрала маленького сына из детского сада, везла его на санках. По пути домой нужно было пересечь по льду озеро Окунево, оно почти в центре города. В тот момент, когда переходили озеро, оказались внутри какого-то туманного облака. Начался страшный кашель, рвота, при этом невозможно было дышать... Успела выйти и не потерять сознание. Газ висел на небольшой высоте надо льдом и это спасло сына — я провезла его под облаком, он практически не пострадал. А сама в конце концов оказалась в Кургане, в больнице. Там с удивлением обнаружила многих своих земляков — оказалось, что пострадавших было немало. Одна женщина (вскоре она умерла в больнице) и рассказала мне об оружейных складах.

Сейчас, когда пришла пора уничтожить смертоносные снаряды, государство пообещало щучанам, что уж теперь-то о них позаботятся. И о безопасности, и о социальных гарантиях людям, проживающим в так называемой «зоне защитных мероприятий». Когда стало ясно, что обещания не выполняются, граждане подали в суд. Пока безуспешно.

«На территории г. Щучье созданы сборные эвакуационные пункты, — говорится в решении Пресненского суда, — проводится реконструкция центральной городской больницы г. Щучье, подготовлен план эвакуации населения на случай чрезвычайных ситуаций и выделены резервы транспорта для этих целей, осуществляет деятельность поликлинический консультативно-диагностический центр, Федеральное медико-биологическое агентство реализует план по распределению антидотов в больницы, в том числе Щучанского района... построены и введены в эксплуатацию несколько десятков жилых домов, школа, детский досуговый центр, поликлинический и консультативно-диагностический центр, ведутся работы по реконструкции канализационных сетей и очистных сооружений».

Это главное, чем оправдался ответчик — правительство России. На бумаге все здорово. Если судья сказал одно, а вы видите другое — не верьте своим глазам. Или все же попробуем посмотреть, а как об-

стоят дела на самом деле?

На бумаге и в реальности

Итак, по порядку.

Реконструкция центральной районной (а вовсе не городской) больницы была закончена в конце прошлого года. Точно и в срок. Это согласно документам. А на деле качество этой реконструкции мы можем оценить уже сейчас. Подвесной потолок в медучреждении уже падал. Если через годик развалится все остальное — никто этому не удивится.

С резервами транспорта вопрос решили очень просто. Тем, кому места в автобусах не хватит, предложено эвакуироваться на личных автомобилях. Причем то, что у некоторых своих машин просто нет — не суть важно.

Внимательный читатель увидит, что в решении упомянуто три (!) медицинских центра: поликлинический консультативно-диагностический, а также отдельно поликлинический и консультативно-диагностический. Вообще-то это один центр. Причем, по словам Нины Ноздриной, обследование там, как правило, платное, комплексное стоит семьсот рублей. Для пенсионера это недорого, не всегда такие деньги можно найти, поэтому для многих малообеспеченных горожан красивое здание — лишь элемент городского пейзажа. К тому же специалистов-медиков в городе не хватает катастрофически.

То, что выполняется план по распределению антидотов в больницы — прекрасно. Но противоядия, а также средства защиты должны быть не только в больнице, но и на руках у каждого горожанина! Однако пункт выдачи средств защиты основную часть времени закрыт на замок. В лучшем случае людям выдают противогазы. Но в случае аварии на объекте противогаз не спасет от отравления — нужны противохимические костюмы и индивидуальные противохимические пакеты. Их нет.

«Несколько десятков жилых домов» — это ровным счетом семнадцать, включая индивидуальные коттеджи. Здесь комментарии излишни.

Детский досуговый центр существует лишь в фантазиях. Тем, кто не согласен, предлагаю подсказать автору адресок этого центра в Шу-

чем.

Как ведется реконструкция канализации и очистных сооружений — можно наблюдать на снимке. Ржавая покосившаяся цилиндрическая конструкция — это не что иное, как канализационно-насосная станция. Ее, толком не достроив, бросили. Рядом с ней — яма с нечистотами, которая даже не огорожена, свалиться туда — пара пустяков. Интересно, кто из чиновников готов поручиться, что это чудо российской инженерной мысли будет работать по назначению? Ждем...

За спиной у народа

То, что люди, отвечающие за реализацию программы уничтожения химоружия, абсолютно равнодушны к вопросам безопасности города и его одиннадцатитысячного населения, иллюстрирует история с так называемым «перетариванием фогена». О том, что с октября 2001 по апрель 2002 года было проведено расснаряжение боеприпасов со смертельным удушающим газом, не знал в Щучьем никто, включая медиков и районную администрацию. Страшно подумать, какие последствия были бы, случись авария, тем более, что жители абсолютно ничего не знали о грозящей опасности. Щучанам в этот раз повезло — они не пострадали (по крайней мере, на первый взгляд) от чиновного разгильдяйства и не разделили участь жертв техногенных аварий, которых в России в последнее время было в избытке. Кроме того, в сентябре-октябре 2002 года уничтожались боеприпасы с нервно-паралитическими газами, о чем жители города также не были извещены. А между тем чиновники оправдывают то, что многие объекты социальной инфраструктуры в Щучье не введены в строй потому, что это должно случиться к началу мероприятий по уничтожению химоружия. Уже начали, господа! Более того, 24 марта 2003 и 2 мая 2004 года склады хранения боеприпасов горели!

Председатель «Союза за химическую безопасность», доктор химических наук Лев ФЕДОРОВ:

— Об этих пожарах жители Щучанского района не получили официальной информации ни от одного органа исполнительной власти. Как видим, если бы пожары получили развитие, спасти жителей никто не собирался.

Если смотреть официальные отчеты, склады хранения химоружия и сам объект абсолютно не влияют на экологию района. Однако

некоторые эксперты считают, что причина радужной картины — просто плохое качество экологического мониторинга.

Галина ВЕПРЕВА, директор Щучанского информационного центра по проблемам химического оружия:

— В районе сейчас нет тест-лаборатории, чтобы оперативно выявлять загрязнения окружающей среды. Ее нужно организовать здесь, на месте. А если произойдет разовый выброс, вовремя зафиксировать его здесь не представляется возможным.

От себя добавим: а военным в этом вопросе доверия нет. По опыту других чрезвычайных ситуаций вряд ли можно рассчитывать, что люди в погонах признают наличие аварии. Разве что тогда, когда уже будут человеческие жертвы.

Спасите нас от России

Жители Щучья уже подали кассационную жалобу в Мосгорсуд. Процесс начнется 1 марта. Впрочем, правдоискатели не особо рассчитывают добиться в России защиты своих прав. Татьяна СИРОТА, председатель районного «Союза за химическую безопасность» и одна из истцов:

— Мы не думаем, что будем услышаны. Суд первой инстанции абсолютно не принял во внимание никакие наши доводы. При этом представители ответчика всячески нас оскорбляли прямо в зале заседания. Мы стремимся как можно скорее пройти все судебные инстанции в нашей стране и подать жалобу в Европейский суд в Страсбург. Если мы и найдем управу на тех, кто нас притесняет, то только там.

Абсурд — не страна защищает своих граждан, а граждане ищут защиты от своей Родины за ее пределами. Впрочем, разве это не типичная для нынешней России ситуация?

Газета «Меридиан» (Курган) 14 февраля 2007 года

ВСЕМ МОЛЧАТЬ!

Жителей Щучья лишают права не только на достойную жизнь, но и на информацию.

«Процесс уничтожения химического оружия в Щучьем полностью безопасен». Эти слова все время повторяют те, кто отвечает за реализацию федеральной программы. Но так ли все гладко? Или дело лишь в том, что военные и гражданские власти предпочитают не замечать опасности? Чем подкрепляются эти заверения? Честным словом чиновников?

Можно ли доверять такому слову?

Нет данных — нет опасности

Зоя ФАТАХОВА — пенсионерка, жительница Щучья. По ее словам, на окраине города в воздухе часто висит запах камфары.

— Там где у меня огород, пахнет по утрам постоянно, — говорит Зоя Ахметовна. — Это же было и в прошлом году, и в позапрошлом. И когда фосген на складах уничтожали, тоже запах гнилого сена стоял. При всем этом всегда повышается давление, кашель начинается без всякой простуды. Еще был желтовато-зеленый налет на воде, на почве. Это весной было, говорили, что это всего лишь пыльца растений. Буквально недавно, 10 марта, у меня, а также кое у кого из моих знакомых, вечером поднялась температура. Вскоре она так же внезапно спала. Может, химия и не виновата, но что тогда? Мы вообще не знаем, что на арсенале происходит, нас же не допускают туда. Может, снаряды уже уничтожают, аварийные, например. Нам ничего не известно.

Официально вроде бы никакой опасности объект по уничтожению химоружия не представляет и не может представлять. Якобы и технологический процесс отлажен, и хранение осуществляется по всем правилам. Но это бы еще подкрепить чем-нибудь серьезным, например, документами проверок. А документы эти вызывают столько сомнений, что впору сказать, перефразируя известное изречение: «Есть ложь, есть наглая ложь, а есть официальные данные».

Дело в том, что у военных нет достаточно чувствительных приборов, способных определять химическое загрязнение. Имеющиеся работают с погрешностью около 100 раз! Утверждение отнюдь не голословно, этот факт был доказан во время судебного процесса, где жители Щучья защищали свои права против правительства России.

Более того, приборы анализа находятся лишь на самом арсенале: по логике, если там все в порядке, значит и в зоне защитных мероприятий (территория, прилегающая к объекту, в которую входит и Щучье) ничего страшного произойти не может. Допустим. И даже оставим без внимания тот факт, что предельно допустимая концентрация вредных веществ на заводе и в жилой зоне отличается именно в 100 раз, то есть приборы военных не смогут определить превышение ПДК для города и прилегающих сел. Но ведь даже если случится выброс, и его заметят,

где гарантия, что гражданское население предупредят? Сколько уже было в российской истории примеров, когда власти и люди в погонах до последнего скрывали свои просчеты?

Коммунальный ад

Вопросы безопасности — лишь малая часть проблем, свалившихся на Щучье с началом строительства объекта по уничтожению химического оружия. Основное — это, конечно, пресловутая «социалка». Возведение объектов городской инфраструктуры, безусловно, нужных и важных (школа, диагностический центр и т.д.), обернулось разбитыми дорогами. Строительство нового водопровода, в полном соответствии с жанром абсурда, оставило горожан без воды: к некоторым домам трубы так и не подвели, а старые коммуникации разрушили. Да и сам водопровод начал давать течи сразу после окончания строительных работ. Канализацию, не достроив, бросили. Новый многоэтажный дом, красивый снаружи, имеет массу недоделок. Александр СИРОТА — жилец чудо-дома, сам работает в жилищно-коммунальном хозяйстве. О качестве этого жилья отзывается следующим образом:

— Передайте, пожалуйста, «привет» авторам проекта. Кто придумал завести водопровод в здание через чердак? Зимой там постоянно трубы перемерзают. Я уж не говорю о том, что в квартире холодно, даже когда батареи горячие. Штатные краны уже вовсю меняем — ломаются, качество ужасное, хотя, возможно, у нас вода такая. Да что там говорить, если даже дверь в подъезде нормально сделать не могли — ее у нас недавно в буквальном смысле слова ветром сдуло. Постоянно все самим ремонтировать приходится.

При этом цены на коммунальные услуги в Щучьем достаточно высокие. А с 1 марта они еще повысились, причем существенно. Например, услуги муниципального предприятия «ЖКХ» (содержание жилья, водоотведение, вывоз мусора и некоторые другие услуги) подорожали, по разным позициям, до 48%. Для примера приводим сравнительную таблицу тарифов для Кургана и Щучья. Особенно шокирует разница в цене на отопление — более чем в 2 раза. А ведь качество щучанской коммуналки с областным центром не сравнить. Например, в некоторых многоэтажных домах районцентра подвалы постоянно затоплены канализационными стоками. Для Кургана — нонсенс, для Щучья — суровая обыденность.

Ничего не вижу, ничего не слышу...

При таком количестве болевых точек в высшей степени странной выглядит позиция администрации области. Вместо того, чтобы первыми бить тревогу, требовать реального обеспечения безопасности жителей, все силы бросить на то, чтобы найти, наконец, управу на криворуких подрядчиков, одним словом, вплотную заняться народными трудностями и заработать себе на этом политические очки, власти Зауралья скорее стремятся всячески замолчать проблему. Что стоит письмо в адрес администрации Щучанского района, подписанное заместителем губернатора Александром МАЗЕИНЫМ. В нем говорится буквально следующее (стилистику сохраняем):

«В соответствии с письмом УФСБ РФ по Курганской области о проведении силами Международного «Зеленого креста» социологического исследования социально-экономического положения населения Щучанского района, связанного с возведением объекта по уничтожению химического оружия и предании гласности американской стороной их итогов перед представителями западных средств массовой информации, а также Конгрессом США с подчеркнутым отражением только негативных фактов, которые должны будут преследовать единственную цель – создать общее мнение о невозможности России обеспечить современное и качественное выполнение Международной Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении прошу... предоставлять информацию, статистические данные, характеризующие состояние дел в Щучанском районе коммерческим, негосударственным организациям только по письменному разрешению Администрации (Правительства) Курганской области».

По-видимому, негосударственные («не придворные») СМИ тоже входят в «черный список». Мало ли чего напишут. А как же право на получение информации? Свобода слова? Право на собственную оценку событий? Запрет цензуры? Куда мы засунули упомянутые законные права и в угоду чему? Ведь информация нужна не столько журналистам, сколько нашим читателям, которые живут в опасной зоне.

При этом после наших публикаций, а также суда, где издательский дом «Провинция» доказал перед Федеральным управлением по хранению и уничтожению химического оружия правдивость газетных публикаций на эту тему, молчать стало просто глупо. Даже генерал-

полковник Виктор ХОЛСТОВ во время последнего приезда в Курган все же признал, что социальной инфраструктуре Щучья в результате строительства завода был нанесен вред.

Газета «Меридиан» отнюдь не утверждает, что химическое оружие не нужно уничтожать. Нужно! И как можно скорее! Однако при этом следует обеспечить безопасность населения и обеспечить его всем, что гарантирует федеральная программа, причем надлежащего качества и в срок. Процесс уничтожения опасных зарядов должен быть открыт и прозрачен. Люди имеют право знать, чем рискуют. Разве все это ненормально или противозаконно?

Газета «Меридиан» (Курган) 28 марта 2007 года.

НАТАЛЬЯ СОЙНОВА (Красноярск)

За гранью можно жить.

Из самопредставления на премию: «К участию в конкурсе я представляю цикл очерков «ВИЧ-плюсики». Данные материалы посвящены проблеме детского ВИЧ/СПИДа. В них рассматриваются медицинские и социальные аспекты этой проблемы. Основное внимание уделяется положению отказных ВИЧ-инфицированных детей. Рассказывается о ВИЧ-отказниках, содержащихся в инфекционных больницах и домах ребенка, а также о тех, которые живут в приемных семьях. Материалы написаны на основе информации, полученной в Санкт-Петербургской Республиканской клинической инфекционной больнице, а также на основе общения с Санкт-Петербургскими семьями, взявшими под опеку ВИЧ-положительных отказных детей».

Наталья Сойнова.

ВИЧ-ПЛЮСИКИ, или За детство ВИЧовое наше. Часть первая

Ваньку нашли на улице. Мамаша выкинула его, новорожденного. Мамашу, кстати, разыскать не удалось. Так что ни настоящая Ванькина фамилия, ни день его рождения не известны. Известно другое: у Ваньки ВИЧ. Поэтому и жил мальчишка с младенчества и до пяти лет даже не в сиротском приюте, а того хуже - в инфекционном стационаре, где медсестры сначала ждали, пока он описается раз пять, и лишь потом нехотя меняли ему штанишки. Медсестры старались как можно реже прикасаться к мальчику, а прикасались только в резиновых перчатках. Медсестры не верили, что Ванькин ВИЧ - вирус иммунодефицита человека - для них не опасен, это их ВИЧ - вирус иммунодефицита человечности - смертельно опасен для него. Руки в перчатках трусливо дрожали... Ваньке повезло! В саратовскую инфекционку, где он содержался, зашел Мстислав Ростропович.

- Это удивительная история! - говорит Евгений Воронин. - Будучи в Саратове, Ростропович то ли сам захотел, то ли принимающая сторона проявила инициативу, но, так или иначе, повели его в тот ста-

ционар. Он потом вспоминал: "Иду по коридору мимо палат, двери в палатах стеклянные, и за одним стеклом малец стоит - глазенки на пол-лица, смотрит..." Ростропович на него глянул мельком и дальше пошел, а потом вдруг одну ночь не спит, вторую... В итоге выяснил, что за мальчик, и чуть не министру здравоохранения позвонил - попросил перевести Ваню в нашу клинику. Но это присказка. Сказка вот в чем. Через неделю после того, как мальчика к нам определили, Мстислав Леопольдович приехал в Питер, взял такси - и напрямик сюда. Заходит в приемную, говорит: "Разрешите поведать моего Ванечку". Секретарь опешила и спрашивает: "Вы кто?" Она его не узнала! Но не потому, что темная - просто в голову не пришло, что вот так, не предупредив, и не с эскортом сопровождающих, а в одиночку к нам может заглянуть сам Ростропович! Он, кстати, потом еще приезжал и музыкальные занятия с нашими детьми проводил. Потрясающая личность! А Ванька так у нас и живет...

Плюс-статистика, минус-иллюзия

"У нас" - это в Республиканской клинической инфекционной больнице в поселке Усть-Ижора под Санкт-Петербургом. В единственном на всю страну уникальном медучреждении, которое занимается лечением ВИЧ-инфекции у детей. Доктор медицинских наук, профессор Евгений Евгеньевич Воронин или, как запросто, не смущаясь чинами и званиями, называют его маленькие пациенты, дядя Женя - главврач РКИБ.

Я не спрашивала у Воронина, но рискну предположить: он мечтает, чтобы пациентов у него было меньше, чем у любого другого врача. Однако тенденция, к огромному сожалению, прямо противоположная, и число детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, растет в геометрической прогрессии.

В 1998 году в России было 20 таких малышек. В 1999-м - уже 300. В 2006-м - около 26 000. Десять тысяч из них ВИЧ-отрицательны. Еще четырнадцать тысяч пока подвешены между двумя полюсами, ВИЧ-плюсом и ВИЧ-минусом, их диагноз пока не определен. А у двух тысяч оставшихся неопределенность уже позади, и надежда на лучшее - позади: эти две тысячи - ВИЧ-плюсики, детки, в чьих медицинских карточках значок плюс означает положительную реакцию анализа на ВИЧ.

Каждый такой плюс - это еще один минус всем нам, по привычке успокаивающим себя иллюзией, что ВИЧ и СПИД - это где-то далеко, в желтой жаркой Африке или на городских задворках, в наркоманских притонах. Иллюзии - вещь опасная. Потакать им не стоит. Сегодня самые высокие темпы распространения ВИЧ-инфекции в мире - именно в России. В стране почти 370 000 ВИЧ-инфицированных. Но это официальные данные. Для получения истинных их нужно утроить - и получится миллион. 80% ВИЧ-положительных россиян - молодежь, в том числе девушки и женщины, в возрасте до 30 лет. Наконец, половина новых случаев заражения в последнее время происходит при гетеросексуальных контактах. Это значит, что не застрахован никто. И еще это значит, что геометрическая прогрессия продолжится. До 2010 года в России от ВИЧ-инфицированных женщин родятся около 50 000 детей. И около 12 000 из них сами окажутся инфицированными.

В клинике доктора Воронина не случайно загодя подстилают соломку - строят новый корпус на сто коек.

Больница стала домом

- Вот тут, - ведет меня с экскурсией по клинике Евгений Евгеньевич, - у нас "уголок славы". Видите фотографию? Андрей Макаревич и музыканты "Машины времени" в окружении ребятишек. Я, когда Андрея впервые увидел, сразу понял: наш человек! Я по улыбке определяю - она у него такая детская... Пригласил в гости, думал, один приедет, а он всю группу к нам привез! Идемте дальше... Тут игровая. Тут класс для подготовки к школе. А там, - Воронин кивает за окно, - река Нева.

Ну Нева - понятно. Как-никак клиника неподалеку от Питера. Макаревич тоже вопросов не вызывает, а вызывает единственно уважение. Но игровая? Школьный класс? В больнице?!

Чтобы понять этот нонсенс, нужно вновь обратиться к статистике. 10% ВИЧ-положительных детей - отказники. Несколько лет назад их было 20%. Но то, что процентный показатель сократился, еще не повод для радости. Количественный показатель, напротив, вырос, и нынешние десять процентов - это в разы и на порядок больше, чем двадцать процентов пятилетней давности.

Никому не нужных, брошенных и преданных ВИЧ-отказников в Воронинскую клинику привозили со всей России. Врачи вытягива-

ли даже самых тяжелых, потом отправляли назад - в провинциальные инфекционные стационары и дома ребенка, к медсестрам в перчатках, а через некоторое время вновь получали тех же детей в таком жутком состоянии, что лечение приходилось начинать сначала. После нескольких таких случаев Воронин решил оставлять ВИЧ-плюсиков в своей клинике.

Так здесь появились игровая комната и школьный класс. Так больница стала домом для сорока малышей, младшим из которых нет и года, а старшим по семь-восемь. Так сам Евгений Евгеньевич стал дядей Женей.

СПИД и срам

Надо сказать, что РКИБ - это бывшая Ленинградская областная инфекционная больница. Раньше здесь лечили туберкулез и гепатит. Ни туберкулез, ни гепатит жителей Усть-Ижоры не смущали. Но стоило клинике сменить профиль, как время резко дало задний ход. Какое тысячелетие на дворе? Уж не Средневековье ли? Нет? Что ж тогда невежество и дикость накалились до градуса крутого кипятка?

Бучу подняли усть-ижорские депутаты. Народные избранники, радея о народе, не иначе, выступили по радио со страшилками о чуме XX века, а потом вышли на улицы - собирать подписи против клиники. Кое-кто из усть-ижорцев росчерком пера не ограничивался. В больничные окна кидали камни. Про врачей распускали параноидальные слухи, дескать, все они как есть - американские шпионы-засланцы, получившие задание заразить спидоносной бациллой окрестные водоемы. Крутой кипяток невежества выплескивался через край.

Требование закрыть клинику, подкрепленное тремя тысячами подписей, направили в администрацию президента. Больницу действительно закрыли. На один день. Воронин дозвонился до главного санитарного врача, и конфликт удалось разрешить.

О том конфликте Евгений Евгеньевич не вспоминал много лет. Не до того было. Он - первый в мире - начал организовывать лагерь отдыха для ВИЧ-положительных детей. На спонсорские деньги снимал в Петербурге квартиры и на неделю-две отправлял туда пожить ребятишек. Дети под присмотром воспитательниц сами готовили еду, убирались, стирали, ходили в магазин, одним словом, получали представление о нормальной семейной жизни, и, вернувшись в больни-

цу, играли уже не только в доктора, но и в повара, продавца, в метро. Подросших ВИЧ-плюсиков Воронин устраивал в школы и радовался, что учителя, хоть поначалу и бледнели, узнав о диагнозе первоклашек, но вскоре об этом диагнозе забывали. Главврач и для клиники выбил ставки педагогов. Потому что при нынешнем уровне медицины снизить количество вируса в крови ребенка до неопределяемого не так уж сложно - сложнее в больничных условиях научить малыша читать и писать, дать ему хотя бы начатки образования. А еще Воронин организовал при больнице секцию айкидо и кружок бальных танцев. И высоких гостей он в больничных стенах принимает частенько: накануне прошлого Нового года перед детишками выступала Лолита Милявская, летом приезжала Лора Буш, заходили уже упомянутые добрым словом Ростропович и Макаревич. Алиса Фрейндлих, в свою очередь, встретилась с детьми на своей территории - пригласила в БДТ и часа два возилась с малышкой, а когда ее спросили: "Вы не боитесь их обнимать?" - ответила: "Чего бояться? Обычные дети!" Доктор Воронин полагал, что это не исключительная, а напротив, нормальная реакция. Доктор Воронин полагал, что за прошедшие годы общество стало терпимее и просвещеннее, что уже никогда не придется обжечься о крутой кипяток... Он рано расслабился!

- Когда начали строить новый корпус, - рассказывает Евгений Евгеньевич, - опять явились усть-ижорские депутаты. Ощущение, что годы, минувшие с нашей первой стычки, отмотали назад! Те же тусклые пыльные лица. Те же нелепые доводы. "Вы нам воду заразите!" "Ваших пашенков надо в Сибирь, и врачей к ним вахтовым методом засылать!" Орал он страшно! У меня тоже голос не тонкий - я тоже сначала орал. Потом вспомнил, что в мединституте проходил практику в психушке, в отделении с агрессивными. "Ба! - думаю. - Это же те мои пациенты! Как же мне, врачу, не стыдно на больных кричать?" Успокоился сразу, даже посмеялся про себя... Но на самом деле страшно. Не за клинику - ее отстоим. Страшно, что позавчерашняя дремучесть до сих пор живуча. Ведь говорено переговорено: ВИЧ передается только через кровь, сперму, выделения влагалища и материнское молоко, а никак иначе не передается, ни через воду, ни через комариные укусы, ни воздушно-капельным путем. Заразиться от ребенка вообще можно лишь через прямое переливание крови. Тем не менее, есть те, кто по-прежнему уверен, что с ВИЧ-инфицированными даже одним

воздухом дышать опасно. И если такая уверенность рядом с Питером, культурной столицей страны, то что творится в регионах? Как там относятся к таким детям?

Система

Как в регионах относятся к ВИЧ-положительным детям, мы, люди, в этих регионах живущие, знаем не понаслышке. Когда в Иркутске расформировывали центр, где содержались ВИЧ-отказники, и передавали детей в обычные дома ребенка, дома ребенка напряглись и хором стали ссылаться на нехватку свободных мест. Когда в городе Сосновоборск Красноярского края встал вопрос о переводе двух ВИЧ-плюсиков из дома ребенка в детский дом, и вовсе грянул скандал. Мэр прямым текстом заявил: "Мальчиков нужно удалить из города, изолировать". Жаль, не уточнил, куда: в лепрозорий? В тайгу на высылки? Или, может, сразу на тот свет?

Это не единичные случаи. Это система. Система, правда, делает хорошую мину. Раньше половина ВИЧ-отказников содержалась в инфекционных отделениях больниц. Потом Минздрав предписал всех направлять в дома ребенка. Результат: в инфекционках осталась малая часть детей, остальные и впрямь - направлены... Воронин лично ездил в дома ребенка. Говорит, был в шоке.

Часто ВИЧ-положительные воспитанники находятся в закрытых боксах. Если же бокса нет, персонал поступает дешево и сердито: в спальне - манеж, в манеже - кроватка, в кроватке - малыш с ВИЧ. В три-четыре года он не умеет не то что ходить - он стоять не умеет. Потому что никто его из кроватки не достает, никто к нему лишний раз не подходит. А если вдруг подошли, он вздрагивает и прикрывает голову руками, ждет удара: первая реакция почти всех живущих в домах ребенка ВИЧ-плюсиков на взрослого человека - страх.

Еще бывает, по документам дети числятся за домом ребенка, но фактически продолжают лежать в инфекционном стационаре. "У них же ВИЧ, здоровышко слабое, простужаются часто, вот их и лечат", - аргументирует система.

Оговоримся еще раз, чтобы уже всем, и системе, в первую очередь, стало понятно: при нынешнем уровне медицины, при эффективной противовирусной терапии здоровье ВИЧ-положительных можно поддерживать в таком состоянии, что простужаться они будут

не чаще, чем другие. Для этого человека не надо упекать в стационар. Противовирусная терапия - это три таблетки утром и три вечером. Нужно только строго соблюдать режим приема лекарств. Но как раз за режимом отказников проследить проще - они под постоянным контролем специалистов. Недаром, когда в РКИБ приехали голландские телевизионщики и потребовали вынуть да положить перед ними ребенка, умирающего от СПИДа, Воронин возмутился: "У вас в Голландии дети от СПИДа умирают? Не умирают! Так почему у нас должны?! В России лечат не хуже и теми же препаратами, что в Европе!" За последние годы в РКИБ умер лишь один ребенок. Его привезла в больницу родная мама: не доглядела, забыла дать лекарства, не спохватилась вовремя, и врачи ничего не смогли...

В том, что отказные ВИЧ-плюсики будут жить долго, Воронин не сомневается. Он сомневается в другом: будут ли они жить счастливо? Самому первому ВИЧ-отказнику уже девять лет. Но за все эти девять лет система так и не решила: как быть с такими детьми? А ведь их уже сотни, в ближайшем будущем - тысячи... Ладно сейчас они в большинстве своем маленькие, но через год-два многие дорастут до школьного возраста, затем им исполнится десять, пятнадцать - и? Где их размещать, если вслед за домами ребенка от них, как от прокаженных, шарахаются детдома? Как обучать и воспитывать, если шарахаются школы? В Воронинскую клинику тоже всех не отправишь, хоть три новых корпуса построй! Да и не станут же дети всю жизнь жить в больнице, пусть самой лучшей, но больнице!

Система, впрочем, предложила вариант - создавать специализированные учреждения. В Москве есть специализированный дом ребенка для ВИЧ-инфицированных. В Питере тоже был - закрыли, как говорит Воронин, "к счастью". Потому что ничего хорошего, кроме плохого, в спецдомах нет. Они лишь дают основание невежам, брызжущим крутым кипятком ярости, думать, что ВИЧ-плюсики представляют угрозу, раз их держат в отдельных изолированных учреждениях... А самое главное: если сегодня специализированные дома ребенка, то завтра - что? Специализированные детдома и школы? Специализированные вузы? Специализированные гетто? Стоит подумать на перспективу, и станет ясно: предложенное системой вовсе не вариант, а завиральная идея. Реального решения проблемы система не предлагает.

Где выход?

Теоретически выход в том, чтобы вырваться из системы. Чтобы для каждого ВИЧ-плюсика найти маму и папу. И чтобы мама любила и гладила по голове, а папа подкидывал высоко-высоко, катал на шею и защищал.

Евгений Воронин делает все, чтобы устроить своих подопечных в приемные семьи. Но сам же оговаривается: усыновители скорее возьмут слабого и плохо обучаемого малыша с тяжелым ДЦП, чем умненького и вполне здорового ребенка с ВИЧ. Именно поэтому данный выход из ситуации, к сожалению, теоретический. На практике в России усыновлены пока всего восемь ВИЧ-плюсиков.

...И, тем не менее, наполовину пуст стакан или наполовину полон, зависит от того, у кого он в руках - у пессимиста или у оптимиста. Еще недавно детей с ВИЧ не усыновляли в принципе, и профессиональные борцы со СПИДом с дежурной жалостью твердили: "Бедняжки! Они не попадут в семью..." Сегодня восемь таких детей живут в семьях (будем верить, что это только начало). Эти семьи не какие-то особенные - обычные, просто в них чуть меньше страха и глупости и чуть больше любви. В одном из ближайших номеров "Комка" мы расскажем о некоторых из них.

Газета «Комок» (Красноярск), 15 ноября 2006 года.

ВИЧ-ПЛЮСИКИ

Дорогу осилит идущий. Часть вторая

В России сотни отказных детей с ВИЧ-инфекцией. Что с ними делать? Где размещать? Как учить и воспитывать? Ответов на эти вопросы нет. Времени на раздумья нет тоже: к 2010 году ВИЧ-отказников будет не менее 3000 (плюс 10 с лишним тысяч таких, которые родились от ВИЧ-положительных женщин, но сами ВИЧ-отрицательны). Не так давно мы писали о ВИЧ-отказниках, живущих в больницах и домах ребенка. Впрочем, "живущих" слово неверное: в казенных стенах дети не живут - существуют. Жить и быть счастливым малыш может только в семье. И не важно, что семья не родная, главное - она есть и она любит! Правда, пока в приемные семьи взяты лишь восемь отказных ВИЧ-плюсиков, восемь из нескольких сот... Но все же восемь - лучше, чем ни одного! Даже самая долгая и трудная дорога на-

чинается с маленького первого шага. Сегодня мы рассказываем о тех, кто решился и шагнул.

История грустная. Анечка

Анечка родилась девять лет назад. ВИЧ-инфицированная наркоманка отказалась от дочки, даже не взглянув. Где она теперь и скольких еще, словно икру, наметала - не известно. Ни слуху, ни духу от нее не осталось. Остался вирус в крови девочки. Вирус, из-за которого не только здоровье - вся жизнь подорвана, исковеркана раз и навсегда. Маленькая Анечка кричала до хрипоты. Звала кого-то родного и теплого, кто возьмет на ручки, успокоит и пожалеет. На зов, и то не всегда, откликались медсестры в резиновых перчатках, наспех меняли пеленки, совали в рот пустышку. Анечка пустышку выплевывала и снова заходила в крике. Но медсестры уже отворачивались от крикуньи, уже уходили и как можно плотнее закрывали дверь в инфекционную палату, где лежала малышка. Они уже не слышали ее крика. Никто не слышал. Точнее, не хотел слышать.

Будь Анечка услышана тогда, девять лет назад, сегодня проблема ВИЧ-положительных социальных сирот, может, и не стояла бы так остро. Может, эта проблема была бы решена, пока в стране не было сотен ВИЧ-отказников, пока была одна только Анечка - самый первый ВИЧ-инфицированный отказной ребенок в России. Но общество и государство предпочли закрыть дверь и заткнуть уши...

Анечка попала в Республиканскую клиническую инфекционную больницу (РКИБ) в поселке Усть-Ижора под Петербургом, в клинику доктора Евгения Воронина (главного героя нашего прошлого материала). Вместе с девочкой в клинику поступили другие малыши, но они были ВИЧ-отрицательны, и их усыновили, а Анечка оставалась в больнице. Она подходила к врачам, заглядывала в глаза, спрашивала: "Я тоже уеду к маме и папе, да?" Врачи неуверенно кивали: "Конечно", - и отводили взгляд... Она все-таки уехала. Только стоит ли этому радоваться?

Над отделением РКИБ, в котором содержались ВИЧ-отказники, шефствовал капелланский центр Армии Спасения. И один из его сотрудников, Юрий, загорелся желанием удочерить Анечку. Доктор Воронин понимал, что Юрий не так прост: он мечтает уехать за границу. И в Армию Спасения вступил с целью протопить дорожку на запад. И

девочку хочет использовать для того же - капелланы наверняка оценят, если он ее возьмет, это ускорит переезд. Тем не менее, Воронин рискнул. Убедил себя в том, что, подозревая Юрия в цинизме, лишает Анечку, возможно, единственного шанса, и дал добро на удочерение. К сожалению, подозрения в цинизме оправдались.

Юрий и его жена сказали Анечке, что они ее папа и мама, отдались от девчужки дешевенькой куклой и укатили в Финляндию. В Хельсинки Юрий направо и налево рассказывал, что в России у него есть ВИЧ-инфицированная приемная дочь, его уважали, им восхищались, он был на высоте. Анечка ждала. Юрий отговаривался тем, что оформляет документы. Анечка ждала. Юрий тянул до последнего. Анечка ждала и не отходила от больничных ворот в надежде, что они распахнутся и в них войдут папа и мама... Юрий появился лишь через полгода, отвез Анечку в Финляндию и... отдал в детдом! При этом формально он продолжает считаться ее приемным отцом и по-прежнему рассказывает всем и каждому, какой он молодец.

Армия Спасения "молодца" не осуждает: он-де просто оказался не готов к ответственности. Поэтому сейчас у клиники доктора Воронина с Армией Спасения отношения прохладные. А Анечка, судя по всему, так и будет воспитываться в финском детдоме, пока не вырастет. Если, конечно, вырастет: ВИЧ-положительные дети тяжело переносят стресс, и вторичный отказ, а по сути вторичное предательство для них, нимало не преувеличивая, смерти подобно - болезнь прогрессирует, и никакие лекарства уже не помогают...

Об уровне страны

- Безусловно, случай с Аней - наша ошибка, - говорит Евгений Воронин. - Однако то, что этот опыт неудачен, не означает, что от практики усыновления ВИЧ-положительных сирот нужно отказаться. Бросить ребенка проще, чем вырастить. Но, к счастью, есть те, кого сложности не пугают, есть семьи, которые берут детей не из корысти, а просто потому, что щедры сердцем. Пока щедрых считанные единицы. Со временем, надеюсь, станет больше. Окончательно же говорить о том, что Россия - цивилизованное государство с высокоразвитым гражданским обществом, можно будет, наверное, только тогда, когда в инфекционных стационарах не останется ни одного ВИЧ-отказника. Может, это высокопарность. Может, утопизм. Но все-таки согласи-

тес: уровень страны определяется не количеством фирменных магазинов, а именно отношением к малым и сирым.

Штрихи к портретам

Семьи, усыновившие ВИЧ-плюсиков, закрыты для прессы. Это, кстати, лишнее свидетельство тому, на каком уровне находится наша страна: усыновители отказываются встречаться с журналистами не из-за скрытности - из стремления оградить малышей от липкого шепота за спиной, а в том, что, стоит разгласить диагноз, как шепоток поползет гадким змеенышем, они не сомневаются.

Узнать о таких семьях можно разве что от социальных работников, их курирующих. Информация дозирована. Имена изменены.

* Когда родилась его племянница, Яна, Михаил проворчал: “Еще одна несчастная! Зачем только Ирка их плодит?” Ирка - родная сестра Михаила. Она с юности сидела на героине, и даже заразившись страшным вирусом, колотья не перестала. Рожала Ирка тоже с юности, с кошачьей регулярностью и сама не зная, от кого. Но если старших мальчика и девочку худо-бедно воспитывала, то от Яны отрезлась в роддоме. Мишина жена, Люда, узнав об этом, сказала: “Давай возьмем! Как-никак - родственница, и сынишка сестренку просит”. Когда оформляли документы, еще не знали, инфицирована девочка или нет, были согласны на любую. К счастью, Яна оказалась здорова. Ей уже три годика, она считает Люду и Мишу своими настоящими родителями, а об Ирке знать не знает. Ирка к Яне не приходит, не до того - Ирка снова беременна...

* У Игоря Ильича и Ольги Ивановны своих детей нет - так получилось. Зато приемных двое! Когда супруги присмотрели в доме ребенка Аришу, их предупредили: “Девочка - контактная, то есть родилась от ВИЧ-инфицированной матери, но сама ВИЧ-отрицательна. Не смущает?” Аришин ВИЧ-контакт Игоря Ильича и Ольгу Ивановну не смущал, они удочерили малышку. Смущало другое: в доме ребенка у Ариши осталась сестра-близнец, Соня, и вот она-то ВИЧ-положительна. (Известный в медицине факт: близнец, родившийся первым, инфицируется вдвое чаще, чем второй, поскольку при прохождении через родовые пути у него длительнее контакт с зараженной материнской кровью.) Разлученная с сестрой Соня хандрила и таяла. И Игорь Ильич с Ольгой Ивановной поняли: нельзя быть милосерд-

ным наполовину! Сегодня обе четырехлетние близняшки растут в их семье!

* У Юли родного ребенка тоже пока нет - не успела, ей ведь всего 25, а уже в 24 Юля усыновила трехлетнего ВИЧ-плюсика Сережу! Органы опеки сомневались: а ну как молодая да ранняя наиграется и вернет пацана? Но Юля знала, на что шла, она несколько лет работала волонтером с отказными детьми: по собственной доброй воле ездила в дома ребенка, ухаживала за малышами, покупала им подарки, на выходных арендовала автобус и возила детишек в цирк. К тому же в легкости, присущей молодости, на поверку оказалось немало хорошего: Сережа, к примеру, принимает противовирусную терапию, но Юля превратила эту малоприятную процедуру в занимательную игру - достает лекарство сынишке, витаминку себе - и кто быстрее проглотит! Возвращать Сережу Юля точно не собирается!

История почти счастливая. Катюша

А вот Лена встретиться со мной согласилась. Только фамилию просила не называть и не фотографировать. “Нам, - сказала, - жить еще долго, мало ли...” В Лениной реплике поровну и уверенности в том, что ее ВИЧ-положительная приемная дочка Катюша проживет долгую жизнь, и опасений: все ли в этой жизни будет ладно?

...Пяти месяцев от роду Катюшу крестили. Священника в инфекционную больницу, где лежала девочка, пригласила женщина-волонтер. Когда обряд был завершен, священник посмотрел на Катю и словно по наитию сказал: “Скоро она найдет маму”. Присутствовавшие при крестинах хмыкнули: “В уме ли батюшка?” Какая мама?! Мама от Кати отказалась сразу после родов. Маме этой, кстати, было всего шестнадцать лет, при том, что Катя была у нее вторым ребенком. Первый умер. А Катина жизнь, казалось, определена с момента рождения: будет мыкаться по инфекционкам и сиротским казенным домам, потом тоже сгниет потихонечку. У нее же целый “букет”: и гепатит, и почки слабые, а главное - ВИЧ-инфицированная! Кому такая нужна? Но через две недели в больницу, где находилась Катя, попал семилетний Вовка, а вместе с Вовкой - его мама Лена.

Как-то раз Лена шла по больничному коридору, а в одной из палат дети надрывались от крика. Лена еще подумала: “Что за мамаша там непутевые? Не могут деток унять!” Потом узнала, что мамаш нет

и в помине - в палате отказники. Улучила момент, заглянула: палата - два на два метра, под потолком подслеповатая смурная лампочка и впритык две кровати стоят, в одной, как вспоминает Лена, “лежит это чудо с синющими глазищами”. Видно, Лена в тех глазищах уютно, потому что уже через час позвонила мужу Диме: “Приезжай! У нас дочка!”

- Вот так сразу? - недоумеваю я. - Не поразмыслив? Даже диагноз не узнав?

- Ну да! - смеется Лена. - Я ее как увидела, поняла - моя! А диагноз... Дима сначала напрягся. Но мы почитали специальную литературу и поняли: бояться нечего. Единственный страх, связанный с ВИЧ, - это кровь, но и то, если Катя, например, лоб до крови расшибет и Вовка тоже и они этими кровоточащими лбами друг о дружку потрутся - надуманная ситуация, в реальности так не бывает.

Вот ведь как, оказывается, просто! Чтобы раз и навсегда избавиться от дремучей средневековой дикости, нужно всего ничего - прочесть пару специальных брошюр. А иногда и вовсе достаточно не в медицинскую карточку с ужасом пялиться, а в синющие глазищи разок заглянуть!

Но чиновники из отдела опеки в глаза Катюше не заглядывали, а на Лену смотрели как на ненормальную: “Зачем она вам? Она же опасная! Или, может, на органы продать хотите?” “Инфицированную? На органы? Думайте, что говорите!” - огрызнулась Лена. “Тогда зачем? - допытывались чиновники. - Своих, что ли, нет?” Своих у Лены к тридцати годам двое, кроме Вовки, восьмилетняя Маша. Так что и это предположение оказывалось несостоятельным, и упертые чинуши продолжали допрос с пристрастием: “Вы, наверное, в хоромах живете? Денег немеряно? С жиру беситесь?” Да нет, не бесятся. Совсем не бесятся. Живут в коммуналке, на пятерых, считая приемную малышку, две маленькие комнатки. Лена не работает. Дима, может, и неплохо получает, но на пятерых опять-таки только и хватает. Есть, правда, еще Катинo пособие - 3700 рублей в месяц и Ленина опекунская зарплата - 2092 рубля и аж 14 копеек. А упаковка детского питания на основе козьего молока стоит 450 рублей, и хватает ее дня на три. Можно, конечно, не шиковать и покупать питание на коровьем молоке, да у Кати на коровье аллергия...

Ответа на вопрос “зачем?” чиновники так и не получили. Как на

него ответить? Зачем Лена взяла Катю? А зачем она своих погодков родить не испугалась? Зачем приютила приблудившуюся к подъезду дворнягу? Зачем меня не поленилась встретить на остановке, чтобы я не плутала в поисках ее дома? Зачем вообще на свете бывают хорошие люди?

Катя живет в Лениной семье уже полгода. За это время малышку удалось отогреть, и теперь она, едва заметит, что на нее смотрят, расплывается до ямочек на щеках. А поначалу не улыбалась - не умела. И бутылочку с питанием ручками не держала, потому что в инфекционных больницах отказников к этому не приучают, им просто пихают бутылочку в рот и полотенцем к шее приматывают, чтобы не падала. Купают отказников раз в неделю, поэтому не привыкшая к купаниям девочка, ревела, когда ее несли в ванну. А еще она до сих пор терпеть не может закрытые двери, видимо, воспоминания о тесной больничной палате всплывают в сознании фантомным страхом.

В маленьком городке, где живет семья, про них все, конечно, знают. Реагируют по-разному. “Хороший, кстати, способ проверить, кто есть кто”, - замечает Лена. Одни удивляются: “Что же ты нам ничего не сказала? Мы от соседей слышали! Неужели, думала, отвернемся?” - и с подарками для девочки приходят. Другие загодя грозят: “Мы тебе ее в одну школу с нашими отдать не позволим!” Самое неприятное - то, что, когда Лена взяла Катю, с ней разругалась родная мать. Лена, правда, делает вид, что ее это не слишком расстраивает. “У нас, - говорит, - с матерью отношения вообще сложные”.

А противостояние с чиновниками, между тем, продолжается. Представители органов опеки ни разу не навестили Лену и Катю, хотя должны приходиться в опекунские семьи ежемесячно. Хуже того: чинуши до сих пор не оформили нужные документы! У Кати даже страхового медицинского полиса нет! Потому что нет постоянной прописки. По Лениному адресу она прописана временно - если прописать постоянно, по достижении совершеннолетия не сможет претендовать на жилье, предоставляемое сиротам. Постоянную прописку ей должны оформить все те же органы опеки - в любом из детдомов, но органы опеки делать это отказываются, так как фактически Катя в детдоме жить не будет. А медицинский полис без постоянной прописки не выдают... Вот такой замкнутый круг бюрокРАДии! Вот такая неусыпная забота государства о брошенном больном ребенке и о семье, которая

ребенка растит!

Приплыли

А, впрочем, ладно, не станем напраслину возводить. Хорошее у нас государство. Бумажки букашкам разве что выправлять не торопиться и детишкам на молочишко лишнюю копеечку не дает, зато на первостепенные нужды у него всегда и усилий в достатке, и средств сполна.

Ленин муж, Дима, работает судостроителем на верфи, где недавно начали строить катер для премьера Фрадкова. По документам катер проведен как госзаказ, оплачивается, соответственно, из казны.

И правильно! Катер - штука нужная! Вдруг премьеру доведется по морям, по волнам да к иноземным берегам - пусть в европах-америках видят, что не на углу суденышке приплыл, сразу уважать начнут. А с семей, усыновляющих ВИЧ-плюсиков, какой прок? Ни похвастаться ими, ни великодержавные комплексы потешить...

Стоит ли удивляться, что этих семей - раз, два и обчелся?

Газета «Комок» (Красноярск), 6 декабря 2006 года.

ЮРИЙ ЧЕРНЫШОВ (Саратов)

Медленное чтение ведет к разоблачениям.

Из представления на премию: «Чернышов Юрий Леонидович – известный саратовский журналист, пишущий на политические, социальные, экологические темы. Журналистские работы Чернышова, действительно, являются продолжением его жизненной позиции – позиции человека бескомпромиссного, умеющего не только увидеть болевые точки общественной жизни, но и, глубоко проанализировав события и явления, отразить их в своих статьях. В ряду тем, интересующих Чернышова как журналиста, особенно выделяются работы, носящие правозащитный характер. Это статьи о нарушениях прав человека на экологическую безопасность, о ксенофобских тенденциях, о трудностях, испытываемых журналистами в сборе информации и т.д.».

Свешников А. Г., главный редактор газеты «Богатей», сопредседатель Саратовского общественного фонда защиты гласности и свободы информации.

Никитин А. Д., председатель Саратовского правозащитного центра «Солидарность», сопредседатель Саратовского общественного фонда защиты гласности и свободы информации.

ЭКСТРЕМИЗМ И КНИГИ

Кто провоцирует «охоту на ведьм»?

В начале июля в «Российской газете» был опубликован так называемый «Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 9 июля». Список странный. В нём, к примеру, наличествует книга XVII века сугубо религиозного содержания – «Книга единобожия». Автор её – малоизвестный в нашей стране Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид ад-Тамими И, в то же время, отсутствует такая гораздо более близкая к современности и, скажем, более актуальная книга, как «Майн кампф» небезызвестного Адольфа Гитлера.

Возможно, составители списка и сами почувствовали неполноту своего перечня, и это ощущение каким-то образом трансформировалось в стремление расширить его. Возможно также, что, не полагаясь

на свой собственный вкус, это ощущение трансформировалось также в некую команду: «Фас!» – пардон – «Искать!». Так или иначе, но, похоже – началось.

На прошлой неделе на сайте прокуратуры Саратовской области (www.sarprok.ru) появилось сообщение о проверке в книжных магазинах и на торговых книжных лотках Фрунзенского района с целью выявления фактов распространения печатных и прочих изданий, содержащих признаки экстремизма. Проверка произведена прокуратурой Фрунзенского района г. Саратова с привлечением сотрудников ОВД Фрунзенского района. В ходе проверки в магазине «Оксюморон», расположенном на проспекте Кирова (напротив «Детского мира») были изъяты 4 книги, среди которых, в частности, книги: «Опыт о неравенстве человеческих рас» Ж.А. де Гобино, «Избранные работы по расологии» Ганса Ф.К. Гюнтера и другие.

Как сообщает сайт, по результатам исследования одной из них – «Избранных работ по расологии» – было установлено, что автор книги состоял в национал-социалистической рабочей партии Германии в 20-е годы XIX века, а само издание содержит признаки экстремизма – пропаганду исключительности и превосходства людей по признаку расовой принадлежности, обоснование и оправдание превосходства по расовому признаку, а идейное содержание книги способствует возбуждению расовой и национальной розни. В связи с этим по данному факту прокуратурой района производится проверка в порядке ст. 144–145 УПК РФ на наличие в действиях распространителей признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно и унижение человеческого достоинства. Сообщение содержит также обещание, что правовая оценка действий по распространению других изъятых книг будет дана по завершению их лингвистического исследования. Авторство лингвиста-исследователя, естественно, не указывается.

16 августа газета «Богатей» (№ 26) поместила это сообщение и, ориентируясь на фразу из сообщения прокуратуры «издание содержит признаки экстремизма», снабдила сообщение заголовком «книга признана экстремистской». Хотя, надо признаться, сомнения в корректности такой оценки у редакции и возникли. Во-первых, хотя бы потому, что эта оценка дана на основании «лингвистического исследования» какой-то, не названной в сообщении прокуратуры, ор-

ганизацией. Возможно, эту оценку разделяет и прокуратура. Однако юридическое право объявлять что бы то ни было экстремизмом принадлежит только суду. В связи с чем редакция приносит свои извинения владельцу магазина Ивану Соловьёву и читателям.

Во-вторых, в сообщении сайта прокуратуры содержалась странная информация о членстве Ганса Гюнтера «в национал-социалистической рабочей партии Германии в 20-е годы XIX (надо полагать – XX века – Ред.)». Ганс Гюнтер (1891–1968 гг.), согласно энциклопедическим данным, «учёный, антрополог, этнолог, публицист», – действительно был членом нацистской партии. И по признаку отношения к нацизму даже исконно «нашенского» и модного нынче Ильина, на которого и Путин ссылается в позитивной тональности, можно запретить. Как никак Гитлера, было дело, нахваливал.

Редакция решила провести собственное расследование ситуации, связанной с изъятием книг из магазина. Обстоятельная беседа с владельцем магазина и собственником книг Иваном Соловьёвым позволила выявить любопытные детали этой процедуры. По словам Соловьёва, работники прокуратуры не предъявили никакого предписания или иных документов, дающих им право на отъём собственности, принадлежащей владельцу магазина. По существу, произошла конфискация под надуманным предлогом. Ознакомиться с содержанием книги можно и взяв её в библиотеке. Изъятые книги – не самиздат. Все они имеют идентификационный номер (ISBN...), и, в соответствии с действующим законодательством, издательство обязано направить издание по 50 адресам, в том числе – в библиотеки. Так что, даже если говорить о «крамольном» «распространении печатных и прочих изданий», то претензии следовало бы предъявить к издательству и оптовым книжным базам, но никак не к книготорговцу и даже не к библиотекам. Иначе получается абсурд. Как же можно, подзревая одного человека в распространении «экстремистской» (подчеркнём ещё раз – без решения этого вопроса в судебном порядке) литературы, допустить, что то же самое делают библиотеки с их более массовым охватом? Иначе говоря, если уж проявлять рвение, то надо бы ставить вопрос о запрете на издание тех или иных книг (или книг тех или иных авторов) и изъятии и уничтожении уже изданных книг (так и тянет к кострам эта логика). Но если уж до библиотеки не довели ноги и не дотянулись руки, то, в конце концов, можно было бы

сделать «контрольную закупку». Так нет же, применено почти «революционное право».

Но какими же признаками, изымая книги, руководствовались работники правоохранительных органов? Почему изъяты, скажем, не произведение И. Феста «Адольф Гитлер», в которых содержатся прямые цитаты из речей Гитлера, или «История «Майн кампф», тесно связанная с тем же Адольфом? Да и многое другое из изданного, уже из современных авторов, можно заподозрить в пропаганде экстремизма. Про наше недавнее прошлое и говорить не приходится — от народовольцев до яростных марксистов-ленинцев — бесконечный экстремизм. Но контролёров потянуло на другое — на книги, имеющиеся в единственном экземпляре. Возможно к одному из авторов — Ж.А. де Гобино их привлекло следующее высказывание Н. Бердяева, приведённое в качестве аннотации на обложке книги: «Настоящим основателем расовой теории был француз Гобино, тонкий мыслитель, которому чужд был грубый материализм. Для него теория неравенства рас была прежде всего обоснованием аристократической идеи, оправданием аристократической культуры. Гобино, в отличие от современных германских расистов, был пессимистом и учил о необратимом декадентстве рас и культур»? Но странно, что, изъяв томик из книг 1 и 2 Гобино, работники прокуратуры не тронули томик из 3-ей и 4-ой книг. Который и был нами куплен как «контрольная закупка» с целью изучения на предмет наличия в ней экстремизма. Содержание других арестованных книг нам пока недоступно. Магазин «Оксюморон» уникален тем, что он не торгует ширпотребом, детективной и гламурной рухлядью, желтухой и порнухой.

Книги в «Оксюмороне» редкие, малотиражные, стоят недёшево. Но именно такие книги представляют главную ценность для историков, политологов, социологов, публицистов — людей, кому по роду деятельности необходим разнообразный (подчеркну это слово) исторический материал, разные точки зрения, в том числе и «враждебные», предпочтительно «из первых уст». Ведь только так, путём изучения, а не под влиянием пропаганды, можно выработать собственную, обоснованную точку зрения.

Вернёмся к Гобино, к тому остатку, что имелся на полке магазина после посещения его работниками прокуратуры. Он сам о себе сказал (цитата с обложки книги): «Я не ставил целью предсказать завтраш-

ний день или отдалённое будущее. Я описываю обширные периоды времени. Я начинаю с первых на земле народов, чтобы дойти до тех, которых ещё нет. В книге редко идёт речь о человеке, ещё реже о гражданине или подданном; часто, вернее всегда, о различных этнических группах, поскольку меня интересуют не случайные факторы национальности, ни даже существование государств, а расы, общества и цивилизации». Комментарии, как говорится, излишни.

Я не нашёл в книге ничего, что хотя бы отдалённо приближало мои впечатления к оценкам и выводам «лингвистического исследования» другой, правда, книги, но из этого же — «расового» ряда. Расология давно признана как научное направление, которое, само по себе, не является криминалом. И надо сказать, что подобные книги — не лёгкое чтение. И потому, кажется, одна мысль посетила меня. Неужели, подумалось, власть дошла до предположения, что дебилы, рисующие свастику на заборах, прочтут книгу Гобино и другие изъятые книги, и, вдохновившись их содержанием, ринутся поднимать массы на поддержку русского нацизма? Если это так, то как же низко пал наш народ в глазах власти.

P.S. Владелец магазина «Оксюморон» и собственник изъятых книг Иван Соловьёв в связи с действиями прокуратуры подготовил иск в суд. Случай беспрецедентный и чрезвычайно значимый для формирования общественного сознания.

Газета «Богатей» (Саратов), 23 августа 2007 года.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИПАРКИ АСТМАТИЧЕСКОМУ ГОРОДУ

Постоянное действующее совещание (ПДС) министерств и ведомств области у заместителя председателя Правительства области А.Щербакова рассмотрело 5 февраля вопрос «О плане основных природоохранных мероприятий по экологическому оздоровлению г. Саратова и г. Балакова на 2007–2009 годы». Казалось бы, чего же лучше! Тем более, что ожидаемые результаты реализации некоторых пунктов запланированных мероприятий столь многообещающи, что дух захватывает. Но именно «захватывание духа» напрягает разум и диктует необходимость разобраться с содержанием документа, представленного правительственному форуму.

Многие журналисты отразили это событие. Отразили буднично, одной рукой пописывая, другой – почёсываясь и прикрывая рот от зево́ты, отразили как рядовое событие, не давая себе труда не то чтобы разобраться в сути изложенного, но и не делая оговорки даже при очевидных несуразностях. Вот один, бросающийся в глаза при чтении пример того, как можно навести тень на плетень, даже сразу две тени. Он касается мер по избавлению от загазованности воздуха городской среды.

Больше градусников больному организму!

Так можно оценить один из самых заметных разделов программы «Охрана атмосферного воздуха». В разделе четыре пункта из 9-ти посвящены увеличению количества постов наблюдения за состоянием атмосферного воздуха (или его загрязнения). Общая сумма на эти цели на 2006–2008 годы запрашивается в размере более 23 миллионов рублей. Среди технических средств и сами посты, и оборудование имеющихся постов приборами для ведения мониторинга загрязнения атмосферы выбросами от всех видов транспорта, и передвижная лаборатория для контроля за загрязнением воздуха в пешеходных и зелёных зонах, и укомплектование постов лабораторий приборами для определения в атмосферном воздухе тяжёлых металлов и углеводородов. Благое дело! Тем более, что «Ожидаемые результаты», записанные в соответствующей графе, – как раз из тех, от которых дух захватывает. Оказывается, 23 миллиона нужны для получения «Объективной информации для принятия управленческих решений». Понимаете, граждане и товарищи, чиновники, принимающие управленческие решения, сейчас, можно сказать, не могут их принять. Видимо, имеющиеся карты загрязнений атмосферы города и его районов, заражений тяжёлыми металлами, выбросами заводов, заболеваний по этим районам, то есть данные, полученные с помощью имеющегося оборудования, не объективны? И потому чиновники ну просто терзаются от мысли, что не могут принять управленческие решения? Да это всё равно, что если бы в больнице вместо принятия решения о срочной операции писали заявки на увеличение обеспеченности больницы термометрами, а ещё лучше – электронными с точностью до сотых долей градуса. Кто же против термометров, но и без них ясно, что городу нужнее лекарства или хирургический инструмент. Так стоит ли

сводить лечение к размещению термометров везде, где их можно закрепить? Понятно, что «при таких делах на кухне» забота о «лёгких» города Саратова – Кумысной поляне – свелась к планированию на 2007–2008 годы «Разработки положения о переводе лесопаркового хозяйства «Кумысная поляна» в состав особо охраняемых природных территорий регионального значения». Экологическая эффективность данного мероприятия обозначена как «Основа для улучшения среды обитания жителей города Саратова». Правда, денег на содержание «основы» в бюджете не нашлось. Так и продолжим жить – без основы, без корней. А непрофинансированная строка в Программе «экологического оздоровления» города с помощью термометров выглядит просто маниловщиной.

Экологической маниловщине – градостроительные тупики

О прогнозируемых мерах одна из областных газет написала: «Что касается оптимизации транспортных потоков пассажироперевозок и снижения загрязнения воздуха отработанными газами, то генеральный план развития областного центра предусматривает вывод из центральных зон трамвайных маршрутов». Сразу скажем: это «тень на плетень», и даже не одна. О каком генеральном плане развития областного центра идёт речь? Тот ли это план, в наличии которого время от времени заверяет власть и общественность числящийся в звании главного архитектора города г-н В.Вирич, и на который даже депутаты городской думы не могут и одним глазом взглянуть? Или же речь идёт о плане, который ещё только где-то разрабатывается и которому до утверждения и принятия предстоит долгий путь согласования и утверждения? И уже потому, что никаким примечанием не оговорено, что, собственно, имеется в виду, то внимательный читатель вправе предположить, что ему, говоря по-русски, вешают лапшу на уши. Тем более, что вправе был бы сделать такое допущение и проводивший ПДС зампред правительства А. Щербаков, если подобное прозвучало на совещании. Но даже оставляя без внимания безобразно скандальную ситуацию с генеральным планом развития города, о чём не устаёт писать пресса, сама логика снижения загазованности воздуха отработанными газами за счёт вывода из центральных зон города трамвайных маршрутов вызывает сильное сомнение. И даже не потому, что трамваи передвигаются без выброса отработанных газов. На это мож-

но и возразить, как это делает тот же самый «главный архитектор»: мол, трамваи снижают среднюю скорость движения автомобилей, закупоривают магистрали, создавая пробки, а в пробках, как известно, и выбрасывается наибольшее количества несгоревшего топлива. Всё это так. Да только «узлов», где образуются автомобильные пробки, в Саратове гораздо больше, чем мест, где тому виной являются трамваи. Скажем сразу, что если бы трамваев вдруг не стало вообще, загазованность в Саратове продолжала бы расти теми же темпами, что и сегодня. Потому что первопричиной загазованности является не средняя скорость автомобилей, а количество автомобилей в городе (от чего зависит и средняя скорость). Количество же непрерывно растёт и будет расти! Снятие трамвайных маршрутов не спасёт, а усугубит ситуацию. На бывших трамвайных маршрутах появятся автобусы, в том числе и дизельные, а те чадят, так чадят! Скажете, нет, не автобусы надо пускать, а троллейбусы – они и в рельсах не нуждаются, и, к тому же, – экологически чистый транспорт. Да, но только троллейбусы способствуют созданию пробок не в меньшей степени, чем трамваи, а в большей. Трамвай, остановившись, хотя бы не закупоривает автомагистраль, остановка же троллейбуса неизбежно приводит к сужению проезжей части и уплотнению транспортного потока, следствием чего и является снижение средней скорости и большая загазованность. Троллейбусы хороши на широких и протяжённых линиях, а не в транспортной каше, коей уже стал центр города. Круг, как видим, замыкается, из чего можно сделать заключение, что с логикой у авторов утверждения о трамвае, как о виновнике загазованности, не всё ладно, а ставка на троллейбус не решает ни транспортной, ни экологической проблемы.

Можно бы ещё сослаться на опыт западноевропейских городов, развивающих рельсовый электрический транспорт, а не уничтожающий его в пользу автомобиля, но и собственные примеры перед глазами. Возьмите подъём к аэропорту от Сенного рынка по улице Танковой. На всём протяжении трамвайного пути на этом участке нет ни одного места, где бы трамвай мешал автотранспорту. Но взгляните с любой горы – от аэропорта ли, с Лысой ли горы – вдоль улицы выхлопные газы стоят стеной, с каждым годом становящейся внушительнее. Вот где наглядно и буквально видны причины загазованности: рост числа автомобилей, плохая регулировка двигателей, отсутствие

очистки выхлопных газов, да и, видимо, качество топлива. Однако автомобильное бедствие грядёт не только из-за этих причин, но и из-за отсутствия в городе достаточного количества транспортных развязок и пешеходных переходов в узких местах. Опять же, наглядный пример, Сенная площадь. Здесь пересеклись восемь мощных автотранспортных потоков: три трамвайных, два троллейбусных и несчётное количество автобусно-газельных маршрутов. И среди транспортного столпотворения суетятся людские потоки, уворачиваясь и увиливая от механических стад, несущихся со всех сторон. По загазованности район Сенного рынка самый неблагоприятный в городе. Бороться здесь с трамваем бессмысленнее, чем воевать с ветряными мельницами. Да и невозможно здесь убрать ни один из трамвайных маршрутов, что, кстати, понимают разработчики «природоохранных мероприятий», планируя реконструкцию трамвайного маршрута № 3 в магистральную трамвайную линию (правда, что под этим понимается, пока не очень ясно). Напрашивается очевидное решение: убрать людские потоки в подземные переходы, заодно соорудив под площадью торговый комплекс наподобие Манежной площади в Москве. Ясно же, развязывать «сенной узел», и развязывать именно подобным образом, раньше или позже придётся. Но позже – при ещё большем транспортном потоке – в худших чем сейчас условиях. Однако ни в каких планах о подобной перспективе даже не упоминается.

Упомянем и о пресловутой «Стрелке». Там, как и на Сенном, также сформировался катастрофический транспортный тромб, усугубляемый градостроительной политикой. По большому счёту, кардинальной разгрузкой этого злосчастного узла могла бы стать вторая транспортная магистраль, соединяющая Ленинский район с Заводским. А для неё имеется только одна подходящая территория – подножье Лысой горы. Начинаться такая магистраль могла бы от Торгового центра по улице Лунной. Далее – в направлении на аккумуляторный завод. Конечно, потребовались бы большие инженерные (вплоть до строительства эстакад) и градостроительные (до сноса частных домов и капитальных зданий) усилия. Однако не слышно, чтобы о такой перспективе хотя бы задумывались. Более того, она с каждым годом становится всё более проблематичной из-за нерегулируемой застройки подошвы Лысой горы.

О стихийности застройки даже на магистральных улицах гово-

рит пример «закупорки» проспекта 50-летия Октября на границе Кировского и Ленинского районов. Здесь сотворён новый тромб: по существу посредине проспекта и около транспортной развязки: отсюда начинается путепровод через железную дорогу на улицы Соколовая и Магнитная (на аэропорт), построена бензоколонка и строятся многоэтажный жилой дом и крытый торговый комплекс. Этими сооружениями фактически блокирована возможность модернизации проспекта — создание боковых транспортных проездов от Стрелки до площади Ленина и заложена транспортная мина под формирование современной развязки. Чем ещё, кроме градостроительной некомпетентности, эти стройки можно объяснить? И ведь памятник, можно сказать, откровенной недальновидности, сотворён на века. Да, уж, как говаривал генерал Александр Лебедь, «глупость — это не свойство ума, это — такой ум». Не от такого ли ума и пошло явление, получившее в народе название «виричезация»? И, думается, что пока это явление сохраняется в природе и во власти, любые экологические намерения по снижению загазованности будут проектами прорвы для выкачивания бюджетных средств на недостижимые цели. А потому экологические прорвы и транспортные тупики — и есть ближайшее будущее Саратова. Про отдалённое не хочется и думать. Можно только надеяться, что появятся руководители иного ума, но сии надежды — для юношей.

Газета «Богатей», № 8 (388) от 1 марта 2007 г.

«ТЕНЬ СВАСТИКИ» В САРАТОВЕ

5 марта в просмотровом зале научной библиотеки СГУ саратовская Ассоциация беженцев и вынужденных переселенцев «Саратовский источник» (руководитель Александр Зуев) представила фильм «Тень свастики», созданный Московским бюро по правам человека и повествующий о набиравших силу фашистских организациях в нашей стране.

Презентовал фильм директор Московского бюро по правам человека Александр Брод, прибывший в Саратов в связи с известными событиями в Красноармейске. После просмотра состоялся круглый стол, на котором был обсуждён как фильм, так и ситуация в Саратовской области.

Хотя фильм построен практически полностью на московском

материале, но некоторые его фрагменты могли бы быть отсняты во многих других городах, в том числе и в Саратове. Что не удивительно. Суть тенденций, получивших расширенное толкование как «фашизм», — это оголтелый национализм, развитая ксенофобия, готовность к использованию силы против «инородцев» лишь потому, что они «не наши», — вот предпосылки режимов, которые принято называть фашистскими. Казалось бы, вспышка народного возмущения в Красноармейске, спровоцированного убийством, не имеет никакого отношения к процессам формирования фашистских тенденций, отображённых в фильме. Но лишь на первый взгляд. Такие или близкие к ним настроения в 2007 году отмечаются у 16–18 процентов населения Саратова и области, что выше уровня 2004 года более чем вдвое. Эти цифры сообщил социолог, директор экспертного центра «РОСС—XXI век» Владимир Санатин. Добавим, что по сравнению со средней цифрой по стране (по данным ВЦИОМ — Центра Левады) они в нашей области в полтора раза выше. Именно межэтническая напряжённость, подобная той, в которую почти мгновенно перерос конфликт в Красноармейске, служит хорошо подготовленной почвой для развития националистических тенденций. Положение обостряется тем, что эти настроения мгновенно используются нечистоплотными политическими силами для перевода межэтнической напряжённости в иную разновидность ксенофобии — религиозную, к подталкиванию радикальных или просто незрелых молодёжных организаций к выступлениям с антиконституционными требованиями.

Александр Брод указал, что ситуация порой усугубляется тем, что законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом, используется не по адресу. Вместо борьбы с фашизмом и экстремизмом власти используют его для борьбы с демократическими силами. Эту удивительную коллизию невольно подтвердил заместитель руководителя Средне-Волжского управления ФС по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Владимир Алексейкин. С чувством исполненного долга он рассказал о «надзирательстве» за СМИ и о предостережении, вынесенном его ведомством газете «Новые времена» за публикацию коллажа, на котором рядом изображено фашистское собрание и заседание учёного совета университета. Однако, по мнению многих СМИ, такая оценка коллажа вызвана полным непониманием, или неадекватной

(или заказной) трактовкой текста, из которого явно следует, что снимок служит предостережением против тенденций, характерных для тоталитарных режимов, в том числе и фашистских, а не является пропагандой фашизма. Был приведён и ещё один пример непонятого применения законодательства о борьбе с экстремизмом. Так, в период встречи так называемой «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге в июле прошлого года в число лиц леворадикальной и экстремистской направленности, с которыми милицейские силы должны были провести профилактическую работу с целью недопущения их поездки в Санкт-Петербург, был зачислен журналист газеты «Богатей» Александр Свешников (кстати, вовсе не собиравшийся туда ехать ни в каком качестве). Все попытки журналиста получить информацию о том, кто и на каком основании включил его в этот список, подписанный начальником милиции общественной безопасности г. Саратова С.К. Языковым, до сих пор остаются безуспешными.

В то же время налицо отсутствие какой-либо реакции ведомства на эскалацию межэтнического конфликта в Красноармейске. Эскалация же заключается в том, что межнациональная напряжённость переводится в межрелигиозную плоскость, а центр напряжённости смещается в областной центр путём организации подозрительных по содержанию религиозных массовок. Об этом говорит удивительная «согласованность» по времени состоявшихся пикетов «Молодой гвардии Единой России» и «Православного монархического общества барона Унгерна» и поразительная похожесть провокационных антиконституционных призывов к органам власти. Однако эти действия, как и ксенофобные тексты листовок и иных публикаций в СМИ (включая электронные), ведомство Бургучёва не замечает. Странная получается ситуация! Противники ксенофобии (демократические силы и организации), с одной стороны, и органы надзора и правопорядка — с другой, говорят на разных языках. Что это — элементарная неграмотность государственных структур или использование законодательства для борьбы с протестными настроениями под видом борьбы с экстремизмом и фашизмом? Если верно второе, то надо хотя бы понять, что, идя по такому пути, органы власти, вольно или невольно, могут стать пособниками самых реакционных и мракобесных сил. СМИ, разумеется, вносят свою лепту в процесс взаимного непонимания. Александр Лазерсон, руководитель еврейской общины, поделился

случаем из собственного опыта, свидетельствующим о том, как иные СМИ в погоне за сенсационностью не только придумывают «факты», но и способствуют появлению напряжённости.

На круглом столе было обращено внимание на два мифа, которые всё ещё служат основой для суждений и принятия решений. Один из них — будто в советское время господствовал дух «интернационализма», и потому-то, мол, не существовало ни националистических выходов, ни ксенофобии, не возникало и драматических ситуаций. Разделяющие этот миф забывают, что подобные случаи, имевшие, всё-таки, место, совершенно не проникали в печать и, тем более, не служили поводом для обсуждений или принятия гласных решений.

Второй миф, который окончательно разрушили события в Красноармейске, тот, что Саратовская область является заповедником дружбы народов, национальностей и конфессий. Под внешним благополучием длительное время копилась и нарастала бытовая ксенофобия, только и ждавшая случая (будь то в Вольске или в Красноармейске), чтобы взорваться. И следует не заикливаться на мифах, а искать подлинные причины всплеска, пока не начался пожар.

Эпилогом презентации фильма «Тень свастики» и круглого стола стали встреча и беседа Александра Брода и Александра Зуева с председателем комитета по связям с общественностью и национальной политике (так с апреля называется комитет) Иваном Брянцевым. Александр Брод изложил идею о необходимости проведения в Москве семинара на тему «Роль общественности в регулировании межнациональных отношений», а Иван Брянцев поддержал эту идею и рассказал о деятельности возглавляемого им комитета. Он подчеркнул, что основная направленность работы комитета — формировать сферу публичной политики, подтверждением чего стали «круглые столы» на самые различные темы. Завершилось обсуждение проблем межнациональных отношений в этот «день публичной политики» встречей с лидерами национальных общин непосредственно в «национальной деревне» на Соколовой горе.

Газета «Богатей» (Саратов), 12 апреля 2007 года.

ВИКТОР ШОТКО
(Ростов-на-Дону)

Служение крестьянской аудитории.

Из представления на премию: «Особенность служения журналиста Шотко крестьянской аудиторией заключается в том, что он избрал и в течение многих лет остаётся верен важнейшей для новой России проблеме — ходу земельной реформы. Тема непопулярная, замалчиваемая, но от её решения зависит, будет ли наш крестьянин землевладельцем, хозяином или, как и прежде, — бесправным работником.

Виктор Шотко разрабатывает эту тему упорно и настойчиво. Его материалы высоко оцениваются читателями «Крестьянина» и вызывают болезненную реакцию у критикуемых. По многим публикациям Шотко состоялись суды, инициируемые местными властями и руководителями хозяйств. В большинстве случаев автор и редакция отстаивали обоснованность критики».

В. В. Никитченко, главный редактор независимой газеты «Крестьянин».

ТРИ ВЫСТРЕЛА В ФЕРМЕРА

Две отсидки в тюрьме, два инсульта плюс инфаркт - такую цену заплатил Славгородский за право хозяйствовать на своей земле.

Хутор Новодмитриевский в Милютинском районе без поводыря не найдёшь. Путь к нему сопровождают немые столбы и безглагольные перекрёстки однообразных полевых дорог. А уж на улицу Власова даже с подсказки вырулить непросто. От асфальта, ведущего к центральной усадьбе, надо спуститься в неприметном месте к протекающей по-пластунски речушке, переехать её вброд и, переваливаясь на буераках, вскарабкаться на пригорок, где стоят обугленные стены без крыши. Именно отсюда, из окружающего пепелище кустарника, как утверждают очевидцы, 29 сентября 2001 года прогремели в сумерках три выстрела. Стреляли в сторону дома фермера Владимира Васильевича Славгородского.

Казалось, мечта сбывается

Славгородский «причалил» к хутору в самом начале девяностых. А до того уроженец села Ремонтное окончил строительный институт. Служил на Тихоокеанском флоте. Монтировал глазастые станции отслеживания межконтинентальных ракет. Руководил строительно-монтажным управлением на заводе «Магнит» в Новочеркасске. И вдруг траектория его жизни изменилась. Завод, как тогда было принято, шефствовал над колхозом в хуторе Новодмитриевском. Когда завод начало штормить от гайдаровских реформ, старый председатель предложил Славгородскому перебраться в глубинку. Владимир Васильевич долго не раздумывал. Получил прощальные пять тысяч рублей. За две с половиной тысячи купил в магазине кроссовки. А на оставшиеся две с половиной - дом на улице Власова. После чего перевёз с другого конца Ростовской области мать с отчимом.

Славгородский построил в бывшем колхозе «Ленинский путь» контору, телятник, овчарню и ферму. Получил земельный и имущественный паи. В конце 1998 года выделил земельный участок и зарегистрировал фермерское хозяйство. Он назвал его «АМЕ», первыми буквами имён своих дочерей (Анна, Мария, Елена). Казалось, мечта хозяйствовать на своей земле наконец-то исполнилась.

Но это только казалось...

Так вот она какая, богиня правосудия...

Председатель ТОО «Новый путь» Александр Иванович Свиридов, человек с лицом профессионального боксера, не отдал Славгородскому его имущественный пай. Сослался на интересы хозяйства. Но возмущённый вопрос фермера: «Чем же я пахать буду, когтями, что ли?» - услышал Милютинский районный суд. И взыскал с ТОО «Новый путь» в счёт имущества и упущенной выгоды почти 80 тысяч рублей. В ответ председатель Свиридов созвал собрание, которое разделило одно хозяйство на два. Суду предстояло решить загадку, в каком из них пай фермера - в ТОО «Новый путь» или в СПК «Новодмитриевский». И суд, в первый раз принявший решение в пользу Славгородского, теперь фактически отказал ему в исполнении своего же решения.

Так вот, оказывается, какая она, богиня правосудия Фемида! Славгородский отыскал старый журнальный лист с её изображением

и долго вглядывался в богиню. В одной руке карающий меч. В другой - весы, на которых она взвешивает доводы одних и других. А на глазах повязка, символизирующая беспристрастность. Похоже, у милютинской Фемиды эта повязка была прозрачной. И она очень хорошо видела, кто и что кладёт на чашу весов. Что вскоре и подтвердилось.

Его поймали, арестовали, велели паспорт показать

17 марта 2000 года судебный пристав-исполнитель П.А.Скуратов по иску одного из кредиторов арестовал комбайн у должника ТОО «Новый путь» - председателя Свиридова. Пристав отправил «Дон-1500» на торги в Морозовск с личной сопроводителькой: прошу реализовать. Славгородский занял 100 тысяч рублей, купил комбайн и пригнал домой.

По словам фермера, Свиридов, увидев «свой» комбайн, сказал, что если не отберёт, то спалит его. Председатель раскрутил вокруг «Дона» карусель из протестов, исков и решений с целью доказать, что машина принадлежала не товариществу, а кооперативу. И что вы думаете? Милютинская богиня правосудия и в этот раз, вопреки своему предыдущему вердикту, обязала добросовестного приобретателя с безупречными документами вернуть комбайн без какого-либо возмещения ущерба. У Владимира Васильевича остались 34 га необработанной семечки. Накрылись договорные обязательства на подрядные работы с совхозом «Обливский» и с колхозом «Лобачевский». Всего на 840 тысяч рублей.

Что оставалось делать разорённому фермеру? Чтобы хоть как-то возместить разор, Славгородский продал комбайн краснодарскому фермеру за 70 тысяч рублей.

«Видишь браслетки... ещё ненадёванные»

10 апреля 2002 года Владимира Васильевича судили по обвинению в продаже арестованного имущества. Неожиданно судья Ю.В.Акбаева прервала процесс и ушла на рассмотрение другого дела. Славгородский отправился в Ростов. В поисках защиты от произвола он побывал у заместителя председателя областного суда Огульчанского, в областной прокуратуре и в Главном управлении юстиции. Все возмущались преследованием добросовестного приобретателя, однако никто и пальцем не шевельнул.

16 апреля фермер приехал в Милютинский суд вместе с мате-

рю отдать жалобу. Секретарь приняла бумагу и послала его заплатить пошлину. Когда Славгородский вышел из сберкассы, его уже ждали. Прохожие стали свидетелями задержания «опасного» преступника. Двое в форме и трое в штатском повалили Славгородского на землю и защёлкнули на его запястьях наручники. Мать только и успела подобрать отлетевший дипломат с бумагами и квитанцию об оплате пошлины.

В милиции Владимир Васильевич стал терять сознание. Служивые вызвали «скорую» и отвезли его в больницу, где пристегнули наручниками к боковинам кровати. Вспыхнул скандал, врач потребовал освободить руку, чтобы поставить капельницу.. Через день Славгородского отвезли в Новочеркасскую тюрьму. Пристёгивая его руки к поручням носилок, сопровождающий сказал: «Видишь, какие браслетки... ещё ненадёванные. Специально для тебя выбрали». На тюремном изделии красовалась бирка с издевательским названием изготовителя: НПО «Нежность».

Славгородского держали в неизвестности больше месяца. Наконец 23 мая Владимира Васильевича привезли в Милютинский суд, и судья Акбаева зачитала приговор: 8 месяцев лишения свободы, и выплатить за комбайн 180 тысяч рублей.

Люди покидали этот свет один за другим

По мере того, как Славгородского судили и сажали, освобождали и судили вновь, люди, которые были втянуты в конфликт председателя с фермером, покидали этот свет один за другим.

Сначала сторел вместе со своим хозяином по фамилии Корзун дом на пригорке, возле которого прятался в кустах стрелок и откуда прогремели выстрелы. Затем нашёл свой последний приют под уличной лавкой некий Исаев. Он написал в прокуратуру несколько заявлений о том, что председатель Свиридов заставлял его угрозами давать ложные показания против Славгородского. И даже предлагал ему за деньги ударить фермера ножом в живот. Одно из своих заявлений Исаев писал в присутствии жителя хутора Кононенко. После чего этот житель утонул в речке, где вода едва прикрывает щиколотки. А хуторянина Ульяненко закусали пчёлы. Очевидно, за то, что он также поведал прокуратуре со слов гражданина Бражника о беспределе, творимом депутатом районного собрания Свиридовым. Кстати, и

Бражник вскорости срочно скончался. Был ещё Лабур, который мог бы кое-что рассказать о сумрачной жизни хутора, но и он, бедняга, сторел. Того же, кто видел пистолет у председателя Свиридова, затянуло в комбайн, и он умер в больнице.

Впрочем, районная прокуратура дала официальный ответ, что ни одна из перечисленных смертей не является криминальной...

Приговор отменить, осуждённого оправдать

Свиридов заявил, что не стрелял 29 сентября 2001 года в сторону дома Славгородского. И не подстрекал Исаева убить его.

А фермер утверждал и утверждает: стрелял и подстрекал.

Свиридов обвинил его в клевете. Мировой судья Галина Николаевна Сунгурова назначила рассмотрение уголовного дела на 17 марта 2006 года. Славгородский привёз документы: инсульт, амбулаторное лечение, явиться не могу. Сунгурова в назначенный день приказала доставить обвиняемого в любом состоянии. К дому фермера помчались приставы, «скорая помощь» и... председатель Свиридов. Фермера защищали его мать Анна Тихоновна и жена Наталья Николаевна. Дюжие приставы ударили старушку дубинкой, а на супруге Славгородского разорвали одежду.

Фермера привезли в суд к Сунгуровой, затем поместили в камеру, откуда доставили в госпиталь под капельницу. Когда Славгородский «созрел» для приговора, мировой судья «вкатила» ему полтора года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Пока он сидел в тюрьме, его дважды возили в психушку в надежде признать ненормальным. Не удалось. Владимир Васильевич объявлял голодовку.. И писал жалобы. Наконец что-то щёлкнуло в судебной системе. То ли количество жалоб превратилось в качество их рассмотрения. То ли сидельцу повезло с адвокатом Е.А.Мироненко. Но рассмотрение дела поручили независимой апелляционной инстанции: Новочеркасскому городскому суду. Вердикт был однозначен: приговор отменить. Осуждённого оправдать. По мнению суда, Славгородский не клеветал. Делая резкие заявления, он защищал свою жизнь. В тюрьме фермер пробыл 9 месяцев.

Квалификационная комиссия отобрала у Сунгуровой полномочия судьи. А другого участника несправедного судилища судью Бесчастного привлекла к дисциплинарной ответственности.

Загадочны линии человеческих судеб. Начертаны они не на ладони, а где-то там, куда никому заглянуть не дано. Творит человек свою судьбу, а потом оказывается, что вело его по жизни предназначение, о котором он и представления не имел.

Может быть, судьба избрала Владимира Васильевича, чтобы на его примере показать, чего стоит право хозяйствовать на своей земле. Цена оказалась непомерно высокой: инфаркт и два инсульта. А к этому - бесконечные суды, решения и жалобы. Бумаги заполнили практически всё пространство его бедной кухоньки с капризной печкой. Он ходит между ними, как полпред всеобщей жажды справедливости и мысленно продолжает свою борьбу..

На границе хутора Новодмитриевский у дороги стоит единственный на всю округу плакат. Всем выезжающим из хутора плакат желает жить долго. А вот въезжающим он не желает ничего...

Газета «Крестьянин» (Ростов-на-Дону), 11 апреля 2007 года.

ЗАХВАТ В ЗАКОНЕ

Решения, определения, аресты стали звеньями незримой судебной цепи, опутавшей крестьянское хозяйство.

Ни колпака с кисточкой. Ни мантии с провисшими рукавами. Ни «встать, суд идёт!»...

Председатель Каневского районного суда Александр Григорьевич Мосьпан своим гражданским костюмом и властными манерами в большей степени напоминает секретаря райкома, чем судью. А жестом, которым он пригласил представителей сторон за длинный овальный стол, впору начинать оперативное совещание, нежели судебный процесс. И в самом деле: к чему церемонии? За 5 лет Мосьпан провёл бесчисленное количество судебных заседаний по делу «Рогова - Филатова». И так обозначил свою «беспристрастность», что можно было бы на очередной иск сразу сообщать через секретаря первому - «да», а второму - «нет». Решения, определения, аресты стали звеньями незримой судебной цепи, опутавшей КФХ Анатолия Анатольевича Филатова и его самого...

Но процедура есть процедура. И судья, объявив иск, спросил:

- Отводы есть?

- Есть, - заявил представитель фермера Филатова.

После чего сказал, что судья Мосьпан не может вести заседание, так как он косвенно заинтересован в исходе дела в пользу гражданина Рогова. И привёл перечень доказательств.

Судья, конечно, предполагал, что будет отвод. Он долго диктовал отказ секретарю, лишь изредка заглядывая в бумаги. Помнил наизусть...

Ферма - лохотрон

В сентябре 2001 года предприниматель В.Г.Рогов предложил часть построек заброшенной фермы Филатову, главе одноимённого фермерского хозяйства. Хотя сам Рогов за год до того приобрёл всю ферму за 150 тысяч рублей, он все же обратился в коммерческую контору за оценкой продаваемой им половины фермы. Эксперт О.И.Жулькина оценила ее в 160 тысяч рублей. Эту цену Рогов и предложил Филатову. Ударили по рукам.

Однако начались странности. Фермер приобрёл строения в личную собственность как физическое лицо. В таком качестве и узаконил право собственности на них в юстиции. Как вдруг Рогов потребовал признать договор купли-продажи части фермы недействительным. В своем иске он утверждал, что заключил сделку под влиянием заблуждения относительно цены строений. «Впасть в заблуждение» Рогову помогли районные мытари. Налоговая инспекция сделала запрос в контору той самой Жулькиной о «фактической рыночной стоимости» проданных им объектов. И она без торгов и удара молотка, не моргнув глазом, оценила утятники и коровники в 4,5 миллиона рублей. Как будто к ним потянулась очередь из покупателей. В 28 раз выше предыдущей цены! Не подкачало и БТИ, выдав на-гора три с половиной миллиона.

30 апреля 2002 года Каневской районный суд под председательством судьи Мосьпана признал сделку по купле-продаже части фермы недействительной.

Москва не верит «заблуждениям»

Филатов добивался отмены решения Каневской Фемиды два года. Добрался до Москвы. Коллегия Верховного суда увидела то, чего не захотели видеть ни Мосьпан, ни его единомышленники в краевых инстанциях. Рогов купил бывшую ферму за 150 тысяч рублей, а продал половину её за 160 тысяч. О каком заблуждении может идти речь?! Вер-

ховный суд квалифицировал действия нотариуса Т.Ю.Скиндаревой, которая не учла при перечислении налога инвентаризационную цену имущества, как мелкое нарушение. Доначислить и удержать - только и всего.

Своим определением Верховный суд отменил вердикт Каневского суда и вернул дело на новое рассмотрение. Однако новый состав районного правосудия проигнорировал доводы Коллегии. И вторично признал сделку недействительной. А попутно отказал Филатову в признании его добросовестным приобретателем.

Коготок увяз - всей птичке пропасть

Между тем, пока шли суды и пересуды, Рогов не дремал. Он дважды продал разные постройки бывшей фермы некому А.А.Юзечуку. И, судя по всему, нашёл в нём того, кого искал. Продавец и покупатель на пару обвинили фермера Филатова в неосновательном обогащении и нанесении имущественного вреда ферме. Якобы с её территории часть движимого имущества пропала, а другая часть была повреждена.

31 августа 2006 года Каневской суд заочным решением повесил их требования на Филатова. Вершителей правосудия не озадачил акт осмотра фермы, составленный одной обвиняющей стороной. Отсутствии документов, подтверждающих право собственности на якобы утраченное и повреждённое имущество. И тот факт, что на хранение оно фермеру не передавалось. Всего суд постановил «срубить» с Филатова более 11 миллионов рублей.

Начавшийся захват имущества фермерского хозяйства попыталась остановить районная прокуратура. Старший следователь прокуратуры возбудил уголовное дело против Рогова за фальсификацию доказательств. Но председатель Каневского суда Мосьпан тут же признал его необоснованным. Причём несмотря на протест районного прокурора. После чего своим определением Мосьпан предписал арестовать и передать истцам имущество КФХ «Филатов». Его балансовую стоимость (более 30 миллионов рублей) с помощью одной фирмы уценили до 11 миллионов. То есть подогнали под сумму иска.

Все это имущество принадлежит 73 членам фермерского хозяйства на праве совместной собственности, но судья Мосьпан с упорством, достойным удивления, проводит в жизнь свою идею - никакого КФХ не существует. А есть, по его мнению, только индивидуальный

предприниматель Анатолий Анатольевич Филатов. И всё движимое и недвижимое принадлежит лично ему. При этом председателю Каневского суда прекрасно известно, что в КФХ «Филатов» 73 члена хозяйства и 50 работников. Что только за 2005 год в бюджеты всех уровней перечислены более 2,5 миллиона рублей налогов. А спонсорская помощь за два года составила около полумиллиона рублей. Что в хозяйстве около 3 тысяч га пашни и урожайность выше средних показателей в крае. И вообще, КФХ «Филатов» - одно из самых успешных хозяйств на юге страны.

Сложилась парадоксальная ситуация: для приоритетного национального проекта «Развитие АПК» фермерское хозяйство «Филатов» существует, а для председателя Каневского суда - его нет.

Мосьян зашёл слишком далеко

Александр Григорьевич Мосьян, надо отдать ему должное, не отказался пояснить свою позицию корреспонденту «Крестьянина». Но сразу заявил: имейте в виду, решение вошло в силу. Первый наш вопрос: нормально ли это, что иск подает продавец, а не покупатель или третье лицо?

Мосьян ответил так, как и должен был ответить судья: процессуальный кодекс не запрещает никому обращаться с иском в суд. Но лёгкая улыбка, тронувшая его губы, свидетельствовала о том, что судья понял, о чем речь. С иском должна была обратиться налоговая инспекция, поскольку претензии к цене сделки возникли у мытарей. В таком случае ответчиками в равной степени стали бы Рогов и Филатов. А в роли третьего ответчика предстала бы госпожа Жулькина: почему она то ли занизила, то ли завысила цену сараев в чистом поле возле станции Стародеревянской?

Но такой расклад явно кого-то не устраивал.

Обосновывая отказ о своем отводе, Мосьян утверждал, что основное имущество, принадлежащее лично предпринимателю Филатову, сложилось в период, предшествующий созданию КФХ. Но объяснить, как это могло быть, Александр Григорьевич не смог. И не мудрено. Крестьянское фермерское хозяйство возникло в 1992 году. Прошло перерегистрацию через одиннадцать лет. После чего в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесена запись о КФХ, глава которого зарегистрирован в качестве

индивидуального предпринимателя.

Всё это Александр Григорьевич знает, но продолжает упорствовать. В своем упорстве судья зашёл так далеко, что не заметил, как стал осуществлять «правовое обеспечение» рейдерства.

Газета «Крестьянин» (Ростов-на-Дону), 25 апреля 2007 года.

ФАБРИКА, СЧИТАЙТЕ, ВАША ...

Пять лет первые лица района делали вид, что продают предпринимателю птицекомплекс, а на самом деле его «разводили на деньги».

Не так давно редакция получила увесистый пакет от Валерия Владимировича Сиукаева из Тарасовского района Ростовской области. Отписки первых лиц, уголовные дела, протоколы допросов и очных ставок, судебные решения и другие документы... Даже по нынешним временам, когда власть никого и ничего не боится, история, запечатленная в официальных бумагах, показалась нам невероятной. Она породила множество вопросов. И, прежде всего, к самому автору обращения в газету. Кто он? Наивный чудак? Деловой человек, еще не потерявший доверия к власти? Или ни тот и ни другой?..

Возможности и риски

Сиукаев оказался основательным крепким человеком, неторопливо взвешивающим каждое слово. В его тяжелой поступи и скупых жестах чувствовалась та самая крестьянская хватка, с которой наши предки брались за чапиги неподъемного плуга. И действительно, родился он в исконной крестьянской семье. Лишь со временем, став специалистом по обслуживанию вычислительных машин, перебрался во Владикавказ.

В девяностые годы Сиукаев остался без работы и очень переживал. Как у настоящего крестьянина, у него была, по современным меркам, большая семья. Правда, средний сын, Гамлет Сиукаев, профессиональный футболист, играл в знаменитом московском «Локомотиве». А зять, Спартак Гогниев, - в ЦСКА. Но глава семьи есть глава, и он должен ее содержать. Этим правилом Валерий Владимирович руководствовался всю жизнь. (Кстати, старший сын, Алан, окончил Московский институт бизнеса и права, а младший, Эдуард, учится в Петербурге в Высшей школе милиции.)

В какой-то момент Сиукаеву стало ясно, что без собственного дела нормальной жизни не будет. Да и футбольная звезда непредсказуема. Светит она, как правило, недолго. А деньги, добытые кожаным мячом, должны работать. На семейном совете решили организовать совместное предприятие. Но где и какое? Во что вложить стартовый капитал, который дали футбольные звезды?

В то время, в 2001 году, в стране справляли всеобщую панихиду по животноводству. Однако старший сын, как специалист, просчитал возможности и риски и обнаружил, что заниматься живностью на семейной ферме выгодно. Сосед, у которого свое дело на Дону, подсказал, что в Тарасовском районе масса заброшенных хозяйств. У людей земельные паи, а обрабатывать их некому. Сиукаев побывал в районе и убедился: да, крестьяне бедствуют, и развалины бывших хозяйств никому не нужны. Вскоре, вместе с семьей, он переехал в Тарасовку. Купили дом. Обустроились. Валерий Владимирович объездил почти весь район. Разговаривал с людьми. И присмотрел одну свиноферму. Договорился с крестьянами об аренде земли, и его уже ждали...

Зачем вам какая-то Шарпаевка...

На аукционе выкрикнешь цену - в ответ стукнет молоток, и бывшая свиноферма твоя. Плати и владей. Но где они, аукционы? И где покупатель? Потому главу района никак не обойдешь. Ведь при администрации и комитет по имуществу, и управление сельского хозяйства, где все эти развалины и железобетонные скелеты числятся на учете.

Потому Валерий Владимирович и появился в кабинете главы района со своим желанием приобрести бывшую свиноферму в селе Шарпаевка. Глава, Михаил Иванович Карпенко, тут же вызвал своего первого зама, начальника сельхозуправления Е.И. Сурженко.

- Зачем вам с вашими возможностями какая-то Шарпаевка? - сказала Екатерина Ивановна. - Берите птицефабрику в Малом Полесье... Там и масштабы, и перспективы...

А Карпенко к тому же пояснил, что птицефабрика, точнее ООО «Малополесненская», принадлежит областной организации Всероссийского общества инвалидов. Но вот беда: руководство общества грозит распродать фабрику по частям. Администрация выкупила бы ее, да в бюджете не предусмотрены такие расходы. А так хочется вдох-

нуть новую жизнь в производство! Ведь там рабочие места, налоги, и вообще, судьба поселка Малое Полесье... И глава тут же предложил Сиукаеву схему купли-продажи. Покупатель передает миллион в администрацию района. Администрация оформляет сделку с организацией инвалидов. После чего птицефабрика переходит в муниципальную собственность и переоформляется на Сиукаева.

Схема, как заметил Валерий Владимирович, была замысловатой, но что делать? Первые лица дали ясно понять: других вариантов нет и не будет. Мысль о том, что его могут обмануть или, попросту говоря, кинуть, даже не мелькнула в его голове. Как же! Ведь с ним разговаривала высшая районная власть!

Через несколько дней, побывав в поселке Малое Полесье, Сиукаев вместе с сестрой Надей привезли миллион в администрацию Тарасовского района. Сурженко пересчитала десять пачек в банковской упаковке и положила их в сейф.

Визит к инвалидам

На следующий день зам. главы района и покупатель уже были в Ростове, в областной организации инвалидов. Екатерина Ивановна попросила Сиукаева подождать, а сама с деньгами в дипломате скрылась в одном из кабинетов. Вышла она через час со словами: «Все нормально. Деньги передала. Фабрика, считайте, ваша. Документы у меня». Объяснила, что они ей нужны для того, чтобы оформить имущество в собственность Сиукаева.

Почему же его не остановили все эти странности, сопровождавшие визит в общество инвалидов? Да потому, что Сиукаев видел ситуацию такой, какой она ему представлялась. Сельхозпроизводство в развале. Вокруг разговоры об инвесторах. И вот он пришел. Не просит кредиты... Готов выложить наличные за никому не нужные голые стены и дырявые крыши. С точки зрения здравого смысла, власть должна на такого человека молиться...

Но глава района и его заместитель думали по-другому.

Как только, так сразу...

Сначала ему сказали, что надо стать юридическим лицом. Это солидно, основательно. Как только станет, так сразу фабрика перейдет в его руки. Сиукаев создал ООО «Ир-Продукт». Глава района развел руками: еще одна неувязка - фабрика стоит дороже. Пока ее будут оце-

нивать, берите имущество на ответственное хранение. И хозяйствуйте с испытательным сроком. Что за срок? Ну, мы же должны убедиться, что вы действительно можете хозяйствовать. Как только убедимся, так сразу...

Сиукаев отремонтировал два корпуса. Купил на 500 тысяч племенных хрюшек. Приобрел технику. Заплатил за свет и воду. Запустил пекарню. Добился, чтобы люди, которые даже не знали, что у них есть земля, получили свидетельство на паи. Отмежевал их за собственный счет и взял паи в аренду. В умирающем поселке появились работа и зарплата.

При очередной встрече Карпенко заявил: фабрику-то теперь надо ликвидировать как юридическое лицо. Как только, так сразу...

До поры до времени глава района и его заместитель помалкивали о самом главном: птицефабрика была вся в долгах. И гром грянул. Судебные приставы с исполнительными листами в руках арестовали имущество предприятия за долги. Карпенко и Сурженко возвели очи кверху: видит Бог, мы не знали. И выдвинули ультиматум. Либо Сиукаев погашает задолженности, либо фабрика, в которую он уже вбухал два миллиона, уйдет с молотка. Отступить было некуда. Пришлось генеральному директору ООО «Ир-Продукт» выложить еще 1 216 825 рублей. В качестве утешения ликвидационная комиссия в лице ее председателя Сурженко заключила с ООО «Ир-Продукт» договор, в котором обязалась зачесть сумму погашенного долга в счет уплаты за фабрику после ее переоценки.

В последний раз фразу «как только, так сразу...» Карпенко сказал Сиукаеву накануне перевыборов главы района. И проиграл их.

Как украсть и не сесть

Наконец-то Валерию Владимировичу стало окончательно ясно, что его просто «развели». Он потребовал у Сурженко (теперь уже бывшего первого заместителя главы района) документы, подтверждающие, что он заплатил за фабрику миллион. Екатерина Ивановна спокойно вручила ему квитанцию к приходному кассовому ордеру. На бумажке с печатью и подписями ответственных лиц было написано: «Принято от Тарасовской администрации через Е.И.Сурженко 1 000 000 (один миллион) рублей. Основание: благотворительная помощь». Сиукаев был потрясен. В ответ на его возмущение Екатерина Иванов-

на с циничной иронией протянула чистый бланк приходного кассового ордера с квитанцией, заверенный по всем правилам. И сказала: напишите, что хотите.

Валерий Владимирович обратился в прокуратуру района. 29 августа 2005 г. начальник следственного отдела ОВД капитан А.В.Хлопонин завел уголовное дело. И установил, что Сурженко, «исходя из корыстных побуждений, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана... деньги в сумме 800 000 рублей передала РООО ВОИ, а оставшуюся сумму в размере 200 000 рублей присвоила и похищенные средства потратила на собственные нужды...»

Статья о мошенничестве обещала Сурженко от 5 до 10 лет тюремного неуютя. Но тут подоспела амнистия в связи со столетием Государственной Думы, по которой вышло прощение, в частности, и простым ворами. И следствие переквалифицировало статью о мошенничестве на банальную кражу. Уголовное дело против Екатерины Ивановны прекратили. А потерпевшему Сиукаеву посоветовали исрать свои 200 000 рублей в гражданском суде.

Свое мнение по поводу этой истории у жителей Малого Полесья. Механизатор Михаил Алексеевич Темников и Зинаида Ивановна Буковская сначала сердито отмалчивались, но потом, дополняя друг друга, оттаяли:

- Мы все думали, что Валерий Владимирович собственник всего, что здесь осталось. Кто же возьмется восстанавливать не свое, а он взялся. Как вдруг приехал какой-то чин из Тарасовской администрации и заявил, что никакой Сиукаев не собственник. И сразу люди стали опять тащить - кто шиферину, кто кирпичи... Народ, сами знаете, какой. Раз ничье - значит, можно.

Позолоти он ручку - не было б проблем?

Великий комбинатор Остап Бендер, без сомнения, снял бы свою знаменитую фуражку перед Карпенко и Сурженко. Посмотрите, как тщательно была продумана и блестяще проведена эта операция. Инвалиды и районная администрация не знали, что делать с птицефабрикой. Полуразворованное, полуразрушенное предприятие, долги которого соизмеримы с его стоимостью, - кто его купит? И ликвидировать нельзя. Кто погасит долги?

Так что Сиукаев появился в кабинете главы района весьма кста-

ти. Позолоти он нужную ручку - и, скорее всего, не было бы никаких проблем. Но Валерий Владимирович верил, что он и его деньги нужны району. Оказывается, ошибался. И его повели по лабиринту системы, для которой интересы района на последнем месте.

На нем, скажем прямо, решили заработать. Ведь смотрите, как его «разводили». Деньги в общество инвалидов, якобы за покупку, Сурженко повезла через четыре дня после того, как птицефабрика «Малополесненская» уже была официально передана обществом инвалидов в муниципальную собственность Тарасовского района. Без всякой купли-продажи.

А Карпенко, оказывается, сделал паузу с ее принятием, чтобы у Екатерины Ивановны была возможность организовать спектакль с куплей-продажей фабрики. В квитанции фигурирует один миллион от районной администрации. Но из уголовного дела следует, что Сурженко передала инвалидам 800 тысяч. А эти 800 тысяч, как утверждают знающие люди, были оприходованы как благотворительная помощь от предпринимателей района. И поскольку суда не было, так и осталось неизвестно, была ли такая помощь, а если была, то как разделили миллион Сиукаева между собой администрация района и общество инвалидов.

Речь не только о миллионе. Его деньгами решили проблему долгов и ликвидации юридического лица. И ко всему исхитрились навязать ему имущество фабрики под ответственное хранение. То есть создали возможность в случае необходимости обвинить предпринимателя в недостатке имущества, которое он дважды оплатил, но так и не стал его собственником.

Восхитительно!

Но вряд ли бы тарасовские комбинаторы смогли в течение пяти лет водить предпринимателя за нос, если бы не было уже сложившейся системы и практики, о которой мы все знаем. Люди в системе меняются, но она остается неизменной. Казалось бы, новый глава района Виктор Петрович Волков должен был переоформить то, что осталось от фабрики, на ООО «Ир-Продукт». Ведь есть же в законе статья о правопреемстве. И об ответственности муниципального образования по своим обязательствам. Тем не менее, новый глава, вместо того, чтобы в конце концов передать имущество фактическому собственнику, обратился в милицию и по сути обвинил Сиукаева в растрате имуще-

ства, которое он дважды оплатил. И, конечно же, не случайно сумма ущерба странным образом совпала с долгом Тарасовской администрации ООО «Ир-Продукт». В течение прошлого года следствие семь раз отказывало в возбуждении уголовного дела против генерального директора. И семь раз прокурор Даниленко отменял отказ и возвращал дело. Наконец, прокурор выдохся. Но глава непоколебим.

- Ни в коем случае не отдам фабрику Сиукаеву, - энергично воскликнул он при встрече с корреспондентом «Крестьянина». - Пусть он возбуждает уголовное дело, а следствие расставит все точки над «i». Будет судебное решение - тогда другое дело.

О каком уголовном деле говорит Виктор Петрович? Ведь оно прикрито в связи с амнистией. Карпенко же по всем протоколам прошел как простой свидетель с одними и теми же фразами: «Указания мной были даны. А почему фабрику не оформили на Сиукаева, я не знаю. Деньгами же всецело занималась Сурженко».

Вот и попробуй возбуди дело, если нет вновь открывшихся обстоятельств. Попытка корреспондента «Крестьянина» поговорить с начальником следственного отдела Хлопониным встретила отказ. Начальник милиции Ткачев запретил ему общение с журналистом. Система сработала и захлопнулась. Никто ни в чем не виноват.

Газета «Крестьянин» (Ростов-на-Дону), 27 июня 2007 года.

4. МАТЕРИАЛЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ПРЕМИИ А. САХАРОВА «ПАМЯТИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ»

ТРАГЕДИЯ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ

30 августа мы вспоминаем Анну Политковскую. Ей должно было исполниться 49 лет. Она была страстным человеком. И страстным журналистом. Она относилась к своей профессии как к служению. И сделала чрезвычайно много для чеченского и российского общества. Впрочем, оценка сделанного журналисткой будет дана со временем, когда улягутся страсти вокруг самого факта ее убийства, когда политические деятели перестанут спекулировать на ее гибели. А спекуляции, судя по всему, только начались.

Генпрокурор Юрий Чайка, который в начале этой недели поспешил сообщить о раскрытии убийства обозревателя «Новой газеты», очень хотел одним махом «убить двух зайцев». Во-первых, он отчитался перед российским президентом и всем мировым сообществом о своей удачной работе: шутка ли, возглавляемое им ведомство расследовало одно из самых дерзких преступлений последнего времени, имевшее небывалый резонанс на Западе. Кроме того, генпрокурор раскрыл «секрет Полишинеля», заявив, что заказчика убийства журналистки стоит искать на Западе. Искать среди тех эмигрантов, с которыми была знакома Политковская. Остается загадкой, почему, сказав «а», Юрий Чайка не решился сказать «б» и не назвал имя предполагаемого заказчика. Впрочем, в этом не было необходимости. Некоторые российские газеты еще несколько месяцев назад не побоялись объявить потенциальными заказчиками убийства Политковской — Бориса Березовского и Хожи-Ахмед Нухаева.

Может быть, потому что для большинства наблюдателей эта информация не была новостью, а может, потому что заявлениям генпрокурора в России и на Западе не очень-то верят, но запланированной сенсации не получилось. Прокуратура в очередной раз продемонстрировала свою зависимость от Кремля и подтвердила репутацию «обслуги» власти в ее политических играх.

Юрий Чайка считает, что убийство журналистки было «выгодно тем людям и структурам, которые нацелены на дестабилизацию обстановки в стране, изменение конституционного порядка, формиро-

вание в России кризисов, возврат к прежней системе управления, когда все решали деньги и олигархи, дискредитацию лидеров российской государственности, и стремятся спровоцировать внешнее давление на руководство нашей страны». При этом генпрокурор утверждает, что преступление было подготовлено профессионально и тщательно. Получается, что заказчики рассчитывали на достижение максимального эффекта от убийства Политковской. То есть — дестабилизация обстановки в стране и т.д. (далее по тексту), вплоть до «внешнего давления на руководство страны». Удался ли зловещий план?

Нет, не удался. Дестабилизации обстановки в стране не случилось. Правда, Владимиру Путину было крайне неприятно каждый раз в зарубежных командировках отвечать на вопросы журналистов об убийстве обозревателя «Новой газеты». Зато его уже почти никто не спрашивал о войне в Чечне. Смею предположить, что эти вопросы во многом прекратились из-за того, что после убийства Анны Политковской в России почти исчезли со страниц газет критические материалы о Чечне. А это значит, что истинные, а не «назначенные» в стенах Генпрокуратуры заказчики убийства достигли своей цели.

Очевидно, что убийство Анны организовали те, для кого, по выражению Рамзана Кадырова, «Политковская была как кость в горле». Ее убили те, кто страстно желал, чтобы она перестала писать, перестала писать о внесудебных казнях в Чечне, о российско-чеченском бизнесе на войне, перестала обличать высших российских и чеченских чиновников во всех смертных грехах. Ее убили те, кто боялся ее статей, потому что она не боялась писать правду. Политковская была самым известным российским журналистом на Западе. Говорят, она считала, что эта известность может служить ей «охранной грамотой». Она ошибалась. Тех, кому Анна мешала своими публикациями, как раз больше всего раздражал тот резонанс, который имели ее статьи и книги за границей. Давайте посмотрим, что произошло в России после ее гибели.

Повторю: число статей о Чечне и о политике России в Чечне резко сократилось. Рамзан Кадыров, которого убитая журналистка публично называла уголовным преступником и которого желала видеть на скамье подсудимых, стал президентом Чеченской республики. На это ли рассчитывали заморские заказчики убийства?

По моему глубокому убеждению, смерть Анны Политковской

не была выгодна Борису Березовскому. Журналистка нужна была ему живой. Ее острые публикации против путинского режима всегда были подспорьем в борьбе Березовского с Кремлем. Не исключено, что Борис Абрамович как гениальный манипулятор мог использовать Политковскую в своих политических играх, но простите меня за цинизм: зачем убивать «курицу, которая несет золотые яйца»?

Талантливая журналистка, именем которой собираются назвать улицы в нескольких мировых столицах, о судьбе которой снимаются фильмы — трагическая фигура. При жизни у нее было мало единомышленников. Ее шельмовали в собственной стране. Ее не всегда понимали самые близкие ей люди. К тому же, если верить Чайке, к ее убийству причастны выходцы из Чечни, из той самой Чечни, к жителям которой она относилась с такой любовью и состраданием.

Убийцы Анны добились своего: она больше не пишет статей, не выступает с гневными обличениями. Но остались статьи и книги, значение которых возросло после ее гибели. Эти тексты не устареют со временем. Они останутся как уникальные свидетельства о времени и об авторе, которого можно было заставить замолчать, только застрелив. Эти книги и статьи — тот нравственный капитал, которым нельзя завладеть и который нельзя уничтожить.

Зоя Светова, «Ежедневный журнал», 30 августа 2007 года.

***

В ЧЕМ СМЫСЛ ТВОЕЙ ГИБЕЛИ, АННА?

Недавно в Воронеже с публичной лекцией выступил генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко. В эксклюзивном интервью «Новой» он отметил, что «за последний год в России убито при исполнении 211 журналистов - мы занимаем второе место в мире после Колумбии по этому показателю... Как на убийство российской журналистки Анны Политковской отреагировали в Европе? Собирались многотысячные митинги ее памяти в Париже, в Осло, Стокгольме. На митинг в Москве пришли 3 тысячи человек...».

НИЧТО так не завораживает и не располагает к размышлениям, как огонек тихо и грустно горящей свечи. Вот уже полгода, седьмого числа каждого месяца я зажигаю ее перед портретом моего убитого

кумира, журналистки Анны Степановны Политковской. Скорбно смотрю на этот ровно горящий язычок пламени и кажется мне, что именно так горела и испепелялась душа Ани. Душа, не умеющая лгать. Душа, израненная человеческими бедами. Душа, простреленная навывлет, но оставшаяся жить. Я ничего не знаю о чувствах миллионов людей. Но мое сердце - адрес твоего жительства, Аня.

Не знаю теперь, правда ли, что Зоя Космодемьянская перед смертью произнесла вечные слова: «Не страшно умирать за свой народ...». Может, эти слова за нее додумал автор первой заметки о ее подвиге? Теперь во всем есть сомнение. Такое время: все поддается перелицовке, перетрактовке, согласно новым установкам и обстановке нашей жизни. История страны и даже биографии подвергаются редактированию в угоду современности, которую надо показать лучше, чем она есть на самом деле.

За секунду до выстрела ты о нем ничего не знала. Ты о нем не подозревала. Поэтому не успела испугаться. И только сердце замерло на половине удара. Твое большое, бесстрашное сердце, открытое для всех людей, для своего народа. За секунду до выстрела ты ничего о нем не знала... Но вся твоя журналистская мятежная, неуспокоенная судьба неумолимо подводила тебя к этой грани, незримо прочерченной кем-то у подъезда твоего дома. И ты знала, что тебя может остановить только... выстрел в сердце.

«Не страшно умирать за свой народ...». Она и не говорила никогда таких пафосных слов. Но они сами вытекают из того сделанного Аней, что не каждому под силу. И она понимала, что ходит по лезвию бритвы. Вот что говорит Раиса Александровна, мама Анны Степановны: «Я всегда очень беспокоилась за нее. Незадолго до того, как лечь в больницу, у нас состоялся разговор. Она готовила статью о Чечне, и я ее просто умоляла быть осторожнее. Помню, она тогда сказала: «Я понимаю, конечно, что надо мной всегда висит дамоклов меч. Я это понимаю, но сдаваться не хочу».

Аня, Аня, где взять твое мужество? Как суметь идти по жизни с прямой спиной, мудрым взглядом и открытым навстречу каждому сердцем? Аня, Аня, тебя нет уже полгода. Но заказчиков твоего убийства и палача, свершившего над тобой казнь, еще не нашли. И ничего не сообщают, как идет расследование. Твоя «Новая» такая же острая. И тональность ее не меняется, не становится мягче, поскольку ничего

не меняется в государстве, кроме цифр денежного содержания чиновничества. А народ, за который «не страшно умирать», безмолвствует. Привычный ко всему, он равнодушен и обособлен - каждый в своей норке.

Аня, Аня, был ли смысл в твоей гибели? Вопрос, который не дает покоя вот уже 182 дня. Ты не хотела сдаваться, а кто сможет так же, как ты? Я - не могу...

Я не могу. Но ты заставляешь меня вновь и вновь братья за перо, стучаться в наглухо закрытые двери в поисках истины. Истины, жизнь которой безнадежна. Как безнадежно нынешнее существование людей, у которых отняли не просто будущее, а веру в него.

Мария Коваленко, газета «Эртильское житьё-бытьё», 6 апреля 2007 года.

***

АННА

Сегодня ее душа окончательно покидает нас, и у нас есть последняя возможность проститься, уже не отвлекаясь на тьму ее убийц и хулителей, заполнивших своей ненавистью - кто Интернет, кто официальную хронику государственных каналов. Хотя я, например, долго не забуду одного редактора «патриотической» газеты, который публично пожалел, «что у Анны Политковской была такая легкая и достойная смерть».

Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть «легкой и достойной смертью».

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я всегда задавал себе вопрос: а каково это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В

этой войне она всегда была на одной стороне - на стороне жертв. Но она была, прежде всего, русским писателем, потому что так же, как и великий русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. Правда, которую она приносила, не нужна была ее соотечественникам, даже порой самым близким ей людям.

В небесном Иерусалиме так же, как и в земном, должно быть, есть своя Аллея Праведников. Место Анны там. Праведники Второй мировой войны спасали не только евреев, они спасали души своих соотечественников. Будем всегда помнить, что Анна сделала для всех нас - русских и чеченцев, изуродованных жертв этой бесконечной трагедии абсурда.

И еще. В одну из лунных ночей в той, другой жизни, откуда-то появится, и будет долго семенить рядом, заглядывая ей в глаза, невысокий лысоватый человек в белом плаще с кровавым подбоем, умоляюще повторяя: «Но ты мне, пожалуйста, скажи Анна, ведь ты действительно не пользовалась никаким влиянием и не представляла для меня никакой опасности?»

«Ну, конечно, не представляла, добрый человек. Тебе это помешало».

Потом его вежливо уведут к Святому Петру - и он убедится, наконец, каким влиянием обладала Анна.

Андрей Пионтковский, Грани.Ру, 16 октября 2006 года.

***

**Премия имени Андрея Сахарова
«За журналистику как поступок»
2008 г.**

Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» присуждается российским журналистам за материалы, которые становятся продолжением жизненной позиции авторов, последовательно воплощаемой в работе на высоком профессиональном уровне, и отстаивают те ценности, которые отстаивал А. Д. Сахаров.

Материалы должны быть опубликованы в течение конкурсного срока в российских газетах, журналах, альманахах или

Интернет-изданиях, зарегистрированных в качестве СМИ. *Тексты на языках народов России должны сопровождаться переводом на русский язык.*

Жюри конкурса голосованием выбирает пятерых номинантов премии. Лауреат определяется большинством голосов членов жюри и объявляется на церемонии вручения премии.

Премия не присуждается дважды одному и тому же лицу.
Премия может присуждаться посмертно.

Выдвижение претендентов осуществляют редакции газет и журналов и граждане России. *К материалам необходимо прилагать представление соискателя, его адрес и номер телефона.* Жюри оставляет за собой право при необходимости запросить дополнительную информацию о соискателях.

На конкурс представляются не более 7 публикаций одного автора. В аннотации к представляемым материалам нужно пояснить, почему именно эти публикации являются поступком.

Рассматриваются статьи, опубликованные в период с 15 октября 2007 года по 15 октября 2008 года.

Материалы принимаются до 1 ноября 2008 года в печатном и электронном виде (на дискетах, на компакт-дисках и по электронной почте на адрес: fond@gdf.ru). Электронная версия сдается в обязательном порядке.

Печатные версии материалов принимаются по адресу: 119992, Москва, Zubovskiy bulvar, 4, комн. 432, Фонд защиты гласности, с пометкой «Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».

Премия вручается ежегодно, в День прав человека, **10 декабря**.

Жюри премии 2008 года:

1. Симонов А.К. - председатель жюри, президент Фонда защиты гласности;
2. Питер Винс - учредитель премии;
3. Горюхина Э.Н. - журналист, лауреат премии имени А. Сахарова за 2001 г., Новосибирск;
4. Панкин А.Б. - главный редактор журнала «Стратегия и практика издательского бизнеса. Ifra-ГИПП Magazin»;
5. Самодуров Ю.В. - директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова;
6. Пилар Бонет - корреспондент газеты «El Pais»;
7. Ширикян А.Р. - издатель журнала «Cigar Clan»;
8. Афанасьев М.В. - главный редактор Интернет-издания «Новый фокус», Абакан, лауреат премии имени А. Сахарова за 2004 г.;
9. Найденов И.В. - специальный корреспондент журнала «Русский репортер», лауреат премии имени А. Сахарова за 2005 г.;
10. Муслимова М.Ш. - доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Дагестанского государственного университета;
11. Дубин Б.В. - социолог, Левада-Центр;
12. Лурье С.А. - обозреватель газеты «Дело», Санкт-Петербург;
13. Лебедева А. С. - собственный корреспондент «Новой газеты», лауреат премии имени А. Сахарова за 2006 г., Ростов-на-Дону;
14. Антуфьева Н.М. - главный редактор газеты «Центр Азии», Кызыл;
15. Шолох Е.П. - корреспондент газеты «Утро России», Владивосток, лауреат премии имени А. Сахарова за 2007 г.;
16. Чернышов Ю.Л. - обозреватель газеты «Богатей», Саратов.

Ответственный секретарь жюри - Тимошенко Б.М., Фонд защиты гласности.

Награды победителям:

Денежная премия лауреату - 5 000 долларов.
Денежные премии номинантам - 4 премии по 500 долларов.
Дипломы - редакциям печатных изданий, опубликовавших материалы победителей.
Дипломы – лауреату, номинантам и финалистам конкурса.

Срок подачи материалов истекает 1 ноября 2008 года.

Дополнительную информацию о премии имени Андрея Сахарова

«За журналистику как поступок» можно найти на сайте www.gdf.ru

Содержание

Пресс-релиз.....	3
Кончилась ли в России честная журналистика? Анна Лебедева, лауреат премии «За журналистику как поступок» 2006 года, член жюри премии.....	6

1. ЛАУРЕАТ

Евгений Шолох. Журналистское расследование. Офицеры-садисты наказаны.

Полк мордобойного назначения, или «дедовщина» по-офицерски.....	11
Морпехов уже не пытаются. Грозят небом с овчинку.....	28
Полк мордобойного назначения: ни раскаяния, ни покаяния.....	35
Военный суд дал оценку произволу «дедов»-офицеров	50

2. НОМИНАНТЫ

Зоя Светова. «Милость к падшим»

Он хотел спасти женщин и детей.....	59
Зара Муртазалиева в Потьме.....	63
Несостоявшийся теракт.....	68

Дмитрий Флорин. «В стране, победившей фашизм»

Рязанский прецедент.....	74
Неофашизм по умолчанию.....	80
В стране, победившей фашизм.....	87
Деньги через Путина-2	99

Наталья Балякина, Людмила Дубова. Исчерпывающая информация для маленького города.

Необъявленная война	107
Мать солдата.....	111
Этот бесстыдный, бесстыдный мир.....	117
Фанфары отменяются.....	121

Андрей Пионтковский. «...Облитый горечью и злостью»

Луговой - наш президент.....	129
Слепящая тьма-3.....	131
Певец в стае чекистских воинов.....	134
Корни гнева.....	135

3. ФИНАЛИСТЫ

Алексей Девотченко. «Не могу молчать!»

Утомленные подобостратием, или Четверо коленопреклоненных мужчин.....

140

Надежда Антуфьева. Голодовка за свободные выборы.

Крайняя мера. Как я голодала за Конституцию России и права ее граждан.....

144

Александра Белуза. Как противостоять репрессиям.

Приносящий гвоздики — уже пациент.....	158
Горе от строптивного ума.....	162
Наследство ГУЛАГа.....	165

Борис Вишневский. Заставь дурака Богу молиться.

Физики и клирики.....	168
Основной загон.....	173
Право насилия не ограничено.....	177
Целое аварийное состояние.....	180

Елена Зиминова. Семейные ценности.

Они нашли свою семью.....	186
Чужих детей не бывает.....	189

Мария Коваленко. Чего боимся, люди?

Школа: остановленная жизнь.....	190
Чины и чиновники, вы слышите нас?.....	192

«Единая Россия»: эртильская неумная лесть.....	194
Никем не узаконенный абсурд.....	202
Павел Гутионтов. Взгляд на Россию.	
Клинический случай!	206
Жизнь дорожает, мы – дешевлем.....	209
Поводы для гордости».....	215
Случай на транспорте	219
Памятник лабрадору	224
Светлана Комиссарова. В защиту неславянской внешности.	
Они строят «новый рай».....	228
Напали на имама.....	233
Выводили на мороз и укладывали лицом в пол.....	235
Сергей Курт-Аджиев. Политика: большая и малая.	
Медвежьи услуги.....	238
Из жизни «сельского учителя».....	243
Мечтал бы встретиться в суде.....	247
Умел привлекать внимание.....	248
Елена Надтока. Судитесь и побеждайте.	
Обиженные и защищенные.....	251
Офицерская честь как судебная категория.....	256
Как охраняют мэра и нажитое им добро.....	259
Наталья Новожилова. Дело калмыков.	
Нетипичная внешность.....	263
Невнятное мычание как основание для судебного преследования».....	271
Потерпевший ничего не претерпел.....	274
Избиение котом из корытной заинтересованности.....	277
Тамара Проскуракова. Официально-бандитский капитализм.	

Дело – «труба»!	283
Дышите ... через раз.....	293
Артур Рудаков. Щучье спасает честь России.	
Химическая петля.....	300
Щучье против правительства.....	303
Всем молчать!.....	307
Наталья Сойнова. За гранью можно жить.	
ВИЧ-плюсики, или За детство ВИЧовое наше. Часть первая	312
ВИЧ-плюсики. Часть вторая. Дорогу осилит идущий.....	319
Юрий Чернышов. Медленное чтение ведет к разоблачениям.	
Экстремизм и книги. Кто провоцирует «охоту на ведьм»?	327
Экологические припарки астматическому городу.....	331
«Тень свастики» в Саратове.....	336
Виктор Шостко. Служение крестьянской аудитории.	
Три выстрела в фермера.....	340
Захват в законе.....	345
Фабрика, считайте, ваша.....	349
4. МАТЕРИАЛЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ПРЕМИИ А. САХАРОВА «ПАМЯТИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ»	
Зоя Светова. Трагедия Анны Политковской	356
Мария Коваленко. В чем смысл твоей гибели, Анна?	358
Андрей Пионтковский. Анна	360
Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».....	362

Художественно-публицистическое издание

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК

Сборник публикаций победителей и финалистов премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» за 2007 год

Отв. ред. – А. К. Симонов

Составители - А. Б. Панкин, Б. М. Тимошенко.

Подготовка к печати и печать – ОАО «Кострома»

Подписано в печать ..2008 г. Формат

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура ньютон.

Усл. печ. л. . Тираж 1000 экз. Заказ №